

**Литвин Георгий
Афанасьевич,
Смирнов Евгений
Иванович.**

**Освобождение
Крыма (ноябрь
1943 г. — май
1944 г.). Документы
свидетельствуют**

Предисловие

В период второй мировой войны много ярких и трагических событий произошло в ходе сражений за Крымский полуостров, в большой степени повлиявших на ее ход.

И в советской, и в немецкой историографии им посвящено немало исследований, но многие вопросы политического, стратегического и иного характера и поныне отражены либо неглубоко, либо необъективно. К сожалению, бывает и так, что исторические работы обладают сразу двумя этими качествами...

В этом далеко не всегда есть вина или злой умысел авторов. Сначала исследователи создавали свои работы "по горячим следам", не отойдя еще от великой ненависти и презрения к врагу, и потому далеко не всегда непредвзято. Мешала проведению подлинно научных исследований и необходимость придерживаться политических установок руководителей своих стран. К тому же в распоряжении ученых зачастую не было многих документов, которые (и только они, тщательно проанализированные в совокупности) составляют ту основу, которая, будучи дополненной воспоминаниями участников событий и размышлениями историков, дает реалистическую картину событий.

А участников второй мировой войны остается на Земле все меньше и меньше, и с каждым ушедшим исчезает частичка истории человечества. С каждым прошедшим годом события приобретают масштабность, но уходит что-то такое, что делает историю Историей: правдивой, объективной, полной.

Может быть, именно сейчас — наиболее благотворное время для исследования и осмысления событий, происходивших в то грозное, трагическое и одновременно героическое время: политика разрядки позволила ученым получить доступ к совсем недавно сверхсекретным документам, и еще живы многие участники боев.

В основе данного исследования — обнаруженные за многие годы с помощью немецких друзей и переведенные на русский язык участником боев за освобождение Крыма, стрелком-радистом штурмовика Ил-2, а впоследствии переводчиком и историком, Георгием Афанасьевичем Литвиным, документы из архивов армии Германии, в большинстве своем и поныне неизвестные не только российским, но и немецким читателям. Его соавтор — Евгений Иванович Смирнов, также участник Великой Отечественной войны, в дальнейшем сотрудник музея героической обороны и освобождения Севастополя, изучил тысячи страниц воспоминаний ветеранов той войны.

Публикация этих документов открывает новые факты и позволяет более полно воссоздать картину происходившего на земле и в небе Крыма в 1943–1944 годах, во время его освобождения советскими войсками.

В силу того, что описываемые события освещены уже в большом количестве военно-исторических и мемуарных источников, в данной работе приведены лишь наиболее существенные, по мнению авторов, либо ранее не опубликованные, документы и свидетельства очевидцев.

Перевод ряда документов приведен в сокращении.

Доктор исторических наук А. Басов.

Глава первая.

Военно-политическое и стратегическое значение Крыма, захват плацдармов на Перекопе и южнее Сиваша

Архивные документы никогда не пахнут ни кровью, ни степной пылью, ни солдатским потом.

Но в них есть все. И кровь, и пот, и героизм, и трагедия, и самопожертвование, и предательство, и...

В них — Время.

Итак, Крым, 1943 год. Позади уже почти два года войны: и первые приграничные сражения, и битва под Москвой, и героическая оборона советскими войсками Одессы, Севастополя, и Сталинградская битва.

В начале февраля, после поражения немецких армий в районе Сталинграда, в Крым, с целью проверки готовности к обороне Крыма и выработки мероприятий по ее усилению, прибыл командующий группой "А"^[1]

¹ Группа армий — оперативно-стратегическое объединение сухопутных сил — вермахта. Группа армий «А» сформирована в июле 1942 г. из части войск группы армий «А». Действовала на южном крыле советско-германского фронта. В группу армий «А» входили 17-я немецкая и 3-я румынская армии. Командовали группой с ноября 1942 г. до конца марта 1944 г. генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст (1881–1954 гг.), а с 31 марта 1944 г. — генерал-полковник Ф. Шернер (1892–1973 гг.). В начале апреля 1944 г. переименована в группу армий "Южная

генерал-полковник Э. фон Клейст. 12 февраля он провел учебную тревогу в войсках, а затем сделал ее разбор.

Дело WF-05/28579. лл. 974–976:

Секретно

153-я полевая учебная дивизия

Опер. отдел 1а № 580/43

КП дивизии, 13.02.1943 г.

Разбор учебной тренировки 12.02.1943 г.
18 час. 30 мин.

Генерал-фельдмаршал сказал следующее:

... Положение на Восточном фронте является напряженным... Русские действуют... в оперативном плане очень умело и проводят операции в таком объеме, который никто в мировой истории еще не применял, а поэтому русские должны высадиться в Крыму.

Так как противник находится на Таманском полуострове, он попытается отрезать пути подвоза, чтобы создать для наших войск в Крыму еще больший Сталинград. До декабря Крым был этапом. Сейчас Крым стоит на переднем плане принятия решений на Восточном фронте. От Крыма зависит также не только исход боев на Восточном фронте, но и всей войны. Это должен знать каждый, но пока не все это понимают. [6]

Все то, что было упущено за период с июля, теперь уже не восполнить... Мы находимся в Крыму уже давно в состоянии повышенной боевой готовности. Это рок, что мы — немцы, забываем военный опыт, когда сложности проходят. Мы не только забыли опыт мировой войны, но даже забываем опыт этой войны уже через несколько недель и не обращаемся к нему. Немногие обладают воображением, чтобы обучать войска и управлять ими. Командир должен иметь 50 % воображения и 50 % здравого смысла. Военный опыт не везде учитывается. Действительно, лучше действовать, чем отсиживаться, но это положение тоже невыполнимо, если нет укрытий. Люди и оружие могут быть уничтожены прежде, чем они начнут действовать. Нужно все сделать, чтобы оружие действовало. Даже тогда, когда укрытие разрушено, солдат должен действовать.

Линейная оборона невозможна. Оборона должна строиться в шахматном порядке. Не все укрытия нужно строить в одну линию, ибо туда попадет каждый снаряд, пулеметная очередь. Поэтому неправильно, что тяжелые орудия и артиллерия находятся близко к берегу. Защита от осколков и непогоды — это не боевые позиции. Существует опасность больших потерь, когда противник начнет обстрел. Окопы нужно не только укреплять деревом, но и прикрывать землей. Лучше иметь небольшие укрытия для пары солдат, или щели. Резервы так малы и так слабо вооружены, что проводимые контратаки могут быть мало эффективны. Контратаки могут тогда иметь успех, когда они проводятся сразу, пока противник не

успел укрепиться на берегу. В этом сегодня слабость противника. Поэтому местные резервы должны быть под рукой... Русские высаживаются везде. Противник имеет баржи, которые могут перевозить 5-тонные танки, и грузить он может по 10 штук на баржу...

После этого Клейст приезжал в Крым снова, контролируя выполнение своих указаний. Внимательно следил за событиями в районе Крыма и Гитлер. В оперативном приказе ставки вермахта № 5 от 13 марта 1943 года он писал: "... Задача группы армий «А» состоит в удержании любой ценой Кубанского плацдарма — Крыма. Необходимо всеми средствами совершенствовать оборонительные позиции на побережье Крыма с тем, чтобы, как и на Западе, сделать их неприступными для вражеских десантов".^[2]

В дневнике ОКВ^[3] о тех событиях осталась запись: "Немецкое командование настаивало на удержании Крыма не только из оперативных соображений, но учитывало и политические последствия этого мероприятия. Крым был важнейшей авиабазой на направлении румынских нефтепереработок и мог служить базой для отправки десантов на болгарское и румынское побережье. Сдача Крыма могла оказать

² Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. — М., 1973. т.2. с. 399.

³ Верховное главное командование вооруженных сил (вермахта) Германии. Оно объединяло функции военного министерства, штаба вооруженных сил и личного штаба Гитлера, который являлся верховным главнокомандующим вермахта с 1938 года. В годы войны вермахт состоял из сухопутных войск, ВВС и ВМС, с 1940 года в его состав были включены и полевые войска СС. Во главе их стояли главнокомандующие со своими штабами.

влияние на Румынию, Болгарию, Турцию и общую обстановку на Балканах в масштабах, которые трудно было предугадать".^[4]

Оборона Крыма рассматривалась в тесной взаимосвязи с обороной Таманского полуострова. Чтобы защитить подступы к Крыму с востока, немецкое военное командование создало на Таманском полуострове сильно укрепленную позицию: Готский вал (позицию «Готенкопф», она же "Голубая линия"), проходившую от Азовского моря северо-восточнее Темрюка (станции Петровская, Славянская, Крымская, Абинская) до Новороссийска. [7]

К апрелю 1943 г. 17-я армия вермахта располагала в Крыму значительными резервами.

Дело WF-05/28579. лл. 903–904:

Штаб, 2.04.1943 г.

Начальник штаба командующего Крыма

Господину полковнику-генштабисту фон Гильденфельдту.

Для ориентировки сообщаю:

Всего в Крыму находится в резерве 17-й армии: 43600 чел., 8300 лошадей, 1200 автомашин, 1300 повозок.

⁴ Дашичев В. И. Указ. соч. с. 513.

Сюда не входят части 13-й танковой дивизии, 3-й румынской горно-стрелковой дивизии и 19-й румынской пехотной дивизии.

Если учесть, что 30 % личного состава, 60 % лошадей с повозками, а также 50 % автомашин останутся в тыловом районе 17-ой армии, а остальные (70 %, 40 % и 50 %) должны будут уйти на позицию «Готенкопф» и если это произойдет до 15.05 (40 дней), то получается, что ежедневно нужно будет передвигаться с запада на восток: 360 чел., 83 лошади, 15 автомашин и 13 повозок.

Возникают вопросы:

а) Можно ли выполнить эту переброску на Тамань вместе с другими грузами снабжения? (Ответить на это может начальник переправы через Керченский пролив и штаб 17-ой армии).

б) Какая средняя пропускная способность железной дороги при направлении грузов в Керчь? (Ответить может начальник железнодорожных войск).

в) В каком объеме можно использовать дороги в направлении Керчи?

Это нужно знать для планирования перевозок из района расположения резервов в направлении запад — восток. (Задание командующего войсками Крыма).

Подпись

полковник-генштабист

Здесь же находилась и словацкая дивизия, имевшая на 18 апреля 1943 г. 6860 человек и 496 лошадей. Боеприпасами дивизия снабжалась из Словакии. Одна зенитная батарея 88-мм орудий дивизии находилась на Таманском полуострове.^[5]

Переброска резервов на Таманский полуостров шла по железной дороге Симферополь — Керчь, а дальше — через Керченский пролив и воздушным путем.

Дело WF-05/28579. л. 883:

Оперативный отдел

Заметки для начальника штаба от 22.04.1943 г.

...2...21.04. из 153-й учебно-полевой дивизии была отправлена в Керчь группа рекрутов (150 артиллеристов, 50 саперов для 17-й армии), но в связи с железнодорожной катастрофой между Сарабузом^[6] и Китаем они возвращены в Симферополь. Было сообщено: 6 чел. погибло и 30 чел. ранено. После пополнения команды она снова была отправлена по назначению.

3. 250 чел. 125-го пехотного полка были отправлены по воздуху из Сарабуза в Анапу. Предназначенные к отправке по воздуху лица из 4-й горно-стрелковой дивизии (400 чел.) [8] из

⁵ Военный архив г. Потсдама (далее ВАП). Дело WF-05/28579, лл. 880–881.

⁶ Современные названия населенных пунктов приведены в конце книги. (Прим. авт.)

Сарабуза из-за ж.д. катастрофы были отправлены с аэродрома в Джанкое. Перевозка по воздуху продолжается...

Подпись.

Необходимость в резервах на Таманском полуострове для 17-й армии вермахта была вызвана ожесточенными боями, разгерметизировавшимися весной 1943 г. на южном крыле советско-германского фронта, в которых обе стороны несли существенные потери.

Большое значение южному участку советско-германского фронта придавало и советское командование. 18 апреля 1943 г. на Северо-Кавказский фронт вылетели Г. К. Жуков, нарком Военно-морского Флота адмирал Н. Г. Кузнецов, командующий Военно-Воздушными Силами Красной Армии маршал авиации А. А. Новиков и первый заместитель начальника Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии генерал С. М. Штеменко. Ознакомившись с обстановкой, силами и средствами фронта и Черноморского флота, все участники группы пришли к выводу, что наступление войск Северо-Кавказского фронта необходимо временно прекратить и всесторонне подготовиться к новому, создав для него более благоприятные условия. Ставка ВГК согласилась с таким выводом, спланировав ликвидацию Таманского плацдарма противника на лето 1943 г.

Но активные боевые действия на Кубани продолжались, в том числе ожесточенные воздушные сражения 17–24 апреля, 29 апреля — 10 мая, 26 мая — 7 июня. Лучшие соединения немецкой истребительной авиации: 3-я эскадра «Удет», 51 эскадра «Мельдерс»,

52-я и другие понесли серьезные потери.^[7] Советская авиация получила в этом районе преимущество в воздухе, что имело важное значение для завоевания стратегического господства в воздухе в дальнейшем на всем советско-германском фронте.

28 июня 1943 г. директивой Ставки ВГК № 30143 Северо-Кавказскому фронту была поставлена задача сломить оборону противника с целью освобождения района Нижней Кубани и Таманского полуострова.^[8] Но события развернулись так, что главное внимание приковало к себе сражение на Орловско-Курской дуге и Ставка ВГК вторично сдвинула срок начала наступательной операции по ликвидации Таманского плацдарма.

Командующий немецкими войсками, дислоцированными в Крыму, воспользовавшись этой паузой, стремился усилить оборону побережья Азовского моря.

Дело WF-05/28597. л. 340:

Секретно

Командующий войсками Крыма КП,
19.07.1943 г.

Опер. отдел № 1522/43

Относительно охраны побережья Азовского
моря.

⁷ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. — М., 1985. с. 165–166.

⁸ Ольштынский В. И. Взаимодействие армии и флота. — М., 1983, с. 184–185.

Донесение в группу армий «А».

На участке Корюк^[9] 550 для охраны побережья на Азовском море (Арабатская стрелка) используются части резерва 4-ой горно-стрелковой дивизии силой 31 офицер и 251 чел. унтер-офицерского состава и рядовых. Охрана осуществляется сторожевыми заставами и патрулями. На основании приказа 17-й армии, оперотдела № 176/43 от 17.07.43 г. остатки дивизий, отошедших с позиции «Готенкопф» и находящихся в Крыму, должны дать часть [9] солдат для отправки на фронт, поэтому следует ожидать большой их исход с позиций по охране побережья, особенно из 4-ой горно-стрелковой дивизии. Так как Корюк 550 в настоящее время не имеет других сил для охраны побережья, то охрана в районе Арабатской стрелки и дороги на участке Джанкой — Ички очень ослаблена. Сообщаю, что Корюк 550 получите группы армий «А» дополнительные силы для охраны побережья [уточнить эту фразу по бумажному изданию — *Прим. lenok555*]. Использовать для этой цели "тюрк-батальоны"^[10] нежелательно. Необходимо иметь немецкие подразделения. Командующий войсками в Крыму не располагает немецкими резервами, которые можно было бы использовать для этой цели. 625-й охранный батальон сменит 49-й батальон тыла и будет охранять пути подвоза. В связи с вышеизложенным прошу срочно

⁹ Корюк — командование тыловыми частями. (Прим. перевод.)

¹⁰ "Тюрк-батальоны" комплектовались из мусульман. (Прим. авт.)

направить в мое распоряжение один охранный батальон.

Подпись начштаба

Разрабатывались и совершенствовались инструкции для комендантов крепостей и населенных пунктов.

Дело WF-05/28597. лл. 336–338:

Секретно

КП, 19.07.1943 г.

Комвойсками Крыма

Опер. отдел № 1828/43

Служебная инструкция для коменданта Симферополя.

1. Комендант Симферополя отвечает за оборону города. Он подчиняется непосредственно комвойсками Крыма. Его район действий — городская черта. Границы указаны в приложении.

2. Боевые задачи:

а) Комендант города обязан всеми средствами, находящимися в его распоряжении, поддерживать дисциплину и порядок в городе, не допуская паники.

б) В случае нападения противника на город он обязан всеми наличными силами, включая всех немцев и союзников, способных носить оружие, защищать город до последнего человека и патрона.

в) Комендант является представителем вермахта... Обладает неограниченной властью... Он господин над жизнью и смертью...

г) Комендант обязан и имеет право применять все меры, которые он считает нужными для выполнения поставленных задач.

3. Обязанности:

а) Комендант руководит обороной города Симферополь...

б) Комендант в случае вражеского нападения на город имеет право привлекать для обороны штабы, воинские части, подразделения и службы, находящиеся в городе, а также и проходящие через город воинские подразделения...

...д) Комендант отвечает за строительство оборонительных сооружений в городе, за их содержание в боеспособном состоянии...

е) Комендант обязан предусмотреть безупречную работу тылов.

ж) Комендант обеспечивает устойчивую связь со штабом комвойсками Крыма.

з) Комендант отвечает также, в случае необходимости, за эвакуацию, уничтожение важных объектов в городе...

и) Против гражданского населения, в случае необходимости, применяются драконовские меры с

целью пресечения беспорядков, саботажа и паники.

4. Подготовку к обороне города начать немедленно.

5. Комендант лично проверяет проведение этих мероприятий. Выезды на местность, планирование проведения учебных тревог проводит по согласованию с командованием частей вермахта.

Подпись^[11]

[уточнить, или [10]]

Уточнялись обязанности во время тревоги. Так, например, в одном из документов указывалось: "ВМФ своими созданными подразделениями, поднимаемыми по тревоге, в первую очередь должны защищать портовые сооружения. Требования использовать эти подразделения в боях определяет только командование участка обороны или коменданты крепостей по согласованию с главным командованием или морскими комендантами".

Отрабатывалось взаимодействие железнодорожного бронированного поезда 9-й зенитно-артиллерийской дивизии с пехотой в районе Владиславовки.

О большой тревоге за укрепление обороны полуострова свидетельствует и донесение командующего войсками Крыма в группу армий «А» 9 августа 1943 г., о

¹¹ [10] Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия, с. 494.

недокомплекте войск Крыма по состоянию на 1 августа 1943 г.

Дело WF-05/28597. л. 184:

Секретно

КП, 9.08.1943 г.

Командующий войсками Крыма

Оперотдел № 2142/43

Относительно численности личного состава и недокомплекта по штату.

Донесение в группу армий «А».

В распоряжении командующего войсками Крыма на 1.08.43 г. находится: 1335 офицеров, 1019 чиновников, 8646 унтер-офицеров и 35 410 рядовых. Кроме того 5490 человек из вспомогательных сил ("Хиви").^[12]

153-я полевая учебная дивизия имеет: 228 офицеров, 31 чиновника, 1959 унтер-офицеров, 11 924 рядовых и 134 чел. из вспомогательных сил.

9682 чел. войск разных союзников.

11 508 словаков.

34 936 румын.

¹² "Хиви" — вспомогательные войска из местного населения и военнопленных. (Прим. перевод.)

Недокомплект Командующего войсками Крыма по состоянию на 1.08.43 г.

Соединения:

153-я полевая учебная дивизия — 229 и 792
«Хиви»

615-й полевой учебный полк — 553

355-я ПД — 1038 и 1471 «Хиви»

Приданные 355-й ПД части — 6

Строит. штаб

Арт. команда 114 для приданных частей — 18

Для армейских и корпусных частей — 708 и
321

Всего — 2552 и «Хиви» — 2584 чел.

Подпись начштаба

Прим. перевод.: командующий войсками Крыма имел 61 900 чел. Кроме того, войска союзников имели 56 126 чел., но в документе показан недокомплект только по немецким соединениям, которые были подчинены начштаба в тот день.

В свете предстоящих событий вспомогательные войска усиливались немецким персоналом. Внимание к «Хиви» было вызвано тем, что, "учитывая положение немцев, многие из этих лиц подумывают, как своевременно уйти от немцев. Советская пропаганда на них тоже действует... ибо им предлагается переходить к

своим и обещается прощение. Немцы часто сами их считают рабочей скотиной, [11] недостаточно обеспечивают всем необходимым. Поэтому предлагается улучшить к ним отношение и готовится издание специальной газеты на русском языке под названием "Верные братья по оружию".^[13]

Первый номер еженедельной газеты для «Хиви» вышел 15 октября 1943 г.

А советские войска между тем с боями приближались к Крыму. 13 августа — 22 сентября 1943 г. войска Юго-Западного фронта под командованием генерала Ф. И. Толбухина в ходе Донбасской наступательной операции продвинулся до рубежа рек Днепр и Молочная, создав условия для освобождения Северной Таврии и Крыма.

Здесь уместно привести приказ Гимmlера от 7 сентября 1943 г. о разрушении Донбасса: "Необходимо добиться того, чтобы при отходе из районов Украины не оставалось ни одного человека, ни одной головы скота, ни одного центнера зерна, ни одного рельса, чтобы не остались в сохранности ни один дом, ни одна шахта, которая бы не была выведена на долгие годы из строя, чтобы не осталось ни одного колодца, который не был бы отравлен. Противник должен найти действительно тотально сожженную и разрушенную страну..."^[14]

Военно-морское, военно-воздушное и сухопутное командование германских вооруженных сил стремились не допустить потери Крыма.

¹³ Там же. Дело WF-03/26185, л. 15.

¹⁴ Дашичев В. И. Указ. соч. с. 475.

Дело WF-05/28599. лл. 33–35:

Секретно

Командующий войсками Крыма КП,
31.08.1943 г. Опер. отдел № 2460/43

Приказ об обороне Перекопа (карта 1: 300000)

I. Противник имеет намерение захватить Крым, а поэтому необходимо считаться с тем, что он может нанести удар по жизненно важным коммуникациям в районе Перекопа как с моря, так и с воздуха. Противник прежде всего попытается захватить ж. д. линию Джанкой — Мелитополь, Джанкой — Херсон, чтобы отрезать связь с материком.

II. 1-я словацкая пехотная дивизия обороняет проход через Перекоп и держит линии связи с материком свободными.

III. Ведение боевых действий:

1) Необходимо прежде всего охранять мосты и узкие места на железной дороге.

Главное в обороне:

а) Берег Азовского моря: железнодорожная насыпь между Таганашем, Чонгаром и Геническим.

б) На побережье Черного моря: гавани Порт Хорлы, Перекопская бухта и Каркинитский залив.

Главные участки обороны занимать и оборудовать так, чтобы была возможность отбить

атаки на переднем крае контратакой, для этого необходимо иметь резервы под рукой. В глубине обороны следует держать также артиллерию, тяжелые орудия, противотанковые средства.

2) На побережье и на дорогах иметь опорные пункты, чтобы отбить неожиданные атаки небольших сил противника как с моря, так и с воздуха. Непрерывно проводить наблюдения.

3) С участками, обороняемыми корпусными частями тыла № 550 (Корюк 550) и частями группы армий «А» на побережье, иметь тесную связь.

4) Ввиду недостатка сил и средств все участки нельзя равномерно прикрыть, поэтому необходимо иметь подвижные резервы и тревожные подразделения. Резервы распределить в удобных для передвижения местах.

IV. Участки обороны и распределение задач:[12]

1-я словацкая ПД получает следующие участки для выполнения задач:

1) Участок Азовского моря с подучастком Чонгар и подучастком Геническ.

2) Участок Черного моря с подучастком Перекоп и подучастком Ишунь.

3) Для обороны важной гавани Геническ предлагается создать спецкомандование.

4) Границы и разграничения:

а) До сего времени установленные дивизионные границы остаются неизменными.

б) Общее прохождение разграничений подучастков:

аа) Участок Азовского моря:

Чюрюк-Тюб — ст. Чимбулук — коса Бирючий Остров (населенные пункты и Остров относятся к подучастку Геническ).

бб) Участок Черного моря:

Зентюп 3 — Армянск — мыс юго-восточный Чурюм (населенные пункты подучастка Перекоп).

V. Резервы командующего:

1-я словацкая ПД выделяет следующие силы и резерв:

Один усиленный батальон с одной моторизованной батареей, одной саперной ротой, одним моторизованным взводом противотанковых 45-мм пушек. Маршевая готовность этих подразделений устанавливается не более 10 часов после получения сигнала тревоги.

VI. Связь.

Начальник связи командующего войсками обеспечивает проводную и радиосвязь с 1-ой

словацкой ПД, а также с обоими командирами боевых участков.

VII. Донесения 1-я словацкая ПД предоставляет к 6.09.43 г. следующее:

1) Предполагаемые приказы и распоряжения по дивизии.

2) Распределение сил, их размещение на участках, указав все это на карте масштаба 1:100000, а также границы с разграничительными линиями, места расположения резервов, КП вплоть до роты и батареи включительно, а также самостоятельные боевые группы, посты и патрули (охрана дорог).

3) Обоснованные предложения, если таковые имеются.

Подпись

Рассылка:

1-я словацкая ПД,

Корюк 550, группа армий «А»,

ком. ВВС, 1-й воздушный корпус,

морской комендант.

Дело WF-05/28598. л. 615

Секретно

Командующий войсками Крыма КП,
3.09.1943 г.

Опер. отдел № 2338/43

Численность находящихся в распоряжении командующего войсками Крыма вспомогательных сил по состоянию на 1 сентября 1943 г.

1. Тюрк-части (включают тюрк-легионеров, в том числе занятых на строительстве и в тыловых частях). Всего 7420 чел. Из них 7197 чел. бывшие военнопленные.

2. Охранные части (в основном крымские татары, входящие в охранные подразделения по месту жительства). Всего 20 чел.^[15]

3. Вспомогательные силы, которые уже давно служат при вермахте. Всего 3065 чел. Из них бывших военнопленных — 2043 чел. Кроме 4-го и 75-го азербайджанских подразделений, которые должны будут поступить в наше распоряжение.

Всего 10 505 человек. [13]

Непрерывно велись строительные работы и разведка. Для этого также использовались перебежчики и пленные.

Дело WF-05/28579. лл. 2–3:

Секретно

¹⁵ Крымские татары, числившиеся в немецких списках, но находившиеся по месту жительства, возможно, агенты. (Прим. перевод.)

Командующий войсками Крыма КП,
31.08.1943 г.

Опер. отдел № 2475/43 Оперативный приказ
№ 1

1). Сообщение о новой организации
строительных частей сухопутных войск.

2). Дается указание по «Хиви»: в случае их
применения в боевых действиях, использовать
только совместно с немцами.

3). О порядке наименования особых боевых
групп.

4). Солдаты и офицеры, которые проявляют
особое внимание к дислокации и т. п. других
частей, должны быть направлены в комендатуру.

5). В последнее время отмечаются случаи,
когда в тылу немецких войск выбросившиеся с
парашютом советские летчики обстреливаются
немцами и многие из них гибнут. Это недопустимо,
ибо их нужно допросить, получить от них
интересующие командование сведения.
Запрещается стрелять по парашютистам кроме того
и в таких случаях:

а) Когда видно, что спускающийся на
парашюте вражеский летчик приземлится на своей
территории.^[16]

¹⁶ В этом документе вызывает интерес недоверие немецкого командования к «Хиви», повышенная бдительность и, особенно, запрещение стрелять по советским летчикам, выпрыгнувшим с парашютом из подбитых самолетов над

б) Когда вражеские парашютисты приземляются в тылу наших войск и нет возможности их захватить в плен. Об этом немедленно нужно сообщать в соседние воинские части, чтобы организовать их поимку.

Захваченных парашютистов немедленно сдавать в разведотдел.

б) Не трогать парашютов, которые остаются после приземления парашютистов, если они сами ушли. Это необходимо для того, чтобы противник считал, что все в порядке, ибо по положению парашютов летчики с воздуха оценивают обстановку.

Подпись начштаба

Успехи советских войск на Украине создали возможность для наступления на Крым не только с востока, но и с севера. Уже тогда Гитлер хотел перебросить 17-ю армию с Таманского плацдарма на помощь группе армий "Юг"^[17] для обороны "Восточного

своей территорией. Раньше расстрел парашютистов в воздухе производился в соответствии со специальным приказом Геринга, отданным в первые дни войны на восточном фронте. В 1943 году приходилось уже учитывать, что за такие действия, произведенные на виду большого количества людей, когда-нибудь придется отвечать.

¹⁷ Группа армий «Юг» создана в июне 1941 г. Действовала на южном крыле советско-германского фронта. В июле 1942 г. была разделена на группы армий «А» и «Б». Вторично создана в феврале 1943 г. из 1-й, 4-й танковых, 6-й и 8-й полевых армий, входящих до этого в состав группы «Дон». Под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна (1887–1973 гг.) действовала на направлении Донбасс — Ростов-на-Дону, затем обороняла участок от р. Припять до берегов Черного моря. В первых числах февраля 1944 г. 6-я полевая армия генерал-полковника Холлидта передана в группу армий «А».

вала" (на участок Киев — Мелитополь). Но военно-политические соображения взяли верх и на этот раз.

23 августа 1943 г. Гитлер прибыл в свою полевую ставку в районе г. Винницы. На совещании руководящего состава группы армий «Юг» он обещал помощь ее войскам. Однако откуда ее взять?[14]

Советские войска вели наступательные бои от Великих Лук до Черного моря. Здесь маневрирование войсками для Гитлера исключалось. Обстановка сложилась так, что эвакуация с Таманского полуострова, получившая кодовое наименование "Маневр Кримхильда",^[18] стала неизбежной.

4 сентября 1943 г. Гитлер подписал приказ ставки вермахта "Об отходе с Кубанского плацдарма и обороне Крыма":

"Чтобы высвободить соединения для решения других задач, я решил сдать Кубанский плацдарм и отвести 17-ю армию через Керченский пролив в Крым...

Для осуществления отхода, проведения работ по разрушению и строительству оборонительных сооружений в Крыму следует создать специальные штабы, в которые включить также представителей от военно-воздушных и военно-морских сил, организации Тотта и др...

Особое внимание обращаю на следующее:

¹⁸ Дашичев В. И. Указ. соч. — с. 474–475.

1. Проведение отхода.

а) В руки противника не должно попасть никакое вооружение, запасы и имущество.

б) Все военные и хозяйственные запасы, оружие и имущество должны быть планомерно эвакуированы.

в) Все гражданские лица должны быть переправлены в Крым.

г) Все прочее сельскохозяйственное имущество, как повозки, тару всех видов, а также скот и пр. перевезти в Крым.

2. Проведение разрушений при отходе.

а) Все сооружения, жилые здания, дороги, постройки, плотины и пр., которые противник может использовать в своих интересах, должны быть разрушены на длительное время.

б) Все железные дороги, в том числе полевые, должны быть демонтированы или полностью разрушены.

в) Все бревенчатые покрытия дорог привести в негодность или убрать.

г) Все находящиеся на Кубанском плацдарме сооружения для добычи нефти должны быть полностью уничтожены.

д) Порт Новороссийск следует разрушить и заминировать, чтобы русский флот длительное время не мог пользоваться им.

е) К мероприятиям по разрушениям относится также установка в широких масштабах мин, в том числе замедленного действия и др.

ж) Противнику должна достаться полностью непригодная на длительное время для использования и жилья пустыня, где на протяжении месяцев будут взрываться мины.

3. Оборона Крыма.

а) Все высвобождающиеся строительные силы и весь строительный материал централизованно использовать таким образом, чтобы в первую очередь были обеспечены находящиеся под угрозой участки (Керченский полуостров, Феодосия, Судак и т. д.). Это следует проводить максимально быстрыми темпами.

б) Сначала необходимо возводить в Крыму оборонительные сооружения полевого типа, а затем по возможности быстрее перейти к строительству оборонительных сооружений крепостного типа.

в) Обеспечить беспощадное — без какой-либо ложной мягкости — привлечение гражданского населения к выполнению этой задачи, ускоренное его использование и формирование из него

строительных батальонов (в том числе женских строительных батальонов). [15]

г) Оборона Крыма должна быть организована непременно так, чтобы ни в коем случае не допустить прохода русских кораблей через Керченский пролив в Азовское море. Поэтому следует своевременно произвести необходимое блокирование и минирование этого пролива, а также поставить его под обстрел достаточных сил артиллерии.

Группе армий «А» к 10.9. доложить свои соображения и расчет времени для отвода войск и проведения разрушений, а также для организации обороны Крыма, имея в виду, что из ее состава будут выведены три — четыре немецкие дивизии.

Адольф Гитлер

Верно: Граф Кильманзаг".

Кубанский плацдарм обороняла 17-я армия, входящая в группу армий «А». В ее оперативном резерве было около 100 тысяч человек, находившихся в Крыму.

Дело WF-05/28598. л. 584:

Секретно

Командующий войсками Крыма КП,
7.09.1943 г.

Опер. отдел № 2620/43

Относительно численности личного состава и недокомплекта по штату.

Донесение в группу армий «А»

На 1.09.43 г. в распоряжении командующего войсками Крыма находится

991 офицер, 851 чиновник, 5813 унтер-офицеров, 25 496 рядовых и 3512 «Хиви».

153-я полевая учебная дивизия имеет:

229 офицеров, 34 чиновника, 2108 унтер-офицеров, 9177 рядовых и 131 «Хиви»

7442 чел. войск разных союзников,

11 502 словака,

30 605 румын.

Недокомплект комвойсками Крыма на 1.09.43 г.

Соединения:

153-я полевая учебная дивизия — 663 чел. и «Хиви»

615-й полевой учебный полк — 122 чел.

Арткомандование 114 для приданных частей — 16 чел.

Армейские и корпусные части — 872 чел. и «Хиви» — 372.

Всего 1673 чел. и «Хиви» — 1122

Подпись начальника штаба

Прим. перевод.: Командующий войсками Крыма имел в своем распоряжении 36 663 человек, плюс 11 677 человек — в учебных частях. Итого 48 340 человек. Войск союзников — 49 549 чел. Таким образом, всего 97 889 человек.

17-я армия имела в своем составе свыше 400 000 человек, 2800 орудий и минометов, более 100 танков и штурмовых орудий, 300 самолетов.^[19] С 1 июня 1943 г. армией командовал 53-летний генерал инженерных войск Э. Енеке. Это был опытный военный инженер. В армии служил с 1911 г., участвовал в первой мировой войне. В 1942 — начале 1943 гг. командовал 4-м армейским корпусом, входящим в 6-ю армию Ф. Паулюса, был ранен и в конце января 1943 г. эвакуирован из-под Сталинграда в Германию. Енеке принял новые меры по обороне Крыма. Большое внимание он и его штаб придавали разведывательной работе. [16]

14 сентября 1943 г. под руководством командующего войсками Крыма генерал-лейтенанта фон Шееля состоялась плановая игра по отражению нападения на полуостров Крым, а 16 сентября изменены границы размещения и укрытия войск..^[20]

Из дневника боевых действий 5-го армейского корпуса, действовавшего на Кубанском плацдарме:

¹⁹ Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия, с. 494.

²⁰ ВАП. Дело WF — 05/28598, л. 547.

13.09.43 г. Пленный старший лейтенант 322-го штрафного батальона 255-й морской стрелковой бригады заявил, что атака повторится в ночь 14/15.09.43 г. Утверждает, что одновременно из района Мариуполя начнется советское наступление в направлении Перекопа. Другой попавший в плен старший лейтенант из той же бригады утверждает, что в Туапсе находится воздушно-десантная бригада.

По данным нашего агента, перешедшего линию фронта на участке 9-й ПД (этот агент — бывший старший лейтенант 903-го горно-стрелкового полка 242-й горно-стрелковой дивизии (фамилия не указана — *прим. перевод.*)) говорит, что этот полк должен был участвовать в боях против Неберджаевской, но этого не произошло — полк очень ослаблен. Агент утверждает, что он, будучи в Краснодаре, слышал о готовящихся десантах на Черном и Азовском морях...

15.09.43 г. Захваченный в плен тяжело раненный капитан — начальник штаба 14-го отдельного морского стрелкового батальона 255-й морской стрелковой бригады сказал, что планируется высадка на Азовском море. Отдельные 183-й и 324-й батальоны переброшены в район Ейска. Перебрасываются туда и катера по ж. д. Через Иран туда также будут перебрасываться небольшие английские подразделения. По мнению пленного высадка в Крым предпочтительнее на Азовском море, чем на Черном.

Ночью 16 сентября 1943 г. немцам удалось незаметно отвести части за так называемую "позицию Зигфрида".

Получив данные об отходе 17-й армии в Крым, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение одновременными ударами войск Северо-Кавказского фронта, частей и кораблей Черноморского флота и Азовской военной флотилии провести Новороссийско-Таманскую операцию (9 сентября — 9 октября 1943 гг.).

К началу наступления советские войска превосходили противника в танках и самоходных артиллерийских установках в 3,1 раза, в авиации — в 2 раза, в орудиях и минометах — в 1,6 раза.^[21] Фронту и флоту ставилась задача не только ликвидировать Таманский плацдарм, но и высадить десант в районе Керчи с целью освобождения Керченского полуострова. Таким образом, планировалось провести две совместные операции Новороссийско-Таманскую и десантную на Керченский полуостров. Предполагалось также, что дальнейшее наступление с целью полного освобождения Крыма будет подкреплено ударом войск генерала Толбухина через Перекоп и Сиваш.^[22] Но этот план советским войскам полностью осуществить не удалось.

Немецкие войска и в этот период сражались упорно, отличаясь, особенно в обороне, стойкостью, доходившей порой до фанатизма.

²¹ История второй мировой войны 1939–1945. — М., 1976, т. 7 с. 222.

²² Ольштынский В. И. Указ. соч. с. 186–187.

Германия по-прежнему распоряжалась ресурсами почти всей Европы.

Второй фронт еще не был открыт, а руководители Германии надеялись еще и на раскол антигитлеровской коалиции. Этой надеждой большинство из них жило вплоть до безоговорочной капитуляции. Поэтому для Гитлера и его окружения затягивание войны, выигрыш времени были стратегической задачей. [17]

Шли ожесточенные, упорные бои за каждый метр советской земли. С 9 сентября по 9 октября 17-я армия вермахта потеряла убитыми и ранеными 57800 человек (без учета потерь, понесенных при переправе через Керченский пролив). Советские войска захватили 337 орудий, 229 минометов, 719 пулеметов, 184 склада с различным военным имуществом и другие трофеи.^[23]

За это же время противник потерял в Керченском проливе, Азовском море и различных районах Черного 52 корабля и судна, что подтверждено данными обеих противоборствующих сторон.^[24] В ходе Новороссийско-Таманской операции завершилась борьба за Кавказ, был ликвидирован Таманский (Кубанский) плацдарм 17-й армии, обеспечивавший ей оборону Крыма с востока и возможность наступления на Кавказ.

Немецкому флоту пришлось покинуть Азовское море. Благодаря этому улучшилось базирование кораблей Черноморского флота и Азовской военной флотилии, открылась прямая, хоть и очень трудная, дорога в Крым.

²³ История второй мировой войны 1939–1945. т. 7 с. 231.

²⁴ Морской атлас (Описания к картам). — М., 1966. т. 3 с. 367.

23 сентября командующий войсками Крыма был назначен и командующим войсками Западной Таврии. Задача: охрана Перекопского перешейка, побережья Черного моря и устья Днепра. Штаб в Алешках.^[25]

5 октября Енеке в приказе изложил меры по подготовке к обороне Крыма, а 6 и 8 октября телеграммами поставил задачи по повышению боеготовности частей 17-й армии.

Дело WF 03/23455. лл. 701–702:

Совершенно секретно. Только для командования

Командующий 17-й армией КП армии,
5.10.1943 г.

Опер. отдел (1а) № 14628/43

17-я армия получила задачу оборонять Крым. Эта задача должна быть выполнена с огромнейшим напряжением и для этого должны быть сосредоточены все силы.

Я знаю, что могу рассчитывать на длительное сотрудничество всех командных инстанций и служб частей вермахта и организаций всех видов. Нельзя допускать дискуссий, споров о компетенции, ибо это будет мешать делу. Все то, что служит делу обороны и повышения боевых возможностей, должно иметь преимущественное право перед другими мероприятиями.

²⁵ ВАП. Дело WF-05/28598, лл. 513–515.

В частности я предлагаю:

1. Охват всех боеспособных:

а) Складывающаяся обстановка в Крыму может потребовать откомандирования на определенное время полностью или частично солдат из штабов, тылов, береговых батарей, обслуживающего наземного персонала люфтваффе и т. п. Они могут быть использованы для охраны побережья, давая тем самым возможность частям пехоты создавать подвижные резервы... Они могут быть объединены в армейские так называемые "подразделения тревоги 1" и использоваться в боевых действиях...

б) В случае высадки противника в Крыму каждый боеспособный должен быть использован для боя. Исключения составляют только оперативные службы штабов, связисты, транспортные и санитарные подразделения и пункты питания, обслуживающие боевые действия...

Я прошу всех перечисленных в прилагаемом списке рассылки доложить к 20.10 о силах, распределении, вооружении и местах сбора "подразделений тревоги" корпусов, а также приданных вам немецких и румынских соединений. В донесениях указать, какова обеспеченность этих подразделений транспортом, смогут ли они сами обеспечить транспорт, а также его грузоподъемность.

в) Наличие достаточных резервов — главное для отражения высадки десантов противника, а поэтому необходимо на побережье создать укрытия для всех частей и подразделений, береговых батарей, подразделений ВМС; [18] КП истребительной авиации и т. д., чтобы обеспечить охрану побережья и тем самым высвободить пехоту от этой службы. Я прошу командование корпусов и дивизий следовать сказанному. Из тех же соображений необходимо взять под охрану железные дороги, пути снабжения, склады, которые будут переданы пехотой.

2. Единообразии действий обучения всей артиллерии, находящейся на побережье:

Находящуюся на побережье Крыма артиллерию подготовить для выполнения следующих задач:

а) Для стрельбы через Керченский пролив по целям.

б) Для уничтожения морских целей.

в) Для уничтожения высадившегося противника, и в том случае, когда он вклинится глубоко в нашу оборону.

Для выполнения этих задач использовать береговую артиллерию ВМС и сухопутных войск, а также подвижную дивизионную артиллерию, а в отдельных случаях и зенитную артиллерию. Я обязал командование артиллерии армии (т. н. Харко № 304) взаимодействовать с другими

артиллерийскими частями, а также взять на себя обучение всех артчастей для выполнения поставленных задач. Командиры корпусов и дивизий и их артиллерийское командование несут ответственность за это дело на своих участках обороны.

3. Использование гражданского населения:

Кроме всего прочего для обороны необходимо также использовать на строительстве оборонительных сооружений гражданских лиц. Я прошу следовать моему приказу по армии № 4230/43 от 1.10.1943 г., но обращаю ваше внимание на то, что не следует допускать чрезмерного увеличения количества гражданских лиц при подразделениях и штабах.

...6. За борьбу с бандитами ответственны в своих районах командиры корпусов. Все службы, которые занимаются этим делом, взаимодействуют с командованием корпусов и дивизий.

Енеке — генерал инженерных войск

См. рассылку.

Рассылка (Дело WV 03/23455. л.707):

Командованию 49-го горно-стрелкового корпуса

Командованию 5-го армейского корпуса

Командующему войсками Керченского пролива

Командующему войсками Крыма

Артиллерийскому командованию — Харко
№ 304

Командованию 1-го воздушного корпуса

Командованию воздушного района VI —
Сарабуз

Командованию ВМС — Адмиралу шварце меер
(Черного моря — прим. перевод.)

Командованию 9-й зенитной дивизии

Командованию 3-й румынской армии

СС и полицай-фюреру Крыма

В порядке информации:

Командованию группы войск «А»

Командованию транспортом при группе армий
(для всех организаций)

Начальнику отдела связи при группе армий.

А также отделам 17-й армии.

Дело WF 05/28598. л. 407:

Секретно

Командующий войсками Крыма

Телеграмма, 6.10.1943 г.

Оперативный отдел

1) 153-й полевой учебной дивизии.

2) Немецкой группе связи при 1-ой словацкой пехотной дивизии.

3) Корюк 550 (войскам корпусного тыла).

4) Немецкой группе связи № 19 при румынском горно-стрелковом корпусе.

5) Командованию ВМС (Адмиралу Черного моря). [19]

1. Вражеская разведка на море и с воздуха Крыма, включая Перекопский и Чонгарский перешейки, особенно усилилась после оставления Кубанского плацдарма.

6.10.43 г. утром лидер Харьков обстрелял Ялту и Алушту. Два мелких военных катера обстреляли полевую заставу возле Чокрака на Арабатской стрелке. Два миноносца, которые были замечены в районе Феодосии, вели разведку, а также огневой бой с нашими быстроходными катерами.

2. Задача вражеской разведки: уточнить наши силы в Крыму и наносить беспокоящие удары.

3. Необходимо иметь в виду неожиданные высадки противника как с моря, так и с воздуха.

4. С целью усиления боеготовности с 17.00 до 6.00 для всех частей, находящихся на побережье (включая и береговую артиллерию) объявляется "готовность № 1".

5. Средства связи работают пока нечетко: воинские части получают данные с опозданием или вообще не получают. Донесения не проверяются на полноту и правильность. Телеграфная связь не в порядке, и поэтому возникают недоразумения. Срочно исправить положение.

6. Огонь по морским целям вести только в случае приближения противника к берегу, чтобы не выявлять свои огневые позиции.

Подпись

Дело WF-05/28598. лл. 390–391:

Секретно

Командующий войсками Крыма

Телеграмма, 8.10.1943 г.

Оперативный отдел

1). В 17-ю армию.

2). Для сведения — в группу армий «А».

Относительно: приказа 17-й армии.

Командующий войсками Крыма предлагает:

1. 17-я армия 10.10.43 г. с 12.00 принимает на себя все полномочия Командующего войсками Крыма, а последний принимает назначение Командующего войсками в Западной Таврии.

2. Проведение мероприятий:

а). Командующий войсками Крыма передает до 12.00 10.10.43 г. румынский горно-стрелковый корпус и 153-ю полевую учебную дивизию командиру 49-го горно-стрелкового корпуса.

б). Командующий войсками Северного Крыма с 10.10.43 г. подчиняется прямо 17-й армии. Находящиеся на Чонгарском перешейке 1-я словацкая ПД и другие части, тактически подчинявшиеся Ком. Сев. Крыма, находится там до смены их 153-й полевой учебной дивизией.

г). Румынский кавкорпус еще пока без войск, но с 12.12.43 г. согласно приказу он получит свой участок.

3. Детальное расписание передачи войск:

В этом пункте указано кто что делает (прим. перевод.).

4. Командующий войсками Крыма просит о получении согласия на его предложения.

Подпись

8 октября 1943 г. был издан приказ о распределении зенитной артиллерии для обороны Крыма. В этот же день телеграммой в группу армий «А»

командующий войсками Крыма сообщил, что "Бергман-батальоны"^[26] I–III задействованы на участке комвойсками Северного Крыма".^[27] [20]

Проводились и многие другие мероприятия по укреплению обороны Крыма, в том числе усилилась борьба с партизанами.

Советским войскам не удалось, как планировалось, рассечь 17-ю армию, отрезать ей пути отхода в Крым и разгромить по частям. Об этом свидетельствует донесение от 9 октября 1943 г начальника штаба 17-й армии генерал-майора фон Ксиландера в группу армий «А» о завершении эвакуации с кубанского плацдарма.

Дело WF-03/26185. лл. 40–48:

Секретно

Штаб 17-й армии КП, 9.10.1943 г.

Опер. отдел (1а) № 14674/43

Утреннее донесение.

1) Армия закончила переправу через Керченский пролив.

Последними переправились 97-я егерская дивизия, а также 13-й и 91-й горно-стрелковые полки 4-й горно-стрелковой дивизии. Их отход прикрывался сосредоточенным настильным артогнем тяжелой артиллерии, находящейся на позициях северо-западнее Керчи, а также

²⁶ Т. н. «Бергман-батальоны» — карательные батальоны. (Прим. перев.)

²⁷ Там же, л. 392.

уничтожающим огнем тяжелых минометов... С ними переправились в Крым командующий 17-й армией генерал инженерных войск Енеке и командир 49-го горно-стрелкового корпуса генерал горно-стрелковых войск Конрад....

2) Шестая, последняя, оборонительная битва на Кубанском плацдарме началась 10 сентября 1943 г. после почти 4-недельной паузы — подготовки русскими захвата Новороссийска. Одновременно противник пытался сильными атаками против восточного фронта 49-го АК связать здесь наши силы. Всего против 17-й армии на Кубанском плацдарме на 10.09.43 г. противостояло три армии и четыре корпуса силой в 21 стрелковую дивизию, пять бригад, один отдельный полк, два батальона морской пехоты и резервные части. Противник понес большие потери. Только в гавани Новороссийска противник потерял несколько судов, 1380 чел. убитыми. Нами было захвачено 500 пленных.

15.09.43 г. начался наш планомерный отход. Противник пытался ударом с юга через Новороссийск на Анапу расчленить наш фронт... Несмотря на сильные атаки наземных войск и авиации, противнику не удалось выполнить эту задачу. Противнику также не удалось и ускоренное продвижение по побережью вдоль Черного моря на Тамань. Потери противника: 1000 чел. убитыми и 655 пленными. Нами было захвачено 20 орудий, 53 миномета, 231 пулемет. Уничтожено 209 танков,

сбито 190 самолетов, в том числе 9 самолетов пехотой.

Мы потеряли 921 убитыми, 3729 ранеными и 250 чел. пропало без вести. Потери румын: 109 убитых, 470 раненых, 32 пропало без вести.

3) Уход с Кубанского плацдарма

Предусматривалось провести эвакуацию Кубанского плацдарма за 8 — 10 недель, но, учитывая положение на других фронтах и потребность освободить силы, пришлось сократить период эвакуации до четырех недель. При этом удалось вывезти запасы, предназначенные для зимы, способное к работе население, а также оружие, боеприпасы, автотранспорт и другое имущество. Уничтожен в основном строительный материал, уголь, грубый корм (фураж). Особо хочу отметить при проведении этих работ командира 700-го инженерного полка полковника Вотца, морского коменданта Кавказа и командира 770-го инженерного полка полковника Хинко. Несмотря на сильное воздействие авиации противника, а также в последней фазе и обстрела артиллерией противника, переправа всей армии через Керченский пролив была полностью обеспечена.

С Кубани через Керченский пролив в Крым переправлено:

177 355 немецких солдат и офицеров

50 139 солдат и офицеров союзников

28 436 т. н. «Хиви»

27 456 эвакуированных

60 тысяч гражданского населения (за период с февраля по август)

72 899 лошадей

27 791 повозку

21 230 автомашин

1815 орудий

115 477 т. военных грузов. Из них:

27 670 т. боеприпасов, 29 500 т. продовольствия, 13 940 т. фуража, 74 штурмовых орудия и танков.

Было уничтожено самими: всего 82 300 т. Из них: 53 200 т. рельсов, шпал и т. д., 10 150 т. угля, 16 500 т. фуража.

По воздуху было переброшено:

15 661 солдат и офицеров, 1153 т. военного имущества.

109 локомотивов, 1150 вагонов, а также большое количество шпал, 253 км рельсового пути было взорвано. Все, что могло представлять ценность для противника, полностью уничтожено. Для быстрого отрыва от противника на западном

берегу северной части Таманского полуострова было построено 18 мостов общей длиной 1742 м.

4) Общий обзор оборонительных боев на Кубанском плацдарме

Вследствие отхода немецкой Кавказской армии зимой 1942/43 г. 1.02.43 г. возник Кубанский плацдарм, который удерживала 17-я армия силой 10 немецких и 5 румынских дивизий, которая провела шесть оборонительных битв, пока 7.10.43 г. не отошла планомерно, на основании приказа, в Крым.

В течение восьми месяцев противник силами семи армий, восьми корпусов и 39 стрелковых дивизий, 11 танковых соединений, большим количеством отдельных штрафных и морской пехоты батальонов атаковал наши позиции.

Несмотря на сильный сосредоточенный артогонь при артподготовках, сильнейшую поддержку авиацией и массовое применение танков, противнику не удалось за все шесть оборонительных сражений прорвать наш фронт и добиться поставленной цели: уничтожить немецкие и румынские войска на Кубанском плацдарме, несмотря на помощь десанта, высадившегося в нашем тылу.

Противник нес при этом большие потери: 114 373 пленных и перебежчика, 41 271 чел. подсчитано убитыми. Это только часть от общего числа убитых.

Противник за период с февраля по сентябрь 1943 г. получил пополнения с Северо-Кавказского фронта 123 209 чел. Таковы достоверные данные разведки. Можно считать, что противник потерял в боях с нашей армией (безвозвратные потери) порядка четверти миллиона человек.

Противник потерял: 886 танков, 158 танков было повреждено, 53 самолета было сбито пехотным оружием. Сколько было потеряно противником артиллерий, тяжелого и легкого пехотного оружия, военного снаряжения — не подсчитано. Только в шестом сражении было захвачено: 83 артиллерий, 243 миномета, 1066 пулеметов, а также большое количество легкого пехотного оружия, военного имущества и боеприпасов.

Силами сухопутных войск, ВМС и воздушных сил потоплено: 3 эскадренных миноносца, 3 больших транспорта по 800 брутто-регистра-тонн, 8 мелких судов, 20 десантных судов, 4 быстроходных катера, 6 канонерок, тральщик, танкер, 48 надувных лодок, 10 понтонов, 107 лодок.

Повреждено: 3 быстроходных катера, 6 мелких судов, теплоход, 5 десантных барж.

Через Керченский пролив переправлено в обе стороны: 1 147 820 чел., 192 463 лошади, 72 483 автомашины, 60 178 повозок, 706 738 т. различных грузов.

Потери немецких соединений 17-й армии за этот период составляют: 10 008 чел. убитыми, 36 225 ранеными и 3562 пропавшими без вести.

Потери румын: 1598 убитыми, 7264 ранеными, 806 без вести пропавшими.

Всего 17-я армия потеряла на Кубанском плацдарме 59 463 чел.

Среди погибших четыре командира дивизий:

генерал-лейтенант Хацаус — 46-я ПД

генерал-лейтенант Руп — 97-я егерская дивизия [21]

генерал-лейтенант Шмидт — 50-я ПД

генерал-лейтенант Крое — 4-я горно-стрелковая дивизия.

Действия ВМС и авиации.

Соединения 1-го воздушного корпуса и силы ВМС (т. н. Адмирала Черного моря — прим. перевод.) действовали и поддерживали 17-ю армию отлично.

Зенитная артиллерия поддерживала бои истребительной авиации и взаимодействовала с пехотой, особенно в борьбе с танками противника.

За период с 1.02.43 г. по 30.09.43 г. 1-й воздушный корпус совершил 72 395 боевых вылетов. Из них 30 567 с целью непосредственной

поддержки сухопутных войск. А также 13 536 вылетов по транспортировке людей и грузов. 2901 вылет совершили грузовые планеры,

1896 самолетов противника было сбито в воздушных боях, 338 — зенитным огнем.

135 230 чел., в том числе раненых, было переброшено по воздуху.

ВМС обеспечивали фланги Кубанского плацдарма, перевозили людей и грузы через Керченский пролив во взаимодействии с инженерными войсками сухопутных войск.

Начальник штаба фон Ксиландер

9.10.43. 07 часов 30 минут

Что касается потерь советских войск, то Ксиландер действует по старому принципу всех времен и народов: "Врагов не жалея! Пиши больше!" Однако суть происшедших событий в донесении отражена, по нашему мнению, верно.

Свыше 200 небольших судов и плавсредств 8—10 октября отошли из Керченского пролива в Севастополь.^[28] Генерал Енеке выполнил приказ Гитлера. Немецкие войска отошли в Крым, сохранив большие силы.

Однако положение немецких войск на южном крыле советско-германского фронта все ухудшалось. С севера к Крыму подступали войска Южного фронта (с 20 октября

²⁸ Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987. с. 236.

1943 г. — 4-го Украинского). С 26 сентября по 5 ноября они провели Мелитопольскую наступательную операцию.

Опасность нового Сталинграда, теперь уже в Крыму, генерал Енеке почувствовал, когда 24 октября 1943 г., прорвав оборону 6-й немецкой армии севернее Мелитополя, 19-й танковый корпус генерала И. Д. Васильева, а за ним 25 октября гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус генерала Н. Я. Кириченко и стрелковые части, устремились к Перекопу, Сивашу и нижнему течению Днепра. Он составил план "Операции Михаэль", в соответствии с которым 29 октября 17-я армия должна была уйти из Крыма через Перекоп на Украину. Были уже отданы соответствующие приказания, но за несколько часов до начала операции, в 21 час 28 октября, Гитлер запретил ее проведение.^[29] И на этот раз он исходил из военно-политического и стратегического значения полуострова. Надо отметить, что Гитлера полностью поддержал главнокомандующий военно-морскими силами гросс-адмирал К. Дениц (1891–1980 гг.), заверивший, что моряки сумеют при необходимости эвакуировать 200-тысячную армию в течение 40 дней, а при плохой погоде — за 80.^[30] Как часто бывает, несоответствие желаемого и действительного стало причиной трагедии 17-й армии, когда в дальнейшем возникла необходимость ее эвакуации.

В результате Мелитопольской операции советские войска, разгромив 8 дивизий противника и нанеся еще 12 дивизиям большие потери, продвинулись на 50—230

²⁹ От «Барбаросса» до «Терминала». — М., 1988. с. 303.

³⁰ Там же. с. 304.

километров и освободили почти всю Северную Таврию. 2-я гвардейская армия генерала Г. Ф. Захарова вышла к нижнему течению Днепра. [23]

Крымская группировка немецкой армии и ее союзников оказался отрезанной от своих войск, расположенных на Украине (Никопольский плацдарм).

К исходу дня 31 октября передовые части 19-го танкового корпуса подошли к Турецкому валу, с ходу преодолели его и на рассвете 1 октября уже вели совместно с 36-м гвардейским кавалерийским полком подполковника С. И. Ориночко бой в районе Армянска.

1 ноября в 5 часов 25 минут генерал-лейтенант танковых войск И. Д. Васильев (это воинское звание ему было присвоено 27 октября 1943 г.) докладывал командующему фронтом: "19-й ТК в 00.30 1.XI.43 овладел проходом Турецкого вала, ворвался в Крым. Прошу с утра прикрыть истребителями".^[31]

Удар танкистов и кавалеристов был для противника настолько неожиданным, что за Турецким валом, у железной дороги, к группе танков из 79-й танковой бригады полковника М. Л. Ермачека подъехал на легкой автомашине румынский полковник, чтобы выяснить, какая часть отходит на Перекоп. Ответ на свой вопрос он получил, уже находясь в плену.

В фондах музея героической обороны и освобождения Севастополя хранятся пока не опубликованные рукописи воспоминаний командира 19-го танкового Перекопского Краснознаменного корпуса Героя Советского Союза генерал-полковника танковых

³¹ ЦАМО РФ. Ф.19 ТК, д. 6, оп. 217194, л. 25.

войск И. Д. Васильева (3.10.1897 — 24.02.1964 гг.) о боевых действиях корпуса. Даже короткие выдержки из них позволяют почувствовать обстановку в районе Перекопа в ноябре 1943 г. "Штурм Турецкого вала начался так: около 0.30 (1 ноября 1943 г. — прим. авт.) мотопехота бесшумно, молча пошла к валу; в 0.45 танки завели моторы и двумя колоннами по обочинам дороги двинулись к проходу; в голове колонны танков в строю "боевая линия" — идут четыре танка в готовности открыть огонь по валу у прохода. В 800—1000 м от Турецкого вала в районе исходного положения в 100—150 м по обе стороны дороги стоят два «ИС» и три СУ-85 на прямой наводке в готовности открыть огонь по дотам на валу у прохода. Но вот гул моторов танков сливается с криком "ура!". Это пехота атакует доты. Через проход прорвались танки — 79-я ТБр пошла на Армянск. Отдельные выстрелы, несколько пулеметных очередей и взрывов ручных гранат. Мотопехота овладела Турецким валом".^[32]

Вместе с танкистами действовали спешившиеся казаки. Гвардейцы 36-го кавполка захватили окраинные дома и строения колхоза им. Буденного, заняли оборону и стали окапываться.

На рассвете на подступах к станции Армянск завязался сильный бой. Противник уже понял, что через вал прошли советские войска. 79-я танковая бригада овладеть с ходу Армянском не смогла. Сильное воздействие на наши части оказывал бронепоезд противника, вооруженный 88-мм орудиями. Поддержки

³² Фонды Музея героической обороны и освобождения Севастополя (далее МГООС). Васильев И. Д. О боевых действиях 19-го ТК на р. Молочная в октябре 1943 г. — с. 31–32.

со стороны 4-го гвардейского корпуса не было, стрелковые части отстали. "Вся беда заключалась в том, что корпус имел один дивизион 76-мм пушек, 2 дивизиона 120-мм минометов и 4 дивизиона М-13, у которых осталось по одному залпу, вынуждены были вести огонь отдельными установками. Весь день продолжался бой — 26-я МСБр была усилена 36-м КП; в резерве рота саперного батальона и сводная команда из шоферов, связистов и др.",^[33] — свидетельствует генерал Васильев. [24]

В ночь на 2 ноября противник ударом с флангов снова овладел Турецким валом. Прорвавшиеся за Перекоп советские части оказались в окружении и заняли круговую оборону. Весь день 2 ноября шли ожесточенные бои, атаки противника следовали одна за одной, но все они были отбиты. Генерал Васильев получил тяжелое ранение, но остался в строю и продолжал руководить боем.

После таких напряженных боев в частях на 3 ноября осталось по 6–7 снарядов на орудие и по 20–25 патронов у стрелка. Генерал Васильев писал: "В результате донесений штаб фронта дал шифрованное распоряжение "выходить из окружения, но если есть возможность — плацдарм удержать". Подписи: Василевский, Толбухин, Бирюзов. Рекомендовали командиру 19-го ТК самому на месте решить, а нельзя ли удержать плацдарм? Не приказывали, а спрашивали, заставляли анализировать обстановку в динамике боевых действий".^[34]

³³ Там же, с. 32–33.

³⁴ Там же, с. 33.

Командир 19-го танкового корпуса решил удержать плацдарм и ударом с юга (с плацдарма) вновь овладеть участком вала от железной дороги до деревни Перекоп.

В этот период авиация противника на бреющем полете атаковала коноводов 36-го кавполка. Табун лошадей в 150–200 голов устремился вдоль дороги в проход через вал на Чаплинку. Слабый огонь с вала и отсутствие мин в проходе подтверждали данные разведки о наличии на валу небольших сил противника. Притом они занимали доты и дзоты, амбразуры которых были направлены на север.

Снова обратимся к воспоминаниям генерала Васильева: "Ночной удар со стороны плацдарма был организован так: еще засветло вывели с каждого мотострелкового батальона 26-й мотострелковой бригады, батальона автоматчиков 79-й танковой бригады и 36-го кавалерийского полка по 15–20 человек; от саперов — 20 человек, шоферов без машин, связистов 15–20 человек. Всего около 200 человек.

Сформировали два штурмовых отряда. Отряд № 1 — из мотопехоты и связистов — около 100 человек. Командование этим отрядом принял начальник штаба корпуса полковник И. Е. Шавров. В отряде были сформированы две штурмовые группы. Задача отряда: овладеть дотом на валу восточнее дороги Чаплинка — Армянск, захватить и до особого распоряжения удерживать участок Турецкого вала от д. Перекоп до дороги Чаплинка — Армянск. Подойти к противнику возможно ближе без огня. Двигаться восточнее дороги. Левая (смотрели с плацдарма, с юга на Турецкий вал) штурмовая группа штурмового отряда № 1 двигается по канаве обочины дороги, чтобы не сбиться с

направления... Отряд № 2 — из конников и танкистов — тоже около 100 человек. Командование этим отрядом взял на себя заместитель командира 10-й гвардейской кавалерийской дивизии полковник Н. И. Самодуров. Задача отряда: овладеть дотом на валу западнее дороги Армянск — Чаплинка и до особого распоряжения удерживать его.

Саперов разделили пополам — в оба отряда по 10–12 человек. Каждому бойцу объяснили, что наша цель — открыть дорогу на плацдарм подошедшим частям с севера. Напомнили, как трудно было брать Турецкий вал в Гражданскую войну в ноябре 1920 г. Именно поэтому мы обязаны удержать плацдарм".^[35]

Оборону плацдарма возложили на командира 79-й танковой бригады полковника М. Л. Ермачека, который после ранения передал командование командиру мотострелковго батальона майору А. В. Борщову.

Общее руководство осуществлял генерал И. Д. Васильев.

О решении на бой доложили командованию фронта. Она было утверждено. Сообщалось, что передовые части 51-й армии и 4-го гвардейского кавкорпуса начнут наступление с севера одновременно с наступлением отрядов с плацдарма южнее Перекопа.

3 ноября 1943 г. Васильев докладывал начальнику штаба фронта: "К 4.00 3.XI, произведя перегруппировку, оставив сильное прикрытие против Кулла и Армянск, с группой в составе 220 человек в 5.00 нанес внезапный удар с тыла по турецкому валу с задачей овладеть

³⁵ Там же, с. 34–35.

проходом и очистить вал от противника. Задача выполнена. К 6.00 3.XI.43 г. проход взят. Продолжал очищать вал от противника силами 26-1 МСБр и частью 36-го КП совместно с частями 54-го СК. Танки 101-й ТБр прошли через проход и были к 7.00 в районе колхоза им. Буденного".^[36]

Плацдарм южнее Турецкого вала шириной 3,5 км и глубиной до 4 км удалось удержать.

За массовый героизм, проявленный воинами 19-го танкового корпуса в боях на Перекопе в ноябре 1943 г., приказом Верховного Главнокомандующего корпус удостоен почетного наименования Перекопского. Командиру корпуса генерал-лейтенанту танковых войск И. Д. Васильеву присвоено звание Героя Советского Союза. Многие танкисты и кавалеристы были награждены орденами и медалями.

Успех в районе Перекопа мог быть еще большим. К сожалению, "командир 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса генерал Н. Я. Кириченко проявил не свойственную ему медлительность и в первый момент выбросил на Перекоп гораздо меньше сил, чем мог бы и должен был выбросить",^[37] — писал маршал С. С. Бирюзов. 4 мая генерал Н. Я. Кириченко был заменен генералом И. А. Плиевым. Но поправить дело и прорваться за Перекоп большими силами уже не удалось. В ноябре 1943 г. отчасти здесь повторилась ситуация 1920 г. — периода гражданской войны.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 19 ТК, д. 6, оп. 217194, л. 26.

³⁷ Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966. с.230.

С 1 по 3 ноября 1943 г. шла переправа через Сиваш войск 10-го стрелкового корпуса генерал-майора К. П. Неверова. Она осуществлялась на трехкилометровом участке от мыса Кугаран к мысу Джангара. Перед войсками ставилась задача овладеть рубежом Чигары, Хаджи-Булат, Биюк-Кият, Уржино и, таким образом, создать угрозу удара во фланг и тыл частям противника на Перекопе.

Первым провел через холодные воды Сиваша разведчиков и передовые подразделения 346-й стрелковой дивизии генерала Д. И. Станкевского колхозник В. К. Зауличный. За этот подвиг он был награжден орденом Красной Звезды.

К вечеру обстановка усложнилась: поднялся ветер, пошел дождь, начался прилив, противник усилил артогонь и авиационные удары. Но, несмотря на это, 257-я дивизия вышла в район мыса Той-Тюбе, деревни Каранки, 216-я продвигалась в направлении Тархана. За два дня боев части корпуса, пройдя 23–25 км, освободили девять населенных пунктов, в том числе Тарханы и Томашевку.

Понимая опасность плацдарма, генерал Енеке бросил сюда подкрепления с артиллерией и танками. Главные события развернулись на участке Томашевка — Каранки, удерживаемом 257-й стрелковой дивизией. Противник усиливал и усиливал натиск. Советские войска, имеющие на плацдарме только легкое вооружение, вынуждены были по [26] приказу генерала Неверова оставить Тарханы, Томашевку, Каранки, отойти за Киятское и Айгульское озеро и занять оборону.

Командующий 51-й армией генерал Я. Г. Крейзер приказал 5 ноября для усиления 10-го стрелкового

корпуса переправить на плацдарм 263-ю стрелковую дивизию полковника П. М. Волосатых. Она приняла участок 257-й дивизии севернее Каранки и в районе мыса Той-Тюбе. На плацдарм стали поступать артиллерия, минометы, боеприпасы. Орудия доставлялись на лодочных плотках примерно за 6—10 часов. Тащили самодельные «паромы» сразу по 60—70 бойцов. Саперы сутками не выходили из соленой сивашской воды, разъедавшей тело до язв. Некоторые из них прошли в ледяной воде по 150—160 км.

Получив подкрепление, 10-й стрелковый корпус 7—9 ноября перешел в наступление на уржинском направлении, расширив плацдарм на южном берегу Сиваша до 18 км по фронту и 14 км в глубину.

Итак, Мелитопольская операция закончилась захватом войсками 51-й армии и 19-го танкового корпуса плацдармов на Перекопе и южнее Сиваша, сыгравших большую роль в период проведения Крымской наступательной операции. [27]

Глава вторая. Десанты на Керченский полуостров

13 октября 1943 г. Ставка ВГК утвердила разработанный штабами Северо-Кавказского фронта и Черноморского флота план операции по освобождению Керченского полуострова, вошедшей в историю как Керченско-Эльтигенская десантная операция 31 октября — 11 декабря 1943 г. — крупнейшая десантная операция периода Великой Отечественной войны.

Целью операции, которой руководили командующий Северо-Кавказским фронтом генерал-полковник И. Е. Петров и его помощник по морской части, командующий Черноморским флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский, было освобождение Керченского полуострова, вплоть до рубежа Владиславовки. Предполагалось высадить около 130 тысяч человек из состава 56-й и 18-й армий, с 762 тяжелыми и 120 легкими орудиями, 148 реактивными установками, 125 танками и 430 автомашинами. Обеспечивать высадку должны были 119 катеров различных классов, 159 вспомогательный судов и другие транспортные средства, а прикрывать с воздуха и наносить удары по позициям противника 612 самолетов 4-й воздушной армии и 393 самолета ВВС Черноморского флота. На косах Тузла, Чушка и побережье Таманского полуострова располагались боевые позиции 612 орудий 56-й и 18-й армий, 55 орудий береговой артиллерии и 90 реактивных установок, готовых поддержать десант огнем через пролив.

Керченский полуостров оборонял опирающийся на мощные противодесантные сооружения 5-й армейский

корпус генерала К. Альмендигера, входящий в 17-ю армию. В октябре — ноябре 1943 г. в составе корпуса было до 60 тысяч человек, до 175 орудий, до 50 минометов, 23 зенитных батареи, 40–60 танков и штурмовых орудий. Артиллерия и минометы держали под огнем все подходы к берегу. В Камыш-Буруне, Керчи и Феодосии базировалось до 30 быстроходных десантных барж (БДБ), 37 торпедных катеров, 25 сторожевых катеров и 6 тральщиков, к которым в конце октября отошли немецкие корабли из Азовского моря, а в ноябре была переброшена первая флотилия десантных барж из Севастополя.

Большое влияние на ход операции оказали особенности театра военных действий. Нарком ВМФ адмирал Н. Г. Кузнецов отмечал, что "... несмотря на превосходство Черноморского флота на море, здесь, в узком и мелководном Керченском проливе, мы оказались в весьма затруднительном положении. Крупные корабли в проливе плавать не могли из-за минной опасности и угрозы с воздуха. Немцы же к этому времени сосредоточили в районе Керчи несколько десятков [28] быстроходных десантных барж... Эти небольшие суда, специально построенные для действия в узостях, были хорошо бронированы и имели сравнительно сильную артиллерию. Наши катера были слабее их в вооружении, и им приходилось считаться с этим. Не случайно командующий флотом вице-адмирал Л. А. Владимирский в пылу полемики однажды официально донес в ставку и мне, что ему приходится в Керченском проливе "драться телегами против танков"... Основная трудность была с высадочными средствами. В качестве их нам пришлось

привлекать часто совсем не приспособленные для таких операций гражданские суда вплоть до шлюпок".^[38]

Кроме того, проведение операции затрудняли господствующие осенью в проливе холодные северо-восточные ветры и штормы, безлесная степная местность с многочисленными солеными озерами, отсутствие пресной воды, а также то, что с целью борьбы с партизанами и разведчиками немецкие войска эвакуировали большое количество местных жителей из Керчи, Феодосии, сел Керченского полуострова и ряда деревень побережья.^[39]

Немецкое командование внимательно следило за действиями советских войск. В дневнике боевых действий 5-го армейского корпуса 18 октября 1943 г. записано: "... противник подтягивает свою авиацию ближе к побережью. Разведка считает, что русские имеют против нас 487 боевых самолетов, а также в районе Тимашевской отмечено еще 113 боевых самолетов. Отмечается также концентрация перевозочных морских средств".

22 октября 1943 г.: "... русские имеют на Азовском море 70 единиц перевозочных средств, которые в состоянии перевезти 2000 человек, а в Черном море тоже 70 единиц, которые могут перевезти 2500 человек. Кроме того, они имеют 35 мелких военных катеров".

Накануне высадки десанта немецкие наблюдатели отметили усиление разведки советской авиацией, а

³⁸ Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. — М., 1975. — с. 332–333.

³⁹ Крым в период Великой Отечественной войны, 1941–1945. — Симферополь. 1973. — с.291.

также повышение активности бомбардировочной и штурмовой авиации.^[40]

30 октября оперативный отдел 5-го корпуса составил разведсводку, подписанную генералом пехоты К. Альмендингером (приведено в сокращении):

Дело WF-03/26185. лл. 6-15:

Секретно

5 АК КП, 30.10.1943 г.

Оперотдел № 400/43

Разведсводка.

1. Оценка противника.

О том, что вскоре ожидается высадка, можно судить по тому, что за Керченским проливом в гаванях Таманского полуострова концентрируются перевозочные средства.

Большие суда находятся южнее, в основном, в гаванях Кавказа. В Туапсе и Геленджике отмечено 18–20 судов и некоторое количество барж общим тоннажем 8–9 БрТ. На косе Чушка противник проводит мероприятия по подготовке к высадке. Вследствие нашего артиллерийского обстрела противник перевел оттуда часть орудий в Ильич-Запорожская. На косу Тузла противник перебрасывает в настоящее время гарнизон. Замечено шесть лодок, которые вышли из Тамани

⁴⁰ ВАП. Дело WF-03/26181, лл. 467–468.

на косу Тузла. Противник подтягивает поближе к берегу и свою авиацию.

С 28.10.43 г. противник особое внимание уделяет действиям наших войск, их передвижению с востока на запад, взрывам и пожарам в Керчи и [29] окрестностях. Его командование требует от своих наблюдателей немедленного сообщения об изменении обстановки.

2. Разведка противника в Ново-Ивановке в ночь на 20/21.10.43 г

Допрос захваченных там 20 пленных показывает следующее:

20.10.43 г. в 17.00 из Анапы вышло два быстроходных катера. На одном из них было вооружение: два зенитных пулемета и две 45-мм пушки, а также 25 красноармейцев 2-й роты 3-го штрафного батальона. На втором, меньшем, катере было три зенитных пулемета и одна 45-мм пушка, а также 12 чел. 11-ой разведроты. На обоих катерах старшими были лейтенанты. Общее руководство осуществлял старший лейтенант. Солдаты были вооружены пулеметами и автоматами. Красноармейцы, принимавшие участие в десанте, были перед этим направлены из Варениковской в Анапу. Боевая задача им была поставлена во время перехода на море. Задача десанта: разведка берега и позиций, захват пленных, уничтожение артпозиций. В случае выполнения задачи всем штрафникам обещали снять судимость. Оба скоростных катера имели на буксире еще по одной

моторной лодке. Около 20 часов 30 минут катера стали в 500 м от берега и на таком же расстоянии друг от друга южнее Ново-Ивановки. Под прикрытием огня катера подошли к берегу на 100 м и оттуда солдаты должны были идти по воде. Впереди шли штрафники, чтобы снять мины. В это время по ним с берега открыли огонь два немецких пулемета. Один из лейтенантов бросил против наших пулеметов боевые группы. Противнику удалось создать плацдарм шириной 600 м и глубиной до 300 м южнее Ново-Ивановки. Оба немецких пулемета перенесли к доту, который находился в 300 м от берега.

На горе Дюрмен находилась наша артиллерия, но огонь трех батарей был все же неэффективен. Во время огневого боя между охраной побережья и высадившейся командой, который длился почти всю ночь, большая часть штрафников использовала темноту для того, чтобы спрятаться. Катера ждали солдат почти до утра, а потом, пользуясь темнотой, отошли.

До 23.10.43 г. было захвачено 14 штрафников и шесть разведчиков. Один солдат упорно сопротивлялся и был убит. Получается, что 2/3 десантников не возвратились к своим. Пленные утверждают, что ожидается высадка морского и воздушного десантов на Керченском полуострове. В Анапе очень много войск. Северо-западнее города расположена 8-я гвардейская стрелковая бригада, а также, возможно, и 20-я горно-стрелковая

дивизия, 93-я стрелковая бригада находится в том же районе...

Командир 5 АК

генерал пехоты Альмендингер

Из анализа документа можно сделать вывод, что немецкое командование знало о том, что советские войска в основном закончили приготовления к десантной операции на Керченский полуостров, однако истинные силы противника были оценены неверно.

Вечером 31 октября, с опозданием на трое суток из-за шторма, началась посадка десанта на корабли. В ту же ночь в район Эльтигена ушли корабли Черноморского флота с отвлекающим десантом, которым руководил командир Новороссийской военно-морской базы контр-адмирал Г. Н. Холостяков. В ночь на 1 ноября удалось высадить чуть более 2550 человек^[41] из 5700, выгрузить 18 противотанковых орудий, 15 минометов, 19,5 т боеприпасов.^[42]

Десантирование шло под сильным артогнем противника, некоторые катера подорвались на минах, многие десантники, в том числе командир 1331-го стрелкового полка полковник А. Д. Ширяев и офицеры его штаба, погибли. Всего было потеряно безвозвратно

⁴¹ По данным штаба 20-го стрелкового корпуса 18-й армии, потери личного состава при высадке составили 1490 человек (убитыми и потонувшими 1313 человек, пропали без вести — 177). Точное количество фактически высаженных войск десанта и размеры потерь при высадке в первую ночь остались неустановленными.

⁴² Кононенко В. М. Керченско-Эльтигенская десантная операция. М., 1954. — с. 75–76.

37 судов различных классов, 29 было сильно повреждено. Из-за сильного повреждения сторожевого катера № 044, на котором они шли, не смогли высадиться командир 318-й стрелковой дивизии полковник В. Ф. Гладков и начальник политотдела полковник М. В. Копылов. Тем же снарядом был убит находившийся на катере командир дивизиона сторожевых кораблей Герой Советского Союза капитан 3 ранга Н. И. Сипягин. Также из-за повреждений десантных кораблей не смогли высадиться шедший со 1339-м стрелковым полком начальник штаба 318-й стрелковой дивизии полковник П. Ф. Бушин, и заместитель командира дивизии полковник В. Н. Ивакин, который шел со 1331-м стрелковым полком.

При высадке в районе Эльтигена особо отличились бойцы 386-го отдельного батальона морской пехоты капитана Н. А. Белякова и 2-го стрелкового батальона капитана П. К. Жукова из 1339-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. Успех высадки, захвата плацдармов в районе Эльтигена и их обороны на первом этапе решили исключительно быстрые, инициативные, разумные и смелые действия, храбрость, самоотверженность и боевое мастерство бойцов, командиров отделений, взводов, рот и батальонов. Захваченное оружие и мины врага тут же пускались в дело против бывших их владельцев.

На левом фланге отряд, собранный командиром батальона майором А. К. Клинковским из разрозненных групп десантников 1331-го стрелкового полка, взял важную в тактическом отношении высоту и отразил 19 контратак танков и пехоты противника. По соседству с ним сражался батальон майора С. Т. Григорьева из 255-й бригады морской пехоты, который с ходу продвинулся

вперед на 900 м, но, встретив упорное сопротивление, был вынужден закрепиться на захваченном рубеже.^[43]

Руководил действиями всех высадившихся подразделений начальник штаба 1339-го стрелкового полка майор Д. С. Ковешников. Ему помогал политработник майор А. А. Мовшович.

Во второй половине дня 1 ноября из Тамани на плацдарм прорвалось на мотоботе командование 318-й стрелковой дивизии и полков. К этому времени десантники уже захватили плацдарм до 5 км по фронту и 1,5 км в глубину, в том числе поселок Эльтиген.

К утру 2 ноября высадка первого эшелона войск 20-го стрелкового корпуса 18-й армии закончилась: в район Эльтигена были десантированы еще 3270 человек, четыре 45-мм орудия, 9 минометов, 22,7 т боеприпасов и 2 т продовольствия.

А вот взгляд на те же события с другой стороны:

Дело WF-03/26181, лл. 478–564:

Из дневника боевых действий 5-го армейского корпуса.

1.11.1943 г.

После часовой артподготовки (4–5 тыс. снарядов) из 40 орудий, а также поддержки бомбардировочной авиацией, противник в 3 часа 20 минут высадился в Эльтигене силами до батальона. В 2 часа 50 минут 15 чел. высадились с одного катера в Яныш-Такиле (южнее Эльтигена). 47 переправочных средств отошли от Эльтигена в

⁴³ Восемнадцатая в сражениях за Родину. — М., 1982. — с. 305.

южном направлении. Вечером 30 малых судов подошли к Эльтигену и Камыш-Буруну, но высадиться не решились. В 10.00 один катер высадил 30 чел., но они сдались в плен. Пленные показали, что штурмовой батальон «Григорьев» из 255-й морской стрелковой бригады имеет задачу взять Яныш-Такил. 318-я СД с 1337-м СП и 1339-м СП и приданными им штрафными подразделениями находится в Эльтигене. Пленные рассказали, как готовилась десантная операция. Утверждают, что было столкновение судов: 60 чел. при этом утонуло...

Действия бандитов. Не удалась попытка взрыва на железной дороге у Багерово. Осуществлено нападение 10 чел. на автомашину. Захвачены три парашютиста на высоте 95,6 (в км. севернее Огуз-Тебе).

Захвачено 54 чел. пленными.

Трофеи. Захвачено 11 ручных пулеметов, два легких миномета, противотанковое ружье, две пушки, два поврежденных катера, боеприпасы.

Оценка обстановки: После атаки 18-й армии под Эльтигеном следует ожидать высадки через Керченский пролив 9-й армии^[44] под Керчью.

2.11.1943 г.

⁴⁴ В начале ноября 1943 г. управление 9-й армии было расформировано, а ее соединения и части переданы в другие армии. Высаживались соединения и части 56-й армии.

Ночью противник получил подкрепление в Эльтигене. В 5.00 началась атака, была безуспешной. Немецкие контратаки отбиты при поддержке русской штурмовой авиации. Плацдарм имеет 1,5 км ширины и 600 м глубины. Сильные атаки русской бомбардировочной и штурмовой авиации продолжались в течение всего дня на Эльтигене и в районе переправы на Керченском проливе.

Разведка доносит о передвижении флота.

Действия бандитов. В районе Старого Крыма действуют партизаны: отмечены обстрелы автомашин, разрушения связи, взрывы. В районе действия группы «Кригер» находится грузинский батальон 1/19. Из этого батальона ушла группа грузин с оружием в составе 63 чел. из 1-ой роты под командованием командира роты, грузина. Предполагается, что они хотят связаться с бандитами, действующими юго-западнее Старого Крыма. Батальон разоружили. Редакция, издающая газету на русском языке при 5 АК, будет распространять ее и среди местного населения.

Оценка обстановки: главным десантом нужно считать десант через Керченский пролив у Керчи.

Захвачено 11 пленных и два перебежчика.

2 ноября в район Багерово прибыл командующий 17-й армией генерал Э. Енеке, который приказал уничтожить десант на позднее 3 ноября. 96-ю пехотную дивизию с керченского направления перебросили в район Эльтигена. 2 ноября шли ожесточенные бои,

противник пытался ударом с юга отрезать десант от моря, а ударом с запада в центр расцечь оборону и уничтожить десант по частям.

Для развития успеха в ночь на 3 ноября на плацдарм высадились 840 воинов 335-го гвардейского стрелкового полка полковника П. И. Нестерова из 117-й гвардейской стрелковой дивизии. С полком было доставлено четыре 76-мм и три 45-мм орудия, 18 т боеприпасов и продовольствия.^[45] По данным штаба высадки Черноморского флота, к исходу дня 3 ноября в район Эльтигена было доставлено 7466 человек, 28 орудий, 26 минометов, 62,6 т боеприпасов, 10 т продовольствия.^[46] [31]

Утром 3 ноября левый фланг десантников атаковали поддержанные авиацией и артиллерией два пехотных полка противника с 15 танками, а центр — группа полковника Крюгера с 10 танками.

Генерал В. Ф. Гладков вспоминал: "противнику удалось прорваться вдоль берега. Он смял 3-й батальон 31-го полка и продвинулся до южной окраины Эльтигена. Тотчас же фашистское командование стало развивать успех... Полку грозила опасность окружения. Я срочно выдвинул на южную окраину поселка роту морской пехоты из своего резерва. Саперы за ночь подготовили здесь оборонительный рубеж. Моряки заняли его, и об эту стену разбились волны вражеской атаки.

3 ноября морская пехота прославила себя на плацдарме так же, как и в день его захвата... Я как

⁴⁵ Кононенко В. М. Указ. соч. — с. 79–80.

⁴⁶ Там же. — с. 198.

командир десанта и как очевидец, могут засвидетельствовать, что моряки в Эльтигене воевали превосходно".^[47]

Противник торопился покончить с десантом в районе Эльтигена, так как в ночь на 3 ноября корабли и суда Азовской военной флотилии смогли высадить на Еникальский полуостров задержавшийся на несколько суток из-за сильного волнения моря главный десант, которым руководил командующий флотилией контр-адмирал С. Г. Горшков. Плотность артогня советской артиллерии в районе Эльтигена, в связи с переброской огневых ударов на Еникальский полуостров, резко уменьшилась, что, однако, удалось в большой мере компенсировать повышением активности действий авиации.

На Еникальском полуострове события тоже развивались стремительно. В первом эшелоне войск 56-й армии шла 2-я гвардейская стрелковая дивизия генерала А. П. Турчинского. Штурмовые группы 369-го отдельного батальона морской пехоты под командованием лейтенанта Н. С. Айдарова и младшего лейтенанта А. В. Михайлова высаживались первыми, открывая путь для высадки остальным. Группа Айдарова захватила два 105-мм орудия противника, и через некоторое время они уже били по врагу. 75-мм орудие захватила группа Михайлова.

Одним из первых вступил в бой с противником батальон гвардии майора керчанина А. П. Пушкаренко из 1-го гвардейского стрелкового полка 2-й гвардейской

⁴⁷ Гладков В. Ф. Десант на Эльтиген. — М., 1981. — с. 94.

стрелковой дивизии. Батальон отличился в боях за поселок Маяк, селение Баксы, гору Хрони.

Посадка на суда частей 55-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии генерал-майора Б. Н. Аршинцева (2-й эшелон десанта) проходила также под огнем противника. Суда приняли 1800 человек, в том числе 100 морских пехотинцев (1-я штурмовая группа).

При подходе к берегу десантные суда подверглись артиллерийско-минометному и ружейно-пулеметному обстрелу.

Одним из первых высадился на берег сапер 164-го гвардейского стрелкового полка 55-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии красноармеец Сапермет Ходжаев. Он уничтожил гранатами гарнизон дота и открыл путь десанникам. 16 мая 1944 г. С. Ходжаеву было присвоено звание Героя Советского Союза.

Корабли и десантные суда совершали челночные рейсы между Крымом и косой Чушка, выгружали раненых, принимали войска, технику, грузы и вновь шли в Крым. И каждый рейс — под шквальным [33] огнем с суши и воздуха, по водам пролива, нашпигованным минами. Корабли и суда Азовской флотилии в течение суток высадили более 12,5 тысяч человек.

За мужество и героизм, проявленные в боях при высадке десантов на Керченский полуостров, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 января 1944 г. звание Героя Советского Союза присвоено двадцати одному военному моряку.

Наряду с военными моряками непрерывно перевозили под огнем противника грузы команды сейнеров №№ 2406, 2804, 2880 под командованием

шкиперов А. И. Чуднова, Г. В. Трофимчука и Ф. И. Ивахненко, и многие другие.

Бывший начальник штаба Азовской военной флотилии капитан 1 ранга А. В. Свердлов вспоминал: "Когда сквозь пробоины от осколков снарядов в сейнер № 2408 стала поступать забортная вода, угрожавшая гибелью судну, Чуднов закрыл своим телом пробоину, а затем, разорвав на себе одежду, заделал ее. 69-летний шкипер Ивахненко в ответ на предложение уйти с опасного места заявил, что будет, если потребуются, до последнего дыхания перевозить войска, ибо для него нет большего счастья, чем освобождение родной земли от фашистских оккупантов".^[48]

В ночь на 4 ноября закончилось десантирование в район Керчи 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора В. Ф. Сергацкова: высадившаяся 32-я гвардейская стрелковая дивизия Героя Советского Союза полковника Г. Е. Василенко с ходу развернула наступление вдоль Азовского побережья. К исходу 5 ноября соединения и части 11-го гвардейского стрелкового корпуса освободили населенные пункты Маяк, Глейка, Жуковка, Опасное, Еникале, Баксы, Осовины, создав плацдарм 10 км по фронту и 6 км в глубину. Началась переправа войск 16-го стрелкового корпуса Героя Советского Союза генерал-майора К. И. Провалова. Все дни прошли в ожесточенных боях. Генерал Провалов вспоминал: "...Передовой батальон 694-го полка (комбат капитан А. П. Морекин) по вине лоцмана высадился в самом неудобном для этого месте — прямо под отвесной стеной у восточного мыса

⁴⁸ Свердлов А. В. На море Азовском. — М., 1966. — с. 192–193.

Керченского полуострова. Хуже того, на мысу, как ни странно, уцелело какое-то подразделение гитлеровцев, посаженное сюда для обороны этого опорного пункта и теперь оказавшееся в тылу 55-й гвардейской стрелковой дивизии. Немцы открыли сильный пулеметный огонь, и батальону капитана А. П. Мерекина пришлось прямо с воды вступать в бой.

Противник бил сверху. Чем его возьмешь? А он швыряет гранаты, бьет из пулеметов и автоматов.

По неглубоким расщелинам, цепляясь за осклизлые от дождя камни, бойцы карабкались на сближение с врагом. Одной из штурмовых групп во главе с сержантом В. И. Кирсановым удалось подняться значительно выше фашистских окопов (с помощью ножей смельчаки сделали более двухсот ступенек), и это предрешило исход боя. Роты батальона поднялись на террасу, которую занимали гитлеровцы, и уничтожили в ближнем бою весь гарнизон опорного пункта.

Радость боевого успеха была омрачена гибелью 47 человек. 19 бойцов погибли при штурме почти отвесной стены и 28 — на [34] мотоботе, еще при переправе через пролив".^[49]

Все большую активность проявляют партизаны. Крымчане почувствовали, что недалек час полного освобождения родной земли, и стремились своими действиями в тылу врага способствовать этому. И снова обратимся к дневнику боевых действий 5-го армейского корпуса вермахта:

"3.11.1943 г.

⁴⁹ Провалов К. И. В огне передовых линий. — М., 1981. — с. 280.

Десант в районе Опасное — Маяк. Плацдарм 3 х 1 км. На плацдарме уже 3000 чел. Развитие успеха русскими в Эльтигене. Сильная поддержка десантников на обоих плацдармах русской штурмовой авиацией.

Действия бандитов. На дороге Старый Крым — Феодосия подорвано 10 телеграфных столбов. Северо-западнее Старого Карантина подожжена одна легковая автомашина.

Захвачено пять пленных. Сбито два самолета противника нашими истребителями.

Оценка противника: главный плацдарм — под Керчью.

4.11.1943 г.

Бои на Керченском плацдарме и под Эльтигеном. Отмечаются сильные атаки русской штурмовой авиации. Уточняются русские силы путем допроса пленных...

Действия бандитов. В 4.50 на железнодорожном перегоне Унгут — Ислам-Терек произошел взрыв: разорван рельс.

Сбито 14 самолетов (6 — истребителями, 8 — зенитчиками). Захвачено 20 пленных.

5.11.1943 г.

Противник расширяет плацдарм. Сильную поддержку русским оказывают штурмовики. Южнее Эльтигена прибило к берегу плот с 22 чел. (среди

них три офицера). Сбито 19 самолетов (12 — истребителями и 7 — зенитчиками). Уточняются силы противника путем допроса пленных. Ожидается переброска из Тамани в Эльтиген штаба 318-й СД.

Действия бандитов. В районе Аджимушка убит один зенитчик. В 8 км западнее Эльтигена бандитами убит один солдат.

Захвачено 27 пленных и 12 перебежчиков.

Уточняются силы противника. В Эльтигене действует 318-я СД и часть сил 117-й гвардейской СД, а также часть 255-й морской стрелковой бригады.

6.11.1943 г.

Противник расширяет плацдарм под Керчью. Сильно действует русская авиация.

Действия партизан: Восточнее Салы взорвано три телеграфных столба. В Старом Крыму взорван грузовик.

7.11.1943 г.

Бои на обоих плацдармах. Неудачная попытка противника высадить дополнительные силы на Эльтигене.

Действия бандитов. Вечером 6 ноября в Коп-Кипчаке был вывешен плакат: "Да здравствует коммунизм!" На дороге Карасубазар — Салы были обстреляны три грузовика. Один из них захвачен

партизанами. Между Карагозом и Старым Крымом были взорваны телеграфные столбы. В Аджимушкае были вывешены четыре красных флага.

Оценка противника: Расширение плацдармов — главная задача.

8.11.1943 г.

Сильные бои на плацдарме под Керчью. Активность партизан: нападение на транспорт и солдат, взрывы. Основные пункты их действий: Аджимушкой, Старый Карантин, Багерово, Старый Крым..."

На плацдарм продолжали доставляться войска 56-й армии. К 11 ноября здесь находилось уже 27 700 человек, 229 орудий и 60 минометов.^[50] [35] Перевозка войск шла непрерывно, днем и ночью.

15 ноября 1943 г. решением Ставки ВГК на базе 56-й армии и управлений упраздненного Северо-Кавказского фронта создана Отдельная Приморская армия в составе 11-го гвардейского, 3-го горно-стрелкового, 16-го и 20-го стрелковых корпусов. В нее вошла и 4-я воздушная армия генерал-полковника авиации К. А. Вершинина. 18-я армия была выведена в резерв Ставки ВГК. Черноморский флот и Азовская военная флотилия по-прежнему находились в оперативном подчинении теперь уже Отдельной Приморской армии.

Советские войска временно перешли к обороне. 21 ноября 1943 г. на плацдарм северо-восточнее Керчи

⁵⁰ История второй мировой войны 1941–1945 гг. — т. 7. — с. 237.

прибыл генерал И. Е. Петров с оперативной группой своего штаба.

В районе Эльтигена, на "Огненной земле",^[51] события развивались неблагоприятно. Немецкие БДБ, авиация и артиллерия сумели к 9 ноября практически заблокировать плацдарм с моря. С целью ликвидации блокады советские войска нанесли 19 ноября и 8 декабря артиллерийские удары по порту Камыш-Бурун. Четыре удара по порту — 9 и 20 ноября, 5 и 9 декабря нанесла авиация. ВВС Черноморского флота и 4-я воздушная армия нанесли 16 ударов по кораблям противника в море. Трижды, 16 ноября, 5 и 9 декабря, специальные поиски вели торпедные и бронекатера. В районе порта Камыш-Бурун было поставлено новое минное заграждение. Но все эти удары не смогли даже ослабить блокаду, так как носили эпизодический характер.

На 8 ноября 1943 г. на Огненной земле в боевом составе находилось 3669 человек: 1331-й стрелковый полк — 301 человек, 1337-й стрелковый полк — 481, 1339-й стрелковый полк — 848, 335-й гвардейский стрелковый полк — 731, 386-й отдельный батальон морской пехоты — 386, штурмовой батальон 255-й морской стрелковой бригады — 232, 490-й противотанковый артполк — 158, шесть отдельных рот — всего 317 человек, медико-санитарный батальон — 105, управление — 109 человек. Несмотря на попытки наладить снабжение десантников с воздуха, на вооружении у них осталось всего 23 станковых, 61 ручной пулемет, 1121 винтовок, 1456 автоматов, четыре

⁵¹ Первыми так называли плацдарм летчицы 46-го гвардейского ночных бомбардировщиков авиаполка, которые вместе с другими летчиками сбрасывали десантникам боеприпасы и продовольствие. (Прим. авт.)

76-мм и двенадцать 45-мм орудий, 53 миномета.^[52] Не хватало медикаментов, теплой одежды, продовольствия. Десантники получали в сутки 100–200 граммов сухарей и по полбанки консервов. Но больше всего они жаловались на нехватку боеприпасов, ибо приходилось беречь каждый снаряд, каждый патрон в то время, когда противник вел огонь из всех видов оружия.

7, 10, 11 и 18 ноября были предприняты попытки прорваться на Эльтиген морским путем. В проливе завязывались ожесточенные схватки, в которых особенно проявилось превосходство в вооружении немецких БДБ перед советскими катерами. Но все наши морские экипажи вели бой до конца и нередко наносили врагу потери. Так, в ночь на 11 ноября во время доставки десантникам продовольствия и боеприпасов два наших катера вступили в неравный бой с 12 противника и два из них потопили. [36]

В этом бою был смертельно ранен герой обороны Севастополя, Новороссийска, высадки десанта в район Эльтигена командир 1-го дивизиона сторожевых катеров капитан 3 ранга Д. А. Глухов. Его корабль получил более 250 пробоин и был приведен в порт на буксире. 18 ноября 1943 г. в морском бою погиб командир 9-го дивизиона катеров-тральщиков капитан-лейтенант М. Г. Бондаренко — участник обороны Одессы, Севастополя, Новороссийска, участник многих десантных операций. 22 января 1944 г. Глухов и Бондаренко были посмертно удостоены звания Героя Советского Союза.

2 декабря Военный совет Отдельной Приморской армии по радио обратился к красноармейцам,

⁵² Восемнадцатая в сражениях за Родину. — М., 1982. — с. 313–314.

краснофлотцам и командирам, сражавшимся на Огненной земле: "Боевые товарищи! Обстановка на вашем участке фронта сложилась тяжелая. Враг подтянул против вас еще до трех полков пехоты, до 20 танков, имея намерение наступать с целью уничтожить вас и сбросить в море..."^[53]

На плацдарме это знали и делали все возможное. К сожалению, генерал И. Е. Петров не мог помочь десанту людьми, боеприпасами и продовольствием. Поэтому он дал В. Ф. Гладкову радиограмму: "Рекомендую вам собрать военный совет, где решить, куда вам пробиваться. Помочь вам живой силой не могу. Артиллерия и авиация будут действовать по вашему указанию. Рекомендую маршрут через Камыш-Бурун, Горком на Ак-Бурун".^[54]

Радиограмма командующего армией была воспринята защитникам плацдарма как доверие, расчет на их разум и мужество.

Из дневника боевых действий 5-го армейского корпуса вермахта:

16.11.1943 г.

Действия бандитов. Два парашютиста в немецкой форме утверждают, что 12.10.43 г. были сброшены в 35 км западнее Старого Крыма. Их было 10 чел. Они из 48-го парашютного полка 94-й парашютно-десантной дивизии. Полк находится в Краснодаре, дивизия в Сочи. Парашютисты были

⁵³ Гладков В. Ф. Указ. соч. — с.164.

⁵⁴ Там же. — с.165.

захвачены в Александровке, где им удалось установить контакт с бандитами. Эта банда насчитывает 27 гражданских лиц и 8 «Хиви».

25.11.1943 г.

Перебежчик, капитан, командир батальона из 318-й СД на Эльтигене сообщил, что 18-я армия, кроме 318-й СД и батальона «Григорьев», находящихся на плацдарме, ушла на запад 10 ноября.

30.11.1943 г.

Свыше 100 штурмовиков и 90 истребителей поддерживали десант на Эльтигене, сбрасывали бомбы и штурмовали наши позиции. Авиация противника сбрасывала также грузы десантникам. Сбито восемь самолетов противника нашими истребителями и девять зенитчиками.

1.12.1943 г.

На земле более-менее спокойно. В воздухе сильные бои. Особенно в Эльтигене, Камыш-Буруне. Самолеты сбрасывают грузы десантникам. О готовящемся нашем наступлении противник узнал от румына, взятого в плен на Эльтигене. Партизаны проявляют активность. Сбито шесть самолетов противника истребителями и 11 зенитчиками.

4 декабря рано утром, после 45-минутной артиллерийской и авиационной подготовки, немецкая пехота при поддержке танков пошла в атаку с юга и по

центру, по-прежнему стремясь рассечь и уничтожить десант по частям. На помощь десантникам пришли артиллерия и летчики 4-й воздушной армии, которые совершили 574 самолето-вылета, в 25 воздушных боях сбили 20 самолетов противника уничтожили и повредили 12 танков, до 30 автомашин. [37] Десантники отразили 12 атак противника, сохранив большую часть плацдарма.

Чтобы помочь эльтигенцам, войска 16-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 11-м гвардейским стрелковым корпусом после часовой артподготовки в 8 часов 30 минут начали наступление со своего плацдарма с задачей прорвать оборону врага в ее центре, северо-восточнее Керчи, и овладеть городом. Но атаки советских войск на Булганак и высоту 101,3 не достигли цели, было потеряно 11 танков.

И снова читаем записи в дневнике...

4.12.1943 г.

Атаки немецких войск на плацдарм в Эльтигене. Противник оказывает сильнейшее сопротивление. Десантников поддерживает русская авиация. Самолеты непрерывно бомбят и штурмуют позиции немецких и румынских войск, наносят удары по артпозициям. Одновременно русские пытаются снять напряжение под Эльтигеном: атакуют наши войска на плацдарме под Керчью. Ведут наступление на севере в направлении Булганака. Сбито 12 самолетов противника истребителями и 10 зенитчиками. Партизаны действуют в районе Багерова.

4 декабря в 23 часа, когда бои стали стихать, на новом КП дивизии Gladkova на эльтигенском плацдарме

собрался военный совет. Решили прорываться в ночь на 6 декабря.

Противник, усилив блокаду плацдарма, с 8 часов 5 декабря снова начал наступление, нанося главный удар по 1337-му стрелковому полку подполковника Г. Д. Булбуляна. Шесть атак отразил полк в этот день. Противник сумел продвинуться на 150 м и вышел к окраине поселка Эльтиген. В конце дня против десантников, находившихся в подвалах зданий, были применены ранцевые огнеметы, все горело, но десантники продолжали вести огонь и противник дальше не прошел.

В это трудное время опять пришли на помощь летчики 4-й воздушной армии, совершившие 803 самолето-вылета. Они сбили 19 самолетов противника, уничтожили 9 танков, 10 автомашин, 6 орудий, потеряв 11 самолетов.^[55]

5 декабря возобновилось наступление советских войск на Еникальском полуострове, но снова захлебнулось. Эльтигенцы вынуждены были рассчитывать только на свои силы.

И снова дневник...

5.12.1943 г.

Наши атаки на десант в Эльтигене. Сильнейшее сопротивление, русская артиллерия с косы Тузла поддерживает десантников. Над Эльтигеном целый день висит авиация противника: непрерывные атаки.

⁵⁵ Вершинин К. А. Четвертая воздушная. — М., 1975. — с. 293.

Под Керчью артиллерийская подготовка и атаки.

Между Керчью и Старым Карантином восемь бандитов напали на зенитчиков.

Во второй половине дня 6 декабря противник сумел прорвать [38] оборону на южной окраине Эльтигена, Гладков отправил генералу Петрову телеграмму: "Противник захватил половину Эльтигена. Часть раненых попала в плен. В 16.00 решаю последними силами перейти в контратаку. Если останемся живы в 22.00 буду выполнять ваш 05".^[56]

(Приказ 05 — о прорыве на мыс Ак-Бурун. — прим. авт.).

Летчики все время поддерживали боевые действия десантников. 8 декабря в 25 воздушных боях они сбили 22 вражеских самолета. Потери 4-й воздушной армии составили 7 самолетов.

Снова взглянем на события с другой стороны фронта:

6.12.1943 г.

Контратаки русских на Эльтигене. Им оказывает помощь авиация и артиллерия. Северо-западнее Багерово действуют партизаны. Захвачено 226 пленных. Из них шесть офицеров. 16 самолетов противника сбито истребителями и восемь зенитчиками.

⁵⁶ Гладков В. Ф. Указ. соч. — с. 192.

В 22 часа 6 декабря десантники пошли на прорыв. В группу прорыва входили 1339-й стрелковый полк (впереди — 2-й батальон капитана П. К. Жукова) и 386-й отдельный батальон морской пехоты. Группу прикрытия слева составлял 1337-й стрелковый полк, справа — 1331-й. Медсанбат и около 200 раненых расположились в центре боевого порядка. Многие тяжело раненные не могли идти на прорыв. Они попросили оружие и боеприпасы, чтобы прикрыть товарищей. Вдумайтесь, уважаемые читатели, в подвиг этих людей, имена многих из которых, к сожалению, так и остались для нас неизвестными. Они же не считали свой поступок подвигом — действовал старый принцип русской армии: сампогибай, но товарища выручай.

Группа полковника Гладкова численностью до 2000 человек неожиданной и стремительной атакой смяла противника. Болотистым северным берегом озера Чурубашское десантники вырвались из окружения и пошли по вражеским тылам. После 25-километрового ночного марш-броска усталые, изнуренные боями, с очень малыми остатками боеприпасов, они атаковали гору Митридат (высота 91,4 м), где находились артиллерийские наблюдательные пункты врага. Противник, не ожидавший атаки с этого направления, впал в панику.

После 7 часов утра Гладков дал радиограмму генералу Петрову: "Обманули фрицев. Ушли у них из-под носа. Прорвали фронт севернее Митридат и пристань. Срочно поддержите нас огнем и живой силой".

Вскоре поступил ответ: "Ура славным десанникам! Держите захваченный рубеж. Готовлю крупное наступление. Вижу лично со своего НП ваш бой на горе

Митридат. Даются распоряжения командиру 16-го стрелкового корпуса генералу Провалову о переходе в наступление для захвата Керчи и соединения с вами. Петров".^[57]

Снова дневник...

7.12.1943 г.

Большая часть десантников из плацдарма Эльтиген ночью прорвалась в направлении южной части Керчи. Они укрепились на высотах 91,4 и 108,4. Отдельные мелкие группы десантников проникли до Булганака, Катерлеза и Колонки, а также до высот южнее железной дороги. Оставшиеся в Эльтигене десантники оказывают слабое сопротивление. В 7.30 очищение [39] плацдарма в основном закончено. С северного плацдарма противник ведет наступление силой двух батальонов, поддерживаемых 17 танками. Ему удалось вклинуться в нашу оборону, но он был отброшен контратакой на исходные позиции. Сильная активность русской авиации в районах Эльтигена, Камыш-Буруна, Керчи, Булганака. Активно действуют партизаны. Группа десантников командира 318-й СД, вырвавшихся из Эльтигена, насчитывает 800 чел. Тяжелого оружия, кроме противотанковых ружей, не имеет. Сбито семь самолетов противника истребителями.^[58]

⁵⁷ Там же. — с.205.

⁵⁸ Немецкими истребителями на Керченском полуострове командовал капитан Герд Бакгорн из 52-й истребительной эскадры. Считается асом № 2 Германии. (Прим. перевод.)

7.12.43 г. захвачено 179 пленных, а всего с 4.12.43 г. — 1562 чел. Из них 20 офицеров. Кроме того захвачено 15 женщин-медработников. Противник находится на горе Митридат.

Спустя многие годы генерал В. Ф. Гладков писал, почему он не пошел сразу на прорыв фронта: "Утром мы могли, воспользовавшись переполохом в стане врага, без особого труда прорвать фронт в Керчи и соединиться со своими частями. Но, откровенно говоря, жалко было бросать эти выгодные позиции и наблюдательный пункт. Десант держал в руках ключ к Керчи, и я чувствовал, что не имею права выпускать его из рук. С моей точки зрения, достаточно было небольшого нажима с севера, со стороны основных сил нашей армии, чтобы противник не выдержал и побежал. Отсюда вытекало решение закрепиться."^[59]

Но 16-й стрелковый и 11-й гвардейский стрелковый корпуса после двух дней безуспешных боев не смогли перейти к немедленным действиям, чтобы поддержать десантников ударом с фронта. 16-й стрелковый корпус, начав все же наступление 7 декабря, так и не смог прорвать оборону противника, который упредил приморцев, перебросив к Керчи танки и пехоту из района Эльтигена и усилив оборону. Его самолеты боевыми группами бомбили позиции десантников, артиллерия и минометы перекрыли подходы к ним с моря.

Вся надежда десантников В. Ф. Гладкова была на артиллерийскую, авиационную поддержку и на новый десант. В течение 7 декабря 4-я воздушная армия совершила 339 самолето-вылетов, сбросила 3 т

⁵⁹ Там же. — с. 204–205

боеприпасов, в ночь на 8 декабря — 174 самолето-вылета, доставив около 4 т продовольствия и свыше 7,5 т боеприпасов, днем — еще 500 самолето-вылетов.^[60]

8 и 9 декабря бронекатера и тендеры Азовской военной флотилии высадили два батальона 83-й бригады морской пехоты. Несмотря на подкрепление, положение группы Гладкова все более усложнялось. Военный совет Отдельной Приморской армии дал Гладкову радиограмму: "По условиям сложившейся обстановки держать десантную группу войск даже на такой весьма выгодной позиции, какой является г. Митридат, Военный совет армии находит нецелесообразным, так как в дальнейшем не гарантируется нормальная подача пополнения и снабжения".^[61]

Снова взгляд из немецких окопов:

8.12.1943 г. Бои на горе Митридат. Противник стойко защищается. Русские с [40] северного плацдарма предприняли контратаку в районе Колонки силой батальона при поддержке шести танков. Сильная поддержка атак противника артиллерией и авиацией.

Партизаны 7.12 в Феодосии бросили ручную гранату в моряков.

⁶⁰ Вершинин К. А. Указ. соч. — с. 296–297.

⁶¹ Восемнадцатая в сражениях за Родину. — с. 326.

8.12. в 3.40 150 бандитов атаковали населенный пункт Богач (в 2 км южнее Старого Крыма).

9.12.1943 г.

Ночью на пяти катерах противник высадил на берегу возле горы Митридат подкрепление. Десантников поддерживает авиация и артиллерия. Полковник Гладков — командир 318-й СД лично возглавляет десант. Десантникам оказывается помощь сбрасыванием грузов с самолетов. Сбито пять самолетов противника истребителями и шесть зенитчиками.

В ночь на 10 декабря моряки под артиллерийским и минометным огнем противника сняли с берега 1080 десантников, потеряв восемь судов. В следующую ночь эвакуация продолжалась в еще более трудных условиях: противник уже поставил на берегу штурмовые орудия. Удалось принять на суда 360 десантников, в том числе командование и штаб 318-й стрелковой дивизии. Посадка на катера шла с боем, многие добирались на суда вплавь на бревнах и других подручных средствах. Из дневника...

10.12.1943 г.

Ночью противник вновь перебросил подкрепление в район горы Митридат. Сильные бои. Захвачен 41 пленный. Из них четыре офицера.

11.12.1943 г.

Ночью противник пытался высадить подкрепление у горы Митридат с 20 катеров. В результате сильного артогня часть катеров

загорелась или была уничтожена, остальные ушли обратно. К 12 часам группа десантников была уничтожена. Противник обстреливает весь район обороны артиллерией. Активно действует авиация противника. 98-я ПД захватила 11.12. 404 пленных. Из них 36 офицеров.

Группа партизан в 60 чел. угнала гурт скота южнее Старого Крыма.

18.12.1943 г.

В районе Феодосии 12.12.43 г. к берегу прибило труп советского полковника. По документам было установлено, что это полковник Косоногов — командир 117-й гв. СД, которому на Эльтигене было присвоено звание генерал-майора. По показаниям пленных, полковник Косоногов 8.11 возвращался на Тамань и утонул.

19.12.43 г. на складе трофеев, по неустановленной пока причине, произошел взрыв. При этом погибли офицер и 13 солдат, 12 чел. были ранены.

Общее количество трофеев, захваченных на плацдарме в Эльтигене: 653 винтовки, 215 автоматов, 36 ручных пулеметов, 15 станковых пулеметов, 37 противотанковых ружей, 50 легких гранатометов, 10 средних гранатометов, 8 тяжелых минометов, две противотанковые 45-мм пушки, 76-мм пушка, восемь пулеметных обойм (магазинов), 25 пулеметных лент, 23400 патронов для винтовок, 7900 патронов для автоматов, 250 патронов для противотанковых ружей, 150 мин, 180

ручных гранат, 26 дымовых снарядов, 26 зарядов, 164 саперные лопаты, 60 больших лопат, 46 ломов, три телефонных аппарата, 23 шинели, 10 одеял, 10 палаток.

19.12.1943 г.

Обычная артиллерийская дуэль всех калибров в районе Керчи. [41]

Шанцевые работы на переднем крае обороны. Отмечается усиленная работа тыловых подразделений противника. Перевозки судами от косы Чушка на плацдарм... Действуют в основном истребители противника: прикрывают плацдарм и ведут разведку.

В районе 2-й Октябрьской арестован один бандит.

Вышел в свет 9-й номер еженедельной газеты для вспомогательных войск.

Эльтигенский десант выполнил поставленную задачу: привлек к себе силы врага и способствовал тем самым высадке главных сил фронта северо-восточнее Керчи. Корабли Черноморского флота, по данным штаба высадки, с 1 ноября по 6 декабря 1943 г. доставили на плацдарм в районе Эльтигена 9484 человек, 38 орудий, 29 минометов, 165,6 т боеприпасов и 50,7 т продовольствия. За это было заплачено дорого: из имеющихся к началу операции 218 плавсредств погибло 93: 41 от артогня, 24 во время шторма, 13 — подорвавшись на минах, 7 потоплены авиацией, 5 погибли в боях с кораблями противника и 3 — по другим

причинам. Велики и людские потери: всего удалось эвакуировать раненых десантников на Таманский полуостров с эльтигенского плацдарма с 1 ноября по 10 декабря 1256 человек, а из района горы Митридат — 650 раненых и 10–11 декабря — еще около 1500 оставшихся в живых.

Из имеющихся к началу операции в составе Азовской военной флотилии 115 плавучих артиллерийских батарей погибло 21 судно: 11 — подорвавшись на минах, 4 от артогня, 4 во время шторма, 2 при налетах авиации.^[62]

С 3 по 30 ноября 1943 г. корабли и суда флотилии эвакуировали с Керченского полуострова на Таманский 7575 раненых.^[63]

Число советских воинов, погибших при высадке десанта и в последующих боях в районе Керчи, пока полностью неизвестно.

Подводя итоги, нужно отметить, что фронтовая операция по захвату Керченского полуострова вплоть до Владиславовки не удалась по следующим причинам:

1) разновременность высадки десантов, позволившая противнику маневрировать силами и средствами;

2) артиллерия и авиация в ночное время не могли взаимодействовать с кораблями, а все снабжение десанта, например, в районе Эльтигена, велось только ночью;

⁶² Кононенко В. М. Указ. соч. — с. 196–197.

⁶³ Там же. — с. 200.

3) район Эльтигена был выбран для высадки десанта неудачно, без разведки его особенностей (наличие берегового бара^[64]), бой при высадке затянулся, порт Камыш-Бурун взять не удалось, хотя планировалось сделать это в первую очередь;

4) противник сумел блокировать десант в районе Эльтигена с моря, а советское командование не организовало систематические антиблокадные совместные действия авиации, артиллерии и кораблей, хотя имело преимущество, особенно в авиации;

5) десанты на Керченский полуостров не были подкреплены наступлением советских войск в районе Перекопа и Сиваша, что дало противнику возможность перебрасывать войска в район Керчи из северного Крыма. [42] "Плацдарм создается для дальнейшего наступления, — писал адмирал Н. Г. Кузнецов, характеризуя десантные операции. — А если это наступление не удастся, теряется весь смысл десанта. Командование, принявшее решение о высадке десанта, особенно крупного, обязано детально проанализировать обстановку и предусмотреть все перипетии дальнейшей борьбы. Иначе операция может застопориться, десант придется снимать, или, что еще хуже, он будет окружен и погибнет."^[65]

Несмотря на то, что далеко не все удалось, высадка десантов в районе Эльтигена, а затем северо-восточнее Керчи, имела важное военно-политическое значение. Десанты оттянули на себя значительные силы

⁶⁴ Бар — валообразная наносная отмель, образующаяся в прибрежной полосе под действием морского волнения и течений. (Прим. авт.)

⁶⁵ Кузнецов Н. Г. Указ. соч. — с. 330.

противника из северного Крыма и сорвали готовившееся там наступление. 17-я армия вермахта еще больше увязла в "крымском мешке", под угрозой удара теперь и с севера, и с востока. Плацдарм в районе Керчи стал базой сосредоточения новых сил, отсюда началось наступление в апреле 1944 г.

Была показана уязвимость противодесантной обороны Крыма, еще больше подорван авторитет вермахта в глазах союзников. Углубились разногласия, обострились конфликты между вермахтом и вооруженными силами Румынии. Началась эвакуация из Крыма румынских войск, впрочем, попавших позднее в «мясорубку» в районе Яссы — Кишинев.

Приведем еще несколько документов, делающих картину событий более объемной.

Дело WF-03/26186. лл. 438–440:

Секретно

КП, 22.11.1943 г. 5 АК КП, 22.11.1943 г.

Отдел разведки № 422/43

Оценка противника.

После того, как противнику не удалось с ходу прорваться на Перекопе и Сиваше, ибо он наткнулся на нашу быстро построенную оборону, он прекратил в настоящее время там массированное наступление. Его соединения окапываются на Перекопском перешейке, имея конечной целью задачу: не допустить прорыва немцев из Крыма. Масса подразделений противника в Ногайской степи заботится о том, чтобы

обеспечить оборону в случае флангового удара с Никопольского плацдарма. Этот плацдарм противник пытается уничтожить сейчас крупными силами. На Сиваше противник строит мосты, переправы и т. д., т. е. готовит условия для будущего наступления. Недостаточная активность противника на перешейках севера Крыма восполняется действиями под Керчью. После того, как не была достигнута цель — силами 18-й армии создать большой плацдарм в районе Тобечик — Эльтиген — Камыш-Бурун из-за недостатка переправочных средств, а также активности немецких ВМС и сильного воздействия артиллерии, и расширить плацдарм на местах высадки, противник перенес направление главного удара в полосу 56-й армии на северный плацдарм. Его задача: захватить Керчь, расширить плацдарм и объединиться с плацдармом на Эльтигене. Так как снабжение Эльтигенского плацдарма сильно затруднено (в основном, по воздуху), руководство Черноморской группы войск подталкивает 56-ю армию как можно быстрее расширить свой плацдарм. Это привело к тому, что эта армия на северном плацдарме атакует непрерывно, не имея времени и возможности хорошо подготовиться к наступлению. И, как следствие этого, противник несет большие потери в людях и технике. Особенно это было видно при наступлении 20 ноября, показавшем недостаточную подготовку операции. Переправа на плацдарм [43] артиллерии пока еще не закончена из-за трудностей, связанных с погодой. Имеющиеся в распоряжении противника

танки пока тоже не переправлены на плацдарм полностью.

224-й танковый полк до сего времени отсутствует. Три дивизии гвардейского стрелкового корпуса и две стрелковые дивизии (339-я и 227-я) в предыдущих боях были ослаблены так, что самостоятельно наступать не могли. Пополнение как по количеству, так и качеству было недостаточным. Кажется, что пополнений для Черноморской группы фронта вообще дается мало. Поэтому было ускорено введение в дело 383-й СД, которая находилась в Темрюке и ждала пополнения, имела малочисленные роты и была недостаточно боеспособной, чтобы оказать действенную помощь. Получилось, что наступление, по показаниям пленных, шести полков трех стрелковых дивизий ничего не достигло. Сильный сосредоточенный артогонь немцев привел к большим потерям в людях и военной технике. Противник находится в тяжелом положении.

С одной стороны, его руководство обязано добиваться цели — как можно быстрее создать условия для улучшения положения на плацдарме в Эльтигене, а с другой стороны не сможет достигнуть успеха, если не будет иметь достаточно времени на подготовку. К какому решению придет верховное руководство противника в этих условиях, в настоящее время трудно предугадать. Не исключено, что противник, если рано не замерзнут Азовское море и Сиваш, что давало бы ему новые оперативные возможности, вынужден будет

приступить к созданию новых плацдармов, возможно, южнее Керчи, на севере полуострова или в районе Феодосии, чтобы снять напряжение.

Сил пехоты для этого достаточно, ибо можно предположить, что на Таманском полуострове он держит в готовности эти силы, но использовать их на плацдарме затруднительно ввиду сложностей со снабжением и переброской через пролив. Опасность создания противником нового плацдарма возникает вынужденно из-за его неудач. В связи с этим необходимо усилить наблюдение за судами Черноморского флота.

Обращаем внимание на то, что 69-й гв. артполк отведен из района Тузлы в глубь Таманского полуострова. Не исключено, что этот полк может появиться на севере Крымского полуострова, если его не перебросили на другой фронт.

Подпись

Дело WF-03/26186. л. 437:

Секретно

5 АК КП, 22.11.1943 г.

Отдел разведки № 443/43 секр.

Оценка противника на плацдарме в Эльтигене.

На плацдарме в Эльтигене находятся две стрелковые дивизии (318-я СД и 117-я гв. СД) и

батальон морской пехоты № 142 «Григорьев» — общей численностью 2 000 чел.

Снабжение десанта по морю очень осложнено ввиду успешных действий наших ВМС и артиллерии в местах выгрузки. Снабжение десанта, в основном, осуществляется по воздуху. Руководство (возможно, 20-го СК) 18-й армии в радиограммах указывает на трудности со снабжением. Эти данные и пассивность противника на плацдарме приводят к размышлению, что указанные соединения утратили уже способность к сопротивлению.

Об этом же говорит и взятый в плен 21.11.43 г. представитель из батальона морской пехоты № 142 «Григорьев». Продовольствия не хватает, но иногда отдельным катерам удается прорываться к плацдарму. Боеприпасов, учитывая их экономное использование, пока хватает. Потери в людях тоже значительные (предположительно одна треть). [44]

Действие нашей артиллерии по плацдарму пока не столь успешно, ибо противник укрывается в убежищах.

Кризисное положение для противника может наступить лишь когда будет полностью прервано сообщение по морю (а этого добиться трудно, ибо сейчас много туманов и катера смогут прорываться), а также тогда, когда противник будет получать мало боеприпасов или будет вынужден израсходовать их для отражения атак.

Подпись

Дело WF-03/261вб. лл. 263–278:

Секретно

5-й Армейский корпус КП, 18.12.1943 г.

Отдел разведки N 490/43

Оценка противника.

О советском десанте в Эльтигене (южнее Керчи) с 1.11.43 г. и о боях за плацдарм вплоть до его очищения от противника 11.12.43 г.

I. Оперативные цели.

Высаживая свои войска в Эльтигене, противник намеревался создать здесь свой плацдарм. Одновременно в районе Опасная — Маяк создавался второй плацдарм. Противник хотел силами двух армий: 18-й в районе Эльтигена и 56-й в районе Опасной создать два плацдарма. Затем, оттеснив противника, который отошел с Кубанского плацдарма и еще не закрепился, создать Крымский фронт. С обоих плацдармов окружить город Керчь и вынудить противника отойти на Керченский перешеек. Главным десантом считался северный, ибо там кратчайший путь и там же находятся перевозочные средства через Керченский пролив от косы Чушка. В то время, как 56-я армия своим 11-м гв. СК высаживалась в Крым, 18-я армия создавала плацдарм южнее Керчи.

II. Подготовка к созданию плацдарма на Эльтигене.

При отходе наших войск с Кубанского плацдарма 18-я армия русских вела наступление и преследовала нас до Анапы. В дальнейшем операции проводила в основном 56-я армия. Когда наше сопротивление застопорило их продвижение, из 18-й армии была подтянута сюда, в район Благовещенской, 318-я СД, но в бой ее не ввели, так как немцы ушли в Крым, а поэтому дивизия была возвращена в Анапу.

Здесь 18-я армия пополнялась, обучалась и готовилась к переправе. 318-я СД, которая понесла большие потери в боях под Новороссийском и Анапой, теперь тоже здесь пополнялась, одновременно установлено нахождение 117-й гв. СД. Она, в основном, состояла из сражавшихся на плацдарме под Новороссийском бригад 20-го СК. Бывшая 8-я гв. стрелковая бригада стала 333-м полком, а 81-я бригада морской пехоты стала 335-м полком, 107-я стрелковая бригада стала 338-м полком. Одновременно установленный 305-й артполк предположительно создан из артиллерии стрелковых бригад. 18-й армии подчинялись и другие бригады морской пехоты. Так, батальон «Григорьев» образован из остатков разбитой в Новороссийске — Южной 255-й морской бригады, а также 386-й батальон морской пехоты, происхождение которого пока не выяснено [уточнить по бумажному экземпляру — *Прим. lenok555*]. Были ли подчинены 18-й армии и другие подразделения, на основании агентурных данных,

допросов пленных и изучения захваченных документов, пока не установлено. Отдельные пленные говорят о 5-й гв. танковой бригаде, 129-й гв. СД (ранее 176-й СД на плацдарме под Новороссийском), 128-й горно-стрелковой дивизии (ранее 83-я горно-стрелковая дивизия), 89-й армянской СД, 414-й грузинской СД и 395-й СД. Из этих дивизий уточнено нахождение на плацдарме под Керчью: 89-й армянской СД и 128-й гв. горно-стрелковой дивизии, они входят теперь в 56-ю армию.

В середине октября 1943 г. 18-я армия переместилась со своими соединениями в юго-западную часть Таманского полуострова. 318-я СД и 117-я гв. горно-стрелковая дивизия стали готовиться для переправы первой волной.

Остальные соединения, по неточно установленным данным, находятся в резерве.

1. В частности: дивизионный штаб, 1339-й СП с подчиненными ему 386-м батальоном морской пехоты, 613-й штрафной ротой и 344-й саперный батальон находятся в Тамани. К переправе готовятся два артдивизиона, которые созданы на базе артполка 318-й СД и 195-го горно-стрелкового полка.

2. Основные силы 117-й СД находятся в Гадючем Куте (в 8 км западнее Тамани).

3. 1337-й СП 318-й СД находится возле Кроткое (в 10 км юго-восточнее Тамани).

4. 1331-и СП с приданным батальоном морской пехоты «Григорьев», а также 92-я штрафная рота находились в лагере Соленое озеро (в 15 км юго-восточнее Тамани).

В районе мыса Тузла были сосредоточены 69-й гв. артполк, 1167-й и 1169-й артполки для проведения артподготовки и поддержки десантников. В качестве передового наблюдательного пункта была избрана коса Тузла. Для переправы были подготовлены 100 средних судов и большое количество лодок. Большие силы 4-й воздушной армии должны были прикрывать переправу через Керченский пролив.

III. Переправа 31.10 — 1.11.1943 г.

а) Планы наступления.

Ночью с 31 октября на 1 ноября 1943 г. противник начал переправу, которую давно готовил. Он преследовал цель: высадиться широким фронтом между Коммуной «Инициатива» и Камыш-Буруном одновременно в разных местах. Для первой волны были подготовлены батальоны морской пехоты «Григорьев» и 386-й, а также 1337-й СП 318-й СД, а затем, 1 ноября, должна была высадиться еще одна группа на Чурубаше для продвижения через Андреевку на Багерово. Там они должны были встретиться с 56-й армией.

б) Этот план не удалось провести в жизнь. Трудности возникли уже при посадке на корабли, так как перевозочные средства, которые должны были подойти с севера и юга, прибыли

несвоевременно и в не предусмотренном по плану количестве. Противник был вынужден изменить свои планы и импровизировать. Все же ему удалось большую часть десанта до 23.00 погрузить на плавсредства и в 1.00 отойти от берега. Предусматривалось все корабли собрать вместе, не доходя до берега, и навести порядок. Этот сбор не состоялся, ибо возникли трудности. Катера пошли к берегу, поддержанные ураганным огнем своей артиллерии, который начался в 2 ч. 30 м. Высадка была неорганизованная: один плот с пятью 76-мм пушками отнесло на юг, и находившиеся на нем высадились у Яныш-Такиля. Все эти десантники вскоре были захвачены в плен.^[66] В связи с потерей общего руководства операцией командованию не удалось достичь оперативной цели.

Несмотря на сильный артогонь батарей противника с Таманского полуострова, наши подразделения охраны побережья открыли огонь из тяжелых орудий по высаживавшемуся десанту. 50 % десантных судов повернули обратно из-за больших потерь. По показаниям пленных, в этот раз утонуло около 500 чел. и много военного имущества. [46]

Высадившийся десант в количестве 1 600 чел. был вынужден сначала перейти к обороне и наводить порядок в своих рядах, чтобы отбить контратаки немецких подразделений. Этот

⁶⁶ Очевидно, командование 5-го АК было введено в заблуждение. По воспоминаниям участников десанта, эта группа десантников, приведя орудия в негодность, соединилась с эльтигенцами. (Прим. авт.)

выигрыш во времени позволил немцам создать отсечные позиции и при помощи контратак сузить ширину и глубину плацдарма до размеров: 3 км по ширине и до 2 км в глубину. В следующие две ночи противник переправлял свои войска. Так, с 1 на 2.11. 43 г. были переправлены остатки 318-й СД, а со 2 на 3.11.43 г. части 117-й гв. СД, в том числе штаб дивизии и 335-й СП. В ночь со 2 на 3 ноября противник понес тяжелые потери. Судя по перекрестным допросам пленных, потери в живой силе увеличились до 1400 чел. в результате потопления судов. Утонули также и переправлявшиеся ракетные установки. Несмотря на это, противник был в состоянии противостоять предпринятым нами контратакам и сам переходил в наступление.

В последующие дни, вплоть до 8.11, были трудности с доставкой пополнения и материалов из-за большого волнения на море и действий нашей артиллерии. После того как нашим ВМС удалось заблокировать десант, к плацдарму прорывались только отдельные катера, и противник был вынужден перейти к обороне. Теперь главные усилия он сосредоточил на плацдарме, созданном 56-й армией.

Расширяя здесь плацдарм, противник тем самым пытался снять напряжение боевых действий на плацдарме в Эльтигене.

Одновременно с этим 18-я армия со своими остальными соединениями покинула Таманский полуостров. По показаниям пленных, она ушла на

Украинский фронт. В это время нашей разведкой был «потерян» 69-й гв. тяжелый артполк, который ушел с 18-й армией. Часть 1167-го и 1169-го артполков резерва Главного командования, которые поддерживали огнем плацдарм на Эльтигене, были передвинуты к 56-й армии. Не совсем ясно, были ли они приданы переправившейся на плацдарм 117-й гв. СД с 335-м СП. 17.11 их снова направили в Тамань, но по пути катера были накрыты огнем нашей артиллерии и потоплены. Трупы утонувших были вынесены течением Керченского пролива в Черное море. Так, много дней спустя в районе Феодосии был обнаружен труп командира дивизии генерал-майора Косоногова (это установлено по сохранившимся при нем документам). Переправлялся этот генерал на плацдарм у Эльтигена.^[67]

На основании допроса пленных установлено, что в процессе смены частей выведена 5-я гв. танковая бригада после сдачи танков 63-й танковой бригаде и 95-му отдельному танковому полку.^[68]

После ухода 18-й армии должны произойти изменения в командовании. Черноморская операционная группа должна быть ликвидирована, генерал армии Петров должен стать командующим 1-й Приморской армией, то есть 56-я армия, находящаяся на северном плацдарме, будет

⁶⁷ 46.1

⁶⁸ 46.2

переименована (КП предположительно в Маяке). Десант на Эльтигене должен перейти в подчинение 20-го стрелкового корпуса вновь созданной 1-й Приморской армии.

IV. Положение противника до начала нашего наступления 4.12.1944 г.

Противник перешел к обороне, создавал укрепления и прочно защищался, несмотря на действия нашей авиации и артиллерии.

В середине ноября наша разведка установила, что противник готовится к наступлению с целью расширения плацдарма, но это ему не удалось из-за воздействия наших сил. Снабжение противника всем необходимым было очень затруднено. Нашим ВМС удалось ликвидировать снабжение десанта по морю полностью. Пленные утверждают, что с начала создания плацдарма по морю было получено приблизительно 200 т грузов, а затем только отдельные катера прорывались к плацдарму. Попытка 22.11.43 г. прорваться четырьмя катерами закончилась тем, что три катера были потоплены, а тот, что прорвался, забрал только раненых.

В этих условиях противник был вынужден начать снабжение десантников по воздуху. Его авиация действовала со все возрастающим размахом. Днем грузы сбрасывали Ил-2, ночью — У-2. Днем в контейнерах на парашютах, ночью — без парашютов. Так сбрасывали боеприпасы и продовольствие. Положение с продовольствием

было неудовлетворительным, но все же удавалось поддерживать боеспособность десантников. Противник испытывал нехватку боеприпасов для тяжелых орудий. Возглавлявший десант на Эльтигене полковник Гладков требовал от 20-го стрелкового корпуса снять блокаду с моря и доставить боеприпасы. Зная от разведки о положении на плацдарме, мы приняли решение очистить от противника эту часть берега Крыма.

V. Положение противника во время нашего наступления 4–8.12.43 г.

О планируемом нашем наступлении противник узнал от пленного румынского солдата: 3.12.1943 г. на плацдарм поступил приказ генерала армии Петрова, в котором сообщалось, что немцы готовятся к наступлению. Петров потребовал стоять до последнего. Он обещал усилить действия авиации, прорвать блокаду, подбросить подкрепления и одновременно начать наступление на северном плацдарме. Противник готовился к этому наступлению уже несколько дней и находился в состоянии повышенной готовности.

4.12.43 г. наше наступление началось прежде всего на южном фланге против батальона «Григорьев» и 335-го СП 117-й СД. В результате действий нашей артиллерии, штурмовых орудий и ударов воздушных сил противник понес такие потери, что был вынужден на другой день перебросить сюда с западного фланга 1337-й СП 318-й СД и одну роту 386-го батальона морской пехоты. После 5.12 положение противника стало

критическим и командование убедилось, что удерживать этот плацдарм уже нет больше возможностей. Полковник Гладков предлагает разрешить прорыв на север 20-му СК в ночь с 5 на 6 декабря, но ему обещается помощь.

Так как помощь не поступила, полковник Гладков принимает решение, по согласованию с высшим командованием, прорываться в ночь с 6 на 7 декабря 1943 г.

VI. Наступление противника на северном плацдарме 4–6.12.43 г.

Противник начал наступление прежде всего с целью снять напряжение на плацдарме в Эльтигене и расширить свой плацдарм на севере. Ему предшествовала сильная артподготовка, минометная с применением ракетной техники, особенно против высоты 71,1, в направлении Булганака с высоты 133,3. На этом направлении действовали 2-я гв. СД, 383-я СД, 89-я СД, 227-я СД, а также части вновь созданной 128-й гв. горно-стрелковой дивизии (ранее 83-я горно-стрелковая дивизия). Затем 63-я танковая бригада и вновь созданный 85-й отдельный танковый полк. После того, как в течение двух дней все атаки были нами отбиты, а прорвавшиеся в районе Булганака танки противника были уничтожены, наступление противника задохнулось. Потери противника в этих боях убитыми и ранеными составляли 2–3 тыс. чел., были уничтожены 30 танков, восемь подбиты.

VII. Прорыв с плацдарма Эльтиген в ночь с 6 на 7 декабря 1943 г.

К моменту прорыва на плацдарме в Эльтигене находилось еще 2 300 бойцов и 800 раненых. Кроме тяжело раненых (около 300 чел.) все легко раненые должны были идти вместе с прорывающимися. Планом предусматривалось создание четырех маршевых групп прорыва. Впереди шел 2-й батальон 1339-го СП, за ним боевая группа 386-го батальона морской пехоты и 1339-го СП, третья группа состояла из остатков 1331-го СП и [48] 1337-го СП. Штаб 318-й СД во главе с полковником Гладковым находился в этой группе. Замыкающими должны были идти 335-й гв. СП 117-й гв. СД под командованием командира полка полковника Нестерова. Эта последняя группа, которая прикрывала отход, должна была подбирать легко раненых и тыловиков. Марш должен был начаться после сбора всех маршевых групп в северной части плацдарма. Конечной целью было достижение форта Тотлебен (восточнее Старого Карантина), где должны были находиться катера для вывозки или с подкреплением.

Но план был, видимо, уже во время движения изменен, а именно: решено было прорываться к северному плацдарму. Но выполнить такой план было очень сложно. При прорыве по десантникам был открыт огонь нашей артиллерии, что привело к замешательству. Только часть (приблизительно 1 500 чел.) прорвалась, остальные были взяты в плен. Прорыв противнику удался, ибо там было

мало наших войск. Болото прошли без особых трудностей. Камыш-Бурун обошли западнее. Здесь произошло разделение прорвавшихся на мелкие группы. Главная группа под командованием полковника Гладкова собралась в карьере западнее Старого Карантина. Другие группы пошли на Камыш-Бурун в район Джарджавы и поворота железной дороги, Катерлеза и Булганака. Большинство из них было захвачено в плен нашими подразделениями, поднятыми по тревоге. Многие разбежались. Группа Гладкова к утру достигла высоты 108,4 и горы Митридат (91,4, южнее Керчи) и заняла их силами 800 чел. На высоте 108,4 находилось 230 чел. из 386-го батальона морской пехоты, на горе Митридат 600 чел. Еще утром сильная боевая группа из обеих групп достигла города Керчи и дошла до берега в районе церкви и мола. Создавшееся положение позволяло противнику прорвать передний край в районе Колонки.

7.12.43 г. утром противник атаковал быстро созданной боевой группой силами до двух батальонов при поддержке 17 танков наши позиции по обе стороны дороги Колонка — Керчь и смог добиться прорыва местного значения. Все же нам удалось к вечеру восстановить прежнее положение. Одновременно удалось сковать упорно сопротивляющихся десантников на горе Митридат. Ночью (с 7 на 8 декабря) противнику удалось подбросить подкрепление, а именно 305-й батальон морской пехоты 83-й бригады морской пехоты. По показаниям пленных, противник смог, несмотря на потери, высадить около 300 чел. Одновременно

8.12 противник пытался силой до батальона при поддержке шести танков снова прорваться через передний край, но опять безуспешно. Противник все же принимает решение поддержать десантников на плацдарме и расширить его.

Ночью 9.12 противник перебрасывает на плацдарм 144-й батальон морской пехоты 83-й бригады морской пехоты с легкой артиллерией, противотанковыми пушками, минометами и противотанковыми ружьями. Высадившиеся несут большие потери. Утром 9.12 этот батальон был введен в бой на западном склоне горы Митридат. Все же нам удалось в течение дня сузить плацдарм, но и противник держится цепко и получает в ночь на 10.12. часть 16-го батальона морской пехоты той же 83-й бригады с 76-мм орудиями, противотанковой пушкой и минометами. Новая попытка продвинуться натолкнулась на нашу сильную оборону, а также артогонь нашей береговой охраны ВМС. Противник был частично разбит. Вторая попытка перебросить сюда подразделения 333-го СП 117-й гв. СД из Тамани противнику не удалась.

В это же время высшее руководство противника принимает решение снять десантников. Полковник Гладков с другими старшими офицерами бежит на катере. Удалось ли ему уйти к своим, пока неизвестно.

С этого момента на плацдарме уже не чувствовалось единого руководства, в течение 10.12 удалось занять гору Митридат и до утра

11.12.1943 г. окончательно очистить плацдарм от противника. [49]

Вместе с прорвавшейся из Эльтигена группой удалось разбить и основную часть 83-й бригады морской пехоты.

VIII. Силы и потери противника.

1. Люди.

Подсчитано убитых 450 чел.

Захвачено пленных на Митридате 600 чел.

Остаток в количестве 273 чел., возможно, вывезен.

2. Оружие.

На плацдарм в Эльтигене было направлено 22 орудия 76-мм. Из них: потоплено — 15, уничтожено — 2, захвачено — 5. Противотанковых пушек 45-мм около 30 штук. Из них: потоплено — 11, уничтожено — 17, захвачено — 2. 15 тяжелых минометов. Из них: потоплено — 4, уничтожено — 3, захвачено — 8.

На горе Митридат (83-я бригада) уничтожены или захвачены: 8 орудий, 5 противотанковых пушек и 40 разных минометов.

Утонуло много и другого оружия.

IX. Общее количество трофеев и уничтоженного оружия при боях в Эльтигене и при

операциях по снятию напряжения за период с 4.12 по 11.12.1943 г.

Трофеи: 6 орудий, 1 легкое пехотное орудие, 2 противотанковые пушки, 56 противотанковых ружей, 23 станковых пулемета, 90 ручных пулеметов, 45 минометов разных калибров, 60 гранатометов, 935 автоматов, 1253 карабина. Огромное количество боеприпасов и другого военного имущества.

Кроме того уничтожено: 2 зенитных орудия, ракетная установка, 14 пехотных орудий, 25 противотанковых орудий, 3 пулемета, трактор, автомашина с противотанковой пушкой, 8 грузовиков.

3. Потери танков: 30 танков уничтожено и 8 подбито.

4. Потери перевозочных средств (морских): 2 канонерские лодки, 29 больших катеров, 15 мелких судов, 1 буксир потоплены.

Серьезно повреждены: канонерская лодка, 2 катера, баржа, буксир и много мелких плавсредств.

Другие средства также были потоплены или уничтожены ВМС, зенитной артиллерией.

На берегу у Эльтигена отмечено и сосчитано: 3 катера, 13 спецкатеров размером 15 х 3,3 м, 4 портовых катера (15 х 3,4 м с пушками), 3 катера с пушками, 7 катеров (без моторов и вооружения), 8 катеров размером 12 х 3 м, еще 7 катеров с

моторами и вооружением, 3 портовых баркаса с пушками и баркас без пушки.

Многие другие суда затонули...

Х. Опыт.

Десант на Эльтиген был тщательно подготовлен, но плохое взаимодействие сухопутных войск и морского флота уже в начале операции сказалось на ее проведении. Эти не предусмотренные заранее противником трудности затем изменили весь ход операции. С одной стороны наблюдалось, что догматическое мышление руководства не изменилось, а с другой стороны видно возросшее боевое мастерство и настойчивость непосредственно участвовавших в операции. При проведении плана в жизнь не обращалось достаточного внимания на обеспеченность войск всем необходимым. В частности, десантников не снабдили спасательными жилетами, было недостаточным обеспечение их медицинской помощью, хотя даже в первой волне находилось 40 женщин-санитаров. Стойкость командиров всех степеней и поведение в бою рядовых даже в очень трудном для них положении значительно выросли. Наша пропаганда, даже в период критического положения, плохого снабжения, совершенно на них не действовала. Большевистская идеология является их убеждениями и укрепляется дальше, особенно после больших успехов, достигнутых Красной Армией в этом году. [50] Только в последние часы

сопротивления наша пропаганда могла как-то воздействовать на их психологию.

Противник показал свое исключительное умение хорошо использовать местность и свои укрепления, а также способность быстро зарываться в землю. Он умело использовал трофейную немецкую технику и боеприпасы (бомбы, противотанковые мины и другое).

Вооружение и связь были хорошими, но десантники не могли все это хорошо использовать, так как многое утонуло.

Противник мог в течение недель получать снабжение по воздуху для почти 4000 чел., несмотря на наше сильное противодействие этому.

XI. Значение Эльтигена.

Противник в Эльтигене и под Керчью потерял почти полностью одну боеспособную дивизию, одну хорошую бригаду морской пехоты, один полк гвардейской стрелковой дивизии, три батареи горно-стрелкового полка и большое количество специальных подразделений.

Руководство этих частей и подразделений или погибло или попало в плен. Постигшая противника неудача подействовала на войска удручающе. В связи с нашим наступлением и успехом, противник временно прекратил атаки на плацдарме под Керчью, а, возможно, и на северном участке Крымского фронта. Противник готовится к новому наступлению, учитывая свои неудачи. Наш успех

для руководства и войск имеет важное значение — это выигрыш во времени.

За командира корпуса

Начальник штаба

По поручению:

подпись

подполковник-генштабист

Дело WF-03/26186. л. 262:

5АК КП, 28.12.1943 г.

Отдел разведки

Оценка противника.

Противник после прошедших боев по снятию напряжения на Эльтигене с 4 по 7 декабря 1943 г. свои боевые возможности исчерпал. Сейчас получает пополнение, проводит обучение и т. д.

Переправив остатки 318-й СД на Кубанский перешеек, ведет активную разведку, готовится к новому наступлению. Противник готовит на плацдарме надежные укрытия. Всего в настоящее время противник имеет на плацдарме 7 полных стрелковых дивизий и, возможно, еще части двух стрелковых дивизий, от трех до четырех танковых частей с 60–80 танками и некоторые спецчасти. Можно предполагать, что противник, одновременно

с наступлением на северном фронте Крыма, начнет наступление и под Керчью. В этом вопросе пока нет ясности.

Этими днями наблюдается передвижение противника на переднем крае, а также в глубине обороны, появляются танки. Это показывает, что противник готовится к наступлению. Неизвестно пока точно, думает ли он прорвать нашу оборону на северном фланге или готовит вместе с флотом новую десантную операцию (Феодосия).

Пленные тоже пока об этом ничего не знают, то есть не слышали разговоров на эту тему.

Подпись

Дело WF-03/26186. лл. 286–288:

5 АК КП, 28.12.1943 г.

Отдел разведки

Допрос перебежчика.

23.12.1943 г. перебежавший в районе севернее Керчи разжалованный капитан 192-й штрафной роты 318-й стрелковой дивизии показал:

1. Личность.

Мокин Василий, 1919 года рождения, уроженец г. Новгорода, русский, член партии. Закончил транспортный техникум в Новосибирске. Был капитаном, командиром батареи 122-мм

минометов 1331-го стрелкового полка 318-й стрелковой дивизии. 12.12.1943 г. за дезертирство был разжалован, получил 10 лет с направлением на фронт искупать вину. Направлен был в 192-ю штрафную роту при 318-й стрелковой дивизии. 18.12.1943 г. эта рота в составе 180 чел. в Кротово была посажена на четыре катера для высадки на плацдарме у Еникале (Керченский полуостров). Немецкая артиллерия накрыла катер в 200 м от берега, часть людей спаслась. Катер с частью людей утонул. Командир роты погиб. Воспользовавшись создавшейся обстановкой, Мокин и еще три штрафника сбежали.

При высадке десанта на плацдарме у Эльтигена 1.11.1943 г. катер перебежчика тоже был потоплен, но люди спаслись. Это было у Железного рога (мыс). Спасшиеся были направлены в населенный пункт Соленое озеро. Утром 2.11.1943 г. они снова были посажены на катер для десантирования, но высадка не удалась, и они снова возвратились в Соленое озеро. Оттуда он решил бежать и находился в бегах до начала декабря. В начале декабря он был арестован в Старотитаровской и 12.12.1943 г. предстал перед судом трибунала 18-й армии. Был осужден и оказался в 192-й штрафной роте.

Мокин затем рассказал, что он осенью 1941 г., с частью сил 176-й стрелковой дивизии, возле Большого Токмака (50 км севернее Мелитополя) попал в немецкий плен. С помощью своего брата, который уже работал на немцев, был привлечен к

агентурной работе. В течение короткого времени его обучал один старший лейтенант.

Затем его в составе группы из шести чел. с рацией перебросили через линию фронта с целью разложения Красной Армии. Он получил документы на имя лейтенанта. Руководителем группы был майор Калягин. Немецкую службу, которой подчинялся, не знает. Через некоторое время он потерял связь со своей группой. Весной 1943 г. встретил в 796-м артиллерийском полку капитана Нестеренко, который входил в его группу, и стал вместе с ним работать. Руководил ими майор Зайцев — помощник начальника оперативного отдела штаба 18-й армии. Майора Зайцева перебежчик лично не видел.

Перед высадкой десанта на Эльтиген перебежчик получил от Назаренко задание: взорвать катер, на котором будет переправляться штаб 1331-го стрелкового полка. Это ему удалось. На борт судна было погружено четыре ящика с минами для минометов, туда он незаметно положил взрывное устройство. Катер взорвался во время переправы через Керченский пролив и весь штаб полка утонул или погиб. Перебежчик слышал, что капитан Назаренко арестован и это заставило его бежать из части.

2. О 18-й армии.

18-я армия с 129-й гв. СД и двумя полками 117-й гв. СД ушла с Таманского полуострова. Там остались пока остатки других армейских частей.

3. Десант у Баксы (Керченский полуостров).

414-я СД находится со своими частями на плацдарме в районе Джанкоя. Части дивизии переправлены ночью. Тылы находятся пока на Таманском полуострове. В один стрелковый полк собраны все остатки 318-й СД, в том числе 100 чел. из 1331-го СП тоже находятся на плацдарме. Перебежчик видел там же артиллерию и ракетные установки. Последние были не на автомашинах, а закопаны в землю. В районе высоты 104,3 он видел 6 закопанных танков, а в двух км юго-западнее этой высоты он видел КП, откуда, вероятно, маршал Тимошенко будет руководить наступлением. [52]

Севернее Кроткое находится дивизион гаубиц и там же стоят шесть 203-мм орудий.

4. Намерения противника.

В ночь с 6 на 7 декабря 1943 г. он слышал в Старотитаровской разговор старших офицеров, что должно начаться большое наступление, если замерзнет Керченский пролив. Это наступление будет поддержано с севера. В нем примут участие и корабли Черноморского флота, которые будут поддерживать артогнем высадку десанта у Феодосии. В наступлении будет принимать участие и Азовская флотилия. Недавно одна банда (партизаны — Авт.) юго-западнее Ялты была усилена и получила снабжение при помощи авиации и быстроходных катеров. Кроме того, будет еще высажена одна бандгруппа в районе

Евпатории. Эта группа должна вырасти силой до полка и в необходимом случае занять важные места на перекрестках дорог в тылу у немцев. Быстроходные катера выходят из Анапы и Новороссийска в 16.00 (русское время) и возвращаются на следующий день около полудня. На аэродроме в Анапе стоят четырехмоторные самолеты для снабжения с воздуха.

В районе между Анапой и Новороссийском находится много войск. Там предположительно создается новая Приморская армия, которая должна получить наименование 2-я десантная.

5. Разное.

В Старотитаровской в середине декабря слышал шум моторов танковых частей. Одна батарея 152-мм пушек прошла в направлении Темрюка. Он рассказывает о большом количестве самолетов на аэродромах. На аэродроме в Старотитаровской находится около 100 Ил-2 и 50 истребителей. Все эти машины стоят открыто. В районе Соленое озеро — Старотитаровская видел много У-2, которые снабжают плацдарм на Эльтигене. Он также говорит, что войска плохо снабжаются, часто нет табака и сахара.

Примечание. Высказывания перебежчика вызывают сомнения. Он сам производит впечатление беспокойного, рассеянного.^[69]

⁶⁹ Мокин 28.12.1943 г. был направлен для проведения дальнейших допросов в подразделение «Геркулес». ("Геркулес" — контрразведка 17-й армии. — Прим.

Допрашивал: подпись — Зондерфюрер (К)

... Цифры, факты, оценки, выводы... В чем-то точные, в чем-то — нет, не всегда справедливые: ведь документы пишутся живыми людьми. Но история, вопреки широко распространенному мнению — наука точная. Настоящие историки, желающие добра своему народу, презрев соблазн быстрого получения званий, должностей, наград, мужественно преодолевая давление власть предержащих, как с той, так и с другой стороны бывшей линии фронта, из мелких кусочков Истины, как мозаику, составляют Правду Истории.

Мы надеемся, что, хоть в малой степени, смогли им помочь публикацией этих материалов. [53]

Глава третья. Подготовка к Крымской стратегической наступательной операции

Даже оказавшись в ноябре 1943 г. в "крымском мешке", 17-я армия, получившая приказ Гитлера удержаться на полуострове, оставалась еще мощной, вполне боеспособной группировкой войск. В дальнейшем, по замыслу командования вермахта, она должна была, образовав клин в тылу Красной Армии, совместно с 6-й армией, действовавшей в районе Николая, нанести встречный удар и, восстановив перерезанные советскими войсками сухопутные связи, сыграть существенную роль в общем наступлении на Украине.

В ноябре 1943 г. были разработаны операции «Литцман» и "Рудербоот".^[70] По сигналу «Литцман» 17-я армия должна была большей частью прорываться из Крыма через Перекоп на соединение с 6-й армией, а остальные ее части предполагалось вывезти из Севастополя военно-морскими силами (операция "Рудербоот").^[71]

⁷⁰ "Гребная шлюпка" (Прим. перевод.)

⁷¹ ВАП. Дело WF-03/24822, лл. 605–606.

Одновременно генерал Э. Енеке готовил ликвидацию плацдарма советских войск южнее Сиваша, понимая, что без этого операцию «Литцман» осуществить нельзя.

Однако части 10-го стрелкового корпуса в ходе трех операций улучшили свое тактическое положение и даже расширили плацдарм, еще больше сковав инициативу 17-й армии.

Активно действовали и войска Отдельной Приморской армии в районе Керчи. Они также провели ряд частных операций, значительно улучшив свое тактическое положение и расширив плацдарм. Более того, противнику пришлось снять с фронта и отправить в район Керчи полки, предназначенные для наступления на севере.

Вот как оценивал генерал Э. Енеке обстановку на 19 января 1944 г.:

"Наше собственное положение таково, что позиции 98-й пехотной дивизии с потерей высот 133,3, 125,6, 99,7, 115,5 не дают возможности на длительную оборону...

... Контрнаступление под Керчью возможно только при переброске резервов с северного фронта Крыма и с побережья всего Крыма...

... Потеря Керченского полуострова будет тесно связана с разгромом обороны Крыма, ибо Керченский перешеек можно будет оборонять имеющимися силами всего несколько дней...[54]

... Оборонительные возможности северного фронта, особенно на Перекопе, значительно

ухудшились, так как для наступления под Керчью предназначены 123-й и 686-й гренадерские полки...

... Крепость Севастополь, в смысле важности для снабжения, эвакуации и возможных операций «Рудербоот» и «Гляйтбоот»,^[72] для 17-й армии является сердцем Крыма...

... Как уже докладывалось, слабые силы нашей истребительной авиации не в состоянии сражаться на равных с превосходящими силами противника. Как следствие этого — небольшое количество сбитых самолетов противника относительно наших потерь...

... Действие бомбардировочной авиации, особенно днем, также затруднено, ввиду многократного превосходства истребителей противника...

Выводы: Оборона Крыма в обозримом будущем обеспечена, если удастся:

а) контрударами восстановить положение под Керчью;

б) высвободившиеся резервы снова перебросить для наступления, чтобы восстановить положение на опасных пунктах обороны Крыма...

... Можно сказать, что оборона Крыма висит на "шелковой нитке" и только благодаря ошибкам

⁷² "Глиссер" (Прим. перевод.)

командования противника удалось пока удержаться...

... На полуострове Крым нельзя больше терять ни метра территории, ибо от этого зависит судьба всей армии".^[73]

Командование 17-й армии все-таки надеялось, как только позволит обстановка, перебросить боеспособные части из-под Керчи на северный фронт. Однако такой маневр войсками генералу Э. Енеке осуществить полностью не удалось, так как с 22 по 28 января Отдельная Приморская армия провела вторую частную операцию, теперь на своем левом фланге. Эта операция советских войск, по мнению генерала Енеке, не увенчалась успехом, но поставила 17-ю немецкую армию в кризисное положение. В феврале 1944 г. войсками 3-го и 4-го Украинских фронтов был ликвидирован Никопольский плацдарм противника, который, по словам маршала С. С. Бирюзова "... являлся для нас сущим бедствием. Нависая над правым флангом и тылом, он как бы раздваивал силы 4-го Украинского фронта. Отсюда противник мог в любой момент внезапным ударом отрезать наши войска, находившиеся в Таврии и перед Крымом."^[74]

Дело WF-03/24821. лл. 508–513:

Совершенно секретно.

Только для командования.

⁷³ ВАП. Дело WF-03/24821, лл. 559–567.

⁷⁴ Бирюзов С. С. Суровые годы. — М., 1966. — с.241.

Передавать только через офицера.

Командующий 17-й армией и командующий войсками вермахта в Крыму

КП армии, 14.02.1944 г. 13 экз.

Оценка обстановки в 17-й армии на 14.02.1944 г.

1. Попытка противника во второй половине января силами Приморской армии под Керчью совершить прорыв, чтобы здесь, [55] на востоке полуострова, прорвать оборону, не увенчалась успехом.

Правда, противнику удалось захватить важные высоты и продвинуться к северной окраине Керчи, но его наступательные возможности иссякли, и это не дало ему возможности вырваться на свободное пространство Керченского полуострова. С 28.01.44 г. противник не предпринимает сильных атак...

Для армии было счастьем, что противник не начал свое наступление одновременно также и на северном фронте Крыма. В таком случае возникла бы огромная опасность, ибо мы имели только местные резервы, а румынские войска, стоявшие в обороне, могли бы не выдержать натиска.

2. Положение на Никопольском плацдарме создает особые сложности для обороны Крыма. Противник не боится, что мы попытаемся оттуда восстановить связь с Крымом, а поэтому в

Ногайской степи противнику развязаны руки. Противник может теперь собрать большие силы против нашего северного фронта...

Практика показывает, что присылка немецких войск в Крым затягивается. Безусловно, свои решительные действия противник начнет против нашего северного фронта и одновременно под Керчью. Имеются данные, что Приморскую армию подчинят 4-му Украинскому фронту. 7.02.44 г. с Таманского полуострова переброшена на плацдарм 242-я горно-стрелковая дивизия, а это может означать, что начинается новое наступление...

3. Положение и силы 17-й армии в настоящее время следующие:

Успех отражения вражеского наступления 5-м армейским корпусом оплачен дорогой ценой, а именно: полное ослабление 98-й ПД и приданных ей частей других дивизий. Это соединение привело такие большие потери, особенно офицеров и унтер-офицеров, что требует немедленного пополнения, а также частично смены частей, чтобы постепенно снова сделать их боеспособными. Бои стали позиционными, но такое положение долго не может продолжаться...

73-я ПД после перегруппировки должна быть пополнена резервами. Ввод ее в действие означает только, что этим мы восполняем потери, полученные в третьем оборонительном сражении под Керчью.

Оборона северного фронта Крыма сильно ослаблена, так как оттуда брались силы для обороны под Керчью. Плацдарм на Сиваше и прорыв севернее Армянска остались в руках противника. Первый даже немного расширен на запад. Те силы, которые получила группа Конрада из 5-го АК обратно, и те, которые еще получит, уже сильно израсходованы...

На этом фронте особое беспокойство вызывает 336-я ПД, мало боеспособная. Она поступила в Крым очень слабой. Затем была пополнена из тыловых частей, из них создали новые батальоны. То, что с таким трудом было достигнуто после отправки двух ее гренадерских полков под Керчь, было снова разрушено. Большие потери в этих двух полках в основном вызваны тем, что они были слабо обучены. Получение для этой дивизии других частей и артиллерии, которые пока находятся на материке, очень необходимо и немедленно.

Дальнейшим фактором понижения обороноспособности Крыма можно считать быстрое, к сожалению, ухудшение качества всех румынских соединений. Это объясняется тем, что командование румын обещало солдатам сменять их через два года пребывания на фронте. Солдат можно понять: они скоро должны быть заменены, а поэтому избегают опасности...

Внутри Крыма не удастся уничтожить возрастающее партизанское движение. После успешного разгрома в декабре 1943 г. партизан в

Зуйском лесу было очень много операций, но они не достигали цели. Несомненный успех достигла банда 8.02.44 г. в районе Бахчисарая, когда смогла уничтожить немецкую роту, а именно: 86 чел. убиты, 26 ранены и 12 пропали без вести. [56] Необходимо вести решительную борьбу с бандами в перерыве между боями, задействуя для этой цели резервы, но только после получения обещанных новых сил...

4. Я должен считаться с положением, когда плацдарм у Никополя больше не существует. Наступление противника большими силами против нашего северного фронта в том состоянии сил, которые мы имеем здесь, для Крыма представляет смертельную опасность. Нет сомнения, что противник начнет наступление и под Керчью. Армия должна действовать гораздо раньше самостоятельно, а именно: сама перейти в наступление на плацдарм противника на Сиваше и там его уничтожить, и по возможности захватить Татарский вал возле Перекопа. Армия готова решительно действовать, если будут получены обещанные для наступления дивизии.

Для восстановления позиций на Керченском полуострове возможностей пока нет. Армия своими силами этого сделать не может, ибо нужно усилить северный фронт...

Высказанное мнение по вопросам обороны Крыма, эта оценка обстановки преследует цель не только как можно быстрее получить две обещанные пехотные дивизии, а также боевые средства,

особенно штурмовые орудия, но, кроме всего прочего, и вашего быстрого решения. Хорошие возможности транспортировки по воздуху не должны вводить в заблуждение, что переброска дивизий по воздуху будет очень быстрой...

5. В заключение можно сказать, что даже после сдачи плацдарма Никополь, можно будет удержать Крым, если удастся получить обещанные силы...

Командующий

генерал-полковник Енеке

Рассылка:

Группа «А»

5-й АК, Группа Конрада, 1-й воздушный корпус,

9-я зенитная дивизия, Адмирал Черного моря,

военная администрация, отделы штаба армии.

Енеке так необходимые ему две дивизии получил. В период с 25 января по 12 февраля с юга Украины по воздуху в Крым была доставлена 73-я пехотная дивизия из 44-го отдельного армейского корпуса, а к 12 марта — 111-я пехотная дивизия из 6-й армии группы армий «А».

Это свидетельствует о желании высшего германского командования удержать Крым. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов в это время вели успешное наступление на всей правобережной Украине, а 6-я

немецкая армия оказалась под угрозой глубокого охвата и окружения войсками 3-го Украинского фронта.

Командование 17-й армии понимало, что две дополнительные дивизии не способны спасти положение, а могут лишь на время оттянуть гибель армии, если она не будет своевременно эвакуирована. Поэтому 24 и 25 февраля 1944 г. начальник штаба 17-й армии генерал фон Ксиландер лично докладывал начальнику генерального штаба сухопутных войск генералу Цейтцлеру относительно намерений организовать эвакуацию.

Дело WF-03/24821. лл. 504–507:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера. [57]

17-я армия КП армии, 28.02.1944 г. 3 экз.

Оперотделы № 20/44.

сов. секр.

Заметки о докладе начштаба армии начальнику генерального штаба сухопутных войск, а также об обсуждениях в группе армий «А» (24 и 25.02).

I. Доклад начальнику генерального штаба сухопутных войск относительно намерений армии при выполнении операции «Гляйтбоот» для доклада фюреру и обсуждения при посещении маршалом Антонеску главной квартиры фюрера.

Начальник генерального штаба сухопутных войск высказал мнение в полном объеме:

1. Операция имеет только одну задачу — спасти части армии, и успех этого предприятия зависит от удачи, а поэтому только своевременное распоряжение о добровольной эвакуации дает большую уверенность, что большинство людей будет переброшено на материк.

2. Вовремя тихо уйти с аэродромов всего крымского района и из портов Евпатория и Ак-Мечеть, а затем всем провести тактическую эвакуацию и собрать всю армию в Севастополе, чтобы оттуда ее вывезти. Только в таком случае есть уверенность, что достаточное количество боевых частей прикроет посадку в Севастополе, будет находиться под рукой и оттуда можно будет управлять эвакуацией по морю и по воздуху.

В процессе доклада начальник штаба армии констатировал, что до сего времени в Крым для усиления не поступил ни один человек, ни одно штурмовое орудие или другое обещанное оружие. Вновь было сказано, что защищать Крым этими силами и боевыми средствами — это значит искушать судьбу, и что имеется огромный риск для обороны и войск армии. Начальник штаба доложил, что в армии действует приказ защищать Крым всеми имеющимися силами, вводить в бой все силы и боевые средства.

Начальник генштаба сухопутных сил сказал, что группа армий получила приказ вывести из боя

3-ю горно-стрелковую дивизию и переправить ее в Крым. Об этом начальник штаба армии при поездке в группу армий ничего не знал. Он просит, чтобы 3-я горно-стрелковая дивизия, со всеми горно-стрелковыми полками, а также с артиллерией, была направлена в Крым, даже в том случае, если в ближайшее время последует приказ об операции «Гляйтбоот». Переправка личного состава этой дивизии и горной артиллерии не представляет сложности, а появление ее в Крыму даст возможность создать армейский резерв и усилит боевые возможности армии.

В качестве требований к румынам, которые будут иметь место при договорах с маршалом Антонеску, начальник генерального штаба назвал следующие:

1) Прежде всего пополнить румынские дивизии и затем уже начать смену частей... При смене обращать внимание на людей, пользующихся доверием.

2) Согласование по вопросам создания мест сбора и снабжения на базе в Констанце.

3) Два румынских судна водоизмещением 8 000 т, которые сейчас находятся в Мраморном море, своевременно направить для выполнения операции «Гляйтбоот».

4) Подтвердить право утверждения смертных приговоров старшим румынским командиром

(командиром румынского горно-стрелкового корпуса).

В случае проведения эвакуации начальник штаба армии просит, чтобы в армию был направлен сильный человек, связанный со всеми частями вермахта, который будет "транспортным диктатором" и сможет проводить неукоснительно эвакуацию по воздуху и по морю.

II. Из дальнейших переговоров с генштабом сухопутных войск: [58]

1. Начальник организационного отдела сообщил, что «выбывание» штурмовых орудий из-за действия авиации противника очень сильное, но он заботится о том, чтобы пополнить обе бригады штурмовых орудий до 45 орудий в каждой, а также создать дивизионы штурмовых орудий в крымских дивизиях. Группа армий предусмотрела это пока только для двух дивизий. Армия об этом ничего не знала.

Состояние 3-й горно-стрелковой дивизии очень слабое, на 17.2 она располагает всего 36 % боевого состава пехоты, 60 ручными пулеметами, 23 станковыми пулеметами, одним легким и двумя тяжелыми пехотными орудиями, не имеет минометов. Небольшое материальное пополнение возможно. Кроме того, для пополнения придут два маршевых батальона. В марте, кроме этих двух маршевых батальонов, возможности получить пополнение из группы армий «А» нет.

2. Начальник оперативного отдела сообщил, что 20-й словацкий пехотный полк можно будет снять, когда ему прибудет замена. Начальник оперотдела согласен, что словаки должны оставаться и дальше.

3. Командующий химвойсками при главном командовании сухопутных войск сообщил, что снабдит войска достаточным количеством дымовых шашек и тяжелых мин для применения в Севастополе. Кроме того, он обещает посетить армию.

4. Офицер отдела танковых войск заявил, что он готов, когда потребуются специалисты для создания батальонов штурмовых орудий в пехотных дивизиях, прибыть с этой целью в армию.

III. При полете туда^[75] и на обратном пути начальник штаба армии посетил группу армий, но новых указаний не получил. Начштаба армии вновь просил, чтобы были присланы предназначенные для Крыма силы. Кроме того, просил направить задержанные подразделения 50-й, 73-й, 336-й пехотных дивизий. Все эти дела со стороны группы армий воспринимаются с пониманием, но будут ли выполнены?

Начальник штаба армии предложил, кроме того, чтобы Корюк 550 со своим руководством занялись перехватом всех воинских частей, маршевых частей, отпускников и командированных

⁷⁵ На доклад к начальнику штаба сухопутных войск. (Прим. авт.)

в Одессе с целью дальнейшего направления их в Крым. Группа армий выразила свое согласие с этим, но одновременно все же передала Корюк задание и в дальнейшем направлять отпускников, маршевые части и т. п. для частей группы армий и подчинила команды Корюк сухопутным войскам.

По всем другим вопросам начштаба не мог получить определенных распоряжений и обещаний.

IV. Возвращаясь, начштаба армии останавливался в Одессе. Там он обсуждал новые задачи и посетил по этим вопросам также и командующего войсками..., а также командира 3-й фельдъегерской команды. Начштаба просил все установленные ими подразделения армии и свободных солдат направлять в Крым. Генерал фон Шееле обещал это сделать.

Переговоры с начальником перевозок по воздуху генералом Морциком^[76] показали его готовность направлять из Одессы ускоренно в Крым по воздуху людей и грузы. Мы также договорились, что генерал Морцик скоро посетит армию для переговоров по операции «Гляйтбоот».

Подпись: фон Ксиландер

Рассылка:

1-й экз. — для дневника боевых действий

⁷⁶ Генерал Морцик — начальник транспортной авиации люфтваффе. В 1926–1927 гг. работал летчиком-испытателем на авиазаводе фирмы «Юнкерс» в Филях под Москвой. (Прим. авт.)

2-й экз. — оперотделу

3-й экз. — начштаба [59]

Опытный, умный военачальник, генерал Енеке лучше других понимал, что катастрофа приближается. Спустя месяц он еще раз доложил командующему группой армий «А» о необходимости эвакуации.

Дело WF-03/24821. лл. 485–487:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Передавать только через офицера.

Оперотдел № 26/44 сов. секр.

5 экз.

23.03.1944 г.

Командующему группой армий «А»
генерал-фельдмаршалу фон Клейсту.

... Как результат доклада и изучения начштаба
армии мне доложил:

а) Положение на южном участке Восточного
фронта не позволяет выделить 17-й армии
пополнение для наступательных операций ни в
личном составе, ни в материалах.

б) О получении дальнейшего количества
дивизий для противодействия решительным

действиям противника и обороны Крыма не может быть и речи.

в) Учитывая наступление противника западнее реки Днепр и наличие сил у 6-й и 8-й армий, а также возможную потерю Одессы, следует предположить, что связь с Крымом будет сильно затруднена. Следовательно, снабжение и подача подкреплений будут таковыми, что длительная оборона Крыма станет невозможной.

г) Вы, господин фельдмаршал, будучи на месте командующего в Крыму, можете представить, что необходимо рано или поздно принять решение на операцию «Гляйтбоот», и тем самым сберечь имеющиеся силы, ибо предпосылки к этому имеются.

Я принял решение: мой приказ на наступление на плацдарм у Сиваша отменить. Это решение принимать мне было очень тяжело. Тем самым я выпускаю из рук возможность организации длительной обороны в Крыму, на что ранее надеялся.

Армия имеет намерение немедленно начать передислокацию, чтобы большую часть армейских резервов держать за очень напряженным северным фронтом, а меньшую — в районе перешейка у Феодосии.

2. Боевые возможности армии в этом случае не будут снижаться, ибо противник наращивает свои силы на Сивашском плацдарме. Постоянные потери, отсутствие достаточных транспортных

районов и нехватка личного состава в среднем до 1 500 чел. в каждой дивизии, находящихся в Одессе, создают условия ухудшения боевых возможностей, особенно пехоты. Я прошу Вас срочно переправить в армию 2 485 отпускников и выздоровевших из батальона № 1, а также прошу предоставить морской и воздушный транспорт для переброски 9 091 чел. из Одессы.

3. Начальник штаба армии доложил о решении фюрера в случае необходимости переправить румынские соединения на материк под прикрытием немецких соединений, о чем докладываю следующее: или принимается своевременное решение об эвакуации из Крыма, чтобы армия планомерно провела операцию «Гляйтбоот», и в таком случае, при достаточном количестве морских и авиационных перевозочных средств, можно будет переправить на материк не только все румынские, но и большую часть немецких войск, или приказ отойти к Севастополю силами, достаточными для обороны гаваней и аэродромов, поступит на позднем этапе, [60] тогда не только немецкие, но и все румынские дивизии будут в Крыму уничтожены.

Подпись: Енеке

Рассылка:

Группа армий «А», генерал-полковнику Цейтцлеру, отделам армии

Этот документ еще раз подтверждает, что командование 17-й армии правильно оценивало в то время обстановку в Крыму. Однако в послании командиру

49-го горно-стрелкового корпуса генералу горно-стрелковых войск Конраду 3 апреля 1944 г. Енеке не соглашается с ним в оценке обстановки, сомневается в том, что противник, не имея больших танковых и механизированных соединений в глубине своей обороны, пойдет в наступление.

Войска должны верить в лучший исход...

Дело WF-03/24821. лл. 479–481:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Оперотдел, № 1724/44, секр.

3.04.1944 г.

Командиру 49-го горно-стрелкового корпуса генералу горно-стрелковых войск Конраду.

Относительно Вашего задания оперотделу корпуса доложить мне о перегруппировке в районе Вашей группы сообщаю следующее:

1. Я понимаю, что Вы всесторонне обдумали возможные последствия такой перегруппировки в Вашем районе действия.

В случае большого наступления противника я бы присоединился к Вашему мнению. Вероятность такого наступления все же небольшая.

Я высказал это подполковнику Леебу и считаю, что нужно обязательно держать сильный резерв в районе перешейка у Феодосии, а также на керченском фронте, чтобы отбить атаки

противника, который имеет намерение высадиться у перешейка. Я не могу для этой цели расчленивать 111-ю ПД, ибо хочу иметь в резерве целую дивизию, и прежде всего для того, чтобы в случае необходимости поддержать северный фронт. Кроме того, части горно-стрелкового полка «Крым» необходимо постоянно использовать для борьбы с партизанами...

2. Вашу оценку обстановки и оценку противника я не совсем разделяю. Я считаю, что объем боевых действий 22 и 28.03. был высок, что не исключает наступления противника на Сиваше и Перекопе. Из общей оценки обстановки все же не вытекает, что противник так уж силен, что в ближайшее время предпримет решительно наступление против наших войск в Крыму. Это подтверждают наши данные о его силах, группировке его дивизий и артиллерии. Противник пока не имеет больших танковых и механизированных соединений в глубине своей обороны. Если противника не будут подталкивать сверху, то он будет ожидать нашей эвакуации, чтобы избежать наступления на нашу хорошо оборудованную позицию, и тем самым сохранить силы для преследования и боев в Севастополе.

Я также не могу согласиться с утверждениями, которые указаны в разведдонесении Вашего корпуса от 28.03. Количество бойцов-пехотинцев на сивашском плацдарме и на перекопском фронте дано 25 000 чел., а их там, можно считать, всего 16 000 чел. Количество вражеских танков на Сивашском плацдарме Вы считаете 80—100, а по

моему мнению, их там меньше. Я думаю, что "сталинские органы"^[77] минометных частей Вы спутали [61] с легкими танками. Данные о прибывающих на фронт частях противника, наверное, тоже завышены.

3. Наличие войск на Вашем фронте количественно почти не изменилось. В ближайшие дни Вам будет направлен еще полный батальон № 999 силой 650 чел. с хорошим вооружением, который Вы можете, если в этом есть необходимость, направить на полуостров Новый Чуваш. В Вашем распоряжении имеются:

для смены 94-го батальона — 339 чел.

крымбатальон 4-й горно-стрелковой дивизии — 463 чел.

штурмбатальон 17-й армии — 316 чел.

Итого 1118 чел.

3-й батальон 123-го гренадерского полка — 260 чел.

50-й фюзилерский батальон — 334 чел.

1-й батальон 687-го гренадерского полка — 413 чел.

⁷⁷ Так немцы называли гвардейские минометы. (Прим. перевод.)

Получается, что Вы имеете всего на 100 чел., меньше, чем обычно при месячной замене батальонов на позициях.

По данным разведки, на перекопском фронте пехотная и артиллерийская группировки противника изменились мало. Поэтому на западной части фронта можно в настоящее время держать меньшие силы.

Фронт 336-й ПД, после того, как оттуда были сняты румынские подразделения и на их место встали немецкие батальоны, стал в общем сильнее.

4. Конечно, резервы корпуса стали меньшими. На важных местах возле Кула, по моему мнению, Вы можете держать их без изменений. Возле Карповой балки можно вместо 3-го батальона 123-го гренадерского полка поставить одну роту крепостного пехотного батальона, как резерв. Я также готов, по желанию корпуса, переместить один батальон пехотного полка 111-й ПД, находящийся в Ишуни, в район Тихоновки.

За фронтом 336-й ПД в качестве резерва дивизии стоит 2-й батальон 687-го полка. Там же находятся и относительно сильные части 111-й ПД.

5. Необходимо организовать смену и отдых, а также обучение войск, которые уже длительное время находятся на позициях. Стоит произвести смену целыми соединениями.

6. Мнение, что силы дивизий уменьшаются, я не могу разделить. Получаемые мною сведения о пополнении и убытии говорят о другом.

Сравните: 50-я ПД имела 12.02. одиннадцать батальонов. Из них восемь почти полного состава, два — средних и один — слабый. А 25.03. — двенадцать батальонов. Из них семь — почти полного состава, четыре — средних и один слабый.

336-я ПД имела 12.02. восемь батальонов. Из них один сильный, четыре почти полного состава, один — средний и два — слабых. А 25.03. — восемь батальонов (один к тому же тревожный). Из них шесть — сильных, один — почти полного состава, один — средний.

Из этого видно, что боевые возможности не уменьшились, а, наоборот, усилились.

К сожалению, большое количество отпускников и выздоровевших застряло в Одессе. Поэтому мы должны принять меры и не давать временно отпуска.

7. Прошу понять, что я должен на всякий случай иметь в полной готовности сильный, сосредоточенный резерв армии, а поэтому не могу отойти от принятого решения о перегруппировке. Передислокация Штурмового батальона армии в Евпаторию после ухода 2-го румынского [62] батальона 9-го полка на его место не нужна. Я считаю правильным этот батальон перевести на побережье Каркинитской бухты, а 2-й румынский

полк перебросить на участок, который занимал ранее 20-й словацкий пехотный полк.

Подпись: Енеке

Рассылка:

49 горно-стрелковый АК,

отделы штаба армии

Чем вызвана такая двойственность в оценке обстановки генералом Енеке? Наверное, ему было необходимо и проинформировать, и одновременно успокоить генерала Конрада, так как он не мог дать ему дополнительных резервов. Да и не все было известно Енеке о танковых соединениях и частях 4-го Украинского фронта. А 19-й танковый корпус и танковые части фронта к этому времени уже скрытно сосредоточились на Сивашском плацдарме, готовые к нанесению удара по противнику...

Войска 4-го Украинского фронта, во взаимодействии с Отдельной Приморской армией, Черноморским флотом и партизанами, должны были возобновить наступление в Крыму уже в марте 1944 г., "... но, — как писал в своих воспоминаниях маршал Бирюзов, — легко сказать — возобновить наступление, да еще во взаимодействии с другими объединениями! На бумаге это всегда выглядит очень просто, а как только приступаешь к согласованию и увязке действий каждого войскового организма по времени и месту, сразу обрушивается неисчислимое множество затруднений.

... Первым неприятным для нас сюрпризом был необычайный для Таврии в это время снегопад.^[78] Снегу навалило почти на метр. Им забило все траншеи, замело дороги, засыпало технику".^[79]

Еще до этого, 12–18 февраля, на Сиваше разразился сильнейший шторм, разрушивший переправы. переброска войск на южный берег Сиваша прекратилась. Начало операции пришлось перенести.

Такова была обстановка в Крыму на северном и восточном фронтах 17-й армии вермахта. Но армии приходилось вести борьбу и на третьем фронте — с партизанами. Пережившие трудный период полной оккупации Крыма, голода и оторванности от Большой земли, они вновь активизировали свою деятельность, готовясь к решительной схватке с врагом.

20 декабря 1943 г. оперативный и разведывательный отделы 5-го армейского корпуса обобщили опыт борьбы с партизанами и признали ее бесперспективность, так как "полное уничтожение больших банд в горах возможно только с привлечением очень больших сил".^[80]

Неэффективность борьбы с партизанами признавало и командование 17-й армии в "Распоряжении по борьбе с бандами" от 31 января 1944 г. [63]

Дело WF- 03/31527. лл. 271–273:

⁷⁸ В ночь на 28 марта началась снежная метель, продолжавшаяся до 28 марта, а 30 марта началась оттепель и дороги стали непроходимыми. (Прим. авт.)

⁷⁹ Бирюзов С. С. Указ. соч. — с. 248.

⁸⁰ ВАП. Дело WF-03/26186, л. 312.

КП армии, 31.01.1944 г.

Секретно

Командующий 17-й армией и командующий войсками вермахта в Крыму, отделы опер. и разведки

№ 580/44 секр.

Распоряжение по борьбе с бандами.

1. Положение с бандами.

Проведенные различные мероприятия в горах Яйлы против бандотрядов привели их в замешательство, и частично они были рассеяны. В последнее время бандотряды снова заняли свои старые лагеря, даже в районе Зуйского леса, где были практически уничтожены в результате предпринятого против них наступления в период с 29.12.43 г. по 5.01.1944 г.

В настоящее время в горах Яйлы снова появились три следующие бандгруппы:

а) Южнее дороги Старый Крым — Карасубазар.

Действуют 2-я, 3-я и 4-я бандбригады. Общая численность 1 500 — 1 800 чел. Эти соединения в предыдущих боях потеряли 15–20 % своего состава.

б) В Зуйском лесу.

Находятся 1-я, 5-я и 6-я бандбригады. Общая численность 1 200 — 1 500 чел. До сего времени потеряли 50 % своего состава.

в) В районе юго-восточнее Бахчисарая.

Состоит из трех бандбригад (обозначение пока не известно).

Общая численность 2 000 чел. До сего времени потери небольшие. Очень активная группа.

Местопребывание центрального руководства в настоящее время неизвестно. Около или в районе 18 км юго-западнее Карасубазара вновь созданы посадочные площадки, так что воздушное сообщение с Советским Союзом дальше действует без помех. Находятся ли зачинщики возрастающей бандактивности севернее дороги Старый Крым — Карасубазар в прилегающих селах, в которых они скрываются, или эти нападения бандитов проводятся из горных массивов Яйлы, пока еще не выяснено. Настроение бандитов хорошее, и действуют они уверенно. Успех нашего наступления в Зуйском лесу был значительным, но наши неудачи при операции в районе Бахчисарая уравнивали успехи.

2. Разведка против бандитов.

Действенной борьба против бандитов станет только тогда, когда будут проводиться действенная разведка и изучение разведданных. Проведение разведки и изучение ее данных поручено штабу по

борьбе с бандитизмом при СС и полицей-фюрере. Из всех источников информации, а также авиаразведки и допроса пленных нужно добывать важные сведения. Таким образом мы получим полное представление о бандитах. Одни данные будут дополнять другие.

Требования для успешной борьбы с бандитами:

а) Как можно больше брать пленных.

б) Быстрое и профессиональное проведение допросов, а также оценка полученных данных специалистами, которые хорошо знают эти вопросы и пользуются полным доверием.

Проведение допросов не везде соответствует установленным требованиям. Профессиональное проведение допросов возможно только в органах дознания при штабе по борьбе с бандитами. Там это делается со знанием дела, а для упрощения их взаимодействия созданы "Разведкоманды штаба по борьбе с бандитами", которые находятся:

а) Ялта (при службе СД), по бандрайону на южном берегу и западнее дороги на Алушту.

б) Бахчисарай (при СД), по бандрайону юго-восточнее Бахчисарая. [64]

в) Карасубазар (при жандармском poste), по району от Зуйского леса до Старого Крыма.

г) Симферополь (при штабе по борьбе с бандами), для особых заданий и по всем бандрайонам.

Захваченных бандитов немедленно направлять в эти службы. Нельзя допускать, чтобы захваченный бандит 5 или более суток не попадал на ответственный допрос. Если нет возможности пленных немедленно доставить в эти службы, то необходимо их передавать ближайшему фельджандармскому посту на контрольном посту у дорог. Сдавать под расписку, указав важность и что за пленный, или передавать старшему, сопровождающему колонны.

3. Борьба с бандитами.

а) ...1-му румынскому горно-стрелковому корпусу дано указание планомерно уничтожать бандгруппы, которые занимают определенные районы, а также те бандгруппы, которые находятся в движении и ищут новые убежища. Необходимо проводить разведку. Создавать группы преследования, которые могут переходить из своего района действий для того, чтобы быстро собрать силы для уничтожения этих бандгрупп.

б) От всех частей и подразделений, находящихся у границ бандрайонов, нужно требовать более активного действия против бандитов.

Бандитов держать в постоянной тревоге, вызывать у них неуверенность, брать пленных,

чтобы после их допросов готовиться к большим наступлениям и акциям.

Этой цели можно достичь, посылая постоянно ночью небольшие ягдкоманды^[81] на места прохода бандитов, а также в места, где они постоянно появляются, устраивая там засады, а также неожиданно прочесывая населенные пункты и т. д.

При проведении таких небольших, местного характера, операций против бандитов необходимо связываться с разведкомандами штаба по борьбе с партизанами, получать от них новейшие сведения о конкретных целях, что будет гарантировать успех предприятия.

За командование армии

Начальник штаба. Подпись

Карательные меры, в том числе истребление мирного населения предгорных деревень, не дало германскому командованию ожидаемых результатов.

К апрелю 1944 г. в Крыму действовало три соединения партизан, общей численностью до 4 000 человек — русских, украинцев, татар, представителей других национальностей. Эти силы учитывались Ставкой Верховного Главнокомандования при разработке планов освобождения Крыма.

Наиболее крупным было Южное соединение партизан (командир М. А. Македонский, комиссар М. В. Селимов, начальник штаба А. А. Аристов). Оно

⁸¹ 64.1

дислоцировалось в заповеднике Южного берега Крыма (район Алушта — Бахчисарай — Ялта) и состояло из 4-й, 6-й и 7-й бригад, всего 2 218 человек.

Северное соединение (командир П. Р. Ямпольский, комиссар Н. Д. Луговой, начальник штаба В. Е. Савченко) насчитывало 774 человека и состояло из 1-й и 5-й бригад. Дислоцировалось в Зуйских лесах.

Восточное соединение (командир В. С. Кузнецов, комиссар Р. Ш. Мустафаев, начальник штаба С. Д. Качанов), дислоцировавшееся в Старокрымских лесах, насчитывало 687 человек и состояло из 2-й и 3-й бригад.

Партизаны контролировали фактически всю горно-лесную часть Крымского полуострова. В этот период войны их авторитет постоянно рос не только среди крымчан, но даже и среди солдат противника. Некоторые из них дезертировали из армии и переходили к партизанам. Ко времени описываемых событий на стороне партизан уже сражалась группа словаков.

Сохранились свидетельства обер-ефрейтора И. Вальдгера из 615-го учебного полка, который 7 января 1944 г. через своих знакомых из гражданского русского населения вышел на связного из Симферополя и вместе с ним пришел к партизанам. Спустя несколько дней он получил винтовку, патроны, гранаты и участвовал в боях. О настроениях немецких солдат в Крыму И. Вальдгер говорил:

"Уже в августе 1943 г. я встречал много немецких солдат, особенно старших возрастов, которые высказывали свое неверие в победу Гитлера. По мере продвижения Красной Армии на запад это неверие усиливается, охватывая все больший круг солдат. Одновременно с этим растет

и их уныние. Особую тревогу среди них вызывает положение немецкой армии в Крыму. Среди солдат только и разговоров, что в Крыму может повториться сталинградская история.

... Немецкие солдаты знают, что Красная Армия наступает... Об этом сообщается и в газетах. Но это пишется таким тоном, будто немецкая армия своим отступлением достигает все новых и новых успехов. Солдатам говорят, что весной и летом германская армия с новыми силами, новым видом оружия начнет мощное наступление, и тогда немцы снова начнут побеждать, как и в былые годы. Многие немецкие солдаты еще верят этому...

... Немецким солдатам внушают, что партизаны — это бандиты, скрывающиеся в лесах и живущие грабежами и убийствами. Подавляющее большинство солдат убеждено, что именно так и есть. Они очень боятся партизан и готовы лучше покончить самоубийством, чем попасть к ним в руки...

... Отношения между немецкими и румынскими солдатами натянуты, иной раз дело доходит до драки. Поэтому командование немецких и румынских солдат старается вместе не держать... Дисциплина жесткая. Немецкий солдат очень дисциплинирован. Поэтому он воет и будет воевать, так как боится нарушить приказ".^[82]

⁸² Крым в период Великой Отечественной войны, 1941–1945. - с. 325–326

Для более успешной борьбы с партизанами и подпольщиками генерал Енеке подключил к ней военную администрацию (VII отдел) 17-й армии. 8 марта он предложил командованию группы армий «А» создать в Крыму местное правительство, "чтобы находящиеся здесь немецкие и румынские войска полностью использовали все возможности этой местности и населения".

Дело WF-03/31227. лл. 286–289:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Командующий 17-й армией и командующий войсками вермахта в Крыму КП армии, 8.03.1944 г.
6 экз.

Отделы опер/ и разведки № 1231/44 Сов.
секр.

В группу армий «А». [66]

1. Командование армии предлагает создать в Крыму местное правительство.

2. Основание:

Выступая с таким предложением, армия исходит из следующего:

а) Принятые решения об обороне Крыма заставляют находящиеся здесь немецкие и румынские войска шире использовать все возможности местности и населения. При этом следует добиваться желаня населения сотрудничать. В конечном итоге использовать для

нужд армии это желание не по принуждению, а добровольно.

б) Сильно возросшее бандитское движение, в основном, в горах Яйлы, ввиду наших слабых возможностей можно разгромить только с помощью населения, и тогда бандиты не будут нашим третьим фронтом.

Это можно сделать с помощью только такого населения, которое добровольно стоит на нашей стороне и связывает свою судьбу в горе и радости с немецкими и румынскими войсками.

Созданные во многих селах вооруженные силы самообороны до сего времени показывали себя с лучшей стороны.

в) Создав в Крыму местное правительство, которое будет связующим звеном между немецкой военной администрацией (отдел VII) и местной властью районов, а также населенных пунктов, мы сможем сплотить сочувствующие нам силы, а также использовать и равнодушных. Их можно будет охватить и привлечь к сотрудничеству легче, чем это делает сейчас военная администрация, ибо, в конечном итоге, национально сознательные русские люди считают нас захватчиками в их стране.

Некоторые неприятные распоряжения и хозяйственные трудности воспринимаются населением, как вражеские действия, а тогда за это будет нести ответственность местное правительство.

3. Создание местного правительства.

...Предусмотрено прежде всего создать правительственную комиссию из представителей главных национальных групп в Крыму (татары, русские, украинцы) для разработки мероприятий. Какие задачи будет выполнять местное правительство, видно из приложения. В настоящее время военная администрация (отдел VII) поддерживает связь с районами управления или старостами, они получают приказы от командующего войсками вермахта в Крыму, а после того, как будет создано местное правительство, приказы будут поступать от правительства, а это ценно также из пропагандистских соображений.

4. Внешнеполитические последствия оценивать армия не может.

В проведении восточной политики создание местного правительства в Крыму будет означать поворот от действующих в настоящее время правил. Проведение в жизнь этого мероприятия требует разрешения вышестоящих инстанций. В армию не нужно направлять специалистов по этому вопросу, ибо положение в Крыму мы знаем лучше, чем кто-либо. Это мероприятие мы в состоянии провести сами.

5. В связи с этим армия сообщает еще следующее:

По полученным здесь сведениям, Восточное министерство создало так называемый "Крымско-татарский руководящий отдел" под

руководством господина Конельсена, куда входят также и эмигранты — крымские татары, и в том числе Миге Керимал. Последний постоянно направляет крымским татарам-руководителям сообщения о переговорах или вносит предложения в этот отдел и немецкие служебные инстанции в Германии. Он поставил в известность руководителей-татар о том, что в случае нашего ухода из Крыма все татары будут эвакуированы со всем их имуществом.

Кроме того, в декабре 1943 г. в Восточном министерстве был оговорен вопрос о создании муфтиата в Крыму. Командование армии считает неприемлемым такое положение, когда крымские татары действуют через [67] своих представителей — эмигрантов без постановки в известность об этом командования армии.

Чтобы исключить давление на взаимоотношения между эмигрантами и руководителями татар, предлагаем "Крымско-татарской руководящей инстанции" или Восточному министерству постоянно информировать нас о результатах происходящих совещаний.

Подпись: Енеке

Был установлен порядок создания местного правительства в Крыму.

Дело WF-03/31527. лл. 290–291

Совершенно секретно.

Только для командования.

Приложение № 1231/44 от 8.03.1944 г.

Порядок создания местного правительства в Крыму.

Создание местного самоуправления на уровне городов, районов и населенных пунктов в Крыму военной администрацией закончено.

Население Крыма снова высказывает желание создать местное правительство — центральный орган управления, и по этому вопросу обращалось к немецким властям. В знак отличного поведения населения Крыма, также и в период военного времени, и чтобы естественно проводить дальнейшее развитие, Крым получает собственное местное правительство.

Параграф 1

Крымское правительство является центральным органом управления на всей территории полуострова Крым.

Параграф 2

Крымское правительство выполняет свои задачи под профессиональным надзором немецкой военной администрации.

Параграф 3

В правительстве будут представлены все большие группы населения народов, которые живут в Крыму.

Параграф 4

В компетентности местного органа управления находятся органы внутренних дел, включая местную полицию; церковь; школы; образование; благотворительность; местные суды.

Параграф 5

Местное правительство действует в тесном контакте с немецкой военной администрацией.

Параграф 6

Это распоряжение вступает в силу с момента его провозглашения. Симферополь 1944 г.

Командующий военными силами Крыма.

Еще до того в Крыму были созданы татарские комитеты. Татарский комитет в г. Симферополе, созданный в феврале 1944 г., состоял из президента, двух его заместителей и 15 членов.^[83] Все эти органы действовали под надзором немецкой военной администрации.

Большое внимание обращалось на пропаганду в войсках и среди населения Крыма. 8 марта отдел разведки армии просил возвратить радиопередатчик «Крым» снова в Симферополь, так как это "хорошо

⁸³ ВАП. Дело WF-03/24813, л. 522.

будет действовать на настроение немецких и румынских войск. Это покажет также, что Крым нужно защищать до последнего". [68]

Дело WF-03/Я1 957. л.292: [уточнить, видимо "Дело WF-03/31957. л. 292" — Прим. Ienok555]

Копия для КТП (Дневник боевых действий)

17-я армия КП армии, 8.03.1944 г.

Группа разведки

Касается: радиопередатчика «Крым»

В группу армий «А» — отдел разведки.

Штаб армии просит возвратить радиопередатчик «Крым» снова в Крым, в г. Симферополь.

1. Возвращение радиопередатчика «Крым» хорошо будет действовать на настроение немецких и румынских войск. Это покажет также, что Крым нужно защищать до последнего.

2. Такое решение будет действовать пропагандистски на служащих восточных подразделений и «Хиви», которые подвергаются сильной пропаганде противника.

3. Пропагандистское влияние на местное население будет большим. Этим будет подтверждаться стремление и воля немецкого командования оборонять Крым. Стоит вспомнить, что в октябре 1943 г. был снова открыт в Симферополе театр, и это было хорошо

воспринято. Учитывая тяжелоо положение в Крыму, такое средство пропаганды на местное население имеет большое значение.

Поэтому прошу как можно скорее вернуть передатчик Крым.

За командование армии

Начальник штаба: фон Ксиландер.

В связи с тем, что в армию поступали "слухи, что в русском плену обращаются порядочно с пленными", отдел разведки 17-й армии 8 марта направил в отдел разведки группы армий «А» доклад, где говорилось, что "главное — воспитывать солдат, говорить о долге немецкого солдата".

Дело WF-03/31527. л. 285:

17-я армия КП армии, 8.03.1944 г.

Группа разведки, № 677/44 секр.

Относительно: мнение солдат об обращении с пленными в русском плену...

В группу армий «А» — отдел разведки.

До сего времени общим среди войск было мнение, что обращение с военнопленными в русском плену такое, что о жизни и думать нечего. Обращение настолько бесчеловечное, что лучше смерть.

В настоящее время появляются мнения, хотя пока и одиночные, а также слухи, что в русском

плону обращаются с пленными порядочно... Такие представления можно рассматривать только с субъективно-эстетической стороны, но, главное, нужно воспитывать солдат, говорить о долге немецкого солдата. Необходимо иметь материал противоположного значения, чтобы противопоставлять его указанным мнениям.

Мы просим, чтобы при Абвергруппе № 720, когда там производятся допросы возвратившихся (бежавших) из плена, собирался материал, с тем чтобы оценивать его и затем распространять. Возможно, следует собирать такой материал и при главном командовании сухопутных войск.

Доклады о том, что произошло с нашей армией в Сталинграде, исходя из вышесказанного, применять не следует.

За командование армии

начальник штаба: фон Ксиландер. [69]

Четко выполняла приказы командования и секретная полевая жандармерия.

Дело WF-03/26193. лл. 677–682:

Секретно

312-я группа секретной полевой жандармерии.

Штаб, 21.03.1944 г... Штамп. Отдел разведки
Вх. 23.03.44 № 185/44 секретно

Секретариат при 5 АК г.

Дневник, № 34/44 секр.

Доклад о деятельности за период с 23.02 по 21.03.1944 г.

I. Общий обзор деятельности службы.

За обзорный период группа в основном занималась оценкой действий бандитов. Лагерь пленных в Семи Колодезях постоянно проверялся с целью выявления бандитов и лиц, связанных с ними. Особенно занимались бандитами из каменоломен Багерова. С 4.03 можно считать, что каменоломни Багерова от них очищены.

Взаимодействие с немецкими и румынскими службами было хорошее. Работа агентуры была успешной. Обучение агентуры продолжалось.

II. Помощь военнослужащих вермахта.

Военнослужащие, немецкие и румынские, оказывали хорошую помощь.

III. Важные нарушения службы.

Не было.

IV. Важные события.

С помощью одного агента удалось арестовать:

1. Ященко Ивана, проживающего в Эйтене, который имел связь с тремя советскими офицерами, бежавшими из немецкого плена. Арестованы еще за связь с этими офицерами:

2. Кравченко,^[84] проживающий в Эйтене.

3. Колосникова Лидия, проживающая в Эйтене.

4. Парамещенко Галина, проживающая в Семи Колодезях.

5. Беспалов Евгений, проживающий в Семи Колодезях.

Последний из них ранее был уже арестован по другому случаю и направлен в наш секретариат в Старый Крым.

Установлено, что пять советских офицеров прошли через наши тыловые позиции с целью выйти на связь с бандитами в лесном районе Старого Крыма. Указанные в пунктах 1–4 лица из-за враждебного отношения к немцам расстреляны.

Дальнейшее расследование по этому вопросу продолжается.

4.03.44 г. из отдела разведки 73-й ПД нам передали с протоколами допроса перебежчиков из Красной армии:

1. Стародонкин Владимир, 31.08.1925 г. рождения, родился в Ислам-Тереке. В последнее время проживал в Коп-Такиле.

⁸⁴ Имя смыто, очевидно, не умышленно. Документ ветхий, или поврежден в боевой обстановке (Прим. перевод.)

2. Шунковский Андрей, 13.08.1924 г. рождения, родился в Джанкое. В последнее время проживал в Старом Карантине.

3. Филатова (Анна?), 12.03.1925 г. рождения, родилась в Одессе. В последнее время проживала в Камыш-Буруне.

4. Юк (?) Николай, 15.09.1923 г. рождения, родился в Кеслерове, старшина 381-й морской бригады^[85]

После длительного допроса они все же признались, что принадлежали к бандитам из каменоломен Старого Карантина. Указанный в пункте 4 показал, что он принадлежал к группе из Эльтигена, которая 9.12.43 г. ушла в катакомбы. [70]

Все вышеуказанные вышли из катакомб 29.02.44 г. с целью перейти линию фронта севернее Керчи, но это им не удалось, и они сказали в немецком подразделении, что являются перебежчиками. Указанные в пункте 1–3 лица, как принадлежавшие к бандитам, расстреляны. Указанный в пункте 4 пленный передан секретариату в Джанкой по другому делу,

5.03.1944 г. русский отдел «А» сообщает:

1. Волобудин Михаил, 27.11.(?) г. рождения, проживал в Старом Карантине.

⁸⁵ Такой бригады не было. (Прим. перевод.)

2. Янковский Анатолий, 3.08.26 г. рождения, родился в Керчи, жил в Старом Карантине.

Эти оба были захвачены в районе группы войск румынского горно-стрелкового корпуса и через отдел разведки 5-го АК переданы нам. Они были схвачены при переходе линии фронта. При допросе показали, что принадлежали к банде в катакомбах Старого Карантина. Оба были расстреляны 11.03.44 г.

13.03.1944 г. Русский отдел:

Кутаченко Павел, 7.02.26 г. рождения, был задержан комендатурой в Багерово и передан местному отделению полевой жандармерии. На допросе показал, что в последнее время жил под чужой фамилией. Настоящая его фамилия Исаев Павел. Родился 7.02.1926 г. в станице Раевская возле Краснодара. В последнее время служил как «Хиви» в неизвестной ему воинской части. Ушел 25.12.1943 г. из своей воинской части к бандитам в катакомбы Старого Карантина. Исаев по согласованию с 5-м АК был расстрелян 15.03.44 г.

12.03.1944 г. Русский отдел:

1. Соловьев Вячеслав — настоящая фамилия Величко Слава, 12.11. 1927 г. рождения, уроженец Старого Карантина. Жил там же.

2. Иванов Владимир — настоящая фамилия Родченко Владимир, родился 25.05.1926 г. в Старом Карантине. Жил там же.

В районе города Керчи они были арестованы патрулями 73-й ПД и направлены в местный секретариат. При допросе в разведотделе 73-й ПД показали, что имели задание от разведки противника уточнить немецкие силы и при переходе переднего края обороны доложить об этом, а также проводить акты саботажа. Группа состояла из четырех человек. При переходе линии фронта были обстреляны, залегли и при этом потеряли своих товарищей. На длительных допросах показали, что все это была легенда. В действительности В. и Р. принадлежали к банде из каменоломен Старого Карантина, что подтвердил другой участник банды при очной ставке. Каменоломни они покинули ночью с 29 на 1.03.44 г., чтобы перейти главную полосу обороны, но при этом были схвачены. Родченко был 15.03.44 г. расстрелян. Так как мы ожидаем еще захвата пленных из каменоломен Старого Карантина, то Величко нами пока оставлен для очных ставок. 13.03.44 г. Русский отдел докладывал:

1. Андреев Василий, 29 лет

2. Кудрин Борис, 35 лет

были задержаны вблизи переднего края обороны одной немецкой части и заявили, что они перебежчики. Так как их сведения противоречат сведениям разведотдела 73-й ПД, то они были переданы в секретариат.

Допрошенные по существу дела, они оказались не перебежчиками, а бежавшими «Хиви». Служили при штабе 3-го батальона 282-го гренадерского полка 98-й ПД, а 27.10.43 г. дезертировали и находились в каменоломнях возле Керчи. Имели намерение перейти линию фронта, но это им не удалось, поэтому они и объявили себя перебежчиками. К. и А. после переговоров с отделом разведки 5-го АК переправлены в 98-ю ПД для предания их полевому суду.

2.03, 7.03 и 14.03.44 г. командой полевой жандармерии было задержано в Багерово 17 чел., которые принадлежали к банде в катакомбах Багерово. На допросах они подтвердили это и затем были расстреляны. [71]

Необходимо заметить, что среди этих 17 чел. находился и Груша Николай, 31.12.1903 г. рождения, уроженец Коканда, бывший капитан торгового флота, который являлся агентом капитан-лейтенанта Бормана (из абвера Керчи). 27.09.43 г. он уже передавался в комиссариат Керчи из-за подозрения в шпионаже, но без каких-либо доказательств. 1.10.1943 г. ему удалось бежать из тюрьмы фельджандармерии.

В течение отчетного периода было задержано 17 чел. «Хиви». 16 чел. были переданы в роту «Хиви» при штабе 17-й армии в Симферополе. Один «Хиви» был передан в отдел разведки 98-й ПД. О результатах из 312-го отделения фельджандармерии сведений пока не получено.

По данным, полученным из Русского отдела:

1. Кришко Яков и 2. Лагутин Владимир (далее смыто. — Прим. перевод.) были 15.03.44 г. расстреляны.

V. Аресты:

За отчетный период было арестовано 86 чел. Казнено 30 чел., отпущено 3, остальные переданы в другие инстанции для дальнейшего расследования.^[86]

Подпись: Циммер

Усиливало репрессии по отношению к крымчанам и специальное подразделение «Геркулес» при 17-й армии.

Дело WF-03/26198. лл. 773–776:

Подразделение «Геркулес» при 17-й армии № 237/44 секр.

Штаб, 30.03.1944 г. Штамп: поступило 4.04.44 г.

Командованию абвера 301 (2)

17-й армии — отдел разведки (контрразведки)

5 АК — отдел разведки

Доклад о деятельности за время с 1 по 30 марта 1944 г.

⁸⁶ Такие расследования тоже заканчивались, как правило, расстрелом. (Прим. перевод.)

1) Собственное положение:

а) Постоянное место дислокации с 31 октября 1943 г. Старый Крым...

б) Агентурная сеть и работа агентуры.

В марте 1944 г. по сравнению с предыдущим месяцем удалось сохранить агентурную сеть. Отдельные, не оправдавшие доверие, агенты были заменены новыми. Они работают:

1. Старый Крым — 5 резидентов и 16 агентов
2. Семь Колодезей — 1 резидент и 8 агентов
3. Карасубазар — 3 резидента и 6 агентов
4. Сейтлер — 2 резидента и 6 агентов
5. Джанкой — 2 резидента и 8 агентов

Резидентов -13, агентов — 44

Результаты работы агентов по сравнению с прошедшим месяцем снизились. Это потому, что население очень настороженно. Ввиду личного вмешательства резидентов, в Старом Крыму и Семи Колодезях удалось вскрыть несколько представителей партизан.

... Резидент на явочной квартире во Владиславовке добился большого успеха. Этот резидент смог установить 9 чел., которые имели связь с бандитами и вели разведработу. Список

этих лиц передан команде № 312 в фельджандармерии для производства арестов...

...с) Положение с бандгруппами. Их действия.
[72]

В марте действия бандгрупп усилились. Они совершили следующее:

1. Взорвали ж. д. путь Ички — Владиславовка.
2. Взорвали водонапорную башню на ст. Сарыголь (Феодосия).
3. В Коктебеле взорвали локомотив на электростанции.
4. На Старый Крым было организовано большое нападение приблизительно 300 бандитов. Ими были освобождены из тюрьмы 40 заключенных, 30 из которых были посажены отделом № 312 фельджандармерии. Среди освобожденных были очень важные агенты из радиоагентенгруппы в Кашике.

...3) Работа III Е отдела: Донесения о противнике, А-В-С — случаи радиоигры, уточнение радиосети противника.

В марте месяце были переданы 2 целевые разведсводки. За этот период было разработано: два случая «А», а именно: захват на конспиративной квартире в Семи Колодезях — 2 случая. А также пять случаев «В», а именно:

1. Захвачена группа агентов в Кашике с радиостанцией. Затем было захвачено еще 10 чел. — два «В» случая.

2. Захват агента партизан — «В» случай.

3. Захват двух агентов партизан — два «В» случая. «С» случаев не имели.

В Сейтлере удалось при помощи нашего резидента-осведомителя установить, что один «Хиви» в действительности является бывшим партизаном.

В Семи Колодезях удалось при помощи нашего резидента арестовать трех бандитов, которые пришли из катакомб Салина. Они были переданы 312-му отделу фельджандармерии.

При радиоигре «Тамара» было подано три телеграммы и получено оттуда три ответные. Обещанный контейнер противником пока не сброшен. Возможна также радиоигра «Анна». Передали три телеграммы. Ответ от противника получен в пяти телеграммах. Пришлось прекратить «радиоигру», так как при нападении на тюрьму в Старом Крыму была освобождена и часть этих радистов.

12 ноября 1943 г. при помощи наших агентов был составлен список подозреваемых в Старом Крыму. Список был передан 312-му отделу фельджандармерии и там затем расширен.

На основании этих данных 312-м отделом фельджандармерии с 6 по 23 марта из Старого Крыма и рядом лежащих сел было направлено в лагерь пос. Кировское из Старого Крыма 65 семей (209 чел.) и из сел еще 516 чел.

4). Особые происшествия.

Среди арестованных в Старом Крыму, которые были освобождены бандитами, много агентов, неоднократно допрашивавшихся. Поэтому наше подразделение противник хорошо знает. С целью маскировки мы провели передислокацию подразделений: из Старого Крыма в Карасубазар и наоборот.

5). Кадры и транспорт группы.

Без изменений. Транспорт в готовности.

6). Разное.

Резидент Янцен награжден 17-й армией за храбрость знаком ЦКЛ с мечами (в бронзе) для народов Востока.

Капитан и командир подразделения

Подпись: Вигениб (?)

Итак, в начале апреля 1944 г. командование 17-й армии продолжало делать все как на фронте, так и в тылу, чтобы выполнить приказ Гитлера и удержать Крым. 5-я, 11-я, 336-я пехотные дивизии, 279-я бригада штурмовых орудий 49-го горно-стрелкового корпуса, [73] 3-й кавалерийский корпус румын в составе 9-й

кавалерийской, 10-й и 19-й пехотных дивизий (всего состав группировки — около 80 тысяч человек), находились в северном Крыму. Штабы корпусов дислоцировались в Джанкое.

Керченский полуостров по-прежнему оборонял 5-й армейский корпус: 73-я, 98-я пехотные дивизии, 191-я бригада штурмовых орудий (45 штурмовых орудий калибра 75 мм), а также 6-я кавалерийская дивизия и 3-я горно-стрелковая дивизия румын, всего около 60 тысяч человек.

Противодесантную оборону (ПДО) от Феодосии до Севастополя держал 1-й горно-стрелковый корпус румын в составе 1-й и 2-й горно-стрелковых дивизий. Этот же корпус в основном вел борьбу с партизанами Крыма. ПДО на побережье от Севастополя до Перекопа была возложена на два полка 9-й кавалерийской дивизии румын. Всего для ПДО и борьбы с партизанами противник выделил около 60 тысяч солдат и офицеров.

Штабы 17-й армии и 1-го горно-стрелкового корпуса находились в Симферополе. Кроме перечисленных выше соединений и частей, в состав 17-й армии входили 9-я зенитная дивизия люфтваффе, 60-й артполк, 704-й, 766-й и 938-й артполки береговой обороны, 10 артдивизионов РТК, горно-стрелковый полк «Крым», отдельный полк «Бергман», 13 отдельных охранных батальонов, 12 саперных батальонов.

В районе Перекопа противник создал на узком участке перешейка протяженностью до 14 км, глубиной до 35 км — три сильные полосы обороны, занимаемой 50-й пехотной дивизией, четырьмя отдельными батальонами и специальными частями, общей

численностью до 20 тысяч солдат и офицеров, 325 орудий и минометов, до 50 танков и штурмовых орудий.

Главная оборонительная полоса, глубиной 4–6 км, имела три оборонительных позиции с траншеями полного профиля, дотами и дзотами. Центром обороны являлся Армянск, который советским танкистам не удалось захватить в ноябре 1943 г. С севера город прикрывал глубокий противотанковый ров, местность повсюду была сильно минирована и простреливалась огнем противотанковых орудий. На улицах Армянска были сооружены баррикады, здания приспособлены к круговой обороне, ходы сообщения соединили город с ближайшими населенными пунктами. Противник имел возможность хорошо просматривать с западной и восточной частей Турецкого вала плацдарм войск 2-й гвардейской армии.

Между Каркинитским заливом и озерами Старое и Красное, в южной части Перекопского перешейка, шла вторая полоса обороны противника, глубиной от 6 до 8 км. Здесь имелись 2 позиции, между которыми находился противотанковый ров, многочисленные минные поля и инженерные заграждения. Оборона опиралась на Ишуньские позиции, закрывавшие выход в степные районы Крыма.

Третья полоса обороны (строительство, которой к началу операции закончено не было) проходила по реке Чартылык. В промежутках между этими полосами противник создал отдельные узлы обороны и опорные пункты, использовал усиленное минирование местности.

На побережье Каркинитского залива была организована [74] противодесантная оборона. Генерал Э. Енеке ожидал, что главный удар войска 4-го Украинского

фронта будут наносить именно через Перекопский перешеек, где, по его мнению, находился 19-й ТК.

На южном берегу Сиваша перед войсками 51-й армии противник создал две-три оборонительные полосы глубиной 15–17 км. Здесь оборону держали 336-я немецкая и 10-я румынская пехотные дивизии. Оборона проходила по перешейкам четырех озер и имела общую протяженность по сухопутью всего 10 км, за счет чего достигалась высокая плотность живой силы, техники и оружия. Местность также усиленно минировалась, насыщалась многочисленными дотами, дзотами, проволочными заграждениями и другими инженерными сооружениями.

Перед войсками Отдельной Приморской армии находилось четыре оборонительных полосы общей глубиной до 70 км.

Главная полоса обороны опиралась на Керчь и окружающие ее высоты. Вторая полоса обороны шла вдоль Турецкого вала (мыс Джабай — озеро Узунларское). Третья проходила восточнее населенных пунктов Семь Колодезей, Кенегез, Адык, Обекчи, Карасан. Четвертая полоса перекрывала Ак-Монайский перешеек ("Перпач-позиция").

Оборона готовилась также на рубеже Саки — Евпатория, Сарабуз, Старый Крым, Судак, Феодосия, Карасубазар — Зуя, Алушта — Ялта.

Но ничто уже не могло остановить наступательный порыв советских войск.

30 марта 1944 г. в Мелитополе состоялась встреча представителя Ставки ВГК в Отдельной Приморской армии маршала К. Е. Ворошилова с представителем

Ставки ВГК на 4-м Украинском фронте маршалом А. М. Василевским. Во встрече принимали участие генералы: командующий 4-м Украинским фронтом Ф. И. Толбухин, член Военного совета фронта Н. Е. Субботин, начальник штаба С. С. Бирюзов, командующий 8-й воздушной армией Т. Т. Хрюкин. Обсуждались вопросы взаимодействия войск в Крымской наступательной операции, план которой был утвержден Ставкой Верховного Главнокомандования.

В докладе Верховному Главнокомандующему 31 марта представители Ставки ВГК писали:

"... Считаем необходимым принятие решительных мер по организации настоящей блокады Крыма... Для этой цели необходимо немедленно усилить авиагруппу Черноморского флота в Скадовске, которая в данный момент вместе с авиацией прикрытия составляет меньше 100 самолетов и при этом слабо обеспеченных транспортными средствами и горючим. Блокаду Крыма в настоящее время считать важнейшей задачей для Черноморского флота. Поэтому из имеющихся в распоряжении Черноморского флота более 500 самолетов необходимо довести авиацию Скадовска до 250–300 самолетов. Кроме того, для той же цели следовало бы теперь перебросить до 10 подлодок в город Николаев. По этим вопросам просим указаний наркомму Кузнецову... Если погода позволит, то 4-й Украинский фронт начнет операцию не позднее 5 апреля 1944 года. На Керченском направлении предполагаем начать

через 2–3 дня после начала Перекопской операции".^[87]

Замысел операции по освобождению Крыма заключался в том, чтобы одновременными сходящимися ударами войск 4-го Украинского [75] фронта с Севера (от Перекопа и Сиваша) и Отдельной Приморской армии с востока (из района Керчи), в общем направлении на Симферополь — Севастополь, в тесном взаимодействии с Черноморским флотом, Азовской военной флотилией и партизанами Крыма, при поддержке авиации дальнего действия, прорвать мощные укрепления противника, лишить его возможности маневрировать войсками, рассеять группировки и уничтожить по частям, не допустив эвакуации.

Советские войска имели превосходство над противником в живой силе в 2,4 раза, орудиях и минометах — в 1,6, танках и самоходных артиллерийских установках — в 2,6, самолетах — в 8,4.^[88]

Главный удар наносил 4-й Украинский фронт генерала армии Ф. И. Толбухина, вспомогательный — Отдельная Приморская армия генерала армии А. И. Еременко.

Командующий 4-м Украинским фронтом решил нанести главный удар с плацдарма на южном берегу Сиваша силами 51-й армии (командующий Герой Советского Союза генерал-лейтенант Я. Г. Крейзер), и усиленного 19-го танкового корпуса (командир Герой Советского Союза генерал-лейтенант танковых войск И.

⁸⁷ Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1975. — с. 419–420.

⁸⁸ Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. — с. 37.

Д. Васильев) в направлении Джанкой — Симферополь — Севастополь. Вспомогательный удар наносила 2-я гвардейская армия (командующий генерал-лейтенант Г. Ф. Захаров) на Перекопе в направлении Евпатория — Севастополь.

Отдельная Приморская армия наносила также два одновременных удара севернее и южнее Булганак — в направлении на Владиславовку и Феодосию. В последующем частью сил развивала удар в направлении Старый Крым — Симферополь — Севастополь; а частью — вдоль южного берега Крыма через Феодосию — Алушту — Ялту на Севастополь.

Главная задача Черноморского флота (командующий вице-адмирал, с 10 апреля 1944 г. адмирал Ф. С. Октябрьский) директивой Ставки ВГК от 11 апреля 1944 г. определялась как систематическое нарушение коммуникаций противника на Черном море.

Для уничтожения вражеских судов на ближних подступах к Севастополю привлекались торпедные катера (31 катер), на дальних подступах — подводные лодки (13 подводных лодок) и на всем протяжении коммуникаций противника от Севастополя до Румынии — авиация (от 404 до 430 самолетов). Черноморский флот имел превосходство над противником только в авиации.

Впервые за годы войны он самостоятельно выполнял задачу стратегического масштаба. Действиями ЧФ непосредственно Руководили Ставка ВГК через главнокомандующего Военно-морскими Силами СССР наркома ВМФ адмирала Н. Г. Кузнецова.

Большие надводные корабли в операции не участвовали, их следовало "...тщательно готовить к

морским операциям, которые будут, при изменении обстановки, указаны Ставкой".^[89]

Верховный Главнокомандующий дал прямое указание не рисковать ими.^[90] [76]

Задача кораблей Азовской флотилии (командующий контр-адмирал С. Г. Горшков) заключалась в обеспечении перевозок войск и грузов через Керченский пролив и в содействии наступлению Отдельной Приморской армии с моря (при необходимости высадки тактических десантов).

Партизаны Крыма (начальник Крымского штаба партизанского движения первый секретарь Крымского обкома партии В. С. Булатов) оперативно подчинялись Отдельной Приморской армии.

8 апреля 1944 г. командование Отдельной Приморской армии направило боевое распоряжение Крымскому штабу партизанского движения. В нем ставились задачи: перекрыть дороги и не допускать никакого движения по ним, нарушать проводную связь противника, организовывать налеты на штабы и командные пункты, непрерывным огневым воздействием вывести из строя Ялтинский порт и помешать сосредоточению живой силы и техники врага в районе Ялты. Решали партизаны и другие задачи: спасение от

⁸⁹ Василевский А. М. Указ. соч. — с. 421.

⁹⁰ При набеговой операции на Феодосию и Ялту 6 октября 1943 г. от действий авиации противника погибли лидер эсминцев «Харьков», эсминцы «Беспощадный» и «Способный». После этого трагического события большие надводные корабли в операциях не участвовали. Дальнейшие события показали, что такая перестраховка была не оправданной. (Прим. авт.)

разрушения фашистами городов, сел, санаториев, а жителей — от угона и уничтожения.

504 самолета авиации дальнего действия (командующий маршал авиации А. Е. Голованов) ночными массированными бомбовыми ударами должна были парализовать работу портов и железнодорожных узлов противника (Констанца, Галац, Севастополь), наносить удары по наиболее важным объектам, топить корабли и транспорты противника. "В условиях современной войны воздействие на коммуникации дает наибольший эффект, если атаковать транспорты не только в море — на переходе, но и в базах — в процессе погрузки и выгрузки, если разрушать пирсы и причалы с их оборудованием, складами, подъездными путями, то есть одновременно снижать пропускную способность портов. Вот почему АДД 12 и 18 апреля бомбардировали гавань и причалы Констанцы, 17 апреля — Галац и многократно — бухты Севастополя", — писал первый заместитель наркома ВМФ адмирал И. С. Исаков.

Маршал А. М. Василевский, оценивая замысел операции, вспоминал: "Почему же мы приняли решение нанести главный удар с плацдармов за Сивашом, а не с Перекопа? Ведь здесь наши войска ожидали большие трудности и неудобства. Исходили мы из того, что именно здесь главный удар со стороны Сиваша, в случае его удачи, выводил наши войска в тыл укреплениям врага на Перекопе, а, следовательно, позволял нам гораздо быстрее вырваться на просторы Крыма. Мы решили ввести здесь в бой 19-й танковый корпус, чтобы как можно быстрее развивать успех по прорыву

оборонительной полосы врага в направлении Джанкоя и Симферополя".^[91]

Генерал Я. Г. Крейзер наносил главный удар 1-м гвардейским и 10-м стрелковым корпусами на Тархано-Ишуньском направлении, вспомогательный — 63-м стрелковым корпусом в направлении Каранки — Томашевка.

На 1 апреля 1944 г. группировка 51-й армии имела в своем боевом составе 96 125 человек, орудий полевых — 1 415, орудий зенитных — 186, минометов — 862, танков — 89. При ширине участка прорыва 10 км плотность артиллерии и минометов на километр фронта на участке прорыва составляла 185 стволов и до 9 танков.

Действия армии поддерживала 8-я воздушная армия, имевшая в своем составе 727 самолетов, из них 215 штурмовиков и 147 бомбардировщиков.^[92]

19-й танковый корпус с частями усиления имел в своем составе: танков — 187, САУ — 46, бронетранспортеров — 14, бронемашин — 31, орудий различных — 154, минометов — 57, мотоциклов — 169, реактивных установок БМ-13 — 15.^[93] Такими силами корпус мог выполнять задачи большого оперативного масштаба.

2-я гвардейская армия в боевом составе насчитывала 71 912 человек, орудий полевых — 1 043,

⁹¹ [11] Морской сборник. — 1944. — М 5–6. - с. 10.

Василевский А. М. Указ. соч. — с. 417.

⁹² Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. - с. 37–38.

⁹³ ЦАМО РФ. — Ф.19 ТК, д. 1 оп. 382, л. 31.

орудий зенитных — 81, минометов — 750, танков — 33, САУ — 7. При ширине участка прорыва 8 км армия имела 150 стволов артиллерии и минометов на километр.^[94] Боевые действия армии при прорыве обороны на Перекопе поддерживали ВВС Черноморского флота и частично 8-я воздушная армия. Командующий 2-й гвардейской армией для ускорения прорыва обороны на Перекопе решил высадить в тыл противника десант в составе усиленного батальона.

Командующий Отдельной Приморской армией избрал участки прорыва: двумя стрелковыми дивизиями — южнее Булганака на фронте 4,5 км, одной дивизией и одним стрелковым полком — севернее Булганака на фронте 3 км, то есть в обход Керчи. В боевом составе армии было 92 367 человек, орудий полевых — 961, орудий зенитных — 257, минометов — 824, различных реактивных установок — 399, танков — 212, САУ — 7. Средняя плотность сил и средств (без учета вторых эшелонов) на километр фронта — 6 батальонов, 150 орудий и минометов, 25–30 танков.^[95] Боевые действия поддерживала 4-я воздушная армия, имевшая 523 самолета, из них 128 штурмовиков и 143 бомбардировщика.

Для преследования противника в армиях, корпусах и дивизиях создавались хорошо зарекомендовавшие себя в последующих боях подвижные группы из танковых, стрелковых, артиллерийских и инженерных частей,

⁹⁴ Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. - с. 37–38.

⁹⁵ Еременко А. И. Годы возмездия, 1943–1945. — М., 1969. - с.127.

продвигавшиеся по 60–70 км в сутки и сыгравшие важную роль в разгроме врага.^[96]

Противник уже не мог перебросить в Крым значительные силы, так как повсеместно на юге был вынужден отражать наступление 1-го, 2-го и 3-го Украинского фронтов. 26 марта 1944 г. войска 2-го Украинского фронта вышли в районе города Бельцы на границу СССР с Румынией, в последующие дни форсировали Прут и перенесли боевые действия на территорию Румынии. 8 апреля, в день начала наступления Красной Армии в Крыму, в предгорьях Карпат на нашу государственную границу с Румынией на фронте свыше 200 км вышли и части 1-го Украинского фронта. 10 апреля был освобожден город-герой Одесса.

Пришел черед вновь обрести свободу Севастополю... [77]

⁹⁶ Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне.1958. — Т.2 — с. 56.

Глава четвертая. Удар трех фронтов

8 апреля, в 10 часов 30 минут, после длительной 2,5 часа артиллерийской и авиационной подготовки, войска 2-й гвардейской и 51-й армий 4-го Украинского фронта атаковали противника. Командующий 17-й немецкой армией, определив место главного удара советских войск, быстро подтянул свои резервы на усиление уржинско-тарханского участка обороны. Бои сразу же приняли ожесточенный характер. 1-й гвардейский и 10-й стрелковый корпуса (командиры — генералы И. И. Миссан и К. П. Неверов) на тарханском направлении овладели только первой и местами второй траншеями и в тыл перекопских позиций противника выйти не смогли.

А вот на вспомогательных — каранкинском и той-тюбинском — направлениях, где оборонялась 10-я пехотная дивизия румын, 267-й и 263-й стрелковым дивизиям 63-го стрелкового корпуса генерала П. К. Кошевого удалось добиться успеха. Для его развития командование фронта 9 апреля ввело в бой 417-ю стрелковую дивизию этого же корпуса, усилив ее 32-й гвардейской танковой бригадой и 22-м гвардейским танковым полком, при поддержке самолетами 8-й воздушной армии и артиллерией. Вспомогательный удар перерастал в главный. В ходе тяжелых и упорных боев 9 апреля войска 63-го стрелкового корпуса, отразив контратаки 111-й пехотной дивизии, 279-й бригады штурмовых орудий и 10-й румынской пехотной дивизии, продвинулись на 4–7 километров, в результате чего был ликвидирован один из важнейших узлов обороны

противника — Каранки, Асс-Найман. Чтобы прорвать оборону противника на этом участке полностью, командующий фронтом приказал усилить 63-й стрелковый корпус бригадой реактивной артиллерии М-31, а 77-ю стрелковую дивизию, находившуюся в армейском резерве, передать в 63-й стрелковый корпус.

В эти же дни напряженные бои на Перекопе вела 2-я гвардейская армия. 8 апреля части 3-й гвардейской и 126-й стрелковых дивизий, углубившись в оборону противника до 3-х километров, овладели Армянском. К исходу дня 9 апреля перекопские позиции противника были преодолены.

Отходя на ишуньские позиции, противник неоднократно контратаковал. Только 9 апреля части 13-го гвардейского и 54-го стрелковых корпусов отбили до восьми контратак противника.

В ночь на 10 апреля для содействия наступлению 13-го гвардейского стрелкового корпуса в тыл противника был десантирован 2-й батальон 1271-го стрелкового полка 387-й стрелковой дивизии, под командованием капитана Ф. Д. Диброва, усиленный 5-й отдельной стрелковой ротой капитана М. Я. Рябова. [79]

За самоотверженные и умелые действия, внесшие большой вклад в прорыв обороны врага, весь личный состав десантного батальона был удостоен государственных наград, а Ф. Д. Диброву 24 марта 1945 г. присвоено звание Героя Советского Союза.

К исходу дня 10 апреля войска 2-й гвардейской и 51-й армий прорвали оборону противника на Перекопском перешейке и южнее Сиваша.

Офицер оперативного отдела штаба 17-й армии капитан Ханс Рупрехт Гензель в своем дневнике 9 апреля записал: "... 5-я пехотная дивизия вынуждена отступить на новую линию обороны. Еще в более критической ситуации оказалась 10-я румынская пехотная дивизия на Сивашском участке фронта. Армия запросила у штаба группы армий «А» разрешение на операцию «Адлер». Это означает отступление войск к Севастополю. Ночью разрешение получено. Операция «Адлер» начинается".

На следующий день он дополнил записи: "Северный фронт удержать нельзя. 50-я пехотная дивизия, понеся большие потери, с трудом сумела отойти на запасную линию обороны. Но сильная танковая группировка русских наступает сейчас через брешь в румынском секторе обороны, создавая угрозу нашим тылам. Мы лихорадочно трудимся над тем, чтобы подготовиться к размещению войск на оборонительной линии «Гнейзенау». Мне было приказано вылететь в 5-й корпус на Керченский полуостров, чтобы доставить туда приказ об отступлении к Севастополю. 5-й корпус получил приказ оторваться от противника в течение ближайшей ночи и отходить к Севастополю".^[97]

Отступление к Севастополю еще не означало эвакуации войск, хотя тыловые службы, транспортные подразделения, власовцы, военнопленные и гражданские служащие эвакуировались уже с 10 апреля. Ясность внес Гитлер, приказавший 12 апреля: "Севастополь оборонять до конца. Боеспособные войска не эвакуировать",^[98] хотя

⁹⁷ От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 307–308.

⁹⁸ Там же. — с. 311.

против этого были командующий 17-й армией генерал Енеке, командующий группой армий "Южная Украина" генерал Шернер и начальник генерального штаба сухопутных войск генерал Цейтцлер.

С самого начала наступления советских войск командование 17-й армии стало ясно, что удержаться в Крыму невозможно. Поэтому оно усиленно работало над проблемами отхода к Севастополю и последующей эвакуации в Румынию.

8 апреля 1944 г. разрабатываются "Указания о создании групп эвакуации".

Дело WF-03/50075. лл. 100–102:

Совершенно секретно.

Только для командования 17-я армия.
[уточнить по бумажному экз. — Прим. *lenok555*]

Оперотдел № 38/44 сов. секр. 8.04.1944 г.

Приложение 2 к Плану 1.

Указания о создании групп по эвакуации.

I. Следующие служебные инстанции обязаны создать группы для эвакуации (далее, в пунктах 1—16, перечислены наименования этих инстанций: Группа Конрада, 5 АК, 1-й румынский горно-стрелковый АК и т. д. — Прим. перевод.).

II. Расстановка групп эвакуации.

1. Все поименованные в пунктах 1—16 службы создают группы для эвакуации из частей и подразделений, которые остро не нужны для

непосредственных боевых действий или снабжения во время проведения операции «Тигр».

2. Все имеющиеся воинские части пересмотреть, оставить для боев прикрытия и снабжения необходимым для боя небольшое количество людей. Остальных солдат и «Хиви» отправить. [уточнить 1-ую фразу по бумажному экз. — *Прим. lenok555*]

3 Количество технических войск оставить необходимое, это определяет командование АК. Подчиненные строительные войска также отправить. По прибытии в Севастополь они сразу же поступают в подчинение коменданта крепости для производства работ.

4. Полностью отправить следующие части, службы и учреждения:

а) Все армейские и сухопутных войск части снабжения, кроме тех, которые будут нужны в Севастополе. [уточнить по бумажному экз. — *Прим. lenok555*]

б) Персонал военно-хозяйственного командования, кроме тех, кто будет уничтожать и разрушать объекты...

г) Все контрразведывательные и пропагандистские органы.

5. Общее количество предназначенных для отхода войск в округленных цифрах:

1) Группа Конрада, включая румынский кавкорпус — 21 000 чел.

2) 5 АК — 16 000 чел.

3) 1-й румынский горно-стрелковый корпус — 5 800 чел.

4) ВМС — 3 400 чел.

5) 1-й воздушный корпус — 3 600 чел.

6) 9-я зенитная дивизия — 3 900 чел.

7) СС и полицай-фюрер — 6 100 чел.

8) Харко^[99] 304–800 чел.

9) Войска связи — 600 чел.

10) Инженерные войска — 3 000 чел.

11) Войска тыла (включая военно-хозяйственное командование) — 27 000 чел.

12) Кодеайс^[100] — 17 330 чел.

13) Полевые комендатуры 853–500 чел.

14) Контрразведка и пропаганда (органы) — 550 чел.

⁹⁹ "Харко" — командование артиллерии. (Прим. перев.)

¹⁰⁰ "Кодеайс" — командование железнодорожных войск. (Прим. перев.)

15) Штаб 17-й армии — 400 чел.

III. Готовность и отзыв групп эвакуации.

1. Группы подхода из 49-го горно-стрелкового АК и 5 АК уходят из районов Ишунь — Джанкой (группа Конрада) из района Владиславовка — Багерово (5 АК) по железной дороге на Севастополь, а оттуда действуют по Распоряжению 4 для убытия на материк. Отход этих групп производится на основании Распоряжения 5.

2. Остальные службы держат свои группы отхода на указанных местах. Отход по команде оперотдела армии в районы аэродромов или в крепость Севастополь. [81]

Исключения: Группы отхода из частей ВМС, 9-й зенитной дивизии, 1-го воздушного корпуса, которые действуют на Керченском полуострове, также направляются в Севастополь по железной дороге. Они, по согласованию с 5 АК, отходят вместе в группами отхода 5 АК.

3. Строительные войска раньше всех отправить в крепость Севастополь.

4. Группы, предназначенные к отправке, собираются в компактные колонны и действуют под руководством энергичных офицеров. По возможности соблюдать их причастность к своим частям. Каждой марш-колонне придать одну полевую кухню или одну-две повозки с продуктами.

5. Прибывающие в Севастополь маршевые колонны идут самостоятельно в свои места дислокации, о чем они должны знать при отходе.

6. Отход этих групп из районов ожидания будет по команде из штаба армии (оперотдел) или от своего командования, указанного в пунктах 1—16. Отход в аэропорты и гавани начнется по прибытии транспортных средств.

Например: Штаб тыла 1 000 чел. в день А плюс 2 дня в 7.00 и своим транспортом прибывает на аэродром Сарабуз. Там докладывает по прибытии. Подобно этому действуют и другие группы.

7. Группы отхода частей ВМС отбывают на материк на кораблях конвоя. Действуют по приказам командования ВМС в Крыму. Об этих передвижениях командование ВМС докладывает в штаб 17-й армии.

8. Относительно эвакуации и ее порядка изготавливаются документы в штабах на основании отданных распоряжений, указанных в документах.

9. Указания по обеспечению питанием групп отхода отданы штабом тыла. В Севастополе имеется в распоряжении коменданта крепости "Штаб по обеспечению питанием".

9 апреля даются "Предварительные указания по организации отхода и дальнейшей эвакуации на материк".

Дело WF-03/50075. лл. 137–138:

Приложение № 6 к приказу по 17-й армии,
оперотдел № 38/44, сов. секр. от 9.04.1444 г.

Одновременно приложение № 7 к приказу по
17-й армии,

оперотдел № 18/44, сов. секр. от 14.03.1944 г.

Предварительные указания по организации
отхода и дальнейшей эвакуации на материк.

1. Так как до сего времени не получен приказ об организации отхода и дальнейшей эвакуации на материк от вышестоящих инстанций, то для проведения операций «Тигр» и «Адлер» даются следующие предварительные указания.

2. По получении сигнала "Тигр начинается" или "Адлер начинается" Корюк 550 создает "штаб дальнейшего управления Констанца" для поступающих в Констанцу частей 17-й армии.

3. Корюк 550 с начала операции «Тигр» немедленно устанавливает связь с немецкими и румынскими военными властями, чтобы доложить им о своей задаче. Особенно важно установить контакт с немецкой военной миссией в Румынии (Бухарест).

4. Через Корюк 550 выполняются следующие задачи:

а) Обеспечить быструю высадку с прибывающих судов и немедленный марш воинских

частей из гаваней. Необходимо четко учитывать прибывающих офицеров, унтер-офицеров и рядовых, а также устанавливать наименование частей.

б) Быструю разгрузку самолетов на аэродромах и вывод людей за пределы аэродромов. Прodelывать одновременно то, что и в морских портах. [82]

в) Организовать справочное бюро, куда направлять прибывающих по морю и воздуху.

г) Организовать указания, куда направлять людей для расположения в укрытиях. Это все делать для частей 17-й армии, учитывая численность соединений, а именно:

50-я ПД — 14 000 чел.

73-я ПД — 8 000 чел.

98-я ПД — 12 000 чел.

336-я ПД — 10 000 чел.

Горно-стрелковый полк «Крым» и отдельные батальоны, входящие в группу «Кригер» — 4 00 чел. [400 или 4 000, уточнить по бумажному экз. — *Прим. Ienok555*]

"Восточные батальоны" вместе со штабом «Ост» при 17-й армии — 7 000 чел.

Штаб 5-го АК с корпусными частями — 15 000 чел.

Штаб 49-го горно-стрелкового АК с корпусными частями — 1 000 чел.

Штаб 17-й армии с армейскими частями (без частей снабжения, включая сухопутные инженерные части и строительные части) — 9 000 чел.

Харко 304 (штаб артиллерии с сухопутной и морской артиллерией) — 10 500 чел.

Части снабжения армии — 27 000 чел.

Части СС и полицай-фюрера — 6 000 чел.

Люфтваффе (сюда включено 9 зенитных дивизионов) — 15 000 чел.

Штаб 1-го горно-стрелкового корпуса румын с корпусными частями — 2 500 чел.

1-я горно-стрелковая дивизия румын — 9 000 чел.

2-я горно-стрелковая дивизия румын — 9 000 чел.

3-я горно-стрелковая дивизия румын — 8 000 чел.

10-я румынская ПД — 11 000 чел.

19-я румынская ПД — 10 000 чел.

6-я румынская кавдивизия — 7 000 чел.

9-я румынская кавдивизия — 7 000 чел.

(Всего в подчинении 17-й армии в это время находилось, не считая ВМС, 199 700 чел. — прим., перевод.)

В этот же день был разослан "План разрушений при эвакуации из Крыма".

Дело WF-03/50075. лл. 122–128:

Приложение 3 к приказу 17-й армии

№ 38/44 от 9.04.1944 г.

Одновременно приложение 3 к приказу 17-й армии,

оперотдел № 18/44 от 14.03.44 г.

сов. секр. только для командования

План разрушений при эвакуации из Крыма.

I. Общее.

При эвакуации из Крыма необходимо:

1. Все важные пути движения в Крыму во многих местах разрушить или создать на них препятствия... особенно на важной железной дороге Чонгар — Джанкой — Армянск. Чрезвычайно важно создать разрушения на дорогах южного участка, т. е. тех, которые идут в направлении крепости Севастополь.

2. Разрушить гавани, все хозяйственные постройки, уничтожить все имеющиеся потребительские и снабженческие товары, аэродромы, средства связи, чтобы на длительное время не дать противнику использовать полуостров Крым как операционную базу.

3. Все оставляемое собственное военное имущество привести в негодность, чтобы противник не мог им воспользоваться.

4. Нельзя до определенного момента подавать вида, что готовится эвакуация...

II. Подготовку к разрушениям в Крыму организует армейский инженер. За подготовку и проведение разрушений отвечают:

1. Минирование гаваней по указанию Адмирала Черного моря выполняют ВМС.

2. За разрушения портовых сооружений отвечают коменданты гаваней в Казантипе, Феодосии, Иван-Бабе, Ялте, Севастополе, Евпатории, Ак-Мечети. Выполняют это своими силами и средствами. Командование армейских корпусов возлагает на офицера-сапера задачу установить мины и фугасы для разрушений в гаванях по согласованию с комендантом гавани...

3. За разрушения железной дороги отвечает Кодеайс 17. Время разрушения ж. д. согласовывается с группой Конрада и 5 АК. Учитывая, что линия Керчь — Джанкой и Севастополь — Джанкой может еще долго

использоваться, нужно подготовить четкое ее разрушение.

4. За все армейские сооружения службы снабжения отвечает штаб тыла армии.

5. За все снабженческое имущество армии, которое находится в армейских корпусах, и за свое имущество несут ответственность штабы корпусов и дивизий.

6. За все саперное имущество и хозяйственные сооружения несет ответственность хозяйственное управление и штаб тыла армии.

7. Воздушные силы и ВМС несут ответственность за разрушение своих объектов, особенно аэродромов.

8. За разрушение средств связи несет ответственность штаб связи.

9. За разрушение мостов, путей движения, наблюдательных постов, зданий и заграждений отвечают корпуса и дивизии.

На участке группы Альмендингера и 1-го горно-стрелкового корпуса румын армейские саперные части провели мероприятия по подготовке к разрушению дорог в Феодосии, Старом Крыму, Карасубазаре, Симферополе, Сюрени, Алуште, Ялте, Севастополе, а также важных перекрестков между дорогами, которые с начала "Фазы II" операции «Тигр» или с начала операции «Адлер» перейдут в группу

Альмендингера. Сюда же входит разрушение дамбы пруда у Карасубазара и дамб в долине Альмы и Толе. В предгорье возле Севастополя проводятся приготовления по разрушению дорог, которые будут затем переданы группам Альмендингера и Конрада в их районах обороны после проведения "Фазы II" операций «Тигр» и «Адлер». Сами группы затем проводят эти разрушения.

Обе группы получают из штаба инженера армии уточненные карты с отмеченной обстановкой. Сейчас отвечают за эти работы те части, которые эти работы выполняют, а после начала вышеуказанных операций отвечают за это:

а) Группа Альмендингера: штаб, 1-я рота (без 1-го взвода), 3-я рота армейского учебного саперного батальона.

б) Группа Конрада: взвод 1-й роты армейского учебного саперного батальона...

10. Для наблюдения за производством работ и их проведением в Симферополе назначен майор Шенерт из штаба инженерных войск. Он получит конкретные указания армейского штаба.

При проведении операций «Тигр» и «Адлер» этот офицер подчиняется штабу армейского инженера, а при отходе находится при штабе местной комендатуры 853. После эвакуации Симферополя снова возвращается в Штаб армии...

[84]

III. Для уничтожения нетранспортабельных больших агрегатов, оружия, лошадей, транспорта и автомашин и других приборов приказано:

1. Все собрать в места сбора и там по команде уничтожить. За исключением всех пригодных к движению автомашин, всех лошадей и повозок. Их передать воинским частям для улучшения подвижности.

2. Все, что можно увезти в Севастополь, нужно брать с собой.

В крепости Севастополь тоже установлены места для уничтожения поврежденного военного имущества, которое не поддается восстановлению. Убой лошадей в районе крепости Севастополь производить только по разрешению, ибо при определенных условиях они будут убиваться на мясо для гарнизона.

Места для убоя лошадей в крепости Севастополь установлены:

а) южнее п. 93,9 (3 км северо-западнее мыса Фиолент).

б) 7,5 км северо-западнее мыса Фиолент.

в) Северная Учкучевка, 1,5 км северо-западнее церкви Бертеневка.

На месте убоя трупы сбрасывать в море, чтобы затем отступающие войска не попадали на места, где гниют трупы.

3. Все железнодорожное имущество, которое будет уже не нужно в Севастополе, уничтожить путем сброса локомотивов и вагонов.^[101]

IV. Приказ на начало проведения разрушений (кроме железной дороги и хозяйственных предприятий) будут давать командные инстанции. Необходимо иметь четкие связи офицеров, ответственных за разрушения, с этими инстанциями.

Время начала разрушений железной дороги по приказу армии из отдела военных сообщений. Использование бронепоездов как арьергардов невозможно. Последний поезд — это поезд командира для производства разрушений.^[102]

Сохранение линий связи на железной дороге невозможно, и их нельзя использовать для тактических подразделений. Внутри крепости Севастополь (включая Бельбек — виадук) разрушения производятся по приказу коменданта крепости.

Разрушения хозяйственных предприятий начинаются по приказу хозяйственного управления из штаба армии.

V. При разрушении дорог позаботиться, чтобы противник не смог легко переправиться через

¹⁰¹ Такой сброс был организован перед Инкерманом. Огромнейшая свалка вагонов там существовала до 1948 г. (Прим. авт.)

¹⁰² Немцы использовали спецпоезд-путеразрушитель. (Прим. авт.)

водные преграды и через каменные завалы в горах. Особенно обратить внимание на дороги в Старый Крым, Симферополь, в горах западнее Старого Крыма, в гаванях южного берега Крыма, горах Яйлы, на дорогах из Симферополя на Алупку и Байдары.

В целях создания преград на этих дорогах можно взрывать нависающие над ними каменные глыбы и т. д.

VI. Создание минных заграждений для недопущения быстрого продвижения моторизованных и танковых частей противника.

Заминированные места должны быть огорожены и охраняться, производить такие работы в темноте. Внимательно следить, чтобы там не подорвались наши люди. Если будут допущены несчастные случаи среди наших войск, на таких участках немедленно проводить расследования и строго наказывать.

Приказ командующего 17-й армией выполнялся подчиненными точно, тщательно, пунктуально. Горели дома, рушились столбы, разрушались дороги, гибли люди... [85] Но История уже вынесла приговор преступникам. Многие были уничтожены Красной армией и партизанами в ходе боев, а многих из уцелевших ждал суд людской. Сам генерал Енеке за военные преступления, совершенные на Кубани и в Крыму, в ноябре 1947 г. был в Севастополе приговорен к 25-летнему заключению в исправительно-трудовых лагерях.

Но это будет еще через несколько лет, а пока на основе указаний командования 17-й армии в каждом корпусе были разработаны руководящие документы по проведению отхода в Севастополь и последующей эвакуации из него в Констанцу.

Они еще не теряли надежды хотя бы какое-то время отсидеться в Севастополе. В занимающих 12 машинописных листов "Особых указаниях по проведению операции «Адлер» квартирмейстерского отдела 5-го армейского корпуса, в частности, говорилось:

"Все, что нельзя будет использовать в боевых действиях и снабжении во время отхода к крепости Севастополь, а также его обороны или при эвакуации по морю и воздуху и нельзя будет вывезти, уничтожить...

... В крепость Севастополь будет доставлено как можно больше боеприпасов и ценного продовольствия...

Использовать всякую возможность захвата продовольствия по пути следования... Комендантов обязать гнать гурты скота в Севастополь.

... Алкогольные напитки не уничтожать, а оставить русским. Практика показывает, что, когда они захватывают такие трофеи, их наступление замедляется.^[103]

¹⁰³ К сожалению, бывало и такое. (Прим. авт.)

Лошадей и повозки, которые принадлежат гражданскому населению, по необходимости забирать...^[104]

Оружие и техника, которую необходимо взять с собой из Крыма:

а) все ручное оружие;

б) автоматы, пулеметы, средние минометы;

в) оптические приборы;

г) только в случае эвакуации по морю: тяжелые минометы, легкие арторудия, малокалиберные зенитные пушки...

Забрать весь шанцевый инструмент...

... С получением сигнала об отходе прием военнопленных и гражданских лиц в лагерях военнопленных корпуса в Багерово и Семи Колодезях прекращается...

Находящиеся при частях веоннопленные остаются с ними и отходят вместе с частями. Больные и раненные пленные остаются на месте.^[105]

... Дулаг № 181 в Севастополе готов к принятию военнопленных (Херсонесская улица)...

¹⁰⁴ Необходимость была всегда. (Прим. авт.)

¹⁰⁵ Как правило, их уничтожали. (Прим. авт.)

Отдельные лица, которые особенно активно боролись с большевизмом, могут убыть в Севастополь... они могут взять с собой только ручной багаж.

Важнейшей задачей комендатур остаются наблюдение за гражданским населением, оборона населенных пунктов, а также [86] подготовка к разрушению хозяйственных построек и предприятий, захват скота и другого продовольствия..."^[106]

То, что эти приказы и указания не удалось выполнить полностью, объясняется во многом тем, что события на фронте развивались стремительно.

Командующий 4-м Украинским фронтом генерал Ф. И. Толбухин 10 апреля в 17 часов приказал подтянуть 19-й танковый корпус ближе к переднему краю, чтобы в 5 часов 30 минут 11 апреля ввести его в бой с рубежа южнее Томашевки, овладеть крупным железнодорожным узлом Джанкой, а затем, развивая наступление на Симферополь — Севастополь, рассечь крымскую группировку врага, лишить его возможности маневрирования и организованного сопротивления, нарушить управление войсками.

Командир 19-го танкового корпуса генерал И. Д. Васильев с оперативной группой офицеров выехал в район высоты 30,3 к командиру 63-го стрелкового корпуса генералу П. К. Кошевому для организации взаимодействия. Во время рекогносцировки в районе высоты 30,3 Васильев был тяжело ранен осколком

¹⁰⁶ ВАП. Дело WF-03/26196, лл. 899–911.

сброшенной с самолета бомбы. В командование 19-м танковым корпусом вступил легко раненный заместитель командира корпуса полковник И. А. Поцелуев, который командовал корпусом до конца Крымской операции.

Введение в прорыв усиленного 19-го танкового корпуса с плацдарма южнее Сиваша явилось полной неожиданностью для немецкого командования⁵ [возможно, здесь должно быть примечание — уточнить по бумажному экз. — *Прим. lenok555*], считавшего, что корпус находится в районе Перекопа, где, по их мнению, должен быть нанесен главный удар.

На самом деле в период с 13 по 25 марта 1944 г. вся боевая техника и вооружение корпуса были скрытно переправлены на плацдарм южнее Сиваша. Переправа танков велась только ночью или при плохой видимости, когда не могла действовать авиация противника. Личный состав инженерно-саперных частей заранее подготовил укрытия для танков. Все тщательно маскировалось. Следы гусениц заметались. Личный состав танковых экипажей перед переправой прошел на специально оборудованном поле тренировку по проведению танков по узкому и длинному мосту.

В 1946 г. Маршал Советского Союза Ф. И. Толбухин, вспоминая подготовку к Крымской операции 19-го танкового корпуса, говорил: "План был доведен до каждого командира, довольно хорошо разработан, все действия были расписаны по бригадам до батальона, все было предусмотрено."^[107]

В этом была большая заслуга штаба корпуса во главе с полковником И. Е. Шавровым. Штаб корпуса

¹⁰⁷ Военно-исторический журнал. — 1980. - N 10. — с. 51.

справился со своей задачей и, в сложной обстановке, когда вышли из строя командир корпуса, начальник оперативного отдела и другие офицеры штаба корпуса, штаб был надежным помощником у только что вступившего в командование корпусом полковника И. А. Поцелуева.

В 5 часов 11 апреля войска 63-го стрелкового корпуса во взаимодействии с 19-м танковым корпусом завершили прорыв обороны противника на этом участке. Танки на большой скорости двинулись на Джанкой. Передовой отряд 19-го танкового корпуса в составе 202-й танковой бригады полковника М. Г. Фещенко (он же командир передового отряда), 867-го самоходного артполка майора А. Г. Свирерского [87] и 52-го отдельного мотоциклетного полка майора А. А. Недилько уже в 11 часов 11 апреля ворвался на северную окраину Джанкоя. С юга нанесла удар 26-я мотострелковая бригада подполковника А. П. Храповицкого. Противник, имея до полка пехоты, до двух дивизионов артиллерии, четыре штурмовых орудия и бронепоезд, упорно оборонялся.^[108] Совместными и решительными действиями частей 19-го танкового корпуса, стрелковых частей и авиации Джанкой был освобожден к 18 часам 11 апреля. 79-я танковая бригада полковника П. С. Архипова в это же время разгромила аэродром противника в районе Веселого (15 км юго-западнее Джанкоя), а 101-я танковая бригада подполковника М. Ф. Хромченко в 8 км юго-западнее Джанкоя захватила важный железнодорожный мост.

¹⁰⁸ Грылев А. Н. Днепр — Карпаты — Крым. — М., 1970. — с. 235.

Батальоны аэродромного обслуживания 8-й воздушной армии шли сразу же за танкистами. Например, личный состав комендатуры 449-го БАО быстро подготовил взлетно-посадочную площадку, что дало летчикам возможность наносить удары по врагу с только что захваченного аэродрома в Веселом. Так же быстро готовил площадки для самолетов БАО 4-й воздушной армии в районе Керчи, Багерovo и в других местах.

11 апреля приказом командующего фронтом с целью быстрее освобождения Симферополя была создана подвижная группа фронта. Возглавил ее заместитель командующего 51-й армией генерал-майор В. Н. Разуваев. В подвижную группу, кроме усиленного 19-го танкового корпуса, входили 279-я стрелковая дивизия (два полка на автомашинах) и 21-я отдельная истребительно-противотанковая артиллерийская бригада.

Командование 17-й немецкой армии вынуждено было принять решение на отход к Севастополю, в том числе и с Керченского полуострова.

Разведка Отдельной Приморской армии заметила подготовку к отходу уже 10 апреля. В 21 час 30 минут 10 апреля, после артиллерийской и авиационной подготовки, перешли в наступление передовые отряды армии, а в 2 часа 11 апреля — главные силы.

Части 3-го горно-стрелкового корпуса генерала А. А. Лучинского заняли сильно укрепленный опорный пункт противника Булганак и начали продвижение к Турецкому валу.

К 4 часам 11 апреля части 11-го гвардейского корпуса генерала С. Е. Рождественского прорвали оборону противника на своем участке.

Войска 16-го стрелкового корпуса генерала К. И. Провалова к 6 часам освободили Керчь.

Командир 9-го кавалерийского полка 6-й румынской кавалерийской дивизии, попав в плен, показывал: "Мой полк занимал оборону южнее города Керчь. Когда русские прорвали немецкую оборону и вышли на шоссе на дорогу Керчь — Феодосия, над полком нависла угроза окружения. Немцы, очертя голову, удирали, и я отдал приказ отступить на линию Турецкого вала. Не успели мы занять оборону на новом месте, как на левом фланге появились русские танки. Увидев, что немцы побежали, румынские солдаты стали сдаваться в плен целыми эскадронами... Приказы, отданные мною командирам эскадронов, не выполнялись. Девятый кавалерийский полк полностью разгромлен, ни один солдат не ушел с Керченского [88] полуострова. Вся техника полка и приданная ему артиллерия захвачены русскими".^[109]

Из доклада оперативного отдела 17-й немецкой армии:

Дело WF-03/33876. л. 472:

Сообщения об обстановке для коменданта Севастополя.

Только для служебного пользования.

¹⁰⁹ Сообщения Совинформбюро. М., 1944. - т.6; — с. 185.

После ознакомления и использования уничтожить.

17-я армия. Оперотдел.

11.04.1944 г. № 23.35.

Обстановка за день 11.04.1944 г. № 472. Восточный фронт: Противник продолжает наступление обеими танковыми группами на запад и достиг вечером района Аги-Эли. 5-й АК отходит на Керченский перешеек. 6-я кавдивизия румын отходит очень быстро. Из 73-го ПД до этого часа нет донесений. 98-я ПД в общем отходит планомерно.

Северный фронт: Передовые отряды танковых частей в 17.00 в Курман-Кемельчи. Дальнейшее их направление, вероятно, вдоль дороги и ж. д. полотна Джанкой — Сарабуз. В Карангуте и западнее от него сильный зенитный огонь противника. С румынским кавкорпусом нет связи. Другие дивизии группы Конрада движутся на юг и достигли линии Старый Кудияр — Сари-Даш — Эски-Керчь — Старый Бараган.

Воздушная обстановка: Целый день авиация противника сильно действует (истребители, штурмовики, бомбардировщики).

...5). Группа Конрада — Тотман,

5-й АК в Шейх-Эли (12 км северо-восточнее Старого Крыма).

б). Готовые к бою танки:

191-я бригада штурмовых орудий и 279-я в бою.

...9). Погода: солнечная, ясно. Дороги проходимы.

11 апреля Верховный Главнокомандующий объявил благодарность войскам 4-го Украинского фронта, прорвавшим сильные укрепления на Перекопе и глубокоэшелонированную оборону врага в озерных дефиле^[110] на южном берегу Сиваша и освободившим Джанкой, а также Отдельной Приморской армии, овладевшей сильно укрепленным городом и крепостью Керчь. В 21 час в Москве прогремели 20 артиллерийских залпов салюта из 224 орудий в честь 1-го Украинского фронта, и в этот же день, в 22 часа, — в честь войск Отдельной Приморской армии.

Решающее значение при преследовании противника имел глубокий рассекающий удар подвижной группы фронта, главной силой которой являлся усиленный 19-й танковый корпус, по центру 17-й немецкой армии в направлении на Симферополь, где дислоцировались штабы армии и румынского горно-стрелкового корпуса. Этот удар отрезал главные силы обороняющихся, находящиеся в северном Крыму, от их керченской группировки. Большую помощь наступающим оказала авиация, вызываемая по радиостанциям, находящимися в голове 19-го танкового корпуса.

¹¹⁰ Теснина, в горах — ущелье. (Прим. авт.)

Левый боковой отряд 19-го танкового корпуса (202-я танковая бригада, 867-й самоходный артполк и 52-й отдельный мотоциклетный полк) [89] двинулся навстречу частям Отдельной приморской армии в направлении Джанкой — Сейтлер, Карасубазар — Зуя. 12 апреля 52-й мотоциклетный полк, совместно с воинами 263-й стрелковой дивизии полковника П. М. Волосатых, овладел Сейтлером. 202-я танковая бригада и 867-й самоходный артполк, во взаимодействии с партизанскими отрядами Н. А. Сороки и В. М. Буряка в 16 часов 12 апреля уже в районе Зуи перехватили и разгромили большую колонну противника, двигавшуюся по шоссе на Симферополь.

Путь на Севастополь через Симферополь для частей 5-го немецкого армейского корпуса закрылся.

Главные силы 19-го танкового корпуса с частями усиления 12 апреля продолжали наступать на Симферополь. Вместе с подвижной группой преследовала противника 51-я армия.

Под Сарабузом, в районе аэродрома, части 19-го танкового корпуса встретили упорное сопротивление вновь созданной боевой группы под командованием командира немецкой 5-й пехотной дивизии генерал-лейтенанта Сикста, в составе 10-го румынского мотополка, 46-го саперного батальона, батальона гренадерского полка 50-й пехотной дивизии и батарей зенитных орудий. Не ввязываясь в затяжные бои, танкисты обошли позиции противника с востока и двинулись на Симферополь. 2-я гвардейская армия 12 апреля прорвала оборону противника по реке Чатырлык. В преследование отступающих включились подвижные отряды под командованием заместителя командира 24-й

гвардейской дивизии Героя Советского Союза гвардии подполковника Л. И. Пузанова и командира гвардейской легкой артбригады 2-й гвардейской артдивизии прорыва гвардии полковника В. И. Кобзева. 12 апреля подвижные группы Отдельной Приморской армии и стрелковых корпусов вышли к Ак-Монайским позициям противника, но с ходу прорвать оборону противника не смогли. Только после мощного артиллерийского и бомбо-штурмового удара (844 боевых вылета авиации за день) противник оставил Ак-Монайские позиции. К исходу дня Керченский полуостров был полностью освобожден.

Генерал А. И. Еременко решил армейскую подвижную группу направить на Старый Крым, Карасубазар, для установления непосредственной связи и лучшего взаимодействия с войсками 4-го Украинского фронта. На этом же направлении действовали подвижные группы и главные силы 11-го гвардейского стрелкового и 3-го горно-стрелкового корпусов. 16-й стрелковый корпус наступал на Феодосию и дальше вдоль южного берега Крыма на Ялту — Севастополь.

Войска 5-го немецкого армейского корпуса отходили по дороге вдоль побережья. Преследование противника, в чем большую помощь оказали партизаны Восточного соединения, шло днем и ночью. 12 апреля бригада А. А. Куликовского и часть отрядов 2-й бригады Н. К. Котельникова разгромили гарнизон оккупантов в Старом Крыму. В ночь на 13 апреля гитлеровцы бросили против партизан большие силы и выбили их из города. Мстя за свои неудачи мирным жителям, оккупанты устроили

жестокую расправу, убив 584 человека, из них 200 детей, и ранив свыше 100.^[111]

12 апреля, когда советские войска уже подходили к Феодосии, ВВС Черноморского флота нанесли бомбо-штурмовой удар по плавсредствам противника в Феодосийском порту, сорвав эвакуацию [90] войск противника морем.

Из сообщения об обстановке оперативного отдела 17-й немецкой армии за 12 апреля:

Дело WF-03/33876. л. 473:

17-я армия. Оперотдел.

13.04.1944 г. 0.05

Донесение за 12.04.1944 г. № 473.

1-я группа Альмендингера прорвалась сквозь отдельные танковые группы противника. Ей удалось все же, в общем, загнать левый фланг, остановиться на перешейке.

Северный фронт: С 19-й румынской ПД нет радиосвязи уже сутки. Она отходит на юг восточнее дороги Джанкой — Симферополь.

Вновь образованная группа войск Сикста из румынского мотополка № 10, саперного батальона № 46 и одного батальона гренадерского полка отбивается от прорвавшихся танковых частей противника в районе аэродрома Сарабуз.

¹¹¹ История городов и сел УССР. Крымская область. — К., 1974. - с. 315.

Группа Конрада обороняется на достигнутой до обеда линии обороны при помощи подошедших на помощь танков и отбивает противника, который кое-где вклинился в оборону. Румынская 9-я кавдивизия — на линии «Гнейзенау» восточнее Сасык-озера. Танковые соединения противника пробились между линией Джанкой — Симферополь и достигли вечером дороги Сарабуз — Саки. Отдельные передовые отряды противника достигли дороги Симферополь — Саки. Одна слабая танковая группа перешла дорогу Зуя — Симферополь и там раздавила отдельные наши автомашины. ^[112]

Намерения: Группа Альмендингера поворачивает к морю и по дороге вдоль побережья при помощи поданного автотранспорта и по морю будет отходить к Севастополю.

Группа Конрада ночью 13.04. по приказу будет обороняться на линии «Гнейзенау». Крепость Севастополь обороняют семь румынских батальонов, батальон моряков и батальон немецких отпускников.

... 9). Погода: Солнечно, ясно, дороги проходимы.

Подписи, отметки

13 апреля войска 16-го стрелкового корпуса, при содействии армейской подвижной группы, освободили Феодосию. Отличились войска 339-й и 383-й стрелковых

¹¹² Там была разгромлена большая автоколонна врага. (Прим. авт.)

дивизий, 111-го стрелкового полка 227-й стрелковой дивизии.

Ранним утром этого дня 54 штурмовика и 6 бомбардировщиков ВВС Черноморского флота под прикрытием 42 истребителей совершили налет на Судак, потопив 3 больших десантных баржи с солдатами и офицерами, и 5 барж повредив. После этого противник уже не рискнул эвакуировать войска в Севастополь морем.

Пленный румынский лейтенант показывал: "Наша рота 13 апреля прибыла в Судак. Там скопилось много немцев и румын. Немцы грузились на баржи. Как только три баржи, переполненные солдатами, отчалили от берега, налетели русские штурмовики. На наших глазах все три баржи пошли ко дну. После этого румынские солдаты, находившиеся в порту и видевшие гибель немцев, категорически отказались садиться на суда. На причалах поднялась невообразимая суматоха. Приказы офицеров не выполнялись. Между немцами и румынами произошли кровавые стычки. Немцы также прекратили погрузку...^[113]

Немецкие и румынские войска устремились к Севастополю по горным дорогам, но и на них было не легче, так как подвижные части Красной армии, партизаны и авиация не давали им передышки. Группы бомбардировщиков и штурмовиков, сменяя одна другую, создавали пробки и обвалы на дорогах.

Преследуя противника по пятам, подвижная группа Отдельной Приморской Армии, возглавляемая командиром 227-й стрелковой дивизии полковником Н. Г.

¹¹³ Сообщения Совинформбюро. М., 1944. - т.6. - с. 195.

Преображенским (227-я стрелковая дивизия на автомашинах и 227-й отдельный танковый полк подполковника А. С. Сойченкова), направилась к Старому Крыму и при содействии партизан Восточного соединения В. С. Кузнецова освободила его, после чего двинулась на Карасубазар, за который уже, совместно с партизанами 5-й бригады Северного соединения партизан под командованием Ф. С. Соловья и И. Я. Бабичева, вела бой прорвавшаяся на автомашинах группа полковника М. Г. Фещенко. Колонна войск противника, отходившая на Симферополь, была разгромлена.

В 16 часов 30 минут 13 апреля войска 4-го Украинского фронта соединились здесь с частями Отдельной Приморской армии.

Во всех этих боях советские воины действовали смело и решительно. Например, командир танковой роты 172-го танкового батальона 202-й танковой бригады старший лейтенант П. А. Кубышкин на своей боевой машине первым ворвался в Джанкой и уничтожил танк, шесть противотанковых орудий, пять автомашин с боеприпасами и четыре трактора — артиллерийских тягача. В бою за поселок Зуя Кубышкин на своем танке врезался в колонну автомашин противника и артиллерийско-пулеметным огнем и гусеницами уничтожил несколько автомашин с солдатами и офицерами противника.^[114]

Совместно с танкистами действовала танко-десантная рота лейтенанта Т. К. Щербанева, своими внезапными и стремительными действиями вносящая панику в ряды врага и расчищавшая путь

¹¹⁴ Фонды МГООС. — Личное дело Героя Советского Союза П. А. Кубышкина.

пехоте и танкам. В последующем Т. К. Щербанев одним из первых вышел на подступы к Севастополю, где в ожесточенном бою получил тяжелое ранение. 3 мая 1944 г. Т. К. Щербанев был представлен к званию Героя Советского Союза и удостоен его 24 марта 1945 г..^[115]

13 апреля 1944 г. в районе села Ашага-Джармин Сакского района около двух часов вели неравный бой девять разведчиков 3-го гвардейского мотоинженерного и 91-го мотоциклетного отдельных батальонов: командир группы гвардии сержант Н. И. Поддубный, его заместитель гвардии младший сержант М. З. Абдулманапов, гвардии красноармейцы П. В. Велигин, И. Т. Тимошенко, М. А. Задорожный и Г. Н. Зазарченко, красноармейцы В. А. Ершов, П. А. Иванов и А. Ф. Симоненко. Разведчики отбили три атаки роты противника, а затем и неоднократные атаки батальона. После артподготовки противник предпринял еще одну атаку. Когда кончились патроны, разведчики, многие уже раненные, дрались врукопашную, каждый против многих врагов. На допросе бойцов, связанных колючей проволокой, били прикладами, кололи штыками, дробили кости, выкалывали глаза. Но никто не проронил ни слова. Тогда фашистский офицер подошел к 19-летнему аварцу Абдулманапову: "Ну, они русские, а ты кто? Чего молчишь? Чего тебе терять? Ты чужой для них. [92] Каждый должен думать о своей жизни. Откуда ты?" Магомед с гордостью ответил: "Известно, откуда. Мы все — дети одной матери-Родины!" и плюнул фашисту в лицо. Его долго мучили, а потом вырезали на груди звезду. После пыток фашисты расстреляли

героев-разведчиков недалеко от села.^[116] Один из них, 24-летний пулеметчик В. А. Ершов, случайно оказался жив. Местные жительницы Л. Р. Гапкина, Н. А. Голубенко, А. А. Клименко и О. Г. Собко обнаружили на его теле 10 огнестрельных и 7 штыковых ран. Челюсть была не просто раздроблена, а буквально искрошена. Он на всю жизнь остался инвалидом 1-й группы.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 16 мая 1944 г. все девять разведчиков удостоены звания Героя Советского Союза.

13 апреля подвижная группа фронта освободила Симферополь. Вместе с войсками фронта в освобождении Симферополя участвовали партизаны 1-й бригады (командир Ф. И. Федоренко, комиссар Е. П. Степанов) Северного соединения, 4-й бригады (командир Х. К. Чусси, комиссар А. Н. Бережной) Южного соединения, подпольщики под руководством А. И. Косухина и В. И. Бабия, группа румынских антифашистов, возглавляемая Михаилом Михайлеску (бывший офицер штаба румынского горно-стрелкового корпуса).

В этот же день войска 2-й гвардейской армии освободили Евпаторию. Трижды 13 апреля в Москве гремели артиллерийские салюты, в честь освободителей Феодосии, Евпатории и Симферополя.

А бои продолжались с прежним ожесточением. Генерал армии И. Е. Шавров в статье "19-й танковый корпус в боях за Крым" писал:

"Оценив сложившуюся обстановку, командование корпуса пришло к выводу, что

¹¹⁶ Отважные сыны гор. Очерки о Героях Советского Союза и военачальниках-дагестанцах. — Махачкала, 1968. - с. 49–59.

наиболее целесообразно в данной ситуации немедленно всеми силами перейти к преследованию отходивших к Севастополю войск, чтобы на их плечах ворваться в город. Однако генерал Разуваев приказал 101-ю и 202-ю танковые бригады направить на восток, в район Карасубазара, для борьбы с отходившими частями Керченской группировки, а 26-ю мотострелковую бригаду — на Алушту, чтобы отрезать путь войскам, отступавшим вдоль Черноморского побережья. Преследование врага, отходившего через Бахчисарай на Севастополь, возлагалось лишь на две танковые бригады: 76-ю полковника П. С. Архипова и 6-ю гвардейскую полковника В. Ф. Жидкова. Это распыляло усилия корпуса".^[117]

По докладу командования 19-го танкового корпуса командующий фронтом решение генерала Разуваева отменил, но части корпуса уже выполняли первый приказ и возможности изменить положение не представлялось.^[118]

Рано утром 14 апреля совместной атакой 6-й отдельной гвардейской и 79-й танковых бригад, при содействии партизан 6-й бригады Южного соединения под командованием М. Ф. Самойленко и П. П. Кузнецова, был освобожден Бахчисарай. Партизанские отряды под командованием Г. Ф. Грузинова и И. И. Урсола, успев уничтожить факельщиков, спасли город от разрушения.

¹¹⁷ Военно-исторический журнал. — 1974. - N 4. - с. 70.

¹¹⁸ ЦАМО РФ. — Ф.244, д. 9, оп. 31354, лл. 60–61.

Командование танкового корпуса решило перегруппировать бригады и нанести удар на Качу, Мамашай, а затем — по северной окраине Севастополя. 202-я танковая бригада, 867-й самоходный артполк, 52-й мотоциклетный полк из района Симферополя быстро прошли в направлении Качи и овладели ею к 18 часам. 101-я танковая бригада в 19 часов овладела селами Мамашай, Эски-Эли, Аранчи. [93]

Здесь же действовали два полка 279-й стрелковой дивизии.

В районе Качи и Мамашая танковые бригады соединились с подвижными передовыми отрядами 2-й гвардейской армии, которые, по приказу командующего фронтом, должны были, не считаясь с разграничениями, действуя вне дорог, не ввязываясь в бои, обходя узлы сопротивления, стремительным ударом овладеть Севастополем.

И все-таки, несмотря на высокие темпы наступления Красной Армии, основные силы 49-го горно-стрелкового корпуса генерала Конрада, сохранив тяжелую артиллерию, выиграли гонку и сумели к исходу 14 апреля занять оборону в Севастополе.

Всю ночь на 14 апреля на Ангарском перевале вели бои приморцы и 26-я мотострелковая бригада 19-го танкового корпуса. Атакой с севера и с востока советские войска, при содействии партизан 4-й и 5-й бригад, освободили город Алушту.

15 апреля на подступы к Севастополю вышли главные силы 2-й гвардейской и 51-й армий. Не ожидая подхода к Севастополю войск Отдельной Приморской армии, командование 4-го Украинского фронта решило взять крепость Севастополь (так называло тогда

немецкое командование свой плацдарм в районе Севастополя) с ходу. Известно, что, если открывается возможность взять город с ходу, военачальник обязательно попытается воспользоваться ею. Не избежали такого соблазна маршал А. М. Василевский и генерал армии Ф. И. Толбухин.

Но сделать это не удалось. [94]

Глава пятая. Штурм Севастополя. Ликвидация остатков 17-й армии вермахта в районе Херсонеса

Семь дней потребовалось советским войскам, чтобы освободить почти весь Крым.

Историки ФРГ признавали, что "достигшие Севастопольского укрепрайона дивизии 17-й армии были в плачевном состоянии. Румынские соединения, по существу, распались, а немецкие дивизии превратились практически в усиленные полки. Потери немцев составили 13 131 человек, румын — 17 652. Личный состав армии к 18 апреля сократился до 124 233 человека".^[119]

(9 апреля на довольствии состояло 235 000 человек).^[120]

Противник вел эвакуацию тыловых частей, власовцев, военнопленных и гражданских служащих уже с 12 апреля, сумев к 20 апреля эвакуировать 67 000 человек, или более, чем 7 000 в день.^[121] Таким образом,

¹¹⁹ От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 310.

¹²⁰ Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — с. 271.

¹²¹ От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 310.

срок для эвакуации по плану «Гляйтбоот» был вполне реален.

Но эти планы могли быть опрокинуты действиями советских войск.

Дело WF-03/33876. л. 475:

17-я армия. Оперотдел.

14.04.1944 г. 21.45

Донесение № 475.

1) Перед фронтом 5-го АК противник во второй половине дня проник в нашу оборону в полосе 73-й ПД на 1,5–3 км.

На участке 49-го горно-стрелкового АК противник после артподготовки при поддержке сильных ударов штурмовой авиации проводил несколько атак разведывательного значения силами от батальона до полка на позиции из Камышловой балки и из Камышлы. Все атаки противника были отбиты. Ему удалось вклиниться на 200 м на одной из позиций. Контратаки в настоящее время продолжаются. На левом фланге наша контратакующая группа ворвалась в занятый противником противотанковый ров. Западная часть этого противотанкового рва длиной 400 м пока в руках противника.

Действие артиллерии: Артиллерия противника поддерживает сильным огнем и ударами ракетных установок атаки против фронта, занимаемого 49-м горно-стрелковым АК. Противник начал вести огонь по аэродрому Севастополь III и вынудил этим

убрать оттуда истребители. Возможность сохранения авиации в крепости на длительное время проблематична.

Наша артиллерия наносит огневые удары по позициям танков противника в районе Бельбека.

Обстановка в воздухе: Противник ведет усиленную воздушную разведку, а штурмовая авиация наносит сильные удары по всему пространству крепости.

... 6) Боеспособных штурмовых орудий из 191-й и 279-й бригад всего девять.

... 9). Погода: Тепло, облачно, ветренно. [95]

15 апреля в штаб 4-го Украинского фронта в Сарабузе Болгарском, с целью решения вопросов о вхождении Отдельной Приморской армии в состав 4-го Украинского фронта и о взаимодействии в боях за Севастополь, приехал маршал К. Е. Ворошилов.

Командование фронта искало слабые места в обороне противника. Было решено 19-й танковый корпус перевести с правого на левый фланг.

15 апреля генерал Ф. И. Толбухин поставил войскам фронта задачу овладеть Севастополем.

К операции привлекалась авиация дальнего действия, которая 15 и 16 апреля нанесла удары по плавсредствам врага. За две ночи она произвела 233 самолето-вылета, создав в бухтах и на железнодорожной станции 20 очагов пожара; были подожжены

железнодорожные эшелоны, баржи с войсками и боевой техникой, взорван склад с боеприпасами.^[122]

В этот период советские войска в районе Севастополя не имели превосходства над противником ни в людях, ни в вооружении, так как их боевые порядки сильно растянулись. Наиболее крепкие корпуса на втором этапе преследования противника оставались в резерве командующих армиями, на удалении 50–60 км от передовых отрядов, и не могли своевременно оказать помощь войскам, начавшим атаку внешнего обвода Севастопольского укрепрайона: 13-й гвардейский стрелковый корпус 2-й гвардейской армии находился в районе Ак-Мечеть — Евпатория — Саки; 10-й стрелковый корпус 51-й армии — в районе Симферополя. Артиллерия, авиация и танки из-за отставания тылов имели очень мало горючего и боеприпасов.

Огневые точки врага коротким артналетом подавить не удалось, и бои за Севастополь приняли затяжной характер. Танкистам пришлось непосредственно вести борьбу с хорошо укрепленными и замаскированными дотами, дзотами и артиллерией противника. Авиация противника в течение дня несколько раз бомбила боевые порядки танкового корпуса. Из-за сильного огневого воздействия врага пехота также не смогла продвинуться вперед.

Дело WF-03/33876. л. 474:

17-я армия. Оперотдел.

15.04.1944 г. 20.50

¹²² Авиация и космонавтика СССР. — М., 1968. - с. 182.

Донесение № 474.

Армия старается, отходя с севера, прикрыть от атак противника отходящие последние части 5-го АК. Группа Альмендингера с последними частями из Ялты по морю на Балаклаву перевезена. Арьегад, и в том числе штаб корпуса, прорвав сопротивление одной банд-группы западнее Ялты, достиг до наступления темноты Лимены и ночью продолжает марш в крепость. Стоящая у Байдар группа Титце соприкосновения с противником не имеет. В районе Юхары-Каралез группа Вагнера, которая прикрывает дорогу из Сюрени на юг, отбила днем несколько атак и в настоящее время обороняется фронтально от противника, который с танками и пехотой занял [96] высоты. Группа примет следующую оборонительную позицию в Ходжа-Сала.

В полосе 49-го горно-стрелкового АК противник с танками и пехотой наступает на правом фланге 336-й ПД возле Мекензи и в трех км северо-восточнее проходящей там дороги. Противник отбит, потерял 10 танков и два бронетранспортера. На северном фронте он продолжал начатое вчера вечером наступление против наших позиций на северных скатах долины Бельбека, но был отбит, потеряв 16 танков.

Воздушная обстановка: Вражеская авиация днем и ночью наносит массированные удары, в том числе по аэродромам в крепости. Сегодня повреждено на аэродромах 14 истребителей и пять штурмовиков. Руководитель действующего штаба

1-го воздушного корпуса полковник Бауэр ранен. Эти удары по люфтваффе в Севастополе могут иметь самые серьезные последствия для обороны крепости.

Люфтваффе сегодня действовали успешно против наступающих групп, особенно против танков, и выполняли исключительно важные задачи по разведке в интересах армии.

... 7) Вступление 5-го АК на южный участок крепости.

... 9) Погода: Солнечно, тепло, вечером прохладно, дороги проходимы.

В конце дня 15 апреля командующий 4-м Украинским фронтом издал боевое распоряжение о тщательной подготовке войск к наступлению на Севастополь.

Утром 16 апреля в штабе 51-й армии в селе Чистенькое (8—10 км юго-западнее Симферополя) вновь встретились маршалы А. М. Василевский и К. Е. Ворошилов. Побывав в войсках фронта в районе Бельбека и Камышлы, они лично убедились, что противник на всех участках оказывает упорное сопротивление и боевые действия носят ожесточенный характер. Договорились об общем наступлении на Севастополь 18 апреля войсками 2-й гвардейской, 51-й и Отдельной Приморской армий.

Войска 63-го стрелкового корпуса совместно с 19-м танковым корпусом 16 и 17 апреля при поддержке артиллерии и авиации медленно продвигались вперед.

Отдельная Приморская армия на своем направлении развивала успех и 16 апреля, во взаимодействии с партизанами 7-й бригады Южного соединения (командир Л. А. Вихман, комиссар Ю. И. Сытников) освободила Ялту. Только благодаря партизанам и подпольщикам удалось предотвратить разрушение подвалов винкомбината Массандры, многих здравниц, портовых сооружений и других важных объектов города.

Еще грохотали в Москве 12 залпов из 124 орудий в честь освободителей Ялты, а приморцы уже двигались на Севастополь. К исходу дня 16 апреля 32-я гвардейская стрелковая дивизия и подвижный отряд 11-го гвардейского стрелкового корпуса прорвались в район Уппа и Уркуста. Основные силы корпуса совершали марш из Симферополя в Бахчисарай.

Подвижный отряд 16-го стрелкового корпуса к исходу дня 16 апреля овладел перевалом Байдарские ворота. Командир корпуса генерал К. И. Провалов писал: "Однако дальнейшее продвижение резко замедлилось. Дорогу на Севастополь оседлали крупные силы противотанковых средств врага, и мы потеряли здесь 12 танков. И все же к исходу следующего дня передовые части пробились к Балаклаве и завязали за нее схватку".^[123]

18 апреля по приказу командующего фронтом, после артиллерийской и авиационной подготовки в 16 часов войска фронта начали решительное наступление. На отдельных участках приморцы, сломив упорное сопротивление противника, продвинулись на 4–7 км и

¹²³ Провалов К. И. В огне передовых линий. — М., 1981. - с. 336–337.

овладели селами Нижний Чоргунь, Камары, Федюхиными высотами, поселком Кадыковка, городом Балаклава.^[124]

Войска 51-й армии совместно с 19-м танковым корпусом также продвинулись вперед. 417-я стрелковая дивизия с 22-м отдельным гвардейским танковым полком вела бои за Гайтаны и Сахарную головку, 267-я стрелковая дивизия овладела с. Новые Шули. 77-я стрелковая дивизия пыталась овладеть Сапун-горой.

Первыми, в направлении колхоза «Большевик», атаковали противника танкисты. Отдельные танки 19-го танкового корпуса достигли безымянного хутора (1,5 км северо-восточнее колхоза "Большевик"). Противник открыл ураганный фланговый огонь с Сапун-горы. Пехота за танками двинуться не могла. Танкистам пришлось отойти на исходные рубежи в район высот 123,3 и 164,9. 19-й танковый корпус, и так сильно обескровленный в результате многодневных ожесточенных боев на пути от Сиваша до Севастополя, в этот день понес большие потери. На 18 апреля корпус имел на ходу 71 танк и 28 САУ, а на 19 апреля — 30 танков и 11 САУ.^[125] Бронетанкового ударного кулака фронт под Севастополем в это время не имел.

С 19 апреля 19-й танковый корпус был передан в оперативное подчинение Приморской армии.^[126] Он, совместно с воинами-приморцами, атаковал главными

¹²⁴ ЦАМО РФ. — Ф. 244, д. 54, оп. 9773, л. 314.

¹²⁵ Там же. — Ф. 19 ТК, д. 1, оп. 382209, л. 32.

¹²⁶ Так стала называться бывшая Отдельная Приморская армия (командующий генерал-лейтенант К. С. Мельник), вошедшая 18 апреля 1944 г. в состав 4-го Украинского фронта. (Прим. авт.)

силами в прежнем направлении, потеряв в ожесточенном бою еще девять танков и три САУ.

2-я гвардейская армия 18 и 19-го апреля успеха не имела.

В дни боев за Севастополь германские пропагандисты всячески старались поднять дух своих войск, уверяя, что "прорыв русских в Крым только выгоден для нас. Мы заманили их в огромную ловушку: фюрер готовит колоссальный удар по побережью с целью запереть русские войска в Крыму. Недалек час, когда под Севастополем мы перейдем от обороны к наступлению и уничтожим окруженных на полуострове русских".^[127]

18 апреля агентство «Транссоцеан» опубликовало заявление германских военных кругов: "Под словами "район Севастополя" следует понимать укрепления Севастополя, являющегося самой мощной крепостью в мире".

19 апреля 1944 г. известный немецкий обозреватель генерал-лейтенант Дитмар заявил: "Тот, кто господствует в Крыму, господствует на Черном море. Этим оправдываются наши старания крупнейшими силами как можно дольше удерживать Крым, главное значение которого воплощается в Севастополе".^[128]

Характерен и приказ от 20 апреля 1944 г. командира 98-й пехотной дивизии вермахта генерала Рейнгарта: "Солдаты! Фюрер приказал держать крепость до последнего патрона. Позади нас пространство, жизненно

¹²⁷ В большом наступлении. — М., 1964. — с. 408.

¹²⁸ Красный флот. — 1944. — 11 мая.

необходимое для сохранения крепости Севастополь. Впереди нас плохая русская пехота, которая не страшна немецким гренадерам в их мощных укрытиях... Каждый солдат, кто патроном «фауст» уничтожит русский танк, получает двухнедельный отпуск с немедленной отправкой на самолете".

... Такой же отпуск был обещан наводчикам противотанковых орудий за два, а штурмовых [97] орудий — за три уничтоженных советских танка.^[129]

18 и 19 апреля стали днями наиболее напряженных боев. Анализируя обстановку того периода, маршал А. М. Василевский в своих воспоминаниях "Освобождение Крыма от немецко-фашистских захватчиков в 1944 году" писал: "Стало очевидным, что необходима более тщательная подготовка войск и, главным образом, более серьезная помощь со стороны артиллерии и авиации, а отсюда и обеспечение войск хотя бы полтора комплектами боеприпасов".^[130]

При подготовке штурма Севастопольского укрепленного района командование фронта, полагаясь на то, что что противник активно ведет эвакуацию своих войск из Севастополя, все-таки рассчитывало освободить город без привлечения всех своих сил и средств. В справке штаба 4-го Украинского фронта о группировке, потерях и эвакуации войск противника из Крыма в период с 10 по 20 апреля 1944 г. сделан вывод: "На основании ряда показаний пленных и расчетных данных можно полагать, что противник закончит эвакуацию и

¹²⁹ Соболев Л. С. Морская душа. — М., 1977. — с. 331.

¹³⁰ Военно-исторический журнал. — 1971. - N 6. — с. 64

оставит Севастопольский плацдарм не позднее 25 апреля 1944 г.". ^[131]

По мнению командования, в данной обстановке задача войск фронта заключалась в том, чтобы активными боевыми действиями непрерывно прощупывать оборону противника, следить за ее ослаблением и быть готовым при обнаружении отвода его сил немедленно ударить по врагу и окончательно его разгромить. Чтобы выполнить поставленную задачу, войска фронта в течение последующего времени вели активные боевые действия.

В течение 20–22 апреля бои велись отдельными усиленными отрядами с целью выявления группировки, характера укреплений и системы огня противника.

Дело WF-03/33876. л. 476:

17-я армия. Оперотдел.

21.04.1944 г., 21.25

Донесение.

Оценка противника.

Попытка с ходу захватить крепость Севастополь противнику не удалась. Предполагается, что противник начнет планомерные атаки. Время и направление атак еще не установлены. Наличие трех артиллерийских

дивизий и их усиление показывает, что противник скоро начнет атаки.^[132]

События дня: 5-й АК утром был атакован много раз силами до батальонов. Эти атаки были отбиты, в том числе частично контратаками.

49-й горно-стрелковый АК: Неоднократные атаки силами до батальона и при поддержке четырех танков против правого полкового участка боевой группы 336-й ПД и два удара силами до роты против позиции «Б» — гора, но были отбиты.

Артиллерия противника ведет огонь на всех участках фронта. Сегодня также снижена активность авиации противника. Наши штурмовики наносили удары по танковым колоннам противника. Уничтожено три танка и четыре зенитных орудия. Штурмовики сбили два самолета противника и три самолета уничтожили на земле. Истребители и зенитчики вместе уничтожили еще один самолет противника. По воздуху прибыло в Севастополь 66 отпускников.

... 6). Готовых к бою имеется 11 штурмовых орудий.

... 9). Погода: Солнечно, переменная облачность, тепло.

23—24 апреля было предпринято наступление крупными силами 4-го Украинского фронта с целью широкого и глубокого прорыва обороны противника с

¹³² Имелось две артдивизии и гвардейская минометная дивизия. (Прим. авт.)

последующим освобождением Севастополя. Перед этим, в ночь на 23 апреля, удары по противнику нанесла авиация дальнего действия.

Общее наступление войск фронта началось 23 апреля в 11 часов после часовой артиллерийской подготовки и бомбо-штурмового удара авиации.

Войска 2-й гвардейской армии в результате исключительно ожесточенных боев овладели сильными опорными пунктами в районе безымянной высоты, железной дорогой (в 2 км юго-западнее Бельбека) и вели бой за станцию Мекензиевы Горы.

Войска 51-й армии лишь на отдельных направлениях заняли местами две-три траншеи противника.

Приморская армия совместно с 19-м танковым корпусом (98 танков и САУ) овладели безымянным хутором (северо-восточнее колхоза "Большевик"). Таким образом, войска на этом участке продвинулась до 3-х км, но закрепиться не смогли.

Дело WF-03/33876. л. 477:

17-я армия. Оперотдел.

23.04.1944 г. 22.40

Обстановка на 23.04.1944 г.

1) Оценка противника.

Противник сегодня создал сильные группы и, при поддержке артиллерии и превосходящей по силе авиации, перешел к планомерным атакам крепости. Направление главных ударов противника — Кадыковка. Здесь находится свыше 100 танков.

Контратака не удалась и привела к тяжелому кризису в связи с недостатком противотанковых средств и мешанины немецких и румынских подразделений. Только благодаря мужеству воюющих подразделений удалось этот кризис преодолеть. Передний край обороны пока в наших руках. Противник подтягивает силы против Кадыковки — лощина и участок по обеим сторонам Бельбека. Контратаки продолжаются.

События дня: 5-й АК. Противник при поддержке сильной артиллерии и штурмовой авиации наступает между Кадыковкой и Новыми Шулями. Главный удар: Кадыковка — впадина. Наша пехота, через которую прошли танки, отбила атаки пехоты. Танки противника, которые прошли почти до Николаевки, в большинстве были уничтожены. После обеда противник новыми силами начал снова атаки, но был удержан перед передним краем. Ночью противник был отброшен.

49-й горно-стрелковый АК: После артподготовки противник перешел в наступление на всем фронте корпуса. Противнику удалось вклиниться в нашу оборону. Было подбито девять танков KV-85.

Противник имеет много артиллерии, которая хорошо управляется и наносит удары по нашим позициям. Кроме того, противник имеет достаточно артиллерии для обстрела всей территории в крепости, гаваней и аэродромов. Он может целый день вести беспощадный огонь.

Наша артиллерия ведет контрборьбу.

... 4). По воздуху прибыло: 25 офицеров, девять унтер-офицеров и 130 рядовых. [100]

5). КП 5-го АК в балке.

6). 191-я бригада штурмовых орудий действует...

8). 16 уничтоженных танков — это результат действия зенитных пушек.

9). Погода: . Солнечно, переменная облачность, тепло.

24 апреля в 12 часов, после часовой артиллерийской подготовки и бомбо-штурмового удара авиации, советская пехота совместно с танками повторила наступление по всему фронту. Опять завязались упорнейшие бои, а на участке 2-й гвардейской армии — бои особенно ожесточенные. Противник в течение дня на участке севернее станции Мекензиевые Горы, при поддержке штурмовыми орудиями и авиацией, предпринял 20 контратак силой от батальона до пехотного полка.

В боях 23–24 апреля очень настойчиво атаковал противника 19-й танковый корпус. Танкисты несколько раз прорывались на безымянный хутор, но под сильнейшим фланговым артиллерийско-минометным огнем, понеся большие потери, отступали. На 23 апреля корпус имел 70 танков и 28 САУ; на 24 апреля — 58

танков и 26 САУ; на 25 апреля действующими остались 44 танка и 16 САУ.^[133]

После неудачных атак 23 и 24 апреля командование фронта передислоцировало 19-й танковый корпус в район Камары, на восточные скаты высоты 164,9, где он находился до 8 мая 1944 г. В частях корпуса шло усиленное обучение танкистов и мотопехоты боям в горных условиях, действиям штурмовых групп. Штабы и командиры отрабатывали взаимодействие с пехотой, авиацией и артиллерией.

Несмотря на ожесточенные бои, прорвать оборону противника не удалось и 25 апреля.

Дело WF-03/33876. л. 478:

17-я армия. Оперотдел. 21.30

Обстановка на 25.04.1944 г.

1) Оценка противника:

Сильное сопротивление с нашей стороны атакам противника за последние два дня сегодня снизило накал боев. Наблюдается перегруппировка войск противника, а поэтому можно ожидать уже завтра нового наступления.

Предполагать новое наступление можно по долине Кара-Коба. Несмотря на ослабление давления противника, все же положение 50-й ПД северо-восточнее Мекензиевых Гор остается

¹³³ ЦАМО РФ. — Ф. 19 ТК, д. 1, оп. 382209, л. 32.

напряженным. По данным разведки, противник считает, что наши огневые средства не усилились.

События дня: 5-й АК — все разведвылазки силами от роты до батальона отбиты.

49-й горно-стрелковый АК: После обеда — сильный артогонь противника... Атаки противника отбиты... Бои продолжаются. Подбито три танка. Массированным артогнем опорные пункты частично разрушены. Наши войска сильно устали, а противник подводит новые свежие силы.

Положение в воздухе: Сильные атаки истребителей, штурмовиков, бомбардировщиков, в том числе и по нашим транспортам. Усиленная авиаразведка левого фланга и центра обороны 5-го АК. Противник (самолеты) обходит наши зенитки.

... 6) в 191-й бригаде штурмовых орудий положение следующее: в 5-м АК четыре орудия, в 49-м АК — три орудия, готовых к бою.

... 8) Уничтожено четыре танка противника.

9) Погода: Солнечно, ветер юго-восточный силой 4–5 м/с, тепло.

10) Майор Нидерлендер — награжденный рыцарским крестом — 24.04. был тяжело ранен, скончался.

Генерал Енеке, понимая, что удержать Севастополь невозможно, и желая спасти хоть остатки своей армии, неоднократно обращался к Гитлеру с просьбой об эвакуации войск. Но и в ожидании разрешения, в приказе

войскам от 24 апреля 1944 г. продолжал грозить и требовать: "Для нас существует одно здесь: ни шагу назад. Перед нами лежит победа, позади нас смерть. Мы здесь стоим на самом решающем месте мощного боя мирового значения и будем стоять до тех пор, пока не будет другого приказа. Кто захочет уклониться от этой задачи, кто покинет указанные ему позиции, кто совершит поступок, направленный против боевой силы нашей армии, подлежит смертной казни. Пусть Советы сунутся, они будут разбиты".^[134]

В тот же день, 24 апреля, состоялось совещание корпусных интендантов 17-й армии.

Дело WF-03/24818. лл. 921–922:

Запись совещания.

Приложение № 14

Присутствовали: корпусные интенданты 49-го горно-стрелкового АК и 5-го АК 24.04.1944 г. в 13 часов.

Основание: Приказ фюрера удерживать Севастополь.

На довольствии находится 100 000 чел. и 7 500 лошадей.

... 4. Было предусмотрено выдавать следующие нормы продуктов:

а) 500 г хлеба (для боевых частей — 700).

¹³⁴ ЦАМО РФ. — Ф. 244, д. 2, оп. 313225, л. 207–208.

б) Ежедневно выдавать 1/2 порции овощей как дополнение ввиду сокращения порций хлеба.

в) 60 г жиров.

г) 5 г кофе и 2 г чая.

Кроме того, еженедельно выдавать: два горячих ужина, три ужина сухим пайком и два раза мясные консервы.

В случае, когда горячий ужин нельзя будет выдавать из-за боевых действий, выдавать еженедельно: три ужина холодными закусками и четыре мясными консервами.

д) Ежедневно — три порции овощей, порция соевой муки.

е) Каждый третий день — порция алкоголя.

и) Для лошадей ежедневно: 3 г [возможно, опечатка — *Прим. Iepok555*] грубого корма и 2,5 кг зерна.

5. При длительном пребывании необходим дополнительный привоз минеральной воды.

6. Необходимо также организовать доставку обмундирования. Особенно не хватает обуви, носков, брюк, белья, фляг, кухонных принадлежностей, но это пока доставить невозможно.

7. Необходимо снабдить войска мылом, свечами, карбидом, керосином и т. д.

8. В связи с тем, что дивизионные кассы уже переправлены на материк, выдача денег приостанавливается.

9. Особенно необходимо немедленно организовать продажу сигарет, вина, спирто-водочных изделий и товаров гигиены.

В дневнике ОКВ "Поражение в Крыму" записано:

"24.4. фюрер заявил по вопросу о значении удержания Севастополя следующее: "Учитывая общую обстановку, потеря Севастополя может стать последней каплей, достаточной, чтобы переполнить чашу, Турция уже резко отрицательно реагировала на [102] отход из Крыма.^[135] В случае сдачи Севастополя она может перейти в лагерь противника. Это окажет сильное влияние на Балканские страны и может также повлиять на позицию остальных нейтральных государств..."

25.4. командующий ВМС на Черном море вице-адмирал Бринкман и начальник военно-морского района Крыма контр-адмирал Шульц доложили фюреру о перевозках в Крым. Они заверили, что ВМС в состоянии ежедневно поставлять в Севастополь 6–7 тыс. т грузов, что примерно соответствовало потребности гарнизона в 10 тыс. человек. После этого фюрер принял

¹³⁵ С 20 апреля 1944 г. Турция, в связи с изменением обстановки на Черном море, прекратила поставки хромовой руды в Германию. (Прим. авт.)

решение удерживать Севастополь. Решающее значение при этом имели соображения как военного, так и политического характера. Фюрер исходил из того, что, в случае немедленной сдачи Севастополя, будут отведены лишь мелкие подразделения, неполностью вооруженные, между тем противник получит возможность через короткое время ввести в бой в другом месте около 25 дивизий, полностью оснащенных. Следовательно, задачей частей, действовавших в Севастополе, было сковать противника и наносить ему максимально большие потери".^[136]

Было решено вывозить из Севастополя только раненых, румынские войска и, частично, население. Насильственный вывоз советских людей германское командование использовало для прикрытия, рассчитывая на то, что летчики не будут уничтожать суда со своими согражданами. "Обычно в трюм грузились их солдаты и техника, а на палубы — женщины и дети. Последних специально предупреждали, чтобы они при появлении советских самолетов выбрасывали белые простыни и поднимали вверх плачущих детей..."^[137]

После приказа Гитлера об удержании Севастополя переброска пополнений 17-й армии морским и воздушным транспортом ускорилась.

Всестороннее и тщательно готовилось к решительному штурму и советское командование.

¹³⁶ Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. — Т.2. - с. 513–514.

¹³⁷ Севастополю 200 лет. 1783–1983. — К., 1983. - с. 264–265.

Маршал С. С. Бирюзов вспоминал: "Штаб фронта работал днем и ночью, подготавливая штурм Севастополя. Контролировалась перегруппировка войск. Принимались меры по обеспечению их боеприпасами и горючим, что было чертовски трудно, так как фронтовые и армейские склады находились еще за Сивашем и в районе Керчи. Проводилось дополнительное изучение оборонительной системы и расположения войск противника. Под Севастополь требовалось стянуть всю артиллерию фронта. По нашим расчетам, плотность ее должна была составить до 300 орудий и минометов на километр".^[138]

Дело WF-03/33876. л. 479:

17-я армия. Оперотдел.

27.04.1944 г. 21.45

Обстановка на 27.04.1944 г.

1. Противник проводит частные операции по захвату отдельных важных пунктов. Ему удалось захватить высоту западнее Балаклавы, чтобы затруднить нам наблюдение за бухтой в Балаклаве. По всему фронту артиллерия противника наносит удары. Авиация противника немного снизила свою активность, но наносит удары по нашим аэродромам.

Обстановка за день:

5-й АК отбивает атаки противника. Уничтожено два танка противника. После обеда

¹³⁸ Бирюзов С. С. Указ. соч. — с. 273–274.

противник трижды силой батальона атаковал хутор Каранский и гору, покрытую лесом, но был отбит...

49-й горно-стрелковый АК: В течение дня местные попытки продвинуться вперед не удались. В 16.30 румынские солдаты, находившиеся в окопах, были атакованы русскими без артподготовки силой одной роты. Они (румыны) были перехвачены двумя немецкими ротами и снова посажены в окопы.

Положение в воздухе: Слабая деятельность авиации противника. Наши штурмовики наносили удары по противнику. Наши истребители сбили шесть самолетов противника...

...3. ...Отправлены штабы: 3-го румынского кавкорпуса, 6-й и 9-й кавдивизий, 10-й и 19-й ПД. Боевые части 10-й румынской ПД и 2-й румынской горно-стрелковой дивизии. Боевые части 19-й румынской ПД румынского горно-стрелкового корпуса. Из боевых частей 6-й и 9-й румынских кавдивизий создан кавполк.

...6. 191-я бригада штурмовых орудий:

В 5-м АК — пять орудий, в 49-м горно-стрелковом АК — восемь орудий, готовых к бою.

...9. Погода: Облачность, легкий дождь... Дороги проходимы.

К месту боевых действий подтягивались новые корпуса. В ночь с 27 на 28 апреля 13-й гвардейский

стрелковый корпус 2-й гвардейской армии сменил правый фланг 55-го стрелкового корпуса. К утру 28 апреля 10-й стрелковый корпус 51-й армии сосредоточился в районе с. Новые Шули.

28 апреля к 17 часам 30 минутам 3-й горно-стрелковый корпус Приморской армии располагался уже в районе Алсу.

Войска фронта готовились начать новое наступление на Севастополь 30 апреля. Маршал А. М. Василевский писал: "Верховный Главнокомандующий неоднократно напоминал о необходимости всячески спешить с ликвидацией крымской группировки врага. Но, исходя из самого жесткого подсчета времени, потребного для подтягивания, перегруппировки и подготовки войск, отработки вопросов взаимодействия, подвоза боеприпасов, горючего и для подтягивания крайне растянувшихся тылов, я и командование фронта и армий считали возможным предпринять генеральный штурм Севастопольского укрепленного района на ранее 1-го мая". ^[139]

В ночь на 29 апреля состоялся разговор между представителем Ставки ВГК Маршалом Советского Союза А. М. Василевским и И. В. Сталиным. Василевский доложил о чрезмерно поспешной, а потому не совсем законченной подготовке войск фронта к штурму Севастопольского укрепрайона. После длительного, довольно крутого, разговора было решено начать наступление 2-й гвардейской армии на вспомогательном

направлении 5 мая, а общий штурм укреплений врага — 7 мая 1944 г..^[140]

Весь период с 26 апреля по 4 мая войска фронта действовали усиленными отрядами на основных направлениях, разрушали доты и дзоты противника, вели разведку и пополнялись боеприпасами. [104]

Дело WF-03/33876. л. 480:

17-я армия. 20.55

Обстановка на 28.04.1944 г.

1. Оценка противника:

Противник подтянул две новые дивизии (24-ю и 87-ю гвардейские СД). Здесь скоро ожидается наступление противника.

События дня:

В течение дня противник провел две атаки местного характера на южном фланге 5-го АК, которые были отбиты.

Незначительная активность авиации противника. Наши штурмовики успешно атаковали фронт на берегу моря и позиции тяжелого оружия.

Семь самолетов противника было сбито в воздухе и пять уничтожено на земле.

а) Прибыло в Севастополь: 30 чел. по воздуху.

¹⁴⁰ Военно-исторический журнал. — 1971.

б) Отправлено из Севастополя: 3397 чел. Из них: немецких солдат — 295 чел. и 200 чел. раненых. Румынских солдат — 2780 и 119 раненых. «Хиви» два человека и один раненый.

...6. 191-я бригада штурмовых орудий имеет готовых к бою орудий в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — два.

...8. Командир 73-го батальона майор Дерр отходил с остатками своего батальона от Старого Крыма через Яйлу. Сегодня, через 16 дней марша, питаюсь в пути только растениями и корой деревьев, вместе с одним лейтенантом и ефрейтором пробился к своим.

9. Погода: Солнечно, тепло. Дороги проходимы.

Дело WF-03/33876. л. 481:

17-я армия. Оперотдел.

21.20

Обстановка на 1.05.1944 г.

1. Оценка противника: без изменений.

5-й АК: В послеобеденное время местные атаки силой от роты до батальона против правого фланга 73-й ПД.

49-й горно-стрелковый АК: Отдельные действия разведчиков. В Бельбекской долине

противник постоянно атакует мелкими группами передний край обороны.

Положение в воздухе: Слабая активность авиации обеих сторон. Сбито три самолета противника истребителями и четыре самолета уничтожили наши штурмовики на земле.

...4. Кадры:

а) Прибытие: Часть маршевого батальона № 1028 с тремя офицерами, 79 унтер-офицерами и солдатами. Таким образом, обещанное 24.04 пополнение поступает.

б) 103 отпускника и командированных.

Убыль:

а) Вышли из строя 30.04: 273 немца, 188 румын.

б) Отправлены: 260 немцев, 107 румын, один «Хиви».

Материал: Прихода и расхода за 30.04 нет.

...6. 191-я бригада штурмовых орудий имеет готовых к бою: в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — четыре орудия.

...8. а) За период времени с 18 по 30.04 было получено пополнение 2647 чел., потери составили — 4836 чел. (показаны только немцы). Поэтому

получается не усиление армии, как обещали, а, наоборот, ослабление.

б) Сегодня впервые по распоряжению армии во время облачности была транспортировка по воздуху в дневное время. Армия просит усилить транспортные возможности днем при подходящей погоде.

9. Погода: Переменная облачность, мелкий дождь, прохладно.

Примечание: Генерал Сикст ранен — необходима эвакуация. [105]

Дело WF-03/33876. л. 482:

17-я армия. 20.40

Обстановка на 2.05.1944 г.

Оценка противника:

Оборудуются позиции для тяжелых минометов северо-восточнее Бельбека. Северо-восточнее Камышовой балки наблюдается создание сильного опорного пункта, прикрытого сильной зенитной артиллерией. Оттуда предполагается наступление.

События дня:

Противник вел наступление при поддержке артогня и огня тяжелых минометов силами рот против правого фланга 73-й ПД, которое было отбито. Наша артиллерия обстреливала бухту

Балаклары и позиции минометов северо-восточнее Бельбека. Уничтожен один танк противника. Авиация обеих сторон действует слабо. Наши штурмовики атаковали артиллерийские и минометные позиции.

Кадры:

I. Пополнение: один офицер, 26 унтер-офицеров, 110 рядовых, 265 отпускников и командированных.

II. Убыль:

а) 1.05 — 252 немца и 102 румына.

б) Отправлено 1.05:

По воздуху: 256 немцев, 147 румын. Транспорт с 36 немцами и 1049 румынами, 50 т румынского военного имущества и 763 гражданскими лицами ввиду погодных условий был снова возвращен в Севастополь.

в) О материалах — нет сведений.

...6. 191-я бригада штурмовых орудий: готовых к бою орудий находится в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — пять.

...9. Погода: Облачность, небольшой дождь, прохладно, северо-восточный ветер.

И снова — упорные бои местного значения. Снова и снова советские солдаты жертвуют собой, помогая командованию уточнить план боевых действий...

Дело WF-03/33876. л. 483:

17-я армия. Оперотдел. 20.45.

Обстановка на 3.05.1944 г.

1. Оценка обстановки:

Противник готовится к наступлению. Ведет разведку, ибо он не имеет пока полной ясности о нашем переднем крае.

События дня:

Противник атаковал снова силами до батальонов правый фланг 73-й ПД, но был отбит, понес большие потери. На других участках действий пехоты не отмечено.

Положение в воздухе:

После обеда активная воздушная разведка в полосе 5-го АК. Наши штурмовики успешно атаковали позиции минометных батарей северо-восточнее Бельбека. Истребители сбили два самолета противника и один самолет сбили штурмовики.

...3. 111-я ПД получила приказ занять участок обороны 170-го гренадерского полка.^[141]

4. Кадры:

I. Прибытие: 75 чел.

¹⁴¹ Район Сапун-горы. (Прим. авт.)

II. Убыль: [106]

Потери 2.05: 190 немцев и 91 румын.

Отправлено: 303 немца, 1132 румына, два «Хиви», а также 763 чел. гражданских лиц.

5. Материалы: ни прибытия, ни убытия.

6. 191-я бригада штурмовых орудий имеет готовых к бою орудий: в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — пять.

...9. Погода: Переменная облачность, небольшой дождь.

Несмотря на относительное спокойствие, напряжение возрастало. Это уже чувствовали все.

Дело WF-03/33876. л. 484:

17-я армия. Оперотдел, 20.55

Обстановка на 4.05.1944 г.

1. Оценка противника: без перемен.

Две атаки силой до роты правого фланга 73-й ПД отбиты. На других участках спокойно.

Вместе с усиливающейся активностью огневых средств на всем фронте армии замечается повсеместно подход новых сил в район Кадыковки. Наша артиллерия наносила удары по району Камары.

Положение в воздухе: Активная деятельность авиации противника. Особенно штурмовой,

бомбардировочной и разведывательной. Успешная атака нашей штурмовой авиации по позициям тяжелых минометов на северном фронте.

Истребители и штурмовики сбили 29 вражеских самолетов.^[142] Из них 15 самолетов при сопровождении транспорта. Два самолета были повреждены на земле. Три самолета сбила зенитная артиллерия.

...3. Перегруппировка и разграничительные линии. 5-й АК принял участок между балками и дорогой. Новые дивизионные разграничения между боевой группой 336-й ПД и 50-й ПД: Волчья балка — ст. Мекензиевы Горы — высота 104,4 (все к 336-й ПД) восточная окраина Бельбека.

4. Кадры: Прибытие: 13 офицеров, 300 унтер-офицеров по воздуху и морем.

Потери: 3.05. немцев 174 чел., румын 68 чел.

Отправлено (включая раненых): 260 немцев, 1095 румын, три «Хиви», три гражданских лица.

Материалы: получено 10 мортир 220-мм, пять тяжелых противотанковых 50-мм орудий.

Потери техники: 45-мм противотанковое орудие, противотанковая 50-мм гаубица.

¹⁴² Количество сбитых советских самолетов преувеличено в несколько раз. (Прим. авт.)

Отправлено техники: 23 автомашины, три мотоцикла, радиостанция с прицепом.

...6. 191-я бригада имеет орудий: в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — шесть.

...9. Погода: Солнечная, ясно, температура 13 градусов.

Для советских войск основным результатом этих боев являлись не территориальные успехи (они были незначительны), а то, что они привели к расшатыванию обороны противника, ее ослаблению и таким потерям в живой силе и материальных средствах противника, которые восполнить ему не удалось. Но все же силы обороняющихся остались значительными. [107]

Всего противник на 5 мая 1944 г. имел в боевом составе: солдат и офицеров — 72,7 тыс. человек, орудий и минометов — 1775, пулеметов — 2355, танков и штурмовых орудий — 50,^[143] самолетов — до 100. Общая длина внешнего обвода обороны доходила до 35 км. На километр фронта противник имел свыше 2000 человек, 67 пулеметов, свыше 50 орудий и минометов. Это очень большие плотности для обороны, притом в укрепленном районе.

А Севастопольский укрепленный район создавался не один месяц. Немецкие войска начали усиленно строить оборонительные рубежи под Севастополем с начала 1943 г., сразу после разгрома их войск под Сталинградом.

Дело WF-05/28579. л. 989:

¹⁴³ Военно-исторический журнал. — 1971.

12.02.1943 г.

Замечания генерал-фельдмаршала фон Клейста при посещении Севастополя 12.02.1943 г.

(Переданы генерал-майором фон Курбире)

1. Огневые позиции сухопутной артиллерии находятся очень близко.

2. Наблюдательные пункты сухопутной береговой артиллерии частично выбраны неудачно.

3. Резервы (маршевые подразделения) имеют мало тяжелого вооружения.

4. Имеющиеся противотанковые пушки нужно расположить не впереди, а ими необходимо усилить боевые возможности резервных подразделений.

5. Особых замечаний по руководству не имею. Приготовления и руководство со стороны подполковника Генча в основном хорошие.

6. Частичная нехватка боеприпасов в маршевых подразделениях (вопросы транспорта).

7. Солдаты пока не все окопались. (Основание: войска заняли местность, где в большинстве случаев не было полевых укреплений).

8. Ветеринар группы армий должен прибыть в Севастополь 14.02 сроком на неделю. Пусть сам

лично убедится, что значит для войск, когда нет лошадей.

2 июля 1943 г. в Берлине нацистские руководители сделали заявление иностранным корреспондентам: "Севастополь вновь начинает принимать прежний вид. На месте развалин возникает грозная крепость. Немецкое командование приняло все меры для того, чтобы превратить Севастополь в неприступную твердыню, с таким расчетом, чтобы никто не смог даже приблизиться к ней. Если бы русские вздумали атаковать Севастополь, их попытки были бы обречены на неудачу. В Севастополе нет ни одного вершка земли, который не был бы укреплен и на котором не стояло бы тяжелое артиллерийское орудие".^[144]

В основном немецкие специалисты по возведению оборонительных сооружений базировали свои укрепления на остатках возведенных еще до них, но, восстановив только часть старых дотов и дзотов, уделили особое внимание усовершенствованию системы огня с полевых фортификационных сооружений и усиленному минированию местности. Ко времени описываемых событий работы были практически завершены.

Рубеж обороны проходил по высотам 76,9; 133,6; 192,0; 256,2; 169,4 (Сахарная головка); 230 (Сапун-гора); 271 (Горная); 306-3 (Кая-Баш). Крутизна их склонов превышает 45° и для танков они недоступны. Усиленные инженерными оборонительными орудиями, [108] высоты стояли стеной на подступах к Севастополю. Вся местность простреливалась многослойным перекрестным и косопрямельным огнем. Пулеметные точки, глубоко

¹⁴⁴ Красный флот. — 1944. - 11 мая.

заделанные в скалы, можно было уничтожить только прямым попаданием.

Назначенный 1.05.1944 г. командующий 17-й немецкой армией генерал пехоты К. Альмендингер в своем обращении к войскам 3 мая 1944 г. писал:

"Я получил приказ защищать каждую пядь Севастопольского плацдарма. Его значение Вы понимаете. Ни одно имя в России не произносится с большим благоговением, чем Севастополь. Здесь стоят памятники прошедших войн...

В связи с тем, что Севастополь имеет такое историческое значение, Сталин хочет вернуть себе этот город и порт. Поэтому нам предоставляется возможность обескровить на этом фронте превосходящие силы красных.

Я требую, чтобы все оборонялись в полном смысле этого слова, чтобы никто не отходил, удерживал бы каждую траншею, каждую воронку, каждый окоп.

В случае прорыва танков противника пехота должна оставаться на своих позициях и своим мощным противотанковым оружием уничтожать танки как на переднем крае, так и в глубине обороны.

Если сильный огонь противника разрушит наши оборонительные сооружения, необходимо оставаться на месте и защищать остатки этих сооружений, воронки. Если противнику удастся где-либо вклиниться в нашу оборону, необходимо

немедленно контратаковать и отбросить противника, не ожидая на это особого приказа.

Плацдарм на всю глубину сильно оборудован в инженерном отношении, и противник, где бы он ни появился, запутается в сети наших оборонительных сооружений. Но никому из нас не должна даже прийти в голову мысль об отходе на эти позиции, расположенные в глубине.

17-ю армию в Севастополе поддерживают мощные воздушные и морские силы. Фюрер дает нам достаточно боеприпасов, самолетов, вооружений и подкреплений.

Честь армии зависит от каждого метра порученной территории. Германия ожидает, что мы выполним свой долг..."^[145]

Чтобы сокрушить Севастопольский укрепленный район, советские войска к 5 мая 1944 г., когда началось тщательно подготовленное генеральное наступление, создали подавляющее превосходство над противником.

Первой с северо-востока вступила в бой в районе Бальбек — Камышлы 2-я гвардейская армия 4-го Украинского фронта.

Наибольшего успеха добились 24-я гвардейская стрелковая дивизия полковника Г. Я. Колесникова, вышедшая к железной дороге в 1,5 км севернее станции Мекензиевы Горы; 33-я гвардейская стрелковая дивизия полковника П. М. Волосатых, подошедшая к высоте 192,0; 87-я гвардейская стрелковая дивизия полковника

¹⁴⁵ Правда. — 1944. - 12 мая.

К. Я. Тымчика, достигшая станции Мекензиевые Горы; 347-я стрелковая дивизия генерала А. Х. Юхимчука, продвинувшаяся более чем на километр в юго-западном направлении. Полностью себя оправдало применение небольших (по 20–25 чел.) штурмовых групп.

В ходе этих боев советские войска захватили 121 пленного из 2-й горно-стрелковой дивизии румын, 5-й, 336-й пехотных дивизий и 32-го морского батальона. [109]

Дело WF-03/33876. л. 485:

17-я армия. Оперотдел. 22.55.

Обстановка на 5.05.1944 г.

Оборонительные бои на северном фронте Севастополя показали, как велики материальные возможности противника, который увеличил их во много раз. Перед атакой он вел в течение 1,5 часа сильный разрушительный огонь. Само наступление продолжалось до наступления сумерек и все время поддерживалось ураганным огнем артиллерии. Соединения штурмовиков держали под непрерывным огнем позиции нашей артиллерии и минометов и не допускали передвижения наших резервов. Связь с подразделениями в районе 49-го горно-стрелкового корпуса была прервана.

Созданная из частей 50-й ПД, 2-й румынской горно-стрелковой дивизии и морского батальона № 320 усиленная боевая группа 336-й ПД оборонялась мужественно. Только в двух местах

противник прорвал передний край, но введенные в бой резервы контратакой возвратили свои позиции.

Большие потери понесла наша пехота. Только в 336-й ПД вышли из строя четыре командира батальона. Резервы на северном участке Севастополя исчерпаны до одного батальона (всего 121 чел. боевого состава).

События дня:

5-й АК противник атакует под прикрытием сильного сосредоточенного огня. Атакует силами до батальона, но все его атаки отбиты.

Против 49-го горно-стрелкового АК — наступление с направлением главного удара между Камышлы и Бельбеком... Идут сильнейшие бои с переменным успехом. Высота 104,5 в обед была потеряна, но контратакой в 19.00 снова была отбита нашими войсками. Бои за высоту продолжаются. Возле Камышлы и против боевой группы 50-й ПД предпринятые противником атаки были отбиты.

Положение в воздухе:

Авиация противника атакует непрерывно, поддерживая атаки наступающих. Атака нашего аэродрома на Херсонесе 120 самолетами противника успешно отбита. Атаки самолетов противника по гаваням.

Кадры:

Прибытие: два офицера, 109 унтер-офицеров и рядовых. И еще маршевым батальоном прибыло: один офицер и 363 унтер-офицера и рядовых. Возвратилось 469 чел. отпускников и командированных.

Убыль: Потери за 4.05.44 г.: 138 немцев (без данных по 336-й ПД) и 151 румын.

Отправлено: немцев 217 чел. раненых и пять командированных, румын 147 чел. раненых и три командированных.

Материалы: три тяжелых противотанковых пушки, 10 тяжелых минометов и 40 легких минометов...

Убыль: две гаубицы.

...6. 191-я бригада штурмовых орудий имеет готовых к бою орудий: в 5-м АК — пять, в 49-м горно-стрелковом АК — четыре.

...8. Особо отличился 17.04. командир 1-го батальона 686-го ПП, который ранее был отмечен рыцарским крестом, теперь вновь награжден.

9. Погода: Тепло, после обеда облачно.

В 10 часов 6 мая войска 2-й гвардейской армии возобновили атаки. Соппротивление противника еще более усилилось. Советским войскам только на отдельных участках удалось продвинуться на глубину от 100 до 400 м. Противник в течение дня провел 14 контратак силами рота-батальон. [110]

Дело WF-03/33876. л. 486:

Обстановка на 6.05.1944 г.

49-м горно-стрелковым АК под руководством, отличным и четким, генерала горных войск Конрада в течение двух тяжелых и упорных дней боев достигнуты успехи в оборонительных боях. Превосходя во много раз по мощности своей артиллерии, сравнимой по концентрации с примерами первой мировой войны, противник атакует непрерывно, поддерживаемый авиацией — по 60 машин на узком участке фронта.

На самом ответственном участке стоит 336-я ПД под командованием генерал-майора Хагемана, усиленная частями 50-й ПД и 2-й румынской горно-стрелковой дивизии (при этом особенно 8-м горно-егерским батальоном), а также морским батальоном № 320. Стоят против пяти атакующих дивизий противника и отбросили его. Только на позиции «Б» противнику удалось вклиниться до 500 м. Против 5-го АК скорее всего завтра начнется решительное наступление.

В деталях:

5-й АК: Противник атакует на правом фланге боевой группы 73-й ПД силой батальона. Атаки, поддержанные сильным артогнем и огнем огнеметов, отбиты. Отмечены скопления автомашин противника. Авиаразведкой в районе Камары отмечено 32 танка.

49-й горно-стрелковый АК: Сильные бои с переменным успехом.

Положение в воздухе: Авиация противника непрерывно атакует наши позиции. Особенно штурмовики, группами до 40 самолетов, наносят удары по нашим артпозициям...^[146]

Войска 2-й гвардейской армии свою основную задачу — ввести противника в заблуждение — выполнили. Командование 17-й армии окончательно поверило, что советские войска наносят главный удар в районе Мекензиевых Гор, то есть повторяют удар генерала Манштейна в июне 1942 г.

Генеральный же штурм крепости войсками фронта начался после полуторачасовой артиллерийской и авиационной подготовки 7 мая 1944 г. в 10 часов 30 минут на участке Сапун-гора — Карань, где у противника имелось 6–8 дотов и дзотов на километр фронта.

Наступающие сосредоточили на этом участке обороны противника от 205 до 258 стволов артиллерии и минометов на километр фронта. Кроме того, из состава гвардейских минометных частей фронта здесь действовало три из четырех гвардейских минометных бригад М-31, восемь из десяти гвардейских минометных полков, три отдельных гвардейских горно-вьючных минометных дивизиона. Поддерживали наступление авиаторы 8-й воздушной армии, совершившие за день 2 105 самолето-вылетов.

¹⁴⁶ Командованию 8-й Воздушной армии были приданы две авиаштурмовые дивизии 4-й Воздушной армии. (Прим. перев.)

Многоярусные укрепления Сапун-горы, имевшие 63 дота и дзота, штурмовали войска 63-го стрелкового корпуса генерал-майора П. К. Кошевого и 11-го гвардейского стрелкового корпуса генерал-майора С. Е. Рождественского.

Спустя годы Маршал Советского Союза П. К. Кошевой вспоминал: "Бой принял напряженный характер во всей полосе корпуса. Быстрого продвижения нигде не было... В облаках пыли и гари от взрывов снарядов и мин наши бойцы и неприятель то и дело сходились врукопашную... Трижды траншеи переходили из рук в руки. Кругом все горело, но враг упорно не покидал первой позиции".^[147] [111]

А таких позиций на Сапун-горе было четыре, и за каждую защитники дрались умело и упорно. Девять часов штурма понадобилось советским войскам, чтобы падение Сапун-горы — ключевой позиции противника — предрешило освобождение Севастополя.

После оставления Сапун-горы и безрезультатных ночных контратак противник, боясь окружения, уже в ночь на 8 мая начал частичный отвод своих войск к северу от Северной бухты, то есть на фронте наступления 2-й гвардейской армии.

8 мая на всех участках фронта по-прежнему шли ожесточенные бои. К исходу дня 2-я гвардейская армия достигла Северной бухты. Войска 51-й армии, прорвав внешний обвод укреплений противника, подошли к внутреннему обводу укреплений Севастополя. Приморская армия овладела Караньскими высотами, создав условия для ввода в бой 19-го танкового корпуса

¹⁴⁷ Кошевой П. К. В годы военные. — М., 1978 — с. 245–247.

— для удара в направлении мыса Херсонес, бухт Камышовая и Казачья, откуда противник интенсивно вел эвакуацию.

Дело WF-03/5072. г. 904:

Приложение № 2 к приказу по армейскому корпусу от 9.05.1944 г.

1. Для посадки на корабли предусмотрены:

а) Группа Беме:

Бухты: Камышовая — запасный берег, Казачья.

...Запасные возможности: Берег по обе стороны от маяка Херсонес.

б) Группа Райнгарта:

Бухты: Круглая, Омега, Камышовая — восточный берег.

2. Группа Беме и группа Райнгарта обязаны на своих участках:

а) Организовать подвоз войск к причалам.

б) Предусмотреть детали для посадки на корабли.

в) Обеспечить последний этап отхода.

г) Обеспечить связь во время посадки на корабли.

3. Тоннаж для посадки определяет морской комендант на причалах.

4. Инженерно-понтонные части обеспечивают подвоз людей на корабли, стоящие на рейде, по приказу морского коменданта. Соответствующие инженерно-понтонные батальоны с 10.05 устанавливают связь с группами Беме и Райнгарта. Окончательный отход последнего нагруженного понтона определяет командир инженерно-понтонного полка по приказу морского коменданта. Для снятия подрывников дается 20 минут после отхода последнего судна. Забрать их легкими катерами.

В такой обстановке генерал Шернер вечером 8 мая направил в ставку Гитлера телеграмму с просьбой разрешить эвакуацию, ибо дальнейшая оборона Севастополя стала невозможной. В 2 часа 15 минут 9 мая генерал Альмендингер такое разрешение получил, но было уже поздно...

День 9 мая стал днем заключительных боев за Севастополь. Наступление велось со всех сторон. Войска 56-го стрелкового корпуса генерала П. Е. Ловягина из 2-й гвардейской армии обогнули Северную бухту с востока и, пройдя по ее южному берегу, совместно с войсками 1-го гвардейского и 63-го стрелкового корпусов 51-й армии, овладели Корабельной стороной. Массовое форсирование Северной бухты войсками 2-й гвардейской армии шло с 14 до 17 часов.

11-й гвардейский стрелковый корпус Приморской армии, сломив [112] сопротивление противника, вышел в район слобода Рудольфова — Отрадный. 3-й

горно-стрелковый и 16-й стрелковый корпуса, совместно с 19-м танковым корпусом 9 мая атаковали противника в направлении «аварийного» рубежа (рубеж прикрытия эвакуации).

На всех участках противник по-прежнему упорно сопротивлялся, переходя в контратаки. Вечером 9 мая был убит комендант Севастополя полковник Бетц, командовавший 5-й пехотной дивизией с 1 мая, после ранения ее командира генерал-лейтенанта Сикста.

К исходу 9 мая Севастополь был освобожден.

Около часа ночи 10 мая по радио Москва передала приказ Верховного Главнокомандующего, в котором подчеркивалось огромное значение освобождения Севастополя: "Войска 4-го Украинского фронта при поддержке массированных ударов авиации и артиллерии, в результате трехдневных наступательных боев прорвали сильно укрепленную оборону немцев, состоящую из трех полос железобетонных оборонительных сооружений, и несколько часов тому назад штурмом овладели крепостью и важнейшей военно-морской базой на Черном море — городом Севастополь."^[148]

Войскам, участвовавшим в освобождении Севастополя, объявлялась благодарность. В час ночи 10 мая Москва от имени Родины салютовала воинам-освободителям Севастополя 24 залпами из 324 орудий. Радость была так велика, что стихийный салют возник и в Севастополе.

¹⁴⁸ Правда. — 1944. - 10 мая.

Горячо приветствовали своих освободителей жители города, многие из них не могли сдержать слез радости: с оккупацией покончено!

Освобождением Севастополя бои в Крыму не закончились. Противник пытался сдержать наступление советских войск и эвакуировать основную массу войск в Румынию из района мыса Херсонес, подступы к которому, по свидетельству немецкого военного историка генерала Типпельскирха, "они обороняли с отчаяньем обреченных".^[149]

"Аварийный рубеж" был тщательно спланирован и хорошо укреплен. "Во главе боевых групп, сформированных из остатков различных родов войск и служб, были поставлены опытные офицеры. В секторе обороны 98-й пехотной дивизии генерала Рейнгардта, позади траншей и дотов, в которых находились пехотинцы, всех других военнослужащих, имевших боевой опыт, объединили в готовый для контратаки тактический резерв, 250 человек — значительная сила по меркам тех дней".^[150]

Противник стянул в этот район все, что осталось от бывшей крымской группировки. Плотность артиллерии местами доходила до 100 орудий на километр фронта, запасы снарядов и патронов были практически неограниченными.

Но все усилия противника по обороне и эвакуации были уже бесполезны. 9 мая вечером советская артиллерия взяла под обстрел аэродром противника в

¹⁴⁹ Типпельскирх К. История второй мировой войны. — М., 1956. - с.361.

¹⁵⁰ От «Барбароссы» до «Терминала». - с. 314–315.

районе Херсонеса. Генерал Дейгманн, командовавший авиачастями на плацдарме, вечером того же дня отдал приказ своим последним 13 истребителям^[151] возвратиться в Румынию. [113]

Тем самым войска противника фактически лишился прикрытия с воздуха, ибо авиация, действуя с расположенных в Румынии аэродромов, решить эту задачу уже не могла.

В ночь на 11 мая вместо предполагавшейся эвакуации войск удалось эвакуировать только командование и штаб 17-й армии.

К этому времени на оборонительных рубежах оставалось около 30 000 человек, а всего на полуострове — чуть более 50 000 немцев и румын.^[152]

Попробуем уяснить себе положение в этих частях, вновь используя документы, в том числе и протоколы допросов сумевших вырваться из Севастополя немецких военнослужащих — очевидцев событий, составленные по их горячим следам.

Дело WF-03/5072. л. 921:

Приложение N 6 к документу 49-го горно-стрелкового АК, оперотдел, № 2/44, сов. секр. от 16.05.1944 г.

Майор Кнабль, командир 70-го корпусного батальона связи

¹⁵¹ На аэродроме Херсонес находилась 9-я особая эскадрилья 52-й истребительной эскадры под командованием обер-лейтенанта Эриха Хартмана — аса № 1 Германии. (Прим. авт.)

¹⁵² [27] Там же. — с. 316.

Допрос.

Сегодня, я допросил лейтенанта Алоиса Виммера из 70-го корпусного батальона связи. Предупрежденный о даче правдивых показаний, он рассказал:

Личность: Меня зовут Алоис Виммер, родился 13.02.1912 г. в Эферинге (Овердонау). 13.04.1931 г. я вступил в тогдашнюю австрийскую армию, а с 13.03.1938 г. — в немецкий вермахт. С 1.08.1938 г. служу в 70-м корпусном батальоне связи.

По делу:

Я получил задание вместе с 50-ю солдатами 9.05 вечером находиться на причале в Камышовой бухте, чтобы погрузиться на судно «Тея». Там уже находилось около 1 500 чел., которые тоже ждали «Тею». После того, как до полдня 10.05 без толку прождал там, а артогонь противника все усиливался, я вместе с другими покинул место посадки и двинулся в направлении "Максим Горький II",^[153] чтобы там получить новые указания. Вечером я получил из штаба, занимающегося погрузкой, приказ присоединиться к группе капитана фон Берга, чтобы между 00.00 часов и 01.00 погрузиться вместе с другими (300 чел.) на противолодочный корабль № 110. Но ни противолодочный корабль, ни плавсредства для перевозки людей на этот корабль не появились. Мы ждали там до 6.00 утра, подвергаясь сильному

¹⁵³ Максим Горький II — одно из береговых укреплений. (Прим. авт.)

артобстрелу и ударам авиации противника, которые выводили людей из строя. Наконец, появились две самоходные баржи. Первая баржа простояла только несколько минут, загрузилась наполовину и немедленно отошла. На вторую баржу я погрузился с моими людьми. Эта баржа тоже наполовину загрузилась и тоже хотела немедленно отойти. Я выхватил свой пистолет, подошел к командиру баржи и пригрозил его расстрелять, если он отойдет от пристани. В этот момент и артогонь противника уменьшился. Командир баржи увидел большой поток тяжело раненных и уже не сопротивлялся, помог вместе с матросами погрузить их всех на баржу. Он, действительно, теперь загрузился достаточно. Затем мы кружились возле берега с 7.00 до 12.00, чтобы пересадить людей на другой пароход. После того как этот пароход не появился, собрался караван в составе одного минного тральщика и четырех самоходных барж и взял курс на Констанцу. Из этих самоходных барж одна была не нагружена и около 15–16 часов на нее перегрузили людей, которые находились, на судне, не имеющем своего хода (на буксире). [114]

А снаряды, предназначенные для выполнения приказа Гитлера об обороне Крыма, все прибывали в трюмах кораблей, но разгружать из было уже некуда и некогда. Машина вермахта начала давать сбои...

Дело ЦА-03/5072. л. 918:

Копия

Приложение № 3 к документу 49-го горно-стрелкового АК, оперотдел, 13/44, сов. секр. от 18.05.1944 г.

Гюттенраух, обер-фейерверкер

49-й горно-стрелковый АК

Штаб, 16.05.1944 г.

Относительно: Донесение о гибели корабля «Хельга» в 15 км западнее маяка на мысе Херсонес.

11.05.1944 г. до обеда я и еще 150 чел. получили приказ разгрузить пароход «Хельга», который доставил 300 т артснарядов и взрывчатку, чтобы подготовить его для погрузки солдат, которые ждали на причале.

Капитан и команда судна находились на суше и не были с нами на борту. Корабль стоял на якоре в 200 м от причала. Мы были доставлены на борт при помощи парома и немедленно начали разгрузку, а именно бросали боеприпасы за борт. Через час, вследствие точного артогня противника, мы должны были сменить позицию судна, но оказалось, что на судне нет экипажа, и мы не смогли маневрировать. Офицер-инженер, который находился на судне, получил приказ от одного подполковника инженерных войск сменить позицию судна. Находившиеся на борту солдаты начали выполнять работу кочегаров и машинистов. Немедленно после прибытия «Хельги» на борту при

помощи солдат-зенитчиков были развернуты также зенитные средства.

После длительных усилий удалось поднять якорь. Корабль отошел в море. Во время этого маневра прямое попадание артснаряда повредило руль судна. Пароход мог теперь двигаться только вперед. Солдаты исправили это повреждение также сами. За борт все время выбрасывались снаряды. Имеющиеся на судне подъемники невозможно было использовать, ибо солдаты не знали их устройства. Поэтому выгрузка судна задержалась или просто стала невозможной. С помощью имеющихся же приспособлений можно было бы скорее разгрузить судно, и уже после обеда оно могло бы грузить людей. После обеда начались налеты авиации противника, а бортовое зенитное оружие уже почти не стреляло, так как солдаты расстреляли имеющиеся снаряды, а где находился боезапас на судне, они не знали. Русские летчики получили очень удачную цель и смогли спокойно атаковать судно. В 18.00 одна бомба попала в котельную. Корабль остановился, часть солдат прыгнула за борт. И здесь не было настоящего руководства. Во время последнего налета около 18.00 прибыли на паром капитан и солдаты, которые готовились к отправке. По показанию старшего фельдфебеля Брантнера, капитан вместе с ним выбросился за борт,^[154] когда бомба попала в корабль, чтобы спастись от возможной детонации снарядов. Паром сразу же отошел от судна. Через час солдаты,

¹⁵⁴ По показаниям других очевидцев, капитан погиб при взрыве. (Прим. перев.)

находящиеся на «Хельге», были перегружены двумя прибывшими паромами. Пароход «Хельга» затем был потоплен огнем собственной артиллерии.

Дело WF-03/5072. л. 920:

Копия

Приложение N 5 к документу 49-го горно-стрелкового АК, оперотдел, № 3/44, сов. секр. от 18.05.1944 г. [115]

Майор Кнабль, командир 70-го корпусного батальона связи

Штаб, 16.05.1944 г.

Допрос.

Сегодня я допросил вахмайстера Герке из 3-й роты 70-го корпусного батальона связи. Предупрежденный о даче правдивых показаний, он сказал:

Личность: Меня зовут Карл-Гейнц Герке, родился 27.01.1915 г. в Магдебурге. С 14.11.38 г. в вермахте, а с 7.11.40 г. в 70-м корпусном батальоне связи.

По делу:

11.05 около 20.00 я вместе с унтер-офицером Рапе и еще семью солдатами вышел из "Максима Горького II" для посадки на корабли. Мы шли в

направлении маяка на мысе Херсонес. На полпути туда я повстречал строй солдат, которые тоже имели приказ идти к маяку, а потом им было приказано возвратиться. Я тоже присоединился к этой группе, и мы пошли к причалу в Казачьей бухте. Здесь я встретил лейтенанта Ваерера приблизительно с 20-ю солдатами 70-го корпусного батальона связи и присоединился к этой группе. Лейтенант Ваерер имел связь с офицером, который руководил погрузкой, и лейтенант приказал ждать в траншеях. Я ждал с 21.00 до 2.30. В это время корабли не подходили, а войск становилось все больше. Там же находился полковой КП. Ввиду усиливающегося артогня противника, я вместе с другими солдатами начал искать лучшее укрытие. При этом я встретил одну грузовую машину батальона связи 98-го ПД. На этой машине находился унтер-офицер Вердемайер из нашего батальона. Я спросил старшего этой машины капитана Гайлера: не смогу ли и я с ними ехать. Он согласился, но сказал, что не знает, будет ли там погрузка. Я пытался найти лейтенанта Ваерера, но не нашел. Мне удалось попасть вместе с другими на самоходную баржу около 3.00, а в 3.15 мы ушли в море. У меня сложилось мнение, что все люди, которые были на причале, погрузились и ушли вместе с нами.

На этом судне находился господин Рейнгарт и полковник Брун. Корабль взял курс в составе каравана в направлении Констанцы. Около полудня большая масса судов каравана 3–4 часа шла снова в направлении Севастополя, чтобы пересадить нас на другое большое судно, а самим (самоходным

баржам) снова идти обратно в Севастополь. После того, как эти суда нам не повстречались, караван взял снова курс в направлении Констанцы.

Не помогло улучшить организацию эвакуации и личное вмешательство гросс-адмирала Деница, по указанию которого в море вышло более 190 немецких и румынских военных катеров, транспортов, буксиров, тральщиков и самоходных барж, способных при успехе операции принять на борт до 87 000 человек.^[155]

Начавшийся восьмибалльный шторм вынудил многие конвои либо повернуть назад, либо остановиться, некоторые конвои опаздывали. Командующий операцией по эвакуации контр-адмирал Шульц вынужден был перенести эвакуацию с 11 на 12 мая. Предстояло еще сутки выстоять на "аварийном рубеже" под массированными ударами советских войск. Вот как описал бывший начальник штаба ВМС Германии на Черном море Г. Конради последние дни эвакуации: "Большое скопление людей на тесном пространстве м. Херсонес и наплыв новых войсковых частей все больше затрудняли погрузку на суда. В ночь на 11 мая на причалах началась паника. Места на судах брались с боя. Суда были вынуждены отваливать, не закончив погрузки, так как в противном случае они могли затонуть".^[156]
[116]

Пробившиеся на мыс Херсонес немецкие и румынские войска с нетерпением ожидали подхода

¹⁵⁵ [27] Там же. — с. 316.

¹⁵⁶ Басов А. В. Указ. соч. — с. 278.

большого каравана судов для эвакуации в Румынию в ночь на 12 мая.

Дело WF-03/5072, лл. 923–924:

Копия

Приложение № 7 к документу 49-го горно-стрелкового АК, оперотдел, № 2/44, сов. секр. от 16.05.1944 г.

Относительно: Посадка на корабль руководящего штаба 49-го горно-стрелкового АК в ночь с 11 на 12 мая 1944 г.

Утром 10.05 состоялся обмен мнениями между командиром корпуса и морским командованием на КП корпуса "Максим Горький II" относительно посадки на корабль штаба корпуса. Было решено, что это мероприятие будет проходить таким же образом, как это было сделано в ночь с 10 на 11 мая с командующим армией и его ближайшим окружением, а именно, на скоростных катерах, к которым они были доставлены на плавсредствах недалеко от берега южнее "Максима Горького II". Морской комендант Крыма предоставляет два скоростных катера, на одном из них будет находиться и сам комендант. Командир корпуса высказал пожелание вместе с морским комендантом на этом катере после посадки на него провести контрольную поездку вдоль берега и причалов, чтобы лично убедиться, как проводится посадка на корабли, и в случае необходимости оказать помощь. Была договоренность, что на этом катере будет развернута корпусная радиостанция

для связи с дивизиями. Была также оговорена возможность связи с борта скоростного катера через связь моряков с командующим флотом на Черном море и группой армий. На основании этих переговоров был составлен список лиц — участников руководящего штаба корпуса и через коменданта крепости (передаточный штаб) он был представлен морскому коменданту.

11.05 имели место дальнейшие переговоры между командиром корпуса и морским комендантом. Командир корпуса обращал внимание на то, чтобы не повторялись просчеты, имевшие место при посадке на корабль командующего армией в прошедшую ночь. Морской комендант заверил, что посадка штаба корпуса на корабль к наступающей ночи будет лучше подготовлена и обеспечена.

Во время переговоров морской комендант предложил, чтобы посадка началась в 20.00, ибо она будет продолжаться полтора часа и, таким образом, скоростной катер до восхода луны сможет уйти из зоны артогня противника и прожекторов. Командир корпуса заявил, что перенос своего командного пункта он не будет делать, но все же согласился, что с 20.00 все работники, без которых можно будет обойтись, будут грузиться на корабль.

Во второй половине дня 11.05 морской комендант сообщил, что он в 20.00 на борту одного скоростного катера выйдет в море, чтобы лично руководить подачей кораблей к причалам. Он заверил, что, согласно договоренности с

командиром корпуса, в 20.00 будут готовы два скоростных катера для посадки штаба корпуса, а также плавсредства для доставки людей на катера.

В 20.00 люди, не нужные на КП, были отправлены для посадки на корабли. Около 21.30 должна была быть развернута радиостанция на скоростном катере, и командир корпуса, несмотря на ранение, начал передвижение к месту посадки. Начальник штаба корпуса с частью людей оставался на переднем КП до 22.30. До этого времени на месте посадки не было ни слышно, ни видно ни скоростного катера, ни баркасов. Противник действовал: отдельные артснаряды с восточного направления рвались вблизи места посадки; частичное освещение одним прожектором с мыса [117] Фиолент, а также отдельные сбросы бомб и обстрел бортовым оружием с самолетов вокруг, но все это было незначительным. Через представителей моряков — один офицер с группой радистов (два человека), которые находились вблизи места посадки, и через работников штаба корпуса стало известно, что около 20.00 морской комендант на скоростном катере в сопровождении двух скоростных катеров вышел в море, но, в связи с огневым воздействием противника, в 21.30 катера далеко отошли от берега. Безусловно, мы рассчитывали, что после окончания обстрела они немедленно вернуться обратно.

Передний край обороны в 23.00 был оставлен войсками. Руководящий штаб корпуса ждал появления катеров до 11.15 12.05, но напрасно: они не появились. Затем мы отправились к причалу

пешком, где основная масса людей с 2.00 до 4.00 была посажена на баржи и другие плавсредства.

Действительно, руководящему штабу корпуса не удалось, как было договорено, погрузиться на скоростные катера, а поэтому не было связи с командованием флота на Черном море и с группой армий и не удалось проследить за посадкой на корабли лично.

В первом часу ночи 12 мая разведчики 85-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии гвардии сержант И. Копылов и красноармеец Н. Федотычев захватили в плен немецкого солдата,^[157] который сообщил, что есть приказ войскам с четырех часов 12 мая начать отход на м. Херсонес для эвакуации. Такие же данные сообщили и пленные, захваченные в эту ночь на других участках.

Командующий войсками фронта генерал Ф. И. Толбухин, с целью воспрепятствовать отходу и эвакуации войск противника, принял решение начать ночной штурм его обороны.

После короткого налета, в котором участвовало до 1 000 орудий и минометов, войска Приморской армии генерал-лейтенанта К. С. Мельника, 10-го стрелкового корпуса генерал-майора К. П. Неверова из 51-й армии, и 19-го танкового корпуса полковника И. А. Поцелуева, при поддержке гвардейских минометных частей и ночной авиации в 3 часа ночи начали наступление, прорвали оборону противника и начали его преследование.

¹⁵⁷ Закуренок Н. К. 32-я гвардейская. — М., 1978. - с.120.

С рассветом 12 мая ночных бомбардировщиков сменила дневная авиация. Войска противника продолжали оказывать упорное сопротивление, но выстоять не смогли.

Первыми подняли красный флаг на Херсонесском маяке танкисты 6-й отдельной гвардейской танковой бригады полковника В. Ф. Жидкова.

Находившиеся в бухтах суда противника, которые привел контрадмирал Шульц, были потоплены огнем артиллерии, гвардейских минометных частей и бомбо-штурмовыми ударами авиации.

Стремительные действия войск 4-го Украинского фронта и Черноморского флота сорвали запланированную эвакуацию противника. К 12 часам 12 мая 1944 г. советские войска закончили пленение немецко-румынских войск в районе м. Херсонес: всего 21 200 солдат и офицеров, в том числе командующий войсками противника в районе м. Херсонес командир 73-й пехотной дивизии генерал-лейтенант Бёме, командир 111-й пехотной дивизии генерал-майор Э. Грюнер. Среди убитых обнаружен труп командира 336-й пехотной дивизии генерал-майора Хагемана. [118]

За период прорыва Севастопольского укрепрайона и окончательной ликвидации остатков крымской группировки противника с 7 по 12 мая его потери составили только убитыми более 20 000 солдат и офицеров. Взят в плен 24 361 солдат и офицеров.^[158] 13 мая 1944 г. в журнале боевых действий группы армий "Южная Украина" ее командующий генерал Шернер записал, что "он лично убежден в том, что флот оказался

¹⁵⁸ Военно-исторический журнал. — 1964. - N 5. - с.15.

не в состоянии организовать вывоз последних войск, многие суда проявили полную неспособность к действиям, многие суда вернулись порожняком".

Он требовал, чтобы прокурор расследовал вопрос об эвакуации из Крыма.^[159] Выводы Шернера подтверждаются многими документами немецкого военного архива, относящимися к последним дням эвакуации.

Много месяцев после трагедии 17-й армии продолжалось расследование ее обстоятельств и переписка по этому поводу. Армия обвиняла флот, флот армию.

Дело WF-03/5072. лл. 891–893:

Совершенно секретно.

Только для командования

Командующий 17-й армии

Оперотдел, № 2360/44. сов. секр.

Штаб, 16.05.1944 г.

Штамп: Дневник боевых действий.

Приложение № 5402. д

Относительно: № 2338/44 от 13.05.1944 г.

Касается: Действий ВМФ при эвакуации Севастополя.

¹⁵⁹ Севастополю 200 лет.-1783-1983. - с. 258–259.

Штамп: Вх. № 1953/44, 17.05.1944 г.

"Южная Украина"

Командующему войсками группы армий
"Южная Украина"

В дополнение к отправленному донесению армии об отсутствии организации ВМФ при эвакуации с мыса Херсонес прилагаются доклады коменданта крепости Севастополь (ему была поручена подготовка посадки на корабли), а также командира 770-го инженерно-понтонного полка. Из этих докладов видно:

1. Все было оговорено до мелочей и были отданы соответствующие приказы о посадке на корабли. Военские части все это полностью выполнили.

Морское командование в течение 11.05 по непонятным причинам внесло изменения, многие из которых для коменданта крепости были просто непонятны. После протестов коменданта крепости и офицера связи группы посадки на корабли частей генерала Рейнгарта многие изменения были отменены, восстановлены положения, по которым было договорено раньше. Предусматривало ли такие изменения в приказах морское командование — это нужно еще выяснить.

2. Странно, что морское командование первоначальных разработчиков по вопросам посадки на корабли отправило раньше на сушу, тем

самым подготовкой к эвакуации была серьезно затруднена.

3. После неудачи с подачей транспортов 10.05 утром морское командование пыталось добиться этого при помощи "плавающего штаба", что было неправильным решением. Выполнение приказов было полностью нарушено. Доклад командира инженерно-понтонного полка дает полное представление о неспособности этого штаба. Действительно, в решающую ночь с 11 на 12 мая он не то, что командовал, а наоборот большую часть транспортов задержал и пустыми отправил в Констанцу. Как раз в то время, когда большая часть войск начала отходить от линии фронта, сам "плавающий штаб" ушел в направлении Констанцы. Высказанный в их [119] донесении домысел, что мыс Херсонес находился уже в руках противника, легко можно опровергнуть. Необходимо отвергнуть и положение в докладе ВМФ о том, что мыс Херсонес нельзя было определить из-за "тумана и дыма", что затрудняло, мол, причаливание к берегу. Связь между морским командованием и "плавающим штабом" вообще отсутствовала. Поведение этого штаба и командира быстроходного катера 11.05 требует безусловно дополнительной проверки.

4. Армия должна потребовать точного расследования действий морского командования, особенно в ночь с 11 на 12 мая. Морское командование сделало следующее:

а) Командир корпуса, группа управления и радиостанция 49-го горно-стрелкового корпуса не были посажены на судно, как это заранее было договорено, а, наоборот, без уведомления оставлены на берегу, вследствие чего был выключен на длительное время аппарат управления сухопутных войск.

б) Катер, который перебросил всю эту группу 49-го горно-стрелкового АК на скоростной катер, не был возвращен к берегу и по непонятным причинам было приказано этот катер потопить. На этом же катере находились совершенно секретные документы и планы минирования Черного моря, и это необходимо особенно подчеркнуть.

в) Морское командование мало заботилось о том, чтобы подавать суда на погрузку, и это в основном делалось только по инициативе отдельных сознательных командиров кораблей. Командиры кораблей не имели данных об обстановке на причалах, не имели четких задач, что видно из докладов различных воинских частей. И в заключение можно также сказать, что морское командование на своем скоростном катере относительно рано ушло в направлении Констанцы.

5. Немецкое радио 15.05 распространило сообщение об эвакуации из Крыма. То, что там говорится о действиях ВМФ, не соответствует действительности. Это сообщение среди солдат 17-й армии, которые знают о действительном положении, об отсутствии организации со стороны ВМФ, по вине которого многие из их товарищей

остались на причалах в Крыму, ожидая корабли, которые сами испытали все на своей шкуре, не может не вызывать их раздражения.

Армия просит командование вермахта на основании вышеизложенного провести расследование этих событий. Армия представит по этим вопросам дополнительные доказательства из войск, которые прибыли на сушу в группу армий.

Подпись: Альмендингер

Дело WF-03/5072.

Копия

Совершенно секретно.

Только для командования

Командующий 17-й армии

Оперотдел № 2338/44 секр.

КП армии, 13.05.1944 г.

4 экз.

Командующему группой армий "Южная Украина".

Пространное объяснение происходившего при эвакуации с полуострова Херсонес показывает далеко идущие просчеты ВМС, что вынуждает меня об этом доложить. Выдвинутые нами обвинения ни

в коем случае не умаляют отдельные случаи отличных действий.

В частности, установлено точно:

1. На основании приказа вопросы взаимодействия командных инстанций сухопутных войск и морского командования Крыма были [120] полностью согласованы и оговорены. По предложению морского командования в Крыму было точно установлено и согласовано: сколько судов будет подано к месту погрузки, в какое время и какие там будут воинские части. Установлено также, что соответствующие приказы были переданы для всех подчиненных нам штабов.

2 Отход на линию обороны на Херсонесе, подход к местам посадки, организация погрузки на суда со стороны сухопутных войск, а также создание линий обороны вокруг мест посадки, несмотря на сильный огонь противника, проводились планомерно. Арьергардные части повсеместно сдерживали давление сильного противника до обеденного часа, а иногда переходили к контратакам.

3. Подходящие суда по приказу ВМС, по высказываниям многих моряков знали только, что они должны подойти к полуострову Херсонес, но возможно, не знали, где находятся пристани и куда им причаливать, получилось, что многие части войск в местах погрузки вообще не увидели кораблей, а поэтому боевое регулирование было просто иллюзией.

4. Большая часть судов ВМС шла в западные бухты, но, наверное, под впечатлением огня противника, они не причаливали. Другая часть судов, как мотобот «Меркур», «Штертебекер», «Гезине», противолодочный охотник № 350 и самоходная баржа № 467 сделали поворот у мыса Херсонес и возвратились в Констанцу. Суда ушли в Констанцу не нагруженными или с малым количеством людей, подобранных в море или перегруженных с потерпевших бедствие судов.

5. Морское командование Крыма оговаривало с командиром 49-го горно-стрелкового корпуса вопросы посадки на суда руководства корпуса, но это не было выполнено. Для этого были предусмотрены быстроходные катера, но само командование морскими силами Крыма покинуло места посадки, не думая о командире корпуса, его штабе и там же развернутой корпусом радиостанции, по которой отдавались приказы о посадке на корабли.

6. Действительно, прибытие всех транспортных средств и посадка на корабли 9 и 10 мая шли уже с большими трудностями и безусловно не так, как нужно, о чем я уже ранее докладывал.

Для выяснения этого вопроса было проведено следствие, допрошено большое количество свидетелей, и это дело нужно продолжить. Очень печально, что в результате уже доложенных просчетов большую часть боевых частей, продолжавших сражаться на полуострове Херсонес, уже нельзя было эвакуировать. Безусловно, что их

эвакуация проходила бы в очень сложных условиях, но, на основании ранее принятых договоренностей и планомерного успешного вывоза войск, можно было бы добиться в этом деле больших успехов.

Подписал проект письма Альмендингер

Заверил фон Ксиландер

Верно: капитан — подпись

Дело WF-03/5072. лл. 894–903:

Комендант крепости Севастополь

Штаб, 15.05.1944 г.

Штамп: Дневник боевых действий.
Приложение № 5402.

Касается: Устного приказа начштаба 17-й армии.

Относительно: Эвакуации Севастополя.

Вх. № 1953/44, группа армий, оперативный отдел.

Командованию 17-й армии. Оперативному отделу.

I. Задачи коменданта крепости.

1. Главными задачами коменданта крепости с начала мая были:

а) Строительство позиций на Херсонесе.

б) Оборона этой линии охранными подразделениями. Охрана берега [121] на участке (по обе стороны Севастополя) на южном берегу и в Северной бухте. Оборона побережья «Запад» (берег западнее Херсонесской позиции).

в) Выполнение приказов армии.

2. Подготовка к эвакуации была временно, на основании приказа оборонять позиции в Севастополе, приостановлена, но, во взаимодействии с морским командованием Крыма и командиром инженерно-понтонного полка № 770, продолжались работы по оборудованию причалов.^[160]

3. Задачи, указанные в пунктах 1 и 2, выполнялись на основании приказов армии, а затем, с 8 и 9 мая, по приказам командования 49-го горно-стрелкового АК. Задачи, указанные в пункте 1в, закончились 11.05.

4. Комендант крепости с 9.05 по вопросам погрузки на корабли вступил в подчинение 49-го горно-стрелкового АК.

5. За последний этап согласно приказу по АК были ответственны группа под командованием Рейнгарта и Беме с одной стороны (подача войск на

¹⁶⁰ Было оборудовано 56 причалов. (Прим. авт.)

причал) и морское командование с другой стороны (подача тоннажа).

II. Эвакуация

1. Приказ по эвакуации поступил 9.05 в 2.15.

8.05 до обеда все же было затребовано количество судов для 20 000 чел., не нужных для боя, в основном румын.

2. По оценке комендатуры крепости, а также на основании данных дивизий и личных наблюдений, 9.05 нужно было отправить порядка 35 000 чел. Из этого числа 20 000 тех сил, которые были на оборудовании обороны линии Херсонеса, 15 000 не нужных для обороны, но все же была задача обороняться до последнего! Это количество людей все уменьшалось ввиду отправки кораблями, а также в результате все возрастающих потерь личного состава из-за артогня и налетов авиации противника, особенно по местам сбора для отправки кораблями. Необходимо учесть, что с 10.05 уже не было наших истребителей для прикрытия.

3. До последнего момента (в ночь с 11 на 12 мая) не хватало тоннажа для посадки всех на корабли, учитывая еще и воздействие противника, и особенно тех, которые были не нужны для обороны позиций на Херсонесе. В ночь с 11 на 12 мая на причалах находились те, кто оборонял позиции Херсонеса, а также и многочисленные

группы тех, кто был не нужен для обороны (так называемые "группы эвакуации").

4. Поздно отданный приказ об эвакуации вынуждал проводить посадку на корабли днем. Артогонь и воздушные налеты противника выводили из строя и плавсредства. Особенно много вышло из строя частей инженерно-понтонного полка. Этот полк предназначался для подачи людей на корабли. Это особенно важно ввиду его подвижности. В последней фазе эвакуации нехватка понтонов сильно сказалась, ибо пришлось проводить эти работы при помощи самоходных барж.

III. Взаимодействие с морским командованием Крыма.

1. Важные переговоры между комендантом крепости и морским командованием вел полковник Адам (с 2.05 — заместитель коменданта) и майор Гейч (начальник оперотдела комендатуры крепости с 19.04) с контрадмиралом Шульцем или начштаба капитаном цур зее Реммлером.

2. После сообщения морского командования от 6.05 руководитель по отправке караванов морских перевозок в Севастополе и штаб ВМФ (капитан-лейтенант Везенер) были подчинены непосредственно капитану цур зее Реммлеру и тем самым все службы ВМФ, занятые отправками транспортов, были объединены в одних руках.

3. С 10.05 все переговоры и запросы, если их не решал сам контрадмирал Шульц, должны были

согласовываться с подполковником цур зее Зеебергом, т. к. капитан цур зее Реммлер в ночь с 9 на 10 мая убыл на сушу. Подполковник цур зее Зееберг ранее не принимал участия в переговорах и совместно с представителями сухопутных войск причалы [122] не посещал, и вследствие этого он был недостаточно информирован о положении на местах.

4. Также лейтенант Кляйнгаммер, занимающийся морскими перевозками в Севастополе, который давал все данные о транспортах и разгрузке судов, и который был в курсе всех местных событий, еще до окончания погрузки на корабли получил новый приказ и был отправлен на борт скоростного катера. Этим самым тоже было затруднено в значительной мере взаимодействие.

IV. Связь морского командования и групп, занимающихся посадкой на корабли.

1. Комендант крепости неоднократно требовал от морского командования, чтобы к группам, занимающимся посадкой на корабли, были прикомандированы офицеры связи от соединений плавсостава.

2. Контр-адмирал Шульц сообщил 10.05, что он отдал приказ начальнику штаба 1-й флотилии лейтенанту Кляйнгаммеру и командиру 770-го инженерно-понтонного полка (этот полк с 8.05 вечером был передан, огласно приказу армии, в его подчинение) переправить их всех на скоростной

катер. В их задачу входило в непосредственной близости от берега исполнять следующее:

а) Прибывшие суда направлять на определенные якорные стоянки или давать указания, куда их направлять и к каким причалам.

б) Ускорить подачу кораблей всеми средствами.

Возможно, такой порядок имел бы успех, но отсутствие четкой связи по радио и сигналами не давало возможности их приказы выполнять, например, пароходы «Тея» и «Тотила», несмотря на приказы морского командования, в ночь с 9 на 10 мая зашли в бухты Камышовая и Казачья, стали на якорь юго-западнее маяка Херсонес, далеко от берега, загрузились всего на треть и ушли в Констанцу.

Создание этого штаба предусматривалось при окончательном отходе (лучше, чем штаб на берегу), чтоб выйти из создавшегося положения в случаях:

а) При выходе из строя перегрузочных плавсредств.

б) Если войска вследствие воздействия противника на предусмотренных местах посадки были бы вынуждены отойти на другие причалы.

3. Связь между командным пунктом морского командования и плавающим штабом должна была поддерживаться по радио. Возможно, эта связь

была не в порядке, а поэтому из КП морского командования отдавались все приказы. Контр-адмирал Шульц имел тем самым уменьшенный штаб, и поэтому эти задачи ему было трудно решать.

4. Какую работу действительно выполнял плавающий штаб, неизвестно. По сообщению полковника Брейнинга, одновременно с ним корветтен-капитан Дрехслер и командир 770-го инженерно-пontonного полка майор Францке в 3.30 11.05 были посажены на два скоростных катера («Бобби» и "Петер"). Эти катера пошли в направлении Констанцы, подошли к одному каравану судов, а затем находились в дрейфе с 9.30 до 15.30 — это было приблизительно на полпути к Констанце.

В 16.00 корветтен-капитан Дрехслер и майор Францке пересели на одно судно каравана и направились в сторону Севастополя. Таким образом, можно считать, что плавающий штаб 11.05 вечером начал выполнять свою задачу. На основании доклада майора Францке в оперотдел 17-й армии видно, что он сам уже 11.05 в 23.30 окончательно ушел в Констанцу, несмотря на то, что снятие войск с позиций Херсонеса началось в 23.00 и, как известно, последняя самоходная баржа по приказу лейтенанта Тиде отошла от причала в 4.00 12.05.

5. Караван судов из Варны (командир лейтенант цур зее Берггольц), состоящий из пароходов «Юпитер», «Штертебекер», «Гезине»,

одного противолодочного корабля и одной самоходной баржи, 13.05 возвратился Констанцу без груза. [123]

Командир каравана утверждает, что 11.05 в 23.40 вблизи берега Херсонеса он был перехвачен корветтен-капитаном Дрехслером, и тот приказал ложиться на обратный курс, указав при этом, что забрать остатки войск нет больше возможности, а ведь только в 23.00 начался отход войск с позиции Херсонеса.

6. Поведение плавающего штаба необходимо срочно расследовать.

7. В приказе 49-го горно-стрелкового АК от 9.05 в приложении 2 было указано, что офицеры связи от батальонов инженерно-понтонного полка должны были связаться с группами, организующими эвакуацию. Как известно, это требование не было выполнено.

V. Последняя фаза (отрыв от противника).

1. 9.05 около 18.00 командир 49-го горно-стрелкового АК приказал провести последнюю фазу отрыва от противника в ночь с 10 на 11 мая, а 10.05 это мероприятие было перенесено на ночь с 11 на 12 мая.

Предыдущие приготовления для проведения эвакуации посадки на корабли должен был проводить в жизнь комендант крепости.

Командование корпуса поэтому приказало создать две группы для эвакуации:

на севере — группа Рейнгарта,

на юге — группа Беме.

В эти группы включались все находившиеся в их районе части всех трех родов войск вермахта и союзников.

2. Комендант крепости исполнил схемы с причалами, которые были разосланы как приложение № 1 к приказу по корпусу.

3. Дальнейшие детали по вопросам посадки на корабли должны были быть разработаны комендантом крепости совместно с морским командованием и представлены командиру корпуса как проект к приказу. Немедленные переговоры с морским командованием показали, что последняя фаза отрыва от противника должна проходить так, как было ранее оговорено. Затем комендантом крепости был подготовлен проект приказа, который был одобрен морским командованием. Этот проект приказа был дан затем как приложение 2 к приказу по корпусу. Морское командование немедленно получило два экземпляра этого проекта прямо из комендатуры. Из них один экземпляр — для инженерно-понтонного полка.

4. В дополнение к письменному приказу по корпусу группы по организации посадки по заданию командования получали от коменданта крепости указания о посадке на корабли. Связь

этих групп с комендантом и морским командованием поддерживалась через офицеров связи.

5. Морское командование в течение 11.05 получало сообщения о предположительном количестве войск для посадки на корабли через коменданта крепости, включая сведения, сколько и на каких причалах их находится, причем эти данные передавались письменно с уточнениями. При этом указывалось отдельно, кого отправлять в первую и вторую очередь.

В первую очередь должны были отправляться остатки частей тыла и войска с позиций Херсонеса. Во вторую очередь — части с промежуточных позиций и те, кто прикрывал отход — артиллерия и зенитная артиллерия.

6. Учитывая недостаточность средств эвакуации и воздействие противника, начальников групп эвакуации предупредили, что в силу необходимости возможны переносы мест посадки на другие причалы вместо тех, которые указаны в приказе.

7. Группы организаторов посадки на корабли и морское командование были еще раз предупреждены, что последняя фаза отрыва от противника может проходить на широком фронте. При этом была предусмотрена установка продольных мостиков от тыловых позиций до причалов.

Группа Беме особенно была ориентирована на причалы в бухте Казачья.

8. В течение 11.05 группы организации посадки на корабли приняли на себя все эти функции от коменданта крепости, ибо они имели достаточно [124] сил прямо на причалах.

До момента прибытия войск с оборонительных позиций на отдельных причалах комендатура охраняла важные места погрузки при помощи патрулей. Также эти группы в течение 11.05 создавали новые средства связи между этими частями.

Войска, предназначенные для посадки на корабли, как это видно из докладов, прибыли на причалы согласно плану точно в указанный срок.

10. В течение 11.05 комендант крепости установил, что морское командование, несмотря на ранние договоренности и письменный приказ, в бухты Круглая и Омега при выполнении последней фазы отрыва от противника корабли направлять не хотело, ибо там ожидалось сильное воздействие противника. Комендант крепости подтверждает, что туда не входил ни один корабль. Учитывая, что в последнее время эти гавани не использовались, можно было предположить, что огневое воздействие противника там было бы также незначительным. Действительно, в бухте Омега в ночь с 11 на 12.05 три самоходные баржи полностью загрузились, не подвергаясь воздействию противника. Офицер связи 50-го ПД

майор Видитц и руководитель группы Рейнгарта (этот докладывал по телефону) особенно подчеркивали, что части 50-й ПД вынужденно находились на причалах 98-й ПД.

11. Как докладывал офицер связи группы Рейнгарта майор Керн, морское командование 11.05 вечером при переговорах с командиром самоходной баржи в присутствии майора Керна распорядилось, чтобы самоходные баржи приставали только к причалам, расположенным юго-западнее маяка Херсонес. Только после протестов майора Керна 16 самоходных барж стали заходить в бухты Омега, Камышовая, Казачья. Этот случай требует немедленного расследования. Если, в противовес всем ранее достигнутым договоренностям и письменному приказу, 11.05 вечером морское командование действительно приняло решение направлять все плавсредства только на причалы юго-западнее маяка Херсонес, это можно объяснить только тем, что ответственные лица были не в своем уме.

12. Возникает мнение, что выходящие из Констанцы караваны судов недостаточно хорошо знали положение и не были поставлены в известность о местах посадки на корабли.

13. Несмотря на мужественное поведение отдельных командиров кораблей, в отдельных случаях возникало впечатление, что суда под воздействием противника (артогонь и авиация) не

приближались достаточно близко к берегу или ранее срока уходили в обратный путь.

14. Командование корпуса и часть его штаба в ночь с 11 на 12.05 находились на предварительно оговоренном причале юго-западнее маяка Херсонес, но не были сняты с берега, несмотря на то, что морское командование направляло туда суда.

15. Скоростные катера, которым было поручено снимать последние остатки частей, не имели средств доставки на эти суда, и в связи с этим они не были использованы для дела.

VI. Выводы.

Погрузка на суда не удалась полностью, главным образом, по следующим причинам:

1. Промежуток времени между получением разрешения на эвакуацию (9.05 в 2.15) и последней фазой отрыва от противника (в ночь с 11 на 12 мая) был недостаточным, чтобы все "группы эвакуации" посадить на суда и отправить до того, как этим придется заниматься с частями, необходимыми пока для боя. "Группы эвакуации" заблокировали планомерный отход частей, вторые находились на позициях.

2. Когда было получено разрешение на эвакуацию, армия занимала небольшое пространство, и это привело к необычно большим

потерям как среди войск, предназначенных к отправке, так и потерям тоннажа.

3. Предназначенные для последнего вывоза войск суда по их [125] назначению не соответствовали этой задаче, а именно: в короткое время посадить всех на корабли. Необходимо проверить, почему с момента получения приказа об эвакуации 9.05 утром ВМФ не направил сюда все имеющиеся в его распоряжении суда, в том числе инженерно-пontonные части.

4. Подача самоходных барж в ночь с 11 на 12 мая для подвоза на корабли эвакуируемых в последнюю очередь, не соответствовала тому, как это было указано в письменном приказе АК и договоренностям морского командования с одной стороны, и АК (комендант крепости) с другой, и это привело к тому, что посадка на корабли на широком фронте полностью не удалась.

5. Управление всеми плавсредствами плавающим штабом, а вечером 11.05 непосредственно морским командованием прямо в море, не было обеспечено. На различных причалах находились войска, готовые к отплытию, а предусмотренные приказом и обещанные суда не появлялись.

Временно исполняющий обязанности

Полковник: подпись

Дело WF-03/5072. лл. 905–907:

Приложение № 2 к документу 17-й армии,
оперотдел, № 2360/44 от 16.05.1944 г.

Копия

Францке, командир 770-го моторизованного
инженерно-понтонного полка

Штаб, 15.05.1944 г. Получено: штаб группы
армий № 1953/44, II-е приложение.

Доклад о действии в рабочем штабе
корветтен-капитана Дрехслера.

Транспортные корабли ВМФ 9.05.1944 г.
вечером приблизились к берегу только на
расстояние 8—10 морских миль. Нагруженным
понтам пришлось поэтому проходить большое
расстояние по морю. Они теряли поэтому еще и
много времени для розыска находившихся на рейде
транспортных судов. Многократные приказы по
радио от морского коменданта Крыма —
транспортам заходить в бухты — не увенчались
успехом. С целью выполнения своих приказов по
радио морской комендант Крыма приказал ночью с
9 на 10 мая создать рабочий штаб в составе
корветтен-капитана Дрехслера, капитан-лейтенанта
Гиде, майора Францке и лейтенанта из отдела
морского движения, который обязан был подводить
караваны к берегу или в бухты, а также к
определенным причалам.

Мотопонтоны должны были подвозить людей и грузы к транспортам, которые не могут подходить прямо к берегу из-за глубокой посадки. Подача транспортных кораблей должна была осуществляться при помощи скоростного катера ВМФ, на котором расположился рабочий штаб. Для выполнения этого распоряжения 10.05 в 19.00 рабочий штаб погрузился на моторную лодку, которая должна была доставить нас на скоростной катер. Лодка отошла от берега в 19.30 и кружилась в течение всей ночи вблизи юго-западного побережья Херсонеса вплоть до рассвета, не найдя скоростной катер. Между 4.00 и 7.00 (точное время не могу указать) скоростной катер был найден, и штаб перешел на него. Скоростной катер немедленно пошел навстречу следующему каравану судов, который был еще очень далеко от Херсонеса. Корветтен-капитан Дрехслер подходил к каждому транспорту и давал капитанам приказ идти ближе к берегу Херсонеса, ибо там была сильная зенитная защита, и производить посадку с паромов. Вскоре начался налет русских штурмовиков на караван судов. Наш скоростной катер немедленно ушел курсом зюйд-вест. [126]

На приказ корветтен-капитана Дрехслера скоростному катеру оставаться в его распоряжении, чтобы ускорить погрузку судов и направлять транспортные суда на нужное место посадки, командир катера ответил, что он не может этого сделать, так как у него горючего имеется только для возвращения в Констанцу. На это Дрехслер сказал (я, правда, сам не слышал) командиру катера, что для этого маневра не потребуются

много горючего, ибо катер будет находиться основное время в дрейфе. Дальнейшие приказы корветтен-капитана Дрехслера я не слышал, но его слова запомнил: "Если Вы не имеете достаточно горючего, передайте немедленно своему командиру каравана судов, чтобы он немедленно направил сюда два скоростных катера с достаточным запасом горючего, и укажите ему место, где мы сможем пересечь на другой катер". Радиопереговоров не последовало, а скоростной катер шел курсом зюйд-вест. Капитан-лейтенант Гиде, корветтен-капитан Дрехслер и я были исключительно возмущены такими действиями командира катера. Он, наверное, не осознавал критического положения, которое, действительно, было таковым. После приказа корветтен-капитана Дрехслера катер и дальше держал курс зюйд-вест, а мы негодовали и установили, что действительно будем в Констанце. Затем командир катера получил приказ от корветтен-капитана Дрехслера немедленно заглушить мотор и еще раз дать срочную радиограмму выслать два скоростных катера. Вскоре мы увидели на горизонте караван, который шел в направлении Севастополя. Мы приняли решение не ждать на скоростном катере, а пересечь на катер охранения этого каравана, чтобы возвратиться в Севастополь и выполнять задачи, которые были нам поставлены. Командир катера получил приказ немедленно идти к каравану, чтобы пересадить нас на катер охранения. При приближении к каравану по нашему катеру был открыт артогонь: оттуда нас приняли за торпедный катер русских, несмотря на

стрельбу сигнальными ракетами. Затем мы пересели на катер охранения № 165 и пошли вместе с караваном в направлении Севастополя. В пути наш катер принял срочный радиосигнал: "Видим катер со спасенными, окажите помощь!". Наш катер начал поиски этого катера. Катер мы не нашли, а нашли только трупы, плавающие в надувных жилетах. Мы потеряли много времени на эти поиски и отстали от каравана и поэтому затем пошли на максимальной скорости к Севастополю. 11.05 в 22.00 наш катер оказался перед Херсонесом. В полной темноте мы повстречали катер, с которого слышали крик: "Спасите, я тону". Мы сняли этого человека. Он рассказал следующее: "Около 20.00 я должен был на моей лодке доставить адмирала Шульца к скоростному катеру. Перед тем как адмиралу сесть в мою лодку, на причал попала мина, так что адмирал оказался в воде и его пришлось вытаскивать. Моя лодка получила также повреждение. Я все же доставил адмирала к скоростному катеру. Я сказал, что нужно открыть задвижки, чтобы потопить катер. Я спустился в машинное отделение, открыл задвижки, и вода начала поступать в кормовую часть. Когда я вышел на палубу, чтобы пересест на скоростной катер, его уже не было видно. Я затем начал затыкать отверстия всякими тряпками и думал на этом катере идти самостоятельно в Констанцу".

На этом катере находились совершенно секретные документы и карта минных полей на

Черном море. Все эти папки были перенесены на катер охранения № 165.

После этого события мы уже не слышали радиопереговоров, не видно было также световых сигналов, не слышно было и выстрелов, не видно трасс пуль. У нас сложилось впечатление, что противник занял весь [127] полуостров. Это мнение подтверждалось и тем, что очень важные совершенно секретные документы оказались без присмотра и что потопление моторной лодки тоже не удалось. Лейтенант из отдела морских перевозок сказал, что адмирал должен был покинуть Крым с последним караваном судов. Мы плавали вдоль мыса Херсонес до 23.00, но не видели каравана, самоходных барж или плавающих понтонов и поэтому решили, что наше впечатление относительно положения верно. Поэтому корветтен-капитан Дрехслер 11.05 в 23.30 отдал приказ идти в Констанцу.

Подпись: Францке

Дело WF-03/5072. лл. 889–890:

Проект

Совершенно секретно. Только для командования

Командующий группой армий "Южная Украина"

Оперотдел № 1953/44 сов. секр.

Штаб, 17.05.1944 г.

Штамп: Дневник боевых действий Приложение № 5402.

Начальнику генерального штаба сухопутных войск генерал-полковнику Цейтцлеру.

Ставка сухопутных войск.

Относительно: Группа армий "Южная Украина"

оперотдел № 1953/44, сов. секретно от 15.05.

Дорогой господин Цейтцлер!

Со ссылкой на телеграмму от 15.05 представляю Вам в приложении доклад командующего 17-й армией генерала Альмендингера с другими документами о действиях ВМФ при эвакуации Севастополя.

Мои впечатления о ВМФ, мои обвинения абсолютно правильны. Я лично видел, находясь в Констанце 13.05, что большая часть судов возвращалась из Крыма полностью пустыми. Я лично разговаривал по телефону с вице-адмиралом Бринкманом, командующим ВМФ на Черном море, чтобы получить от него разъяснение, почему суда не приставали возле Севастополя. Вице-адмирал Бринкман при этом разговоре говорил о трудностях всей эвакуации из Севастополя для ВМФ и утверждал, что ночью с 11 на 12 мая корабли не могли приставать к берегу ввиду искусственного

задымления и пороховых газов. После этого объяснения я вынужден был прервать разговор.

Я полностью поддерживаю требование командующего 17-й армией и прошу назначить детальное расследование действий морского командования.

Я считаю также необходимым немедленно всех капитанов судов, которые не нашли цели по техническим причинам или возвратились пустыми, предать суду военного трибунала.

Доклад ВМФ (№ 14972/44) рассматривает общие возникшие трудности, но обходит тяжелейшие просчеты, которые привели к тому, что многие немецкие солдаты армии и среди них три штаба попали в руки противника.

Личные доклады офицера-генштабиста 17-й армии и других представителей армии о событиях при эвакуации из Крыма, мне кажется, подтверждают вышесказанное.

Особо хотел бы отметить, что оставшиеся на берегу продолжали борьбу, пока не попали в руки противника.

Подпись: Шернер [128]

Дело WF-03/5073. лл. 909–910:

Совершенно секретно.

Только для командования.

Командующий 17-й армией

Оперотдел, № 2396/44

Штаб, 19.05.1944 г.

Дневник боевых действий.

Приложение № 5440.

Относительно: 1) оперотдел — 2338/44 от 13.05

2) оперотдел — № 2360 от 16.05.

Касается: действия ВМФ при эвакуации Севастополя.

Командующему группы армий "Южная Украина"

Штамп: Штаб группы армий "Южная Украина"

Вх. 2036/44, 21.05.1944 г.

В дополнение к предыдущим донесениям прилагаю следующие документы:

1. Доклад командира 49-й горно-стрелкового АК.
2. Доклад командира 98-й ПД.
3. Извлечение из доклада Харко 149.

4. Донесение отдела квартирмейстера 49-го горно-стрелкового АК.

5. Копии докладов командира 186-го гренадерского полка и других лиц 73-й ПД.

Приложенные документы дополняют картину полного срыва организации ВМФ посадки на суда.

В частности, подтверждается:

1) Отход войск и прибытие их к причалам были планомерными и хорошо удались.

2) Видимость, несмотря на туман и дым, была вполне нормальной, а не такой, как это утверждает ВМФ. Наоборот, интенсивный артогонь нашей артиллерии давал возможность судам подходить к причалам.

3) Инструктаж командиров судов и подача приказов видятся вообще как не проводившиеся в жизнь, давались только общие задания: двигаться к Севастополю. В этом отношении подтверждение: 9.05 утром караван судов зашел в бухты Севастополя, хотя морское командование знало уже 7.05, что северная часть бухты с 8 на 9 мая будет эвакуирована.

4) Еще раз подтверждается, что большое количество плавсредств ушло в Констанцу слабо нагруженными или вообще пустыми.

Подпись: Альмендингер

Дело WF-03/5072. лл. 911–914:

Приложение № 1 к документу 17-й армии

Оперотдел, № 2396/44 от 19.05.

Копия

Совершенно секретно. Только для командования.

49-й горно-стрелковый АК

Оперотдел № 3/44 сов. секр.

Штаб, 18.05.1944 г.

Касается: эвакуации Севастополя.

Командованию 17-й армии, оперотделу.

1. Организация погрузки на корабли до вечера 10.05 штабу армии хорошо известна по личным наблюдениям. До этого времени руководящий штаб находился в районе боев в Севастополе. [129]

2. Определенная штабом армии организация и предпринятые мероприятия в дальнейшем были переданы для проведения эвакуации командованию корпуса. Предпринятые меры до посадки на корабли 11.05 не менялись, да это и предусматривалось.

3. Доклад коменданту крепости Севастополь и штабу по эвакуации был полностью передан.

4. В связи с убитием на сушу капитана цур зее Реммлера (на основании доклада от 9/10.05.44), безусловно, организация посадки на корабли очень сильно ухудшилась. Поэтому планомерная работа по эвакуации была нарушена.

...б) Случаи с «Теей» и «Тотилой» показывают недисциплинированность руководства кораблей, которые, получив приказы, стали на якорь в другом месте. Корабли должны были взять на борт 9 000 чел., а взяли всего одну треть, что сильно повлияло затем на дальнейший ход эвакуации.

в) Подобная недисциплинированность была проявлена также и в другом случае, что видно из доклада майора-генштабиста Госса, отдела тыла 50-й ПД (см. приложение 1).

г) Из докладов (приложения 2–4) видно, что происходило при погрузке на корабль «Хельга»:

первый капитан или не имел ясного приказа, или боялся огня, или находился в укрытии на берегу;

экипаж находился не на предписанных местах, и это сильно влияло на маневренность судна; а поэтому разгрузка и погрузка судна проводились непланомерно и медленно; судно не могло достаточно хорошо маневрировать во время артобстрела;

зенитная оборона судна не была обеспечена, а поэтому авиации противника была облегчена атака.

Из-за ошибок капитана и экипажа этого судна оно было потоплено, в связи с этим прибывавшие затем суда грузились войсками из других групп, предназначенных к эвакуации.

д) Из докладов (приложения 5–6) видно, что на причалах Казачьей и Камышовой бухт суда, которые должны были туда подойти, не появились, поэтому там был также нарушен план посадки на корабли.

е) Из доклада (приложение 6) видно, что командир самоходной баржи не имел ясного приказа, а если имел, то не выполнил: все плавсредства нагружать максимально допустимо, ибо такие действия в условиях нехватки тоннажа были необходимы. Такие приказы обязано было отдавать морское командование. Таково было требование, и его справедливость признавало и морское командование.

Затем из донесения (приложение 6) видно, что пересадка в море на другие суда не осуществлялась, так как судов просто не было. В связи с тем, что не было пересадки, четыре самоходные баржи были вынуждены плыть в Констанцу, в связи с этим мы не смогли забрать еще около 2 000 чел. Это событие в ночь с 11 на 12 мая, безусловно, сильно отразилось на эвакуации. Согласно докладу, одна самоходная баржа пришла вообще пустой.

ж) В абзаце VI параграфа 4 доклада коменданта крепости Севастополь необходимо

особенно подчеркнуть: необходимости подачи судов для проведения эвакуации 11.05 в 23.00 неоднократно требовал командир корпуса в течение дня от морского командования. Затем он требовал определенной организации подачи с моря судов к причалам.

4. Командир корпуса предусмотрел, и все подчиненные инстанции [130] знали, что он управляет через свой штаб по радио вопросами эвакуации. Ночью с 11 на 12.05 за его штабом не подошел скоростной катер по вине морского командования и тем самым штаб был оставлен на произвол судьбы. Это потребовало от командира АК самых энергичных действий (см. приложение 7–8).

5. При переговорах 10 и 11.05 между командиром АК и морским командованием нужно было все время напоминать о необходимости планомерной подачи кораблей, но связь между отдельными караванами была неустойчивой. Командир АК требовал внести ясность о количестве тоннажа и времени подачи к местам посадки. 11.05 между 14.00 и 15.00 морское командование доложило, что к 23.00 будет подан тоннаж для 3 500 чел., а также, что другие корабли находятся на подходе. На основании этого войска были ориентированы, что последние части будут сняты в последние часы ночи. Таким образом, считалось, что эвакуация всей массы войск будет обеспечена. Относительно численности войск и с каких причалов будет производиться эвакуация — было ясно, ибо штаб по эвакуации и морское командование имело по этому вопросу все

согласованные данные, вопросов со стороны морского командования в это время не возникало.

Общая картина эвакуации в ночь с 11 на 12 мая для морского командования была ясна, было согласовано самое позднее время 23.00, с учетом возможного отклонения.

Также учитывалось сильное воздействие противника, но все же считалось — эвакуация будет проходить нормально, учитывая, что в помощь был создан "плавающий штаб", который самым энергичным путем будет реагировать на своевременную подачу кораблей к месту посадки. Понимание этих взаимоотношений было самым важным для командира АК, и после 03.00 [надо уточнить — *Прим. Ienok555*] он лично со скоростного катера действовал на месте энергично с целью наведения порядка и посадки остатков войск на корабли.

Нет никакого сомнения, что на земле все было сделано согласно приказам и планам для проведения эвакуации.

Из вышесказанного следует:

Эвакуация войск проходила не так, как было приказано и оговорено, управление тоннажем, а именно подачей кораблей к причалам, находилось не в крепких руках.

Отдельные экипажи судов или не имели четких приказов, или их не выполняли, или не

выдерживали огня противника с земли и авиации с воздуха.

Многие самоходные баржи, возможно, сами повернули в Констанцу, а поэтому не хватало тоннажа. Не забрали вовремя штаб управления, и это отрицательно сказывалось на эвакуации... Это относится также и к другим причалам, где ждали суда. Что видно из прилагаемых докладов.

Подпись: Хартман

Дело WF-03/5072. лл. 925–930:

Копия

Приложение № 2 к документу 17-й армии,

оперотдел № 2396/44

сов. секр. от 19.05.1944 г.

98-я пехотная дивизия.

Дивизионный штаб, 18.05.1944 г.

Командир

Штамп: Дневник боевых действий.

Приложение № 5440.

Относительно: Эвакуации группы Рейнгарта с малого плацдарма Севастополя.

Командованию 17-й армии.

Копия: командованию 5-го АК. [131]

Во время подготовки к эвакуации с плацдарма Севастополь последних (ведущих бои) войск командир группы эвакуации дивизии майор Керн (командир 3-го дивизиона 198-го артполка) доложил мне, что ему не удастся связаться с офицером ВМФ, ответственным за подачу судов к причалам, чтобы с ним своевременно договориться о всех мероприятиях в решающие часы.

Майор Керн до этого времени и после не мог добиться четкого разъяснения ни от морского коменданта Крыма, ни от коменданта крепости Севастополь. Они утверждали, что ВМФ не может указать время, места посадки и тоннаж судов. Моя попытка 10.05 в 22.30 по телефону уточнить эти данные у командира 49-го горно-стрелкового АК также не увенчалась успехом, несмотря на мои замечания, что только отличная связь с войсками, предназначенными к отправке, и ВМФ, и четкое взаимодействие между ними может обеспечить успех. Своевременно налаженная радиосвязь между войсками и ВМФ, а также группой прикрытия (генерал Беме и я) обеспечит успешную посадку на корабли, но такого взаимодействия не получилось. Представители ВМФ заявили "не вмешивайтесь в наше дело". Мои просьбы направить корабли к причалам Камышовой бухты морским комендантом Крыма и командованием 49-го АК были отклонены. Несмотря на это, я все же в телеграмме просил подавать суда и на другие причалы. (Смотрите приложение). В 5.00 я просил командование корпуса по телефону об этом, но получил ответ,

что эти вопросы решает комендант крепости. Затем я послал майора Керна и начальника отдела капитана Шерцлера к начальнику оперативного отдела комендатуры крепости майору Гейчу, чтобы решить возникшие вопросы. При этом им было сказано, что группе Рейнгарта будут предоставлены другие причалы Камышовый бухты и бухты Омега и такой тоннаж, как это было условлено, учитывая количество войск, предназначенных к отправке. Так как майор Гейч заверил меня в этом, я больше не добивался получения новых причалов. В 9.00 меня вызвал по телефону командир корпуса и сообщил, что по последним данным тоннажа будет достаточно.

11.05 около 18.00 командир группы эвакуации 98-й ПД майор Керн прибыл к морскому коменданту Крыма адмиралу Шульцу и неожиданно открылось, что для группы Рейнгарта (9 000 чел.) нет ни одного причала. Майор Керн доложил морскому коменданту Крыма, что это приведет к катастрофе огромного размера. На это ему был дан ответ, что причалы бухт Омега, Камышовая, Казачья предназначены для группы Беме и там находятся 16 самоходных барж.

Я сам узнал об этом разговоре только после прибытия в Констанцу.

В 20.15 на моем КП появился заместитель начальника штаба флотилии этих самоходных барж старший лейтенант Шубель вместе с майором Керном. Он объяснил мне, что имеет задание этими баржами перебросить часть группы Рейнгарта за

западную часть Казачьей бухты. Оттуда солдаты должны будут пешком через полуостров Херсонес достичь причалов, где они будут посажены на транспортное судно. Последняя боевая группа должна на самоходной барже уйти в Констанцу. Я договорился с ним, что он заберет штаб дивизии в 22.00 на самоходную баржу на причале Казачьей бухты, чтобы я мог иметь связь с корпусом и полками и чтобы мы могли забрать остатки прикрытия на причалах бухт Камышовой и Омеги.

Было совершенно четко оговорено, что я лично с некоторыми офицерами буду оставаться на месте, пока не закончится снятие войск.

Но на причал 1 Казачьей бухты не прибыло ни одно судно, чтобы снять меня и штаб.

Как я узнал 12.05 в 10.00 уже в море от ст. лейтенанта Шубеля и майора Керна, которые пересели на мой катер, морское командование не имело 16 самоходных барж в своем распоряжении, ибо к этому времени пароход «Хельга» был уничтожен, и самоходные баржи увезли спасшихся прямо в Констанцу. В конечном итоге ст. лейтенант Шубель имел под своим [132] командованием всего шесть самоходных барж. Они по приказу Шубеля подходили к причалам бухт Камышовой и Омеги, а последняя, шестая, с Шубелем на борту должна была подойти к причалу Казачьей бухты. Эта последняя самоходная баржа напоролась на препятствие по пути и не смогла прибыть к причалу. Морской транспорт, который должен был забрать войска, не прибыл к указанным причалам.

Так рассказал Шубель. Не доложив об этом мне, суда ушли прямо в Констанцу.

Мои части докладывали до 0.15 о том, что на причалах нет судов. Я сам напрасно ждал с моим штабом на причале Казачьей бухты принятия самоходной баржи со ст. лейтенантом цур зее Шубелем. Когда в 00.30 баржа все еще не пришла, я принял решение ехать на причал юго-западного берега Камышовой бухты в надежде там встретить командира корпуса (с которым с 22.30 нельзя было связаться по радио) или хотя бы какого-нибудь высшего офицера ВМФ или радиостанцию ВМФ. Только это дало бы мне возможность потребовать суда для группы Рейнгарта. По пути туда я переехал позиции северо-восточнее "Максима Горького": там уже противник продвинулся с танками. Моя машина была обстреляна артиллерией и из танка. На самоходной барже у причала я нашел командира корпуса, доложил ему об обстановке и просил дать приказ. Командир корпуса не имел связи с морским командованием (ни офицера связи, ни радио). Он, также как и я, несмотря на обещание ВМФ, не был взят на судно и не имел связи с моряками, а значит тоже не мог влиять на ход событий. Я сошел с корабля, чтобы попытаться каким-либо образом достать тоннаж для моей дивизии или прибыть к войскам дивизии. На берегу я встретил командира одного катера недалеко от места посадки в 2.15, который мне доложил, что 10 самоходных барж находятся в пути к восточному берегу Камышовой бухты. По моим подсчетам, 10 самоходных барж должно хватить, чтобы за два раза перебросить всю группу

Рейнгарта к транспортным судам, находящимся на рейде. Я отдал приказ на посадку моему штабу, а так как не было уже возможности пробиться к моим частям ввиду сложившегося положения, то в 2.45 катер ушел. Вместо того, чтобы отправить меня на транспортное судно, как я ожидал, меня направили в Констанцу. Только в пути я узнал истинное положение на причалах группы Рейнгарта из докладов майора Керна и ст. лейтенанта цур зее Шубеля, которые пересели на мой катер и доложили мне (см. выше).

В заключение необходимо сказать:

1) С начала посадки на суда точные данные о местах посадки, времени посадки и количестве людей со стороны морского командования не были даны, но все же комендант крепости уверил, что своевременно будет подан достаточный тоннаж на указанные места посадки.

2) В решающие часы я не мог установить контакт с представителями ВМФ:

а) ни на суше, ибо там не было ответственных морских офицеров,

б) ни на воде, ибо, несмотря на договоренность со ст. лейтенантом цур зее Шубелем, я не был снят с берега,

в) ни по радио, ибо я не имел средств связи,

г) ни через офицера связи, ибо его не было.

Вместо того, как было договорено, чтобы баржами перевозить от берега на транспортные суда людей, самоходные баржи уходили прямо в Констанцу. Поэтому получилось, что часть имеющегося тоннажа не была использована, и командованию корпуса и ВМФ известно, что многие суда, которые были у берегов Крыма, ушли обратно пустыми.

...4) известно, что три самоходные баржи ст. лейтенанта Шубеля не пристали к приказанным причалам, а затем, не ожидая каравана, уплыли самостоятельно. Затем ст. лейтенант Шубель доложил, что много времени которое можно было бы использовать для погрузки, потеряно, ибо суда кружили у берега, стараясь найти место, где был меньший огонь противника, и разыскивая места посадки. Некоторые причалы бухт [133] Камышовая и Омега, как доложил майор Керн, не были нанесены на карты командиров судов. Диспетчерская служба не была организована. Многие суда, как мне известно, ушли неполностью загруженными или вообще пустыми. Командир парома № 326 рассказал, что севернее Камышовой бухты и бухты Казачьей находился один буксир с двумя баржами, семью перевозочными баркасами — общей вместимостью около 1 700 чел., но они не подошли к месту посадки, ибо там был сильный огонь или было много дыма. Они ушли пустыми в Констанцу. Я утверждаю, что в течение всей ночи можно было грузить части группы Рейнгарта без помех. Сильного тумана и дыма мною и моими офицерами не наблюдалось. Огонь противника по причалам Казачьей и Камышовой был слабым, а

частично просто минимальным. По мнению офицеров, во всяком случае огонь противника был слабее, чем в предыдущие дни. Были ли транспортные суда, как это было приказано, на своем месте, я не знаю. Я предполагаю, что мои самоходные баржи флотилии, которые отошли последними 12.05 в 16.00, находились в 100 морских милях западнее Севастополя и там получили приказ возвратиться на расстояние 40 морских миль и пересадить людей на транспортное судно, а самим уйти снова к плацдарму за людьми. Флотилия только в половинном составе выполнила это распоряжение, а после наступления темноты повернула и снова взяла курс на Констанцу. Они транспортное судно не нашли. При этом я послал радиозапрос на имя командующего армией и командира корпуса через 10-ю морскую охранную дивизию (Констанца), и мною было получено уведомление, что телеграмма получена. Я думаю, что моя телеграмма не была доставлена по назначению.

5) На местах посадки войск не было представителей — офицеров или унтер-офицеров ВМФ, которые бы докладывали о том, сколько будет подано судов, на какие причалы и т. д. Суда не имели приказов, к каким местам посадки подходить. Они получили приказы: "Идти к Херсонесу и там забрать людей". Так утверждал командир баржи № 326. Вопросы ухода от причалов также решали сами командиры судов.

б) Как следствие этого получилось: 10.05 98-я ПД насчитывала 3 127 чел. Из них выбрались на сушу около 600 чел. Вина в этом:

а) Полностью отсутствовала организация эвакуации со стороны морского командования, отсутствовали указания судам о местах посадки, не было взаимодействия через офицеров связи, не была организована радиосвязь сухопутных войск и морского командования, не было указаний ВМФ для судов куда направлять суда (причалы). Не было такого командного органа ВМФ, который бы заботился, чтобы весь тоннаж, предназначенный для Крыма, полностью нагружался.

б) Недостаточный боевой дух представителей военно-морских инстанций, занятых эвакуацией, вплоть до командиров судов. Необходимо все же отметить, что отдельные командиры кораблей проявляли высокое умение и особую храбрость.

Во время отрыва от противника войска действовали как часы и в полном порядке дисциплинированно прибыли на места посадки. Противник это заметил только в 24.00. Военно-морской флот в последние часы не выполнил своих задач полностью.

Соответствующие инстанции ВМФ — единственные и полностью ответственные в том, что тысячи лучших бойцов остались в Крыму.

Подпись: Рейнгарт, генерал — майор

Дело WF-03/5072. л. 931

Приложение к документу № 501

Командиру 98-й ПД, сов. секр. от 18.05.1944 г.

Телеграмма в 49-й АК [134]

Оперативный отдел 10.05.1944 г. в 23.00

Приготовления дивизии на причалах 1 и 7 Камышовой бухты показали, что эти места для посадки на корабли были непригодны. Все время усиливающийся артиллерийский и минометный огонь не давал возможности приставать там кораблям, а поэтому южную часть группы численностью 3 300 чел. нельзя было оттуда эвакуировать. Большая часть оставленных там раненых и тяжело раненых показывает, что в последнее время не было уже возможности полностью эвакуировать оттуда людей.

Дивизия просит поэтому о предоставлении двух мест посадки на корабли на восточном берегу бухты Казачьей.

Совместное движение группы Рейнгарта (без 50-й ПД) — почти 9 000 чел. невозможно провести в одну ночь в связи с опасностью нападения противника в районе хуторов Пелисье, Меркучева и западнее, ибо в этом случае группа прикрытия должна будет своим западным флангом идти восточнее бухты Камышовой, то есть назад.

В районе посадки группы Рейнгарта в настоящее время за ведущими бой частями около 3

000 чел. ждут посадки на корабли. Освобождение района — предпосылка для движения и эвакуации сражающихся частей.

Подпись: Рейнгарт, генерал-майор

Документы... документы... В них — не просто стремление снять с себя вину за трагедию, а попытка искренне понять, что же произошло, почему "тысячи лучших бойцов" погибли или попали в плен. Кто виноват? Армия? Флот? Или...

Дело WF-03/5072. лл. 932–934:

Приложение № 3 к документу 17-й армии

№ 2396/44 от 19.05.1944 г. сов. секр.

Выдержки

Совершенно секретно. Только для командования

Полковник Брун, командир 149-й артгруппы

Штаб, 17.05.1944 г.

Группа армий.

Вх. № 2036/44

Дневник боевых действий.

Приложение № 5440.

Положение на Херсонесе с 9 по 12.05.1944 г.

Личное впечатление о ВМФ.

Неизвестно, сколько судов было задействовано, какие при этом издавались приказы и выполнялись ли эти приказы. Также неизвестно, какая была радиосвязь и сигнальная связь между судами и местами посадки на суда. Невозможно с точки зрения одного человека описать все события, которые происходили на причалах. Каждый отдельный солдат находился на определенном участке в боевых условиях, а поэтому он и не мог оценивать общую картину эвакуации, посадку людей на корабли и работу на причалах. Все отдельные моменты можно упомянуть, если донесение попадет по назначению.

1) Напрасные ожидания на причале К 3.

Поразительно и возмутительно, что командующий с последними войсками стоял на причале, напрасно ожидая обещанные скоростные катера, возможно, не имея связи с морским командованием. Ни руководитель — адмирал, ни младший морской офицер, которые находились при нем в качестве связных, не могли связываться по радио.

2) Нахождение судов.

Из рассказа командира самоходной баржи № 326 можно сделать вывод, что эта баржа имела приказ общего значения: плыть к Херсонесу. [135]

Если рассказ правдив, то получается, что он не имел конкретного приказа: прибыть точно к такому-то причалу. Судно моталось вдоль берега,

как и другие суда, и тем самым терялось драгоценное время.

3) Знание тактической обстановки.

Из высказываний моряков можно сделать вывод, что члены экипажей прибывающих судов не знали обстановки. Исходя из того, что начертание переднего края обороны в ночь с 11 на 12 мая не было им известно, некоторые командиры кораблей даже не знали, что гавани и город Севастополь уже находятся в руках противника. Личный состав самоходной баржи № 326, ведя огонь из орудий, считал, что противник захватил уже наши позиции и что причалы тоже находятся в руках противника. Такое впечатление могло сложиться при наблюдении перестрелки с моря. Это тоже нужно было предусмотреть. Отсутствие четкого знания тактической обстановки на месте, безусловно, сказывалось на проведении эвакуации войск.

4) Организация распределения судов.

Например, к причалу 1 юго-западного берега сразу прибыло несколько самоходных барж, а грузить можно было только одну баржу. Такая организация привела к тому, что некоторые баржи уходили почти пустыми, а другие должны были ждать, теряя при этом драгоценное время. Необходимо проверить, действительно ли эти баржи получили приказ приставать именно к этому причалу в одно и то же время. Создавалось впечатление, что все эти баржи как бы держались

одна за одну, не зная другого места для причаливания.

5) Уходили обратно пустые корабли.

Моряки утверждали, что за последней баржей, на которой находилось Харко 149 (артиллерийское командование — *Прим. перевод.*), следовали пустые и недогруженные суда. Лично я не могу этого утверждать, но все же нужно подчеркнуть, что командир 49-го горно-стрелкового АК 11.05 вечером сообщил, что главное достигнуто. В середине ночи придут суда для 13 000 чел., а затем и еще. Получается, что тоннажа было достаточно.

6) Присутствие высших офицеров флота.

Необходимо подчеркнуть, что самым большим морским начальником, которого я видел, был один старший лейтенант, который командовал шестью самоходными баржами, на которых было 2 000 командиров, офицеров, унтер-офицеров и солдат, а также убитых, тяжело и легко раненых.

7) Переговоры на море между судами.

12.05 после обеда между 15.00 и 16.00 наблюдал радиопереговоры между судами и командиром флотилии. Из разговора: три баржи находились близко друг от друга, а другие отстали. Без прикрытия авиации, полностью нагруженные суда, без судов охранения — такое положение непонятно в военное время. Затем эти же суда шли

в направлении Севастополя еще три часа, потом повернули обратно.

8) Поведение возле причалов.

Необходимо сделать вывод, что суда недостаточно решительно двигались к причалам, подвергаясь артобстрелу и налетам авиации. Из-за боязни, что будут попадания...

Подпись: полковник Брун, командующий артиллерией^[161]

Дело WF-03/5072. л. 935:

Приложение № 4 к документу 17-й армии,
оперотдел № 2396/44, сов. секр. от
19.05.1944 г.

Копия [136]

Совершенно секретно. Только для
командования

Мак Лин оф Каль майор генштабист, отдел
тыла

Констанца, 13.05.1944 г.

Вх. № 2036, Группа армий.

¹⁶¹ Полагаю, что он был командующим артиллерией 49-го горно-стрелкового АК.
(Прим. перевод.)

Дневник боевых действий.

Приложение № 5440.

В 17-ю армию.

Я докладываю о следующем случае:

11.05.1944 г. я погрузил на причале около 800—1000 немецких солдат на корабль «Коскуфф». Около 20.00 закончилась посадка, и мы ушли. На следующее утро около 6.00 я заметил два больших незагруженных парохода, а также один противолодочный корабль, идущие западным курсом в нашем караване. Командир корабля, на котором я находился, Шульце, на мой вопрос ответил, что эти два корабля повстречались с нашим караваном с 1.00—2.00 и шли курсом ост, но через некоторое время сменили курс на вест, нагнали наш караван и пристроились к нему.

Позже я запросил по морзе, получали ли эти корабли приказ незагруженными сменить курс на вест. Командир этих судов запросил, кто опрашивает. После того, как я ответил на их вопрос, они мне ответили, что приказ сменить курс они получили от вышестоящего морского командования.

Я просил командира нашего корабля занести это в журнал, ибо такое поведение непонятно мне, как непонятно любому солдату, находившемуся на судне. Наименования судов указаны в бортжурнале.

Прошу командира судна Шульца быть этому свидетелем.

Солдаты, основные действующие лица Истории, как правило, донесений и мемуаров не пишут, но и их свидетельства происходивших событий также, как и другие, в том или ином виде остаются в веках.

Дело WF-03/5072. лл. 936–937:

Приложение № 5 к документу 17-й армии,

оперотдел № 2396/44 сов. секр. от
19.05.1944 г.

Выдержки из докладов, копии.

Совершенно секретно. Только для
командования

73-я пехотная дивизия

Но Оперативный отдел

4 КП дивизии, 17.05.1944 г.

Вх. № 2036/44, Группа армий.

Дневник боевых действий.

Приложение № 5440.

Относительно: Допросы о посадке на корабли
в Севастополе.

Диндингер Фриц, ефрейтор, 10-я батарея
173-го артполка.

Я также 10.05 на пароме № 311 в 20.00 отплыл из Севастополя. 12.05.1944 г. до обеда, между 7.00 и 8.00, нам повстречались пять-шесть кораблей, которые шли из Констанцы в Севастополь. Когда мы прибыли 12.05 около 14.00 в Сулин [видимо, Сулину — Прим. *lenok555*], эти же суда двумя часами позже тоже возвратились туда пустыми. Мы затем погрузились на эти суда и поплыли по Дунаю вверх до Галаца.

Моряк-лейтенант, который командовал этими судами, сказал командиру судна, о чем мы слышали, что они прервали поход в Севастополь потому, что по радио получили приказ возвратиться обратно. [137]

Трегль Иосиф, старший ефрейтор, 10-я батарея 173-го артполка.

11.05. в 7.00 я вышел из Севастополя на пароме. Через три-четыре морских мили нас должны были пересадить на румынский транспортный корабль. Транспортный корабль был потоплен, и мы ждали на пароме, который тоже вскоре утонул. Затем мы в составе шести паромов около 13.00 отплыли в Констанцу.

12.05 вечером около 20.00 мы перегнали караван судов, который от нас взял людей (примерно 150 чел.), ибо он был только частично нагружен.

13.05 около 16.00 мы прибыли в Констанцу. Через полтора часа этот караван тоже прибыл, имея на буксире еще одно транспортное судно.

Майор Циглер, командир 186-го гренадерского полка.

Относительно: Посадка на суда в ночь с 11 на 12 мая 1944 г.

186-й полк получил приказ грузиться на причале (в восточной части Камышовой бухты). Полк прибыл туда согласно приказу в 00.00 минут. На месте погрузки находились солдаты других подразделений, которые сказали, что они ждут отправки уже целый день, но пока ни один корабль не появился. Также в течение ночи не появлялись суда у причалов этой бухты. Команды связи ВМФ или инженерно-понтонного батальона также не было.

Огневое воздействие противника до 2.00 12 мая было низким, так что, если бы появились корабли, весь полк можно было бы погрузить без особого труда. Только утром начались ураганная артиллерийская стрельба и непрерывные атаки авиации противника. Связь с дивизией была прервана с 23.00, так как радиостанция 173-го артполка не прибыла, как было приказано, на этот причал.

Около 3.00 я отдал полку приказ прорываться к Херсонесу в надежде, что там удастся погрузиться

на корабли. Все же большинству солдат полка не удалось до утра туда прибыть, а поэтому только малая часть полка была отправлена на кораблях.

И в этом документе — тоже обида солдата за солдат, возмущение, недоумение. И тот же вопрос: почему?

Дело WF-03/5072. л. 938:

17-я армия, оперативный отдел

№ 2417/44, секр.

Дневник боевых действий.

Вх. № 5441.

Телеграмма от 21.05.1944 г.

Секретно

Командующему группой армий "Южная Украина".

По сообщению радио, вице-адмирал Бринкман, командующий ВМФ на Черном море, и контр-адмирал Шульц, морской комендант Крыма, были награждены рыцарскими крестами как "организаторы эвакуации бойцов Крыма".

Вы, господин генерал-полковник, понимаете, с каким возмущением и горечью каждый воин 17-й армии воспринимает это сообщение. Мы видим только одно объяснение этому, а именно, что это награждение произошло ввиду неправильной информации служебных инстанций ВМФ. Провал

организации эвакуации ВМФ и безрассудство морского командования Крыма стали виной потери большого количества лучших воинов армии. Я прошу Вас, господин генерал-полковник, в этом вопросе представлять армию по поводу расследования военным судом этого чрезвычайного провала.

Подпись: Альмендингер [138]

Но только ли моряки виноваты? Что все-таки случилось? Почему? Как? Что надо сделать, чтобы трагедия, подобная Крымской, не повторилась?

Дело WF-03/32925. лл.1–8

Адмирал Черного моря

23.05.1944 г.

Окончательный доклад об эвакуации крепости Севастополь.

Развитие событий в Крыму с 7.04.1944 г.

7.04.1944 г. противник большими силами перешел в наступление с плацдарма на Сиваше и фронта на Перекопе. Ему удалось 8.04. прорваться на участке, оборонявшемся 10-й румынской пехотной дивизией, а затем отбросить ее и части 50-й пехотной дивизии на Перекопском фронте. Этот прорыв не удалось сдержать. Противник начал наступление с севера большими силами в направлении Симферополя, в связи с чем возникла опасность окружения сил 49-го горно-стрелкового корпуса. Это вынудило 17-ю армию отдать приказ

10.04 отходить с северного и восточного фронта к Севастополю. Это позволило войскам, отходящим с севера и с Керченского полуострова, своевременно занять заранее подготовленные к обороне позиции. Часть сил 5-го АК отходила через Судак и Алушту на Балаклаву (10 000 чел.). Таким образом, удалось стабилизировать фронт под Балаклавой и на севере возле Бельбека.

7 мая, после сильной артподготовки, противнику, имеющему большой перевес в силах, в полосе 5-го АК удалось разрушить оборону перед главной полосой обороны, захватить Сапун-гору и всю гряду. В тот же день его боевые группы начали прорываться в направлении Севастополя. Сил для сдерживания противника у 5-го АК не было. Чтобы не допустить скорого прорыва противника в Севастополь и захвата Южной бухты, командование 17-й армии приняло решение ликвидировать северный фронт, перебросить войска через Северную бухту, чтобы усилить южный фронт. Одной из целей было: собрать силы в кулак и снова захватить Сапун-гору, но этого не удалось сделать. Ночью с 8 на 9 мая северная часть была оставлена.

Снабжение и эвакуация стали возможны через другие бухты.

Положение Севастополя стало критическим.

9 мая противник ввел новые силы, и наши соединения не могли уже сопротивляться длительное время. Фюрер отдал приказ оставить Крым, который я получил 9 мая в 3.00.

Задачи ВМС.

1. Снабжение Крыма и эвакуация.

До отхода войск обоих фронтов к Севастополю главной задачей ВМС было: снабжение всем необходимым войск в Крыму. Все заявки сухопутных войск были в последние месяцы значительно перевыполнены и даже в начале апреля, когда противник начал наступление, в армии имелось достаточно боеприпасов и продовольствия. После отхода фронтов к Севастополю задачи изменились. Нужно было эвакуировать ненужные для обороны крепости войска, пленных и гражданское население. Учитывая, что в это время большое количество судов занималось эвакуацией из Одессы, 12.04 началась эвакуация по морю. Эти задачи, в основном, были выполнены до 8.05. За это время из Севастополя было эвакуировано в порты Румынии: 64 563 военнослужащих, 9 424 раненых, 11 358 чел. гражданского населения и 4 260 военнопленных.

С получением приказа фюрера держать Крым, чтобы связать как можно больше сил противника, возникла необходимость, кроме эвакуации, заняться и снабжением крепости. Учитывалась срочность выполнения такой задачи: в то время плохо работали железные дороги, пути подвоза подвергались [139] атакам вражеской авиации, из-за чего создавались заторы в румынских портах. Это касалось прежде всего тяжелого оружия и боеприпасов. Сухопутные войска требовали подачи

600 т грузов. Это количество мы и подавали почти до последних дней. Поэтому я утверждаю, что оборона Севастополя войсками зависела не только от ВМС.

7 мая 17-я армия под давлением противника была вынуждена начать переправу через Северную бухту. Оттуда нужно было перевезти 20 000 чел. небоевого персонала. 8.05 я подал имеющиеся в моем распоряжении перевозочные средства и отдал приказ всем судам идти в Севастополь, в том числе и судам, которые находились в ремонте. Когда 9.05 был получен приказ об эвакуации Крыма, я в тот же день в 10.05 отправил суда, способные принять 35 000 чел... 10 и 11.05 после прибытия в Констанцу суда сразу же разгружались и немедленно отправлялись на Херсонес. Эвакуация и посадка людей на суда была исключительно трудной ввиду потерь гаваней Севастополя. Караваны судов ещё в море засекались русской авиаразведкой. По судам в пути их следования наносились сильные удары вражеской авиации. Посадка на суда производилась прямо в море перед мысом Херсонес, под огнем артиллерии и во время налетов авиации противника. Наиболее активно действовали истребители и штурмовики противника, обстреливая суда бортовым оружием и осколочными бомбами. Особенно трудно стало, когда прекратил действовать наш последний аэродром на мысе Херсонес, так как он уже подвергался обстрелу артиллерией противника.

Применение наших Ме-110 в том небольшом количестве уже почти не помогало, а поэтому были

большие потери перевозочных средств вследствие торпедных атак, артобстрелов и авиаударов противника.

В Севастополе потеряны следующие корабли:

а) военные: «Румыния», охотники за подлодками №№ 2313 и 2314, противолодочный охотник № 104, самоходная баржа № 132, а также суда №№ 3106, 3111, 10, 01, 20.

б) торговые: «Тотила» (3 600 т), «Тея» (3 600 т), «Данубиус» (1 900 т), «Гейзерих» (800 т), «Хельга» (2 200 т), «Дуростер» (1200 т), «Продомос» (1000 т), "Шл. Понтер", "Шл. Набихт", "Шл. Заале", "Шл. Ванат", "Шл. Тисса", "Шл. Стиг".

Одиннадцать морских и десять речных лихтеров.^[162]

Погода до 9.05 была хорошей, что облегчало эвакуацию, а с 10.05 начал дуть норд-ост на всем пути от Констанцы до Севастополя, а поэтому приходилось сокращать караваны судов. 11.05 были поданы караваны к Херсонесу и предполагалось в темноте с 11 на 12.05 провести посадку, но ввиду сильного задымления, бомбардировок, обстрелов, пожаров посадка была сильно затруднена, а иногда и просто невозможна.

¹⁶² Лихтер — самоходное судно для перевозки грузов, а также для беспричальных грузовых операций при погрузке или разгрузке на рейде глубокосидящих судов, которые не могут подойти к причалу.

Несмотря на сильное воздействие противника за трое последних суток эвакуации удалось вывезти в Констанцу 25 697 военнослужащих и 6 111 чел. раненых. Кроме того, еще удалось посадить на суда 8 100 чел., но нельзя было избежать в то время потерь судов ввиду сильнейшего воздействия противника.

Всего с момента эвакуации из Крыма было эвакуировано по морю около 130 000 чел. Из них в румынских портах было высажено 121 394 чел. В том числе 90 240 военнослужащих, 15 535 раненых, 11 359 чел. гражданского населения и 4 260 пленных. Воздушным путем было вывезено 21 457 чел., в том числе раненых — 16 387 чел.

Несмотря на такую огромную работу, не всех удалось вывезти, но тому были серьезные причины, и зависело это от многих факторов. [140]

Предусматривалось вывозить войска из бухт, а оказалось, что они уже заняты противником, ибо 17-й армии пришлось под натиском противника срочно отойти на последнюю линию обороны на Херсонесе, которую войска смогли удерживать только несколько дней. Так что у ВМС было всего три дня для проведения эвакуации, что для полной эвакуации слишком мало, учитывая такое количество войск. Возникает вопрос, почему планомерная эвакуация не была проведена заранее. У меня сложилось мнение, что моральное состояние войск в это время было недостаточным, чтобы и дальше оказывать сопротивление противнику, который имел больше сил и большой

перевес в материальных средствах ведения войны. На основании этого я считаю, что руководство не подготовило своевременно войска и недостаточно энергично требовало от войск во что бы то ни стало держать крепость, ибо отход к Севастополю означал уже сдачу Крыма.

Кроме того, нужно учитывать, что расстояние от Севастополя до портов Румынии составляет 230 морских миль, а оборот караванов составляет 36 часов. Необходимо учесть абсолютное господство авиации противника в последние три дня. Артиллерия противника постоянно обстреливала бухты и причалы, а наши артиллерия и авиация ничего с ней не смогли сделать, поэтому днем проводить погрузку на корабли не было никакой возможности. К тому же плохая погода и задымление бухт и причалов с 10.05 мешали эвакуации.

Попытка в ночь на 13.05 забрать остатки войск с Херсонеса не удалась, ибо уже 12.05 оставшиеся части войск начали сдаваться противнику.

Я послал туда самоходные баржи под прикрытием скоростных катеров 12.05, они были там к 24.00, готовые забрать людей. Удалось подобрать семь офицеров на лодке и 70 солдат на плотках. Следующие две ночи тоже продолжались поиски, но без успеха.

Использование ВМС.

Начиная с середины апреля, когда началась эвакуация, военные суда были прямо или косвенно использованы для этого. 1-я скоростная флотилия и 3-я артфлотилия получили приказ командующего Черноморским флотом обеспечивать охрану караванов севернее и южнее трассы от морских сил противника, которые базировались в Ялте и Евпатории. Им приходилось бороться с катерами противника, которые наносили удары по нашим транспортам, выходящим из Севастополя или входящим в него. Артфлотилия по просьбе сухопутных войск наносила удары по позициям противника, находящегося на берегу у северного фронта. В последние дни скоростные катера перебросили из Севастополя в Констанцу штабы 17-й армии и 9-й зенитной дивизии. В последнюю ночь морское командование Крыма руководило посадкой на корабли со скоростного катера. Катера 3-й флотилии выполняли до последнего охрану ценных транспортов. В последней фазе эвакуации они также брали на борт и людей. Для охраны транспортов привлекались и румынские катера. Крейсерами и канонерками румынских ВМС командовал контр-адмирал Марцеларини. Я выразил ему и всем румынам, которые принимали участие в эвакуации, благодарность.

Самые большие трудности выпали на транспортные суда ВМС и флотилию самоходных барж. Последние особенно отличились. В отдельных случаях они брали на борт по 700 чел. Противолодочные корабли выполняли свои задачи

по борьбе с подлодками противника. Отлично работал также 770-й инженерный полк.

Руководство караванами и посадкой на суда.

Руководство караванами было мною возложено на 10-ю охранную дивизию. Начальник штаба морского командования Крыма получил от меня указание руководить морскими силами в крепости и посадкой на корабли. Этим он занимался совместно со штабом 17-й армии, а после убития последнего — со штабом 49-го горно-стрелкового корпуса, который в последние дни находился на КП в русском форте "М. Горький—II". [141] Он получил от меня приказ лично заниматься этим до последней возможности. Если с форта будет невозможно это делать, то должен перейти на скоростной катер и продолжать руководство, что он и делал в ночь с 11 на 12 мая, и подавал на причалы суда с 21.00 до утра.

Использование торговых судов и организация морских перевозок.

8.05 я отдал приказ начальнику морских перевозок Черного моря немедленно использовать все суда для перевозок, даже те, которые должны были стать на ремонт, если только это можно было отсрочить. Одновременно получили такой же приказ верфи.

8.05 было получено требование 17-й армии подать в Севастополь суда для 20 000 чел. Я потребовал также отправить туда и пароход «Данубиус» через штаб румынских ВМС.

Направленный в Севастополь караван судов ("Продомос", «Понтер», «Амзель» и лихтер "Бессарабия") ввиду сильного задымления и потери из-за этого ориентировки попали в Южную бухту, и вражеская артиллерия подвергла их обстрелу, что привело к их потере.

8.05 перегрузка в Стрелецкой бухте с 14.00 была приостановлена в связи с артобстрелом. С этого момента начались посадочные работы в Камышовой и Казачьей бухтах и на причалах мыса Херсонес.

9.05 получен приказ об уходе из Севастополя, но группа армий "Южная Украина" требует подачу в Севастополь боеприпасов.

Это была дополнительная опасность для судов, и это задержало отправку до 10.05. Разгрузка боеприпасов в Севастополе уже была невозможной, и груз приходилось выбрасывать за борт. 9.05 имеющиеся под рукой суда пошли в направлении Херсонеса. Танкер «Фредерикс», имеющий возможность взять на борт 10 000 чел., был подготовлен к отплытию. При выходе пароходов «Ситутц» и «Иоганн» из Сулина оказалось, что они имеют поломки в машинах; они также были задержаны на Дунае ввиду минной опасности, что отсрочило их отправку на 24 часа, и уже не было смысла их направлять на Херсонес. 10 мая ухудшилась погода. Сила ветра норд-ост составляла 7–8 баллов. Небольшие суда должны были возвратиться, а «Тея» и «Тотила» прибыли к Херсонесу только к 2.00. Посадка была затруднена.

Ввиду артобстрела суда были вынуждены отойти на рейд и грузиться там. «Тотила» с 3 000 военнослужащих на борту подверглась удару вражеской авиации в 8.00 у берега мыса Херсонес и затонула. «Тея», с 4 700 военнослужащими на борту, подверглась атаке авиации противника и пошла в направлении Румынии, но в 15.00 вновь подверглась сильному бомбовому удару и в 15.00 затонула. С обоих затонувших судов удалось спасти немногих.

Огромный наплыв раненых, артобстрел мест посадки не давали возможности грузить людей. Осталось только три причала между мысом Херсонес и "М. Горький—II". В течение дня потеряли недалеко от берега «Данубиус» — от бомб авиации, а пароходы «Хельга» и «Румыния» затонули от огня артиллерии. Танкер «Фредерикс» по пути на Херсонес подвергся атаке подлодки. В него попала торпеда, и он на буксире возвратился в Констанцу.

Прибывшие из Крыма суда немедленно разгружались и снова готовились к отправке на Херсонес, за этим я следил лично.

В ночь на 12 мая произведены последние погрузочные работы на Херсонесе, и суда возвратились в Констанцу. Пароход «Тисса» получил повреждение от авиабомб, и его взяли на буксир. Из Констанцы 11.05 вышли транспорты в восточном направлении, чтобы помочь в пути людям, которые доставлялись на самоходных баржах. Пароходы «Дуростер» и «Гейзеры» 12.05

были потоплены авиацией противника. По пути также приходилось перегружать раненых с потопляемых кораблей. Надувные лодки и спасательные круги часто не спасали, ввиду сильного обстрела из бортового оружия самолетов. В организации перевозок помогали службы 10-й охранной дивизии. [142] Нужно отметить, что немецкие, румынские и венгерские торговые суда выполняли тяжелые задачи. Большую помощь оказывали бортовые зенитные установки, которые были установлены на этих судах.

Действие морских сил на суше.

При обороне Севастополя принимали участие в боевых действиях дивизионы морской артиллерии 601-й, 602-й, 613-й, 614-й, а также маршевые батальоны Клениа и Гесфельд.

Артдивизион № 601 с четырьмя батареями находился в крепости в боеготовности, а затем на мысе Херсонес. Он выполнял различные боевые задачи в интересах сухопутных и морских сил.

Действие противника во время эвакуации.

Противник обладал единственной в своем роде возможностью, имея превосходство в силах, своим флотом атаковать наши караваны во время эвакуации, но он этой возможностью не воспользовался. При энергичном и умелом тактическом руководстве, имея в своем распоряжении эскадренные миноносцы и быстроходные крейсера, противник мог наносить страшные удары по слабо прикрытым нашим

караванам, которые курсировали между Севастополем и Констанцей.

Я думаю, что руководство флотом противника в этом случае боялось атак наших подлодок, которые они засекли у флотских баз, а также из-за боязни атак быстроходных катеров, которые применялись нами для охраны караванов, о чем противник знал. Поэтому он пытался перехватить наши караваны в море. Повторные атаки, как правило, не приводили к успеху.

Быстроходные катера противника использовали нашу тактику: находясь в удобном положении, ложились в дрейф, чтобы незаметно произвести залп. Многие их атаки отбивались нашим охранением из 1-й флотилии быстроходных катеров и 3-й артфлотилии. Подводные лодки противника, несмотря на очень удобные для них условия, практически действовали слабо, и им удалось попасть торпедой только в танкер «Фредерикс». По данным нашего радиоперехвата, семь подлодок противника находились на оперативной позиции Севастополь — Констанца. Поставить мины на наших путях эвакуации противник тоже не смог. Потери наших военных и торговых судов: потопление их авиацией и артиллерией в гаванях у берегов Херсонеса было большим, но нужно учесть, что противник полностью господствовал в воздухе. В последние дни эвакуации нас атаковали бомбардировщики, штурмовики, истребители, торпедоносцы. Они безнаказанно наносили удары по нашим караванам.

Выводы:

В заключение я должен отметить, что ВМС снабжали войска в Крыму и крепость Севастополь всем необходимым. Так было при обороне крепости и эвакуации войск. ВМС выполнили свои задачи, опираясь на свои возможности. Все грузы для сухопутных войск в Крыму и в крепость Севастополь доставлялись в порты и бухты в достаточном количестве.

Таким образом, ВМС внесли свой вклад в дело удержания Крыма, а затем и крепости Севастополь. Силы флота принимали участие в обороне и на сухопутном участке фронта, выполняя те задачи, которые им ставились, и чему они были обучены.

Подпись: Бринкман

Геббельсовская пропаганда назвала операцию по эвакуации немецких и румынских войск «блестящей», однако следственные органы и командование вермахта занимались ей и в ноябре 1944 г... [143]

Дело WF-03/5077. л. 939

Совершенно секретно

Начальник штаба группы армий «А»

к № 4947/44 сов. секр.

Штаб, 6.11.1944 г.

Дневник боевых действий.

Штамп: Вх. № 396/44 10.11.1944 г.

Командованию группы армий «Юг».

Прилагается переписка по вопросам обвинения ВМФ в последней фазе эвакуации Крыма.

Две копии, изготовленные мною, и отношение на имя Верховного командования — генералу особого назначения, прилагаются.

Из них одна копия направляется судье группы армий «Юг», который запрашивал об этом 20.08.1944 г.

Генерал-полковник Шернер получил от меня лично копию этого доклада. Кроме того, направлена еще одна копия этих документов непосредственно военному суду Рейха.

Подпись: фон Ксиландер, генерал-майор

Дело WF-03/5072. лл. 940–946:

Совершенно секретно. Только для командования

Генерал-майор Риттер фон Ксиландер,

начальник штаба группы армий «А», ранее начальник штаба 17-й армии

Штаб, 6.11.1944 г.

Точка зрения о деятельности ВМФ при эвакуации из Крыма.

Действительно, перед ВМС была поставлена задача об эвакуации из Крыма с 8 на 9 мая, и это, безусловно, сделать было труднее, чем если бы об этом было известно ранее, и эвакуация проводилась бы более длительное время, постепенно.

Но, безусловно, командование ВМС могло ожидать, что противник прорвет под Севастополем позиции армии, которая будет вынуждена, исчерпав последние свои резервы, отойти с остатками сил на позиции на полуострове Херсонес. В таком случае ВМФ должны были использовать все свои возможности для выполнения в лучшем виде задачи эвакуации. Основания для такого выполнения задачи были, ибо командование группы армий «А» давало распоряжение о разработке операций «Рудербоот» или «Адлер» еще в ноябре 1943 г., и они имелись в руках командования ВМС. Места посадки были построены армией во взаимодействии с ВМФ, и навигационные приготовления должны были быть подготовлены заранее. Морское командование в Крыму было постоянно в курсе повышающейся серьезной опасности положения и обстановки.

Все же, несмотря на точку зрения командования ВМФ, необходимо подтвердить, что им не было сделано все необходимое в той обстановке.

Ни в коем случае не умаляя действий отдельных командиров и экипажей кораблей, нельзя не признать точки зрения, что командование немецкого флота на Черном море, морское командование Крыма и им подчиненные органы действовали недостаточно решительно.

В качестве резюме можно сделать следующие выводы:

1. Командующий ВМС на Черном море вице-адмирал Бринкман, главной задачей которого в то время было, несомненно, ведение боевых действий в районе Крыма и обеспечение транспортировки по морю на трассе Констанца — Севастополь, за все время, с момента начала битвы 8.04.1944 г. был только один раз в Крыму, а именно 14.04. Его начальник штаба капитан цур зее фон Конради был там тоже один раз, а именно 20.04. Личная осведомленность и влияние командования ВМФ на Черном море, таким образом, были очень слабыми.

2. Связь между морским командованием в Крыму и командованием ВМФ на Черном море, а также с прибывающими транспортом (караванами) [144] была нечеткой. Этот недостаток был очень важным и большей частью приводил к отказу управления.

Примеры:

а) 7.05 вечером морскому командованию Крыма было известно, что северная сторона бухты Севастополя до утра 9.05 будет оставлена нашими

войсками. Несмотря на это, 9.05 утром прибывший из Констанцы караван судов зашел в гавань и был там большей частью противником уничтожен.

б) 10.05 случай с погрузкой прибывших судов «Тотила» и «Тея» до сего времени пока не объясним из-за плохой связи по радио. Командование ВМФ в своем объяснении в июле 1944 г. доказывает, что оба парохода были полностью нагружены, в то время как, по докладу командира 770-го инженерно-погрузочного полка майора Францке и коменданта крепости (штаб погрузки), а также по мнению тогдашнего морского командования Крыма, было погружено всего 3 000 чел. На причалах осталось еще 6 000 чел., которых можно было погрузить на эти корабли. Ненадежность связи морского командования Крыма с этим караваном судов видна из того, что суда, включая и корабли охраны, самостоятельно и только частично загружались. Они самостоятельно ушли из Севастополя, не реагировали на приказы морского командования и даже не докладывали затем о своем местонахождении.

в) Доказательством плохого функционирования связи морского командования Крыма служит то, что был создан "плавающий штаб", чтобы прямо с моря пытаться влиять на подачу судов к причалам. Неэффективность действий этого штаба будет показана ниже. Даже радиосвязь с этим штабом тоже не работала.

3. Командование ВМС на Черном море 8.05 утром приказало привести немедленно в готовность

все морские силы и транспорты. В таком случае можно было ожидать, что командование ВМС при получении приказа об эвакуации утром 9.05 все имеющиеся в его распоряжении суда направит в Крым, чтобы большинство из них ночью с 10 на 11 мая, а остальные — не позднее вечера 11 мая, достигли мыса Херсонес. Эти ожидания подтверждались главным командованием ВМФ радиотелеграммой, полученной оттуда в штабе армии. В ней сообщалось, что суда придут ночью с 10 на 11 мая. Командование ВМФ на Черном море также повторило, что для подачи судов, с момента их выхода из портов до подачи к причалам, необходимо 36 часов, и командование армии об этом в известность было поставлено.

По-видимому не все суда немедленно вышли из портов утром 9.05, ибо только вечером 10.05 появились караваны, например, «Дуростер» и «Грейзерих». Другие караваны, ввиду сильного волнения моря, 10.05 самостоятельно развернулись и намеревались уйти, и только по приказу снова вынуждены были идти в направлении Севастополя.

Армия пришла к выводу, что прибывающие караваны не знали всей серьезности положения. На основании доклада морского командования Крыма об этом и при его участии велись переговоры командующего армией, начальника штаба армии, а затем была дана радиограмма и велись радиопереговоры. Морское командование Крыма полностью тогда это одобрило, а теперь в своих докладах на основании впоследствии занесенных записей в дневник боевых действий эти изложения.

переговоров слово в слово старается подать как "полностью одностороннее изложение армии".

4. Вопросы посадки на корабли были оговорены командованием сухопутных сил и военно-морским командованием Крыма, и были отданы соответствующие приказы. По предложению морского командования было точно указано, сколько будет подано судов к конкретным причалам и какие там будут находиться воинские части. Эти приказы, и это можно проверить, были доведены до всех самых мелких подразделений армии.

В последние часы морское командование по необъяснимым причинам, без согласования с комендантом крепости (штаб эвакуации) внесло очень [145] важные изменения в решения. Так, оно решило, что суда не будут заходить в бухты Круглая, Камышовая, Казачья, а только к причалу 1.^[164] Только после протеста командира по эвакуации 98-й ПД порядок был снова изменен. Действительно, в бухтах Камышовой и Казачьей, где, по ранее согласованному распоряжению, в ночь с 10 на 11 мая находилась большая часть боевых частей, не появилось ни одно судно. Комендант крепости с полным основанием в своем рапорте выразил мнение такими словами: "Когда, в противовес всем ранее достигнутым договоренностям и письменному приказу, вечером 11 мая морское командование действительно приняло решение подавать самоходные баржи

только к причалу у м. Херсонес, это можно объяснить только тем, что ответственные лица были не в своем уме".

Со стороны сухопутного командования эвакуация с позиций Херсонеса в ночь с 11 на 12 мая была полностью проработана, а именно: отход к причалам, создание частей прикрытия, что видно из приложенных донесений.

Если бы все прибывшие суда имели карты с указанными на них причалами, с навигационными обозначениями, а также имели бы четкие приказы, каких причалов они должны достигнуть, то нет никакого сомнения, что эвакуированы были бы все, кроме тех, кто погиб в результате воздействия противника.

Эти последние указанные предварительные условия со стороны ВМФ не были обеспечены. Неоднократно докладывалось, что суда не имели на своих картах обозначений причалов, что они не имели четких приказов, к каким причалам идти.

5. Возврат караванов, а также отдельных судов, пустыми или неполностью нагруженными, еще не объяснен. Случаи такого рода в 770-м инженерно-погрузочном полку рассматривались в военном суде и были осуждены, а в ВМФ, по моим данным, пока нет.

В том положении необходимо было требовать, чтобы каждое судно, например, противолодочный охотник № 110, должно полностью нагружаться, используя все возможности для эвакуации.

Частично в этом лежит вина и на командовании ВМФ, которое недостаточно четко руководило или отдавало в последний момент приказы о необъяснимом изменении порядка погрузки на суда. Так, в последний момент большинство судов подходило к причалу у м. Херсонес. Там находилось мало солдат, готовых к эвакуации, в то время как на причалах бухт Круглая, Камышовая, Казачья, согласно обусловленным приказам, находилась большая часть воинских частей, готовых к эвакуации, но они напрасно ждали корабли.

Караван в составе судов «Юпитер», «Штортебекер», «Резине», одного противолодочного охотника и одной самоходной баржи под командованием корветтен-капитана Дрехслера, который несомненно не знал обстановки, повернул обратно. На основании доклада майора Франcke он в 23.30 ушел от Херсонеса, так как считал, что полуостров уже находится в руках противника, и тем самым обострил обстановку, ибо, по данным лейтенанта Ланггольца, перед самым Херсонесом он в 23.40 отдал приказ идти обратно.

В действительности только в 23.00 начался отход массы войск с позиций на Херсонесе. Караван в таком составе смог бы увезти тысячи солдат.

6. Вице-адмирал Бринкман в разговоре с генерал-полковником Шернером 12.05 указал на то, что погрузка на корабли проходила большей частью в "искусственном дыму и тумане" и что находить в таких условиях полуостров Херсонес

было невозможно — в этом, мол, причина неорганизованной эвакуации. Действительно, противник вел огонь по местам посадки и частично по северной части, где были и дымовые средства, которые в ходе обстрела начали дымить, но общая обстановка была такова, что видимость была достаточной, чтобы достичь суши и мест погрузки. Это также видно из докладов ВМФ, особенно из объяснений майора Францке, который находился на "плавающем штабе". Необходимо внести ясность, что не обстоятельства тому виной, а недостаточное руководство. [146]

Что делало или не делало морское командование Крыма в ночь с 11 на 12 мая в этом отношении, пока еще не объяснено. События и упущения, которые имели место при посадке на корабли командования 49-го горно-стрелкового корпуса, приведшие к непониманию, указывают на определенное безрассудство в это время военно-морского командования. Этому событию отведено место в докладе генерала артиллерии Хартмана и, кроме того, в докладе майора Францке. Ясно, что "плавающий штаб" себя полностью не оправдал и вообще не внес ничего позитивного, а наоборот, только действовал негативно, и это видно из доклада майора Францке...

7. Получается, что, несмотря на тяжелое положение с тоннажом, при правильном руководстве и использовании всего возможного при погрузке на суда, находившиеся на мысе Херсонес, немецкие и румынские подразделения можно было вывезти. Не было необходимости оставлять около

12 000 солдат там для того, чтобы противник их уничтожил или взял в плен.

Повторяю, что в этом вопросе не виновно большинство готовых выполнить боевые приказы экипажей кораблей, а вина в том только недостаточно четкого руководства.

Подпись: фон Ксиландер, генерал-майор^[165]

...Если когда-нибудь будет издана карта, на которой интенсивностью окраски будет изображаться количество пролитой на данном клочке Земли крови, то Крым будет изображен на ней сплошным алым пятном. Древние его камни видели много человеческих трагедий. Не забудутся и события времен второй мировой войны. Многими жизнями солдат заплачено за...

За что? Если заплачено за свободу — то, как ни высока цена человеческой жизни, она оправданна. Много уже написано не только об освобождении, но и о более трагической для Красной армии обороне Крыма в начале войны, однако еще многие эпизоды ждут своих исследователей. Нами подобраны новые документы также и об этих событиях, и, если хватит сил, мы постараемся донести их до читателей. Главный вывод, который мы сделали — трагедия 17-й армии вермахта началась не с наступлением советских войск на Перекопе, Сиваше и в Керчи, даже не при захвате Крыма, который очень дорого обошелся вермахту и

¹⁶⁵ Самолет генерала фон Ксиландера в ночь с 12 на 13 февраля 1945 г., по пути из Праги в Берлин, оказался в районе Дрездена как раз во время потрясающей бомбежки города союзной авиацией. Ксиландер вместе с экипажем сгорели без следа. (Прим. перевод.)

союзникам Германии, и даже не 22 июня 1941 г. Трагедия началась тогда, когда у кого-то начало зреть решение отнять чужие земли...

..."С высоты птичьего полета Херсонес походил на гигантское кладбище техники, словно перемолотой в каких-то чудовищных жерновах огромной мельницы. Казалось, со всех полей великой войны свалили сюда искореженные танки и орудия, разбитые автомашины, трупы солдат и офицеров в мундирах мышиного цвета", — писал в своих воспоминаниях бывший командир 6-го гвардейского истребительного авиаполка ВВС Черноморского флота Герой Советского Союза генерал-лейтенант авиации М. В. Авдеев.^[166]

Кто пришел сюда с мечом, погиб от меча.

¹⁶⁶ Авдеев М. В. У самого Черного моря. — Кн. 3. — М., 1975. - с.86.

Список старых и новых названий населенных пунктов, встречающихся в книге

Аги-Эли — с. Луговое Ленинского района

Адык — с. Чернышевское Ленинского района
(исключено из исходных данных)

Ак-Мечеть — п.г.т. Черноморское

Алсу — с. Морозовка — Севастопольский горсовет
(исключено из учетных данных)

Аранчи — с. Суворово Бахчисарайского района

Асс-Найман — п. Днестровка Джанкойского района
(исключен из исходных данных)

Ашага-Джармин — с. Геройское Сакского района

Байдары — с. Орлиное — Севастопольский горсовет

Баксы — с. Глазовка Ленинского района

Биюк-Кият — с. Камышовка Красноперекопского района
(исключено из учетных данных)

Джарджава — с. Восход Ленинского района
(исключено из учетных данных)

Ени-Кале — п. Сипягино — Керченский горсовет
(исключен из учетных данных)

Ислам-Терек — п.г.т. Кировское

Ички — п.г.т. Советский

Камары — с. Оборонное (включено в с. Первомайское Кировского района)

Камышлы — с. Дальнее — Севастопольский горсовет

Карагоз — с. Гончаровка (включено в с. Первомайское Кировского района)

Каранки — п. Герои Сиваша (исключен из учетных данных)

Карангут-русский — с. Тимирязево Джанкойского района

Карань — с. Флотское — Балаклавский райсовет (исключено из учетных данных)

Карасан — с. Краснофлотское Ленинского района (исключено из учетных данных)

Карасубазар — г. Белогорск

Катерлез — г. Керчь

Кенегез — с. Красногорка Ленинского района

Китай — с. Калинино Красногвардейского района

Кол-Кипчак — с. Войково Ленинского района

Кулла — с. Волошино Красноперекопского района

Курман-Кемельчи — п.г.т. Красногвардейское

Лимены — п.г.т. Голубой залив — Ялтинский горсовет

Мамашай — с. Орловка — Севастопольский горсовет

Нижний Чоргунь — Нижнее Чернореченское — Севастопольский горсовет (исключено из учетных данных)

Огуз-Тебе — с. Красноармейское Ленинского района
(исключено из учетных данных)

Салы — с. Грушевка — Судакский горсовет

Сарабуз — п.г.т. Гвардейское

Сейтлер — п.г.т. Нижнегорский

Старый Бараган — с. Овражное Раздельненского
района

Сюрень — п. Сирень Бахчисарайского района

Таганаш — с. Соленое Озеро Джанкойского района

Тархан — с. Вишневка Красноперекоского района

Тобечик — с. Челядиново Ленинского района

Тузла — п. Средняя Коса (исключен из учетных
данных)

Унгут — с. Мучное Кировского района (исключено из
учетных данных)

Улпа — с. Родное — Севастопольский горсовет

Уржино — с. Смушкино Красноперекоского района

Уркуста — с. Передовое — Севастопольский
горсовет

Чурубаш — с. Приозерское Ленинского района
(исключено из учетных данных)

Шейх-Эли — с. Партизаны Кировского района

Эльтиген — с. Героевское — Керченский горсовет
(исключено из учетных данных)

Эски-Эли — с. Вишневое — Севастопольский
горсовет

Юхары-Каралез — с. Залесное Бахчисарайского
района

Яныш-Такил — с. Заветное Ленинского района

Примечания

1

Группа армий — оперативно-стратегическое объединение сухопутных сил — вермахта. Группа армий «А» сформирована в июле 1942 г. из части войск группы армий «А». Действовала на южном крыле советско-германского фронта. В группу армий «А» входили 17-я немецкая и 3-я румынская армии. Командовали группой с ноября 1942 г. до конца марта 1944 г. генерал-фельдмаршал Э. фон Клейст (1881–1954 гг.), а с 31 марта 1944 г. — генерал-полковник Ф. Шернер (1892–1973 гг.). В начале апреля 1944 г. переименована в группу армий "Южная Украина".

2

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. — М., 1973. т.2. с. 399.

3

Верховное главное командование вооруженных сил (вермахта) Германии. Оно объединяло функции военного министерства, штаба вооруженных сил и личного штаба Гитлера, который являлся верховным главнокомандующим вермахта с 1938 года. В годы войны вермахт состоял из сухопутных войск, ВВС и ВМС, с 1940 года в его состав были включены и полевые войска СС. Во главе их стояли главнокомандующие со своими штабами.

4

Дашичев В. И. Указ. соч. с. 513.

5

Военный архив г. Потсдама (далее ВАП). Дело WF-05/28579, лл. 880–881.

6

Современные названия населенных пунктов приведены в конце книги. (Прим. авт.)

7

Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия. — М., 1985. с. 165–166.

8

Ольштынский В. И. Взаимодействие армии и флота. — М., 1983, с. 184–185.

9

Корюк — командование тыловыми частями. (Прим. перевод.)

10

"Тюрк-батальоны" комплектовались из мусульман. (Прим. авт.)

11

[10]Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия, с. 494.

[6]ВАП. Дело WF-05/28597, л. 274.

12

"Хиви" — вспомогательные войска из местного населения и военнопленных. (Прим. перевод.)

13

Там же. Дело WF-03/26185, л. 15.

14

Дашичев В. И. Указ. соч. с. 475.

15

Крымские татары, числившиеся в немецких списках, но находившиеся по месту жительства, возможно, агенты. (Прим. перевод.)

16

В этом документе вызывает интерес недоверие немецкого командования к «Хиви», повышенная бдительность и, особенно, запрещение стрелять по советским летчикам, выпрыгнувшим с парашютом из подбитых самолетов над своей территорией. Раньше расстрел парашютистов в воздухе производился в соответствии со специальным приказом Геринга, отданным в первые дни войны на восточном фронте. В 1943 году приходилось уже учитывать, что за такие действия, произведенные на виду большого количества людей, когда-нибудь придется отвечать.

17

Группа армий «Юг» создана в июне 1941 г. Действовала на южном крыле советско-германского фронта. В июле 1942 г. была разделена на группы армий

«А» и «Б». Вторично создана в феврале 1943 г. из 1-й, 4-й танковых, 6-й и 8-й полевых армий, входящих до этого в состав группы «Дон». Под командованием генерал-фельдмаршала Э. фон Манштейна (1887–1973 гг.) действовала на направлении Донбасс — Ростов-на-Дону, затем обороняла участок от р. Припять до берегов Черного моря. В первых числах февраля 1944 г. 6-я полевая армия генерал-полковника Холлидта передана в группу армий «А».

18

Дашичев В. И. Указ. соч. — с. 474–475.

19

Великая Отечественная война 1941–1945: Энциклопедия, с. 494.

20

ВАП. Дело WF — 05/28598, л. 547.

21

История второй мировой войны 1939–1945. — М., 1976, т. 7 с. 222.

22

Ольштынский В. И. Указ. соч. с. 186–187.

23

История второй мировой войны 1939–1945. т. 7 с. 231.

24

Морской атлас (Описания к картам). — М., 1966. т. 3 с. 367.

25

ВАП. Дело WF-05/28598, лл. 513–515.

26

Т. н. «Бергман-батальоны» — карательные батальоны. (Прим. перев.)

27

Там же, л. 392.

28

Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. М., 1987. с. 236.

29

От «Барбаросса» до «Терминала». — М., 1988. с. 303.

30

Там же. с. 304.

31

ЦАМО РФ. Ф.19 ТК, д. 6, оп. 217194, л. 25.

32

Фонды Музея героической обороны и освобождения Севастополя (далее МГООС). Васильев И. Д. О боевых

действиях 19-го ТК на р. Молочная в октябре 1943 г. — с. 31–32.

33

Там же, с. 32–33.

34

Там же, с. 33.

35

Там же, с. 34–35.

36

ЦАМО РФ. Ф. 19 ТК, д. 6, оп. 217194, л. 26.

37

Бирюзов С. С. Суровые годы. М., 1966. с.230.

38

Кузнецов Н. Г. Курсом к победе. — М., 1975. — с. 332–333.

39

Крым в период Великой Отечественной войны, 1941–1945. — Симферополь. 1973. — с.291.

40

ВАП. Дело WF-03/26181, лл. 467–468.

41

По данным штаба 20-го стрелкового корпуса 18-й армии, потери личного состава при высадке составили 1490 человек (убитыми и потонувшими 1313 человек,

пропали без вести — 177). Точное количество фактически высаженных войск десанта и размеры потерь при высадке в первую ночь остались неустановленными.

42

Кононенко В. М. Керченско-Эльтигенская десантная операция. М., 1954. — с. 75–76.

43

Восемнадцатая в сражениях за Родину. — М., 1982. — с. 305.

44

В начале ноября 1943 г. управление 9-й армии было расформировано, а ее соединения и части переданы в другие армии. Высаживались соединения и части 56-й армии.

45

Кононенко В. М. Указ. соч. — с. 79–80.

46

Там же. — с. 198.

47

Гладков В. Ф. Десант на Эльтиген. — М., 1981. — с. 94.

48

Свердлов А. В. На море Азовском. — М., 1966. — с. 192–193.

49

Провалов К. И. В огне передовых линий. — М., 1981. — с. 280.

50

История второй мировой войны 1941–1945 гг. — т. 7. — с. 237.

51

Первыми так называли плацдарм летчицы 46-го гвардейского ночных бомбардировщиков авиаполка, которые вместе с другими летчиками сбрасывали десантникам боеприпасы и продовольствие. (Прим. авт.)

52

Восемнадцатая в сражениях за Родину. — М., 1982. — с. 313–314.

53

Гладков В. Ф. Указ. соч. — с.164.

54

Там же. — с.165.

55

Вершинин К. А. Четвертая воздушная. — М., 1975. — с. 293.

56

Гладков В. Ф. Указ. соч. — с. 192.

57

Там же. — с.205.

58

Немецкими истребителями на Керченском полуострове командовал капитан Герд Бакгорн из 52-й истребительной эскадры. Считается асом № 2 Германии. (Прим. перевод.)

59

Там же. — с. 204–205

60

Вершинин К. А. Указ. соч. — с. 296–297.

61

Восемнадцатая в сражениях за Родину. — с. 326.

62

Кононенко В. М. Указ. соч. — с. 196–197.

63

Там же. — с. 200.

64

Бар — валообразная наносная отмель, образующаяся в прибрежной полосе под действием морского волнения и течений. (Прим. авт.)

65

Кузнецов Н. Г. Указ. соч. — с. 330.

66

Очевидно, командование 5-го АК было введено в заблуждение. По воспоминаниям участников десанта, эта группа десантников, приведя орудия в негодность, соединилась с эльтигенцами. (Прим. авт.)

67

46.1

68

46.2

69

Мокин 28.12.1943 г. был направлен для проведения дальнейших допросов в подразделение «Геркулес». ("Геркулес" — контрразведка 17-й армии. — Прим. перевод.)

70

"Гребная шлюпка" (Прим. перевод.)

71

ВАП. Дело WF-03/24822, лл. 605–606.

72

"Глиссер" (Прим. перевод.)

73

ВАП. Дело WF-03/24821, лл. 559–567.

74

Бирюзов С. С. Суровые годы. — М., 1966. — с.241.

75

На доклад к начальнику штаба сухопутных войск.
(Прим. авт.)

76

Генерал Морцик — начальник транспортной авиации люфтваффе. В 1926–1927 гг. работал летчиком-испытателем на авиазаводе фирмы «Юнкерс» в Филях под Москвой. (Прим. авт.)

77

Так немцы называли гвардейские минометы. (Прим. перевод.)

78

В ночь на 28 марта началась снежная метель, продолжавшаяся до 28 марта, а 30 марта началась оттепель и дороги стали непроходимыми. (Прим. авт.)

79

Бирюзов С. С. Указ. соч. — с. 248.

80

ВАП. Дело WF-03/26186, л. 312.

81

64.1

82

Крым в период Великой Отечественной войны, 1941–1945. - с. 325–326

83

ВАП. Дело WF-03/24813, л. 522.

84

Имя смыто, очевидно, не умышленно. Документ ветхий, или поврежден в боевой обстановке (Прим. перевод.)

85

Такой бригады не было. (Прим. перевод.)

86

Такие расследования тоже заканчивались, как правило, расстрелом. (Прим. перевод.)

87

Василевский А. М. Дело всей жизни. — М., 1975. — с. 419–420.

88

Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. — с. 37.

89

Василевский А. М. Указ. соч. — с. 421.

90

При набеговой операции на Феодосию и Ялту 6 октября 1943 г. от действий авиации противника погибли лидер эсминцев «Харьков», эсминцы «Беспощадный» и «Способный». После этого трагического события большие надводные корабли в операциях не

участвовали. Дальнейшие события показали, что такая перестраховка была не оправданной. (Прим. авт.)

91

[11]Морской сборник. — 1944. — М 5–6. - с. 10.

Василевский А. М. Указ. соч. — с. 417.

92

Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. - с. 37–38.

93

ЦАМО РФ. — Ф.19 ТК, д. 1 оп. 382, л. 31.

94

Военно-исторический журнал. — 1974. - N 5. - с. 37–38.

95

Еременко А. И. Годы возмездия, 1943–1945. — М., 1969. - с.127.

96

Боевые действия Советской Армии в Великой Отечественной войне.1958. — Т.2 — с. 56.

97

От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 307–308.

98

Там же. — с. 311.

[79.1]"Орел". (Прим. перев.)

99

"Харко" — командование артиллерии. (Прим. перев.)

100

"Кодеайс" — командование железнодорожных войск.
(Прим. перев.)

101

Такой сброс был организован перед Инкерманом.
Огромнейшая свалка вагонов там существовала до
1948 г. (Прим. авт.)

102

Немцы использовали спецпоезд-путеразрушитель.
(Прим. авт.)

103

К сожалению, бывало и такое. (Прим. авт.)

104

Необходимость была всегда. (Прим. авт.)

105

Как правило, их уничтожали. (Прим. авт.)

106

ВАП. Дело WF-03/26196, лл. 899–911.

107

Военно-исторический журнал. — 1980. - N 10. — с.
51.

108

Грылев А. Н. Днепр — Карпаты — Крым. — М., 1970.
— с. 235.

109

Сообщения Совинформбюро. М., 1944. - т.6; — с.
185.

110

Теснина, в горах — ущелье. (Прим. авт.)

111

История городов и сел УССР. Крымская область. —
К.,1974. - с. 315.

112

Там была разгромлена большая автоколонна
врага. (Прим. авт.)

113

Сообщения Совинформбюро. М., 1944. - т.6. - с. 195.

114

Фонды МГООС. — Личное дело Героя Советского
Союза П. А. Кубышкина.

115

Там же. — Личное дело Героя Советского Союза Т.
К. Щербанева.

116

Отважные сыны гор. Очерки о Героях Советского Союза и военачальниках-дагестанцах. — Махачкала, 1968. - с. 49–59.

117

Военно-исторический журнал. — 1974. - N 4. - с. 70.

118

ЦАМО РФ. — Ф.244, д. 9, оп. 31354, лл. 60–61.

119

От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 310.

120

Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. — с. 271.

121

От «Барбароссы» до «Терминала». — с. 310.

122

Авиация и космонавтика СССР. — М., 1968. - с. 182.

123

Провалов К. И. В огне передовых линий. — М., 1981. - с. 336–337.

124

ЦАМО РФ. — Ф. 244, д. 54, оп. 9773, л. 314.

125

Там же. — Ф. 19 ТК, д. 1, оп. 382209, л. 32.

126

Так стала называться бывшая Отдельная Приморская армия (командующий генерал-лейтенант К. С. Мельник), вошедшая 18 апреля 1944 г. в состав 4-го Украинского фронта. (Прим. авт.)

127

В большом наступлении. — М., 1964. — с. 408.

128

Красный флот. — 1944. — 11 мая.

129

Соболев Л. С. Морская душа. — М., 1977. — с. 331.

130

Военно-исторический журнал. — 1971. - N 6. — с. 64

131

ЦАМО РФ. — Ф. 244, д. 55, оп. 9773, л. 135–137.

132

Имелось две артдивизии и гвардейская минометная дивизия. (Прим. авт.)

133

ЦАМО РФ. — Ф. 19 ТК, д. 1, оп. 382209, л. 32.

134

ЦАМО РФ. — Ф. 244, д. 2, оп. 313225, л. 207–208.

135

С 20 апреля 1944 г. Турция, в связи с изменением обстановки на Черном море, прекратила поставки хромовой руды в Германию. (Прим. авт.)

136

Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. М., 1973. — Т.2. - с. 513–514.

137

Севастополю 200 лет. 1783–1983. — К., 1983. - с. 264–265.

138

Бирюзов С. С. Указ. соч. — с. 273–274.

139

Военно-исторический журнал. — 1971.

140

Военно-исторический журнал. — 1971.

141

Район Сапун-горы. (Прим. авт.)

142

Количество сбитых советских самолетов преувеличено в несколько раз. (Прим. авт.)

143

Военно-исторический журнал. — 1971.

144

Красный флот. — 1944. - 11 мая.

145

Правда. — 1944. - 12 мая.

146

Командованию 8-й Воздушной армии были приданы две авиаштурмовые дивизии 4-й Воздушной армии. (Прим. перев.)

147

Кошевой П. К. В годы военные. — М., 1978 — с. 245–247.

148

Правда. — 1944. - 10 мая.

149

Типпельскирх К. История второй мировой войны. — М., 1956. - с.361.

150

От «Барбароссы» до «Терминала». - с. 314–315.

151

На аэродроме Херсонес находилась 9-я особая эскадрилья 52-й истребительной эскадры под

командованием обер-лейтенанта Эриха Хартмана — аса № 1 Германии. (Прим. авт.)

152

[27] Там же. — с. 316.

153

Максим Горький II — одно из береговых укреплений. (Прим. авт.)

154

По показаниям других очевидцев, капитан погиб при взрыве. (Прим. перев.)

155

[27] Там же. — с. 316.

156

Басов А. В. Указ. соч. — с. 278.

157

Закуренок Н. К. 32-я гвардейская. — М., 1978. - с.120.

158

Военно-исторический журнал. — 1964. - N 5. - с.15.

159

Севастополю 200 лет.-1783-1983. - с. 258–259.

160

Было оборудовано 56 причалов. (Прим. авт.)

161

Полагаю, что он был командующим артиллерией 49-го горно-стрелкового АК. (Прим. перевод.)

162

Лихтер — несамоходное судно для перевозки грузов, а также для беспричальных грузовых операций при погрузке или разгрузке на рейде глубокоосидающих судов, которые не могут подойти к причалу.

164

145.1

165

Самолет генерала фон Ксиландера в ночь с 12 на 13 февраля 1945 г., по пути из Праги в Берлин, оказался в районе Дрездена как раз во время потрясающей бомбежки города союзной авиацией. Ксиландер вместе с экипажем сгорели без следа. (Прим. перевод.)

166

Авдеев М. В. У самого Черного моря. — Кн. 3. — М., 1975. - с.86.